

ПТИЦЫ ДЕЛЬТЫ СЕЛЕНГИ

Фаунистическая сводка

Научный редактор С.В.Пыжьянов

Иркутск
2001

Издание осуществлено при финансовой поддержке Проекта Глобального Экологического Фонда "Сохранение биоразнообразия" (Байкальский компонент) в рамках программы "Местные инициативы". Проект № .IVD003-M1. Руководитель проекта И.И.Тупицын.

Птицы дельты Селенги: Фаунистическая сводка / И.В.Фефелов, И.И.Тупицын, В.А.Подковыров, В.Е.Журавлев; научный редактор С.В.Пыжьянов.- Иркутск: ЗАО "Восточно-Сибирская издательская компания", 2001.- 320 с.

ISBN 5-7424-0804-8

Фаунистическая сводка представляет результат многолетних орнитологических исследований на территории крупнейшего на Байкале и в Восточной Сибири местообитания птиц, имеющего международное значение. Охарактеризовано около 300 видов птиц, встречающихся в дельте Селенги. Приведена информация об условиях их обитания, тенденциях и причинах изменений в фауне и населении птиц, различных аспектах взаимоотношений птиц и человека, осуществляемых и предлагаемых мерах охраны уникальной экосистемы дельты.

Книга рассчитана прежде всего на зоологов, экологов, специалистов по охране окружающей среды, преподавателей и студентов естественнонаучных дисциплин, однако будет интересна всем, кто неравнодушен к птицам и к жизни озера Байкал.

ISBN 5-7424-0804-8

© И.В.Фефелов, И.И.Тупицын, В.А.Подковыров, В.Е.Журавлев, 2001

*Посвящается памяти
Николая Георгиевича Скрябина,
внесшего большой вклад
в организацию орнитологических
исследований в дельте Селенги
и на Байкале*

ВВЕДЕНИЕ

Дельты рек относятся к интразональным ландшафтам, встречаясь на всех континентах независимо от географического положения, которым определяется лишь состав их биоты. Однако ее структура проявляет значительное сходство между различными дельтами, что относится и к их внешнему облику. В целом флора и фауна дельт очень близки к таковым в обычных поймах рек или на прибрежных участках озер соответствующих регионов. Однако в дельтах за счет развитой гидросети постоянно имеет место разветвленный контакт между водной и наземной средами. Благодаря этому здесь достигают наибольшей численности амфибионтные организмы, способные обитать и на суше, и в воде либо использовать обе этих среды (или саму зону их контакта). Кроме того, пространственно-временная динамика системы водотоков, которая в дельтах очень выражена, зависит от гидрологического режима не только рек, но и водоемов, в которые они впадают.

Огромная масса воды, поступающая с крупными реками в Байкал, перед тем, как попасть в озеро, проходит через сложные гидрологическую и биологическую системы дельт. Водно-болотные биоценозы, расположенные здесь, играют роль естественного фильтра и хранилища влаги, регулирующего сток воды, они являются своеобразной "биологической мембраной", через которую происходит обмен биогенными веществами между наземными и водными сообществами. Через них же фильтруются все вещества антропогенного происхождения, попадающие в речную систему с большой водосборной площади и сносимые в Байкал. Поэтому эффективное функционирование такого целостного "организма", каким являются дельты, во многом определяет чистоту самого озера и состояние гидробиоценозов его прибрежных, наиболее продуктивных, участков.

Самая большая из дельт Байкала, которая находится в устье его крупнейшего притока, реки Селенги, отличается не только значимостью в функционировании экосистемы нашего уникального

озера и своей продуктивностью, но и огромной ролью в поддержании популяций мигрирующих и гнездящихся птиц. В то же время условия обитания птиц в устьевых участках рек отличаются неустойчивостью, хорошо выраженными сезонными изменениями и проявлениями многолетней климатической цикличности. С учетом высокой способности птиц к перемещению все это должно существенно отражаться не только на их численности в селенгинской дельте, но и на формировании и динамике фауны и популяционной структуры птиц в Байкальском регионе и во всей Восточной Азии.

Повышенная биологическая продуктивность экосистемы — причина того, что дельта Селенги издавна стала объектом особо интенсивного хозяйственного использования (охота, рыбная ловля, сенокосение, выпас скота, распашка земель, судоходство, рекреация). Она испытывает и существенное воздействие сбросовых вод промышленных предприятий, бытовых стоков, пестицидов, попадающих в дельту с водами Селенги). В настоящее время это один из наиболее эксплуатируемых участков побережья Байкала с появившимися уже признаками деградации естественных биоценозов.

С 1994 г. дельта Селенги входит в число 35 участков, за сохранение которых Российская Федерация принимает на себя ответственность в рамках Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц ("Рамсарской конвенции") (О мерах..., 1994). Дельта включена и в список ключевых орнитологических территорий Азии (IBA-ASia), имеющих всемирное значение. Российский каталог таких угодий в настоящее время подготавливается к изданию Союзом охраны птиц России.

Поэтому данные о птицах дельты Селенги всегда актуальны, с чем связана и необходимость издания предлагаемой вам книги.

К истории изучения птиц в дельте Селенги

Нельзя не сказать несколько слов о предыстории нашей работы.

История изучения байкальской авифауны восходит к работам Д.Г.Мессершмидта в 1720-х гг. и к наблюдениям участников Второй Камчатской экспедиции во второй половине 1730-х гг. И.Г.Гмелина и Г.В.Стеллера (Штеллера). Однако здесь, во всяком случае в опубликованных результатах, еще нет конкретных упоминаний о птицах дельты Селенги. К ним имеет некоторое отношение работа И.Г.Георги, участника экспедиции П.С.Палласа (Georgi, 1775), который в 1772 г. проплыл вдоль берегов центральной и северной частей Байкала от истока Ангары до дельты Селенги и

зарегистрировал несколько десятков видов водоплавающих и околоводных птиц.

В 1855 г., направляясь в Амурскую экспедицию, на Байкале побывал Р.Маак (1859). Проезжая в середине апреля между Посольском и деревней Степной Дворец, то есть в районе дельты Селенги, он отметил пролетных огарей, крякв и стаи гуменников на лужах вдоль дороги. Вскоре свой капитальный труд по материалам своих исследований в Прибайкалье в 1855 — 1859 гг. опубликовал Г.И.Радде (Radde, 1863). В нем автор, в частности, сообщает о большой численности гусей в устье Селенги в летнее время.

В дальнейшем вновь наступает большой перерыв в появлении литературных данных, относящихся к птицам селенгинской дельты. По некоторым источникам (Шаргаев, Штильмарк, 1980), в 1931 г. Байкало-Баргузинская экспедиция Иркутского университета впервые предложила создать здесь заповедник площадью 270 км². Однако опубликованных деталей этого проекта нам найти не удалось.

В 1930 — 1940-х гг. исследованием орнитофауны Байкала занимался М.Г.Бакутин. Основное внимание он уделял изучению водоплавающих птиц дельты Селенги, где с 1933 по 1949 гг. провел в общей сложности шесть месяцев полевых работ. Им был выяснен видовой состав гусеобразных, собраны частичные сведения по экологии и промыслу водоплавающих этого района. Итогом его деятельности явилась рукопись кандидатской диссертации (1950) и статья "Водоплавающие птицы дельты р. Селенги (Гусеобразные — Anseriformes)" (1957). В диссертации М.Г.Бакутин упоминает не только о гусеобразных, но и о многих других птицах. К сожалению, он допустил ошибки в определении некоторых видов, не относящихся к водоплавающим (в частности, тростниковой овсянки). Тем не менее в его диссертации сообщается о регистрации 166 видов птиц и уже относительно полно охарактеризован состав многочисленных и типичных птиц дельты (около 80 видов).

В 1955-1962 гг. наземных позвоночных животных селенгинской дельты изучали Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова. Статья по результатам этих работ (Швецов, Швецова, 1967) содержит список птиц, насчитывающий 165 видов, и наблюдения по их пространственному распределению.

В 1964 г. исследования в дельте Селенги провел Н.Г.Скрябин. Результаты его работы вошли в монографию "Водоплавающие птицы Байкала" (Скрябин, 1975), где автор, так же как и М.Г.Бакутин, уделяет основное внимание гусеобразным и тем птицам, которые способны нанести ущерб их ресурсам (некоторые соколообразные, черная ворона). В дальнейшем, благодаря деятельности

Н.Г.Скрябина, Научно-исследовательский институт биологии при Иркутском университете организовал с 1973 г. стационарные исследования птиц в дельте, которые продолжаются по сей день. В 1986 г. здесь была официально создана Селенгинская орнитологическая станция в дер. Мурзино, на базе которой проводились наши работы. Однако фактически она начала строиться и действовать гораздо раньше, в конце 1970-х.

В 1980 — 1990-х гг. в этом же районе эпизодически вели исследования и орнитологи из Бурятии. Паразитологию птиц изучали специалисты Института биологии (сейчас — Институт общей и экспериментальной биологии) БНЦ СО РАН. Некоторые фаунистические и экологические наблюдения вне островной части дельты сделаны сотрудниками Бурятского педагогического института (сейчас — Бурятский университет). Наблюдения за редкими видами, в частности орланом-белохвостом, и водоплавающими птицами велись на территории заказника "Кабанский", позднее получившего статус филиала Байкальского заповедника.

Перечисленные работы, и прежде всего многолетние стационарные исследования НИИ биологии при ИГУ, дают возможность охарактеризовать видовой состав и распределение птиц дельты Селенги, его изменения в течение второй половины XX века, экологические особенности жизни птиц в дельте, динамику численности массовых и индикаторных видов, их значение в экосистеме и взаимоотношения с человеком.

На основании полученных данных опубликован ряд статей фаунистического и экологического характера, в том числе о численности, биологии размножения, миграциях, питании, гельминтах птиц; издано несколько тематических сборников, посвященных птицам Прибайкалья. Однако нельзя сказать, что они дают полную картину авифауны дельты Селенги, как целостного и уникального природного объекта. Перед нами встала необходимость обобщения информации о видовом составе и населении птиц дельты, их пространственно-временных изменениях, роли птиц в поддержании экологического равновесия и значении их для людей. Это и стало основной целью предлагаемой книги.

В свете вышесказанного не можем не принести глубокую благодарность тем коллегам, с которыми нам довелось работать в лаборатории экологии наземных животных НИИ биологии, и тем, кто начинал интенсивные исследования птиц на Байкале, — в первую очередь Ю.А.Дурневу, С.И.Липину, Ю.И.Мельникову, Н.И.Мельниковой, В.В.Попову, С.В.Пыжьянову, В.В.Рябцеву,

О.В.Сафроновой, Н.Г.Скрябину, В.Д.Сонину, В.А.Толчину, Т.М.Тимошенко, А.В.Шинкаренко и многим другим сотрудникам и студентам, кого просто невозможно здесь перечислить.

Благодарим С.Ю.Тоцакова и В.О.Саловарова за техническую помощь в обработке цветных фотоснимков.

Глава 1. МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

В основу книги положены многолетние стационарные исследования, проводившиеся в дельте Селенги в 1973 — 1997 гг. лабораторией экологии наземных животных (с 1995 г. — в составе лаборатории экологического мониторинга) НИИ биологии при Иркутском государственном университете. Основное внимание уделялось наиболее продуктивной, болотно-луговой, части дельты и ее западному сектору вне границ заказника "Кабанский"; в результате ее верхние острова изучены не столь детально, как нижние. Помимо современной дельты, орнитологические наблюдения осуществлялись и на территории палеodelты в районе с. Посольское, в частности, в апреле — июне и сентябре 1987 — 1988 гг.

Изучение экологии гнездования гусеобразных проводилось в 1978 — 1997 гг. на постоянном полигоне в западной части дельты Селенги площадью около 20 км², на 7 постоянных контрольных площадках, представляющих собой острова (или их части) в нижней и средней частях дельты (район проток Адуновская, Галутай, Хирельда, Першиха). Помимо этого, в ходе ежегодного учета чайковых птиц на всей территории дельты в некоторых других участках дельты определялись плотность гнездования уток, размер и стадия инкубации их кладок. В последнем случае дальнейшая судьба гнезд не прослеживалась. В указанный период были проведены наблюдения за 5299 гнездами 12 видов уток. В 1975 — 1996 гг. окольцованы 6571 птенец уток и 269 пойманных на гнездах самок, от которых получено, соответственно, 115 и 14 возвратов колец.

Ориентировочная общая численность гнезд уток в нижней и средней частях дельты Селенги определялась путем экстраполяции данных о плотности гнездования в соответствии с долей условно гнездопригодной (то есть не покрытой водой в начале гнездового периода) площади по отношению к общей площади участка дельты, определенной по топографической карте масштаба 1:100000. При расчете этой доли для каждого года использовались визуальные наблюдения, отметки высот с точностью до 0,1 м на карте масштаба 1:25000, а также данные В.В.Рогозина (1974) о зависимости площади затопления дельты от уровня воды. В то же время вышеописанный путь расчета, по нашему мнению, все же дает недостаточно достоверные показатели, а иные способы до сих пор недоступны. Поэтому мы достаточно осторожно относимся и к своим оценкам численности (Фефелов и др., 1995б), и к литературным данным (Шинкаренко, 1984а; Шинкаренко, Подковыров, 1986; Мельников, 1990), тем более что последние не дают представления о способах

экстраполяции результатов учетов. Вопрос определения абсолютной численности уток в дельте требует дальнейшей разработки.

Изучение миграций пластинчатоклювых птиц в 1976 — 1996 гг. проводилось с помощью прямых наблюдений в различных пунктах дельты и маршрутных учетов (в ранневесеннее время 1976 — 1980 гг. — пеших, после схода льда и осенью — на моторной лодке на постоянном маршруте длиной 20 км), в полосе 200 м. Была выбрана периодичность учета 1 раз в 3 дня, так как экспериментально установлено, что в этом режиме ошибка при расчете индекса численности не превышает 10 % от показателя, получаемого с использованием данных ежедневных учетов (Шинкаренко, 1985). Результаты пересчитывались в индекс численности, характеризующий, сколько птиц было бы зарегистрировано за весь период пролета (с учетом его разной длительности для каждого вида) на 10 км маршрута в случае ежедневных учетов. Наиболее детально нами проанализированы результаты учетов 1989 — 1996 гг.

Для изучения питания использованы желудки 960 особей 9 видов уток, добытых в различные сезоны года, но в большинстве во время осенней охоты.

В ходе исследования чайковых птиц были охвачены все виды этой группы, гнездящиеся в дельте Селенги (чайки — серебристая (хохотунья), сизая, озерная и малая, крачки — речная, белокрылая и белощекая, чеграва). Сбор данных об абсолютной численности чайковых птиц осуществлялся в 1986 — 1996 гг. во время ежегодного объезда дельты на моторной лодке в конце мая — начале июня. В более ранний период (1977 — 1985 гг.) способ учета был практически таким же с использованием гребных и моторных лодок (Мельников, 1988а). Этот метод позволял обследовать не менее 90 % территории дельты (490 км²). В 1973 — 1996 гг. окольцовано 21412 особи 8 видов чайковых птиц (преимущественно молодых особей на колониях), от которых получено 170 возвратов.

Для учетов куликов был выбран стандартный учетный маршрут длиной 4 км в средней части дельты. При расчете абсолютной численности использовалась методика Р.Л.Наумова (1965).

В достаточно больших масштабах осуществлялось кольцевание птенцов серой цапли на колониях. Всего в 1976 — 1994 гг. здесь было помечено 6083 птенца, от которых получено 42 возврата.

Наблюдения за численностью и размножением хищных птиц велись в первую очередь на полигоне площадью 15 км² в нижней и средней частях дельты, где осуществлялись картирование гнезд и изучение гнездовой экологии фоновых видов — болотного луня, а также регистрации встреч других, не гнездящихся здесь,

соколообразных и сов. Последние также регистрировались в течение всего времени полевых работ на всей территории дельты, на основании чего рассчитывался индекс встречаемости птиц в пересчете на 1 день наблюдений.

Динамика фауны и населения воробьинообразных отслеживалась в 1978 — 1994 гг. путем проведения учетов на постоянных маршрутах в различных частях дельты, в наиболее типичных станциях. Основные наблюдения, учеты и отлов проводились на постоянном полигоне площадью 100 км². Использовалась методика, предложенная в качестве основной по проекту "Вид и его продуктивность в ареале" (Щеголев, 1977). Для определения видового состава и характера пребывания воробьинообразных и некоторых других птиц широко применяли паутинные сети. В 1978 — 1982 гг. они выставлялись в течение всего времени наблюдений, с начала апреля по конец октября, в последующие годы — только в период миграций. Для определения успешности размножения воробьинообразных проводился поиск гнезд в нижней и средней частях дельты на постоянном полигоне.

Ночные миграции птиц изучались в 1986 — 1990 гг. в двух пунктах дельты Селенги и в с. Посольск. Суммарный объем ночных наблюдений был равен весной (апрель — июнь) 18 часов 45 минут (58 ночей), осенью (август — октябрь) — 24 часа 25 минут (61 ночь). Часть этого времени (10 часов 55 минут, 16 ночей) занимал учет мигрантов на фоне Луны с помощью зрительной трубы 40^x по упрощенному варианту методики К.В.Большакова (1977): отмечались лишь число обнаруженных птиц, принадлежность их к крупным систематическим группам (воробьиные, кулики, утки и т. д.) и направление перемещения. В остальное время проводилось лишь прослушивание. Направление движения регистрировалось по возможности — по голосам в случае пролета групп птиц. Одновременные лунные наблюдения подтвердили пригодность этого способа для определения румба пролета (с точностью до 22,5°). Установлено, что высота уверенной слышимости птиц чаще всего не превышала 200 м и лишь в отдельных случаях могла достигать 400 — 500 м.

Помимо специализированных исследований (учетов численности и т. д.), авифаунистические наблюдения проводились в течение всего времени работ вплоть до 2001 г.

При подготовке книги просмотрена орнитологическая коллекция Селенгинской биостанции НИИ биологии, в которой хранится 372 экз. шкурки птиц, в том числе и добытых в дельте Селенги.

Гнездование считалось установленным при находке гнезда, нелетающих или плохо летающих птенцов, и предположительным — при встречах территориальных самцов или особей, проявляющих другой тип гнездового поведения в период размножения. В то же время каждый конкретный случай, особенно когда гнездование лишь предполагалось, рассматривался в контексте биологии вида, расположения пункта наблюдения, регулярности встреч и прочих обстоятельств.

Хотя в наших стационарных исследованиях основное внимание всегда уделялось орнитологическому направлению, в 1980-х и в начале 1990-х гг. они носили комплексный характер. На постоянных учетных площадках проводились изучение видового состава и продуктивности сообществ растительности, наземных беспозвоночных животных, мелких млекопитающих, регистрация динамики уровня воды. Поэтому орнитологические данные изначально рассматривались не только как аутэкологические, но и под синэкологическим углом зрения.

Глава 2. УСЛОВИЯ ОБИТАНИЯ ПТИЦ В ДЕЛЬТЕ СЕЛЕНГИ

Озеро Байкал, глубочайший водоем земного шара, находится в очень своеобразном регионе. Здесь соприкасаются и переплетаются между собой многие природные зоны и незональные ландшафтные образования (сам Байкал, поймы и дельты рек, горные системы). Поэтому Прибайкалье можно назвать своего рода "экотонным регионом", по выражению Ц.З.Доржиева (2000).

Северная часть Прибайкалья находится в зоне тайги (с подзонами средней и южной тайги), которая во многих местах носит выраженный горный характер. В ее пределах островное расположение присуще высокогорьям, лесостепям и степям. Степи, наиболее близкие к зональным, занимают крайний юг Бурятии в районе долин Селенги и ее притоков, так называемом Селенгинском среднегорье. Естественные ландшафты Иркутско-Черемховской равнины и южной Бурятии значительно трансформированы человеком в урбанизированные, промышленные и сельскохозяйственные.

Через регион с юго-запада на северо-восток простирается зона крупного разлома земной коры — Байкальского рифта с центром в Байкальской котловине, окруженной горными хребтами высотой до 2300 — 2700 м.

Формирование межгорных котловин байкальского типа (Тункинской, Байкальской, Баргузинской) и озерных систем в них относят к середине третичного периода. Вид, достаточно близкий к современному, Байкал приобрел в позднем плиоцене — эоплейстоцене, в более раннее время северная и центральная котловины его были изолированы от глубоководной южной и гораздо более мелководны, чем сейчас.

Река Селенга имеет историю не менее длительную, чем южная котловина Байкала. По данным бурения, осадки аллювиального типа в Усть-Селенгинской депрессии имеют мощность не менее 3100 м (а по геофизическим данным — более 5 км), в том числе палеоген-миоценовые — 1000 м, а четвертичные — не менее 200 — 400 м, причем последние не имеют четкой границы с третичными (Кожов, 1972; Иметхенов, 1997). В то время как место истечения вод из Байкала в третичном и четвертичном периодах неоднократно изменялось, на месте современной Селенги все это время существовала крупная река (Кононов, Мац, 1986, Мац, 1990, цит. по: Lake Baikal..., 1998; Палеоклиматические..., 1989).

На бассейн Селенги приходится около половины всего речного стока в Байкал и 446 тыс. км², или 83,4 %, его водосборной площади

(Кожов, 1962). При впадении в озеро Селенга образует самую крупную байкальскую дельту в виде сектора, вершина которого лежит у с. Фофоново (53 км от Байкала), а нижние боковые точки — у м. Облом на северо-востоке и Посольского сора на юго-западе (**Рис.**). Площадь ее, как геологического объекта, составляет 1120 км² (Богоявленский, 1974). После поднятия уровня Байкала на 1 м в связи с постройкой Иркутской ГЭС около трети территории дельты оказалось под водой. В результате на современную дельту, границы которой достаточно четко определены гидрологической системой, приходится 540 км²; из них около 85 % — периодически затопливаемая суша, 8 — 10 % — протоки и 5 — 8 % — озера (Гранина, 1981а; Моложников, 1981). Южнее расположена древняя часть дельты, заболоченная низменность, частично покрытая смешанным лесом, — Посольское болото площадью около 300 км². В северо-восточной части дельты находится залив Провал, образовавшийся в результате землетрясения в 1862 г., когда под воду ушло почти 200 км² территории. Подобным образом, очевидно, возникли заливы Посольский сор, расположенный южнее современной дельты, и Истоминский (Черкалов) сор на ее южной оконечности (Кожов, 1972). Существует мнение, что мощный вынос и накопление осадков в дельте способствуют частым и сильным землетрясениям с эпицентром в этом районе, выступая в качестве их "пускового механизма" в многоводные периоды (Галазий, Лут, 2000).

В дельте выделяется 3 террасовых уровня (Богоявленский, 1974). Современная пойменная часть дельты представляет заболоченную равнину относительной высотой 0.5 — 1.5 м, плавно снижающуюся к Байкалу и затопляемую при высоком стоянии воды. Первая надпойменная терраса, преобразованная древними протоками Селенги, имеет высоту над уровнем Байкала от 2 до 10 м, с небольшими песчаными останцами. Вторая надпойменная терраса поднимается над первой резким уступом в 15 — 20 м, хорошо выраженным на правом берегу реки.

Форма дельты Селенги характеризуется значительным динамизмом. Помимо упомянутых тектонических явлений, она постоянно изменяется в связи с аккумулятивными процессами, что детально проанализировано Б.А.Богоявленским (1979). В XX веке северный (центральный) сектор дельты сохраняет стабильные очертания, в то время как западный и северо-восточный за счет намывания новых островов выдвигались в Байкал со скоростью 45 — 66 м/год, так как через протоки этих секторов происходил основной сток Селенги. В последнее десятилетие рост северо-восточного сектора, по-видимому, замедлился, так как протоки этой части дельты

стали заметно более мелководными. Низкие, сравнительно молодые острова представляют наибольшую привлекательность для гнездования водоплавающих птиц, но одновременно делают непредсказуемой успешность их гнездования из-за возможности затопления территории даже при небольших изменениях уровня воды.

Климат дельты, как и прилегающей территории в целом, континентальный. По количеству осадков район можно назвать влажным, но внутри котловины Байкала осадков меньше, чем в предгорьях; на кромке дельты (метеопункт Харауз) выпадает 315 мм в год (Выхристюк, 1981). Хорошо заметно воздействие озера на температурный режим воздуха, которое особенно четко проявляется на абсолютных максимальных температурах в теплое время года, понижая их на 5 — 7 °С по сравнению с территориями, удаленными от Байкала. В прибрежной зоне среднесуточные температуры не выходят за пределы от -20 до +15 °С. Абсолютные годовые перепады температуры в Хараузе составляют 73 °С, в Кабанске — 80 °С. Среднегодовая температура приблизительно равна -1 °С. В районе дельты Селенга замерзает в начале ноября, вскрывается в апреле. На побережье Байкала снег появляется на 10 — 15 дней позднее, чем в верхней части дельты. Устойчивый снежный покров толщиной 16 — 23 см начинает разрушаться в начале апреля и полностью сходит через 3 — 4 недели. На открытых участках в верхней части дельты снега гораздо меньше, так как он выдувается.

Направление ветра у земли подчинено направлению долин и ориентировке котловины Байкала. В холодное время года в Хараузе преобладают юго-восточные и северо-восточные ветры, несколько меньше повторяемость ветров западной четверти. В Кабанске, соответственно долине Селенги, выражены западные и восточные ветры. В теплое время в прибайкальской части дельты преобладают юго-западное и северо-восточное направления, но самые сильные ветры дуют с северо-запада, чаще всего осенью. В Кабанске основной ветер западный. Число штилевых дней за год невелико (10 — 20), на кромке дельты они бывают гораздо реже, чем в предгорьях. Максимальные среднемесячные скорости ветра характерны для мая и ноября — декабря, а минимальные — для января — февраля, июля и октября. Таким образом, водные массы и рельеф берегов Байкала оказывают весьма значительное влияние на климат дельты, которое ослабевает по мере удаления от озера.

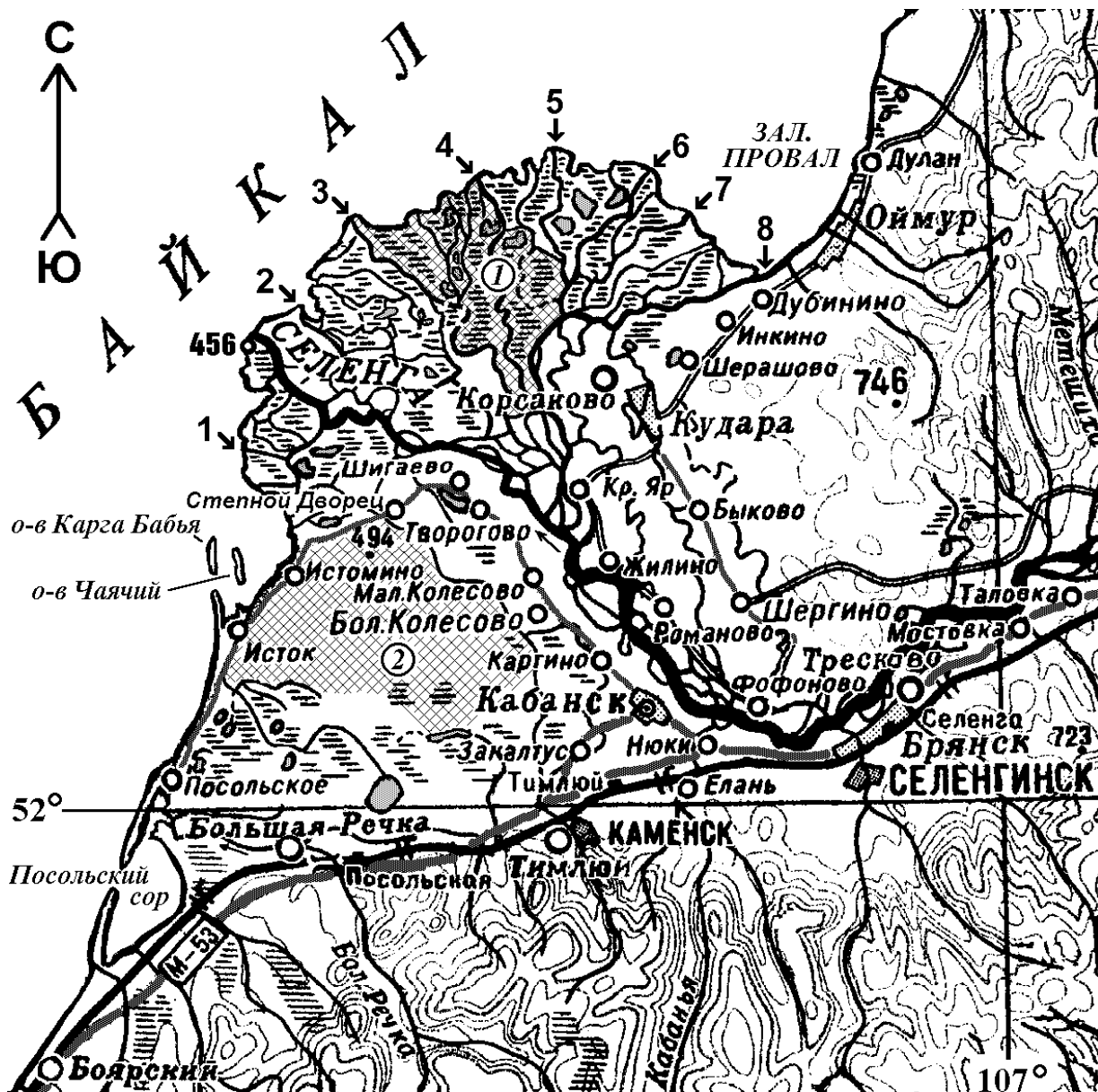

Рис. 1. Дельта Селенги

Номерами обозначены устья основных проток:

- 1 — Шаманка
- 2 — Галутай
- 3 — Средняя (Среднее Устье)
- 4 — Колпинная
- 5 — Северная
- 6 — Епишкина
- 7 — Средний Перемой
- 8 — Лобановская

Заштрихованы территории заказников "Кабанский" (1) и "Степнодворецкий" (2)

Дельте Селенги присуща высокая динамичность гидрологического режима. Обводненность дельты зависит как от стока реки, так и от уровня Байкала. На последний, в свою очередь, оказывают действие не только естественные причины, но с начала 1960-х гг. — и регулирование стока р. Ангары Иркутской ГЭС. Верхняя дельта подвержена влиянию количества воды в Селенге, нижняя зависит также и от уровня Байкала. Так как высота берегов в верхней части дельты значительно больше, чем в нижней, даже небольшие изменения уровня воды в последней (10 — 20 см) гораздо сильнее отражаются на площади затопления и вызывают несравненно большие изменения в экосистемах, чем подъемы воды на 1 — 2 м в верхней части.

Обводненность Байкала подвержена естественной цикличности с периодами 3 — 6 и 10 — 12 лет, при этом амплитуда изменений среднегодового уровня воды составляет 30 — 40 см. Существуют и более длительные 25 — 35-летние циклы, амплитуда которых в течение XX века снижается, а также вековые циклы (Шнитников, 1957; Афанасьев, 1967; Янтер, 1993). Поскольку около половины речного стока в озеро приходится на Селенгу, динамика уровня Байкала зависит от климатической ситуации в западном Забайкалье и Монголии. У Селенги отмечается, по крайней мере, 3 — 5-летняя и 10 — 12-летняя цикличность гидрологического режима. Однако, начиная с 1985 г., многолетняя периодичность изменений более сглажена при более резких внутригодовых колебаниях. Это связано с учащением дождливых лет в южной и восточной частях бассейна Байкала, в том числе и бассейне Селенги (Иметхенов, 1997; Erdenejav, 2000), вызывающих высокие летние половодья и паводки при относительно низких зимне-весенних уровнях озера.

Несмотря на то, что в 1958 — 1963 гг., после постройки Иркутской ГЭС, средний уровень Байкала возрос более чем на 1 м, его сезонная амплитуда почти не изменилась: 40 — 150 см, обычно 70 — 90 см (Янтер, 1993). Минимальный уровень озера наблюдается в апреле — мае, затем он постепенно повышается и достигает максимума в августе — сентябре. Минимальный годовой уровень в 98 % случаев приходился на апрель и только в 2 % — на май; после зарегулирования стока Ангары он в 58 % случаев приходился на апрель и в 42 % — на май. Сместился и максимальный уровень: теперь он более чем в половине случаев отмечается не в сентябре, как раньше, а в октябре. Высказано предположение, что эти сдвиги могут оказывать отрицательное воздействие на различных гидробионтов Байкала, так как не соответствуют их генетически закрепленным

адаптациям к сезонной цикличности уровня воды (Пронин, Калягин, 1996).

Селенга не является зарегулированной рекой, в отличие от Волги и многих других. На ней отсутствуют крупные плотины и аналогичные гидротехнические сооружения. В долговременном аспекте это можно считать благоприятным для существования экосистемы речной дельты, так как циклические и непериодические колебания уровня воды препятствуют переходу биогеоценозов в состояние малопродуктивных поздних сукцессионных этапов (Одум, 1986; Кривенко, 1991).

Для дельты характерны ветровые нагоны и сгоны, в результате которых уровень воды на ее кромке может кратковременно изменяться на 5 — 10 и даже до 16 — 22 см (Фиалков, 1983; наши данные).

Расширение дельты по мере приближения к Байкалу, увеличение числа и площади ее проток вызывает изменение скорости течения. Выше дельты она составляет 1,4 м/с, а в крупных и средних протоках — 0,3 — 0,6 м/с (Богоявленский, 1974). Медленное течение и небольшая глубина водотоков обеспечивают хорошую прогреваемость водных масс, что создает благоприятные условия для развития растительности и гидрофауны.

Дельтовая часть Селенги, входящая в состав первой террасы, представляет собой наслоение аллювиальных отложений. Вторая и последующие террасы характеризуются почвами от лугово-аллювиальных до серых лесных со всеми их разновидностями. В заболоченных низинах — калтусах и на осоково-злаковых влажных лугах основные площади представлены торфяно-глеевыми и торфяно-болотными почвами (Богоявленский, 1974). На Посольском болоте имеются торфяники мощностью до 7 м, с преобладанием осоково-гипнового, реже — сфагнового и хвощевого состава (Савич, 1967).

Растительность дельты Селенги — один из ведущих факторов, определяющих ее физиономичность, микрорельеф и условия обитания животных на данной территории. Распределение растительности связано с рядом ландшафтно-климатических условий, которые охарактеризованы выше. На этом основании дельту можно разделить на 3 части: нижнюю, среднюю и верхнюю (Журавлев, 1986). Они аналогичны одноименным частям, выделенным Е.Ф.Белевич (1963) в дельте Волги. Так как после повышения уровня Байкала на Селенгинском мелководье вне кромки дельты практически отсутствуют постоянные острова, здесь в качестве местообитаний птиц мы не выделяем класс авандельты или придельтовых островов, характерный, например, для волжской дельты. Он был более выражен

до повышения уровня Байкала в 1950 — 1960-х; но процесс его формирования на новых отметках уровня еще не закончен, поэтому авандельтовыми могут быть названы лишь отдельные участки с островами и песчаными косами.

Нижняя часть представляет собой полосу вдоль кромки дельты шириной около 5 км. В периоды половодий и паводков практически вся ее территория затопляется. Обильны озера, протоки, заболоченные участки. Здесь хорошо развита водная и воздушно-водная растительность. Из водных растений наиболее заметны и важны роголистник, уруть, пузырчатка, стрелолист, несколько видов рдестов, два вида рясок, болотноцветник щитолистный. В последнее десятилетие отмечено расширение участков, занимаемых нежелательным интродуцентом — элодеей канадской. Характерные воздушно-водные растения (виды отmelей, болот и периодически затопляемых лугов) — хвощ топяной, тростник, аир, рогоз, ряд видов камышей, осок и горцов, водяная сосенка, манник колосковый, вейник пурпуровый Лангсдорфа и др. Только в дельтах или преимущественно в них на Байкале встречаются некоторые редкие растения региона, например, повойничек водноперечный, ирис гладкий. Именно эта часть дельты играет максимальную роль для гнездования и кормления водоплавающих и чайковых птиц. Довольно низкая температура воздуха и почвы в нижней дельте в летний период, слабый теплообмен в почве, обусловленный наличием травяной растительности и значительного слоя ветоши, ослабляют процессы разложения выносимых Селенгой органических веществ, образующихся естественным путем и в связи с деятельностью человека (Выхристюк, 1981). Последние, слабо разлагаясь, могут интенсивно накапливаться в дельте Селенги и затем, при периодических наводнениях, залпом сбрасываться в Байкал, оказывая на него загрязняющее влияние. С другой стороны, перемещение неусвоенной органики по территории дельты и вынос из нее благоприятны для ее экосистемы.

Выше по течению располагается средняя часть, которая в целом несколько более возвышенна. Растительность здесь состоит из участков, характерных для нижней части, которые чередуются с кустарником (преобладают ивы Шверина, Коха и шерстистопобеговая), произрастающим отдельными "островками" или на прирусловых валах при ширине кустарниковых полос до 150 — 200 м. На более высоких островах появляются элементы суходольной растительности, например, полевица побегообразующая. Именно в этой части дельты предпочитают гнездиться виды птиц, которые строят гнезда на деревьях, но охотятся в открытом

ландшафте с богатыми запасами корма, — например, орлан-белохвост. Для гнезд используются крупные ивы, поскольку других деревьев здесь нет. Достаточно богата здесь и фауна лесокустарниковых птиц, в особенности при остановках на пролете.

Верхняя часть дельты занимает возвышенные террасные острова реки и характеризуется преобладанием древесных и древесно-кустарниковых зарослей (кроме ив, здесь уже широко распространены яблоня Палласа, черемуха и др., а кое-где также береза и сосна) и разнотравно-злаковых лугов (Гранина, 1981б). Степной ландшафт представлен преимущественно не настоящими степями, а остепненными лугами высокой поймы и надпойменных террас. Большая часть их распахана, а сохранившиеся используются для пастбы скота.

Посольское болото во многом сходно с верхней частью дельты, но, с другой стороны, во многом напоминает обычное таежное переходное болото. Сосново-лиственничные леса на гривах (остатках древних островов), смешанные и березовые леса здесь перемежаются с кустарниками, заболоченными участками и лугами, преимущественно осоковыми. Часть лугов подвергнута осушению. На территории есть несколько озер, протекает ряд небольших речек и проходят мелиоративные каналы. Водоплавающих птиц здесь, так же как и в верхней дельте, немного, но богаче представлена фауна типичных лесных птиц.

Дельта является местом обитания ряда видов рыб, из которых наиболее многочисленны окунь *Perca fluviatilis*, плотва *Rutilus rutilus*, язь *Leuciscus idus*, щука *Esox lucius*. Осенью в Селенгу заходит на нерест байкальский омуль *Coregonus autumnalis migratorius*. Следует упомянуть и такого представителя ихтиофауны, как ротан *Perccottus glehni*, который в 1970-х годах был непреднамеренно интродуцирован при рыбопроизводных работах из бассейна Амура в бассейн Селенги, сначала, по-видимому, в Гусиное озеро. Во второй половине 1980-х гг. численность этого вида в мелководных водоемах дельты резко возросла (Пронин и др., 1998), чему, несомненно, способствовали сильные наводнения в середине десятилетия. В верхней дельте обыкновенны земноводные (монгольская жаба *Bufo raddei*, сибирская лягушка *Rana cruenta*, реже — остромордая лягушка *R. arvalis* и дальневосточная квакша *Hyla japonica*). В затопляемой части дельты, однако, они отсутствуют из-за недостаточного прогревания и зимнего промерзания водоемов. Среди млекопитающих по численности преобладают грызуны, прежде всего полевки (красная *Clethrionomys rutilus* и восточная *Microtus fortis*, а ранее — и экономка *M. oeconomus*) и интродуцированная в 1930-х ондатра *Ondatra zibethica*.

Из других зверей обычны бурозубки *Sorex*, заяц-беляк *Lepus timidus*, лисица *Vulpes vulpes*, барсук *Meles meles*, колонок *Mustela sibirica*, косуля *Capreolus capreolus*.

Глава 3. ПТИЦЫ ДЕЛЬТЫ СЕЛЕНГИ: ВИДОВЫЕ ОЧЕРКИ

В этой главе мы приводим полный список видов птиц дельты Селенги, которые обитают или когда-либо были отмечены в ее пределах. В границы дельты мы включаем следующие участки: собственно дельту в пределах современной сети проток и островов, вверх по течению примерно до с. Фофоново; низкую и высокую пойму на коренном берегу; Посольское болото и район Посольского сора как территорию древней дельты Селенги; залив Провал. Несмотря на ландшафтные отличия различных частей, вся эта территория составляет единый комплекс местообитаний птиц. Кроме того, аналогичная точка зрения принята и в имеющихся фаунистических публикациях (Швецов, Швецова, 1967; и др.).

Порядковое расположение, объем и названия всех таксонов, от отряда до подвида, соответствуют сводке Л.С.Степаняна (1990). Согласно той же книге описано и распространение видов и подвидов; информация из других источников оговорена специально. В некоторых случаях, когда систематическое положение вида или подвида спорно или в последние годы выдвинуты серьезные доводы в пользу иного систематического положения данной формы, мы указываем это в тексте или примечании.

Звездочка (*) перед названием вида означает, что, хотя существуют данные о его наблюдениях, его определение или сведения о встречах в пределах дельты Селенги недостаточно подтверждены и требуют дополнительных данных.

Характеризуя статус вида, мы старались детализировать общепринятые понятия с учетом здравого смысла, частично разграничив оценку типичности вида и оценку его численности. Так, некоторые птицы могут постоянно встречаться в дельте, но при этом быть в норме немногочисленными из-за особенностей своей биологии, не принадлежа к редким или находящимся под угрозой. В случае совместного употребления для одного и того же вида терминов "обычный" и "немногочисленный" первый из них характеризует частоту встреч и типичность вида для дельты, но не численность как таковую, а второй относится именно к численности. В то же время выражения "многочисленный", "редкий", "очень редкий" определяют одновременно и встречаемость, и численность.

В некоторых случаях сложно провести резкую границу между "мигрирующими" и "кочующими", а также между "залетными" и "очень редкими пролетными" видами. При этом мы основывались на общих знаниях о биологии и поведении вида. Если единичная встреча относится к периоду миграции данного вида или ко времени

массового пролета близких видов, в ассоциации с представителями которых была встречена птица, считаем более правомерным говорить не о залете, а о миграции, "продленной" за пределы основного ареала.

Если вид, гнездящийся на территории дельты, принадлежит к перелетным, в разделе "Статус" это особо не указано (в отличие от оседлых видов).

ОТРЯД ГАГАРООБРАЗНЫЕ GAVIFORMES

Семейство гагаровые Gaviidae

Краснозобая гагара *Gavia stellata* (Pontopp.)

Статус. Редкий пролетный, возможно, ранее гнездившийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал циркумполярный, южные пределы распространения в Евразии выяснены недостаточно. Вся континентальная часть Евразии населена номинативным подвидом *G. s. stellata*.

Несмотря на то, что Б.И.Дыбовский и В.А.Годлевский не упомянули краснозобую гагару в фауне птиц Прибайкалья и Забайкалья (Бианки, 1911), С.С.Туров (1924) указывал на гнездование и многочисленность этих птиц в дельте рек Верхняя Ангара и Кичера. Выводок краснозобых гагар наблюдался Б.К.Штегманом (Stegmann, 1936) у Котельниковского мыса на Байкале. Л.И.Малышев (1960) обнаружил нескольких особей в первой половине августа на оз. Верхнем, в 25 км от бухты Томпуда. Редко гнездится в Чивыркуйском заливе на оз. Арангатуй и долине р. Баргузин (Воробьев, 1927; Гагина, 1960; Наземные животные..., 1989). Т.Н.Гагина (1961) указывает на гнездование ее в долине Верхней Ангары. Отмечена как редко гнездящаяся птица во всех зоогеографических провинциях бассейна оз. Байкал (Болд и др., 1991), в том числе озер прибрежных низменностей северо-восточного побережья Байкала (Скрябин, Филонов, 1962).

Характер встреч в дельте Селенги. Т.Н.Гагина (1961) говорит о краснозобой гагаре как о редко гнездящейся в дельте Селенги. В середине XX века ее встречал здесь и М.Г.Бакутин (1950). Однако Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) не нашли здесь ее гнезд при единичных встречах самих птиц. Имеются сведения о добыче краснозобой гагары в период миграции (Измайлов, Боровицкая, 1973).

Чернозобая гагара *Gavia arctica* (L.)

Статус. Обычный, но немногочисленный гнездящийся и пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространена от арктических побережий Евразии до центральных областей азиатского материка, Забайкалья, Приморья, Сахалина. Имеется два хорошо морфологически различимых подвида (Флинт, 1982), географическая граница между которыми выяснена недостаточно. Предположительно она проходит от бассейна Лены на юг через бассейн Вилюя к Байкалу. Западнее этой линии обитает номинативный подвид *G. a. arctica*, а к востоку от нее — восточно-сибирский подвид *G. a. viridigularis*.

Обычная гнездящаяся птица северного и северо-восточного побережья Байкала (Stegmann, 1929, 1936; Гагина, 1954, 1960б, 1961; Скрябин, Филонов, 1962; Наземные животные..., 1989). Бывает многочисленна в летнее время на оз. Арангатуй в Чивыркуйском заливе Байкала, но гнезд не найдено (наши данные).

Характер встреч в дельте Селенги. Встречена на гнездовье (Гагина, 1961; Тупицын, Фефелов, 1995а), однако гнездование, возможно, нерегулярно, т.к. в 1960-х гг. гнезд не было найдено (Швецов, Швецова, 1967). 25 сентября 1979 г. была обнаружена в трофеях охотника (наши данные). В июле 1981 г. 4 чернозобые гагары были встречены Ю.И.Мельниковым (1984а) в устье протоки Северной и 3 — в заливе Провал. В 1990-х гг. ежегодно отмечалось гнездование 2 — 3 пар. Гнезда, найденные в дельте Селенги, располагались в соровой части, на границе берега и обширного мелководья, в колонии серебристых чаек (хохотуний). Гнездо, найденное нами 29 мая 1989 г., содержало два свежих яйца размером 83,7 x 53,0 и 81,7 x 52,5 мм.

ОТРЯД ПОГАНКООБРАЗНЫЕ PODICIPEDIFORMES

Семейство поганковые Podicipedidae

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis* C.L.Brehm

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Умеренная и аридная зоны западной Евразии, северная Америка и Африка. Вся евразийская часть ареала населена номинативным подвидом *P. n. nigricollis*. Обнаружена на гнездовье в большинстве зоогеографических провинций бассейна оз. Байкал (Болд и др., 1991). Встречалась в Посольском соре, на северном Байкале (Толчин и др., 1979), в проливе Малое море (С.В.Пыжьянов, личн. сообщ.) и в Куморском расширении Верхней Ангары (Мельников и др., 1997).

Размещение по территории дельты. Гнездится на обособленных от крупных проток, мелководных, заросших травянистой растительностью водоемах, в колониях чайковых птиц. Заселяемые водоемы характеризуются глубиной не менее 30-70 см, отсутствием сильного течения, наличием зарослей надводных растений в местах, где устраиваются гнезда, а также определенным характером этих зарослей (высота и густота). Обычно к середине лета поверхность некоторых гнездовых водоемов сильно зарастает, что затрудняет добычу корма, поэтому поганки с выводками перемещаются на соседние озера или расширения проток с открытыми участками воды, где могут оставаться до отлета.

Численность и ее изменения. В дельте Селенги численность значительно меняется по годам. Она увеличивалась с 500 гнездящихся пар в 1983 г. до 1000 пар в 1985 г., что определилось, скорее всего, последовательно возрастающим в эти годы уровнем воды (Подковыров, 1988). Близкая к этому значению численность сохранялась до середины 1990-х гг., т.е. весь многоводный период, сокращаясь примерно на 100 — 200 пар в годы меньшей обводненности дельты. После резкого падения уровня воды в 1998 г. на территории дельты Селенги было подсчитано всего несколько десятков пар.

Основные черты экологии. Начало весеннего пролета черношейных поганок приходится на май и незначительно варьируется по годам в зависимости от сроков схода льда с водоемов. Прилет начинается в первой декаде мая. Прилетают небольшими группами до 25 — 30 особей в довольно сжатые сроки, обычно 10 — 15 дней, постепенно наращивая свою численность в местах образования колоний. Ко времени прилета они уже разбиты на пары и сразу же приступают к активному токованию.

Осенний пролет черношейных поганок растянут во времени. Вскоре после вылупления всех птенцов они перемещаются за пределы гнездовых станций на обширные плесы соров, больших озер и расширений крупных протоков, заросшие осоками, злаками и различной воздушно-водной растительностью. Здесь происходит распад

выводков и образование массовых скоплений черношейных поганок. Группы птиц в них состоят из 8 — 100, а иногда и более особей. Отлет проходит постепенно и незаметно, заканчивается в первых числах октября. Наиболее поздняя встреча их в дельте Селенги пришлась на 3 октября 1979 г.

Черношейные поганки гнездятся главным образом колониально. Одиночное гнездование их — явление чрезвычайно редкое. Несколько найденных в дельте Селенги одиночных гнезд погибли в начальный период насиживания. Расположенные в дельте колонии состояли из 8 — 204 гнезд и всегда находятся в поселениях чайковых птиц. При заселении колоний предпочтение отдается озерным чайкам, изредка — белошеким и белокрылым крачкам. В случае отказа чаек гнездиться на колонии поганки также ее покидают (Подковыров, 1986а). Поселения поганок сравнительно плотные, причем с повышением уровня воды плотность гнезд значительно уменьшается (Подковыров, 1988).

Гнезда отличаются аккуратностью и плотностью конструкции. Обычно они сделаны из старых стеблей аира, хвоща, камыша, тростника, водорослей и различного мусора, смешанных с илом. Гнезда эллипсоидной формы, средние их размеры (мм) 316 x 285 (n=64), длина может колебаться от 230 до 550, ширина — от 200 до 480. Высота надводной части — 74 мм (от 25 до 143). Лоток тоже вытянут, средняя его длина 126 мм (колебания от 75 до 175), ширина 120 (от 60 до 160), глубина — 24 мм (15 — 45). Нужно отметить, что размеры гнезд у всех поганок зависят от возраста постройки, которая в процессе насиживания постоянно подстраивается. На мелководье большинство гнезд опирается основанием на дно, кочку или край сплавины, на более глубоких водоемах почти все гнезда — плавающие. Как правило, они хорошо укрыты в траве и удалены от открытого зеркала воды на 8 — 12, иногда до 40 м. Потрявоженные птицы незаметно сходят с гнезда, прикрывая кладку растительной ветошью, взятой из гнезда.

Черношейные поганки приступают к гнездованию в первой — начале второй декады мая. Общий период яйцекладки может быть растянут иногда до 50 и более дней. Ее начало в разных колониях проходит не всегда одновременно, разница может достигать от 2 — 5 до 30 дней. При этом замечено, что при повышении уровня воды начало яйцекладки сдвигается на более ранние сроки, как это наблюдается у чомги и, вероятно, обусловлено теми же факторами (Подковыров, 1986б, 1988). Сроки и синхронность размножения внутри разных колоний различны и во многом зависят от численности птиц. Отрезок времени от начала яйцекладки до полного вылупления

птенцов в колониях до 30 гнезд не превышает 40 дней, в то время как в поселениях, содержащих 80 — 200 гнезд, этот период иногда растягивается с первых чисел июня до второй декады августа, главным образом за счет повторных (компенсаторных) кладок.

Кладка черношейной поганки содержит от 1 до 6 яиц, среднее их число колеблется по годам от 2,6 до 4,1 и зависит, вероятно, от условий гнездования, в частности от уровня воды, увеличиваясь с его подъемом (Подковыров, 1988). Однако даже при равных условиях гидрологического режима средняя величина кладки в разных колониях может быть неодинакова, что может зависеть от более конкретных факторов, например, кормности водоема, на котором располагается колония (Nachfeld, 1980). Насиживание длится 20 — 22 дня.

Яйца черношейной поганки не крупные, белые, в процессе насиживания приобретают зеленовато-бурый цвет от налипших на них ила и водорослей. Средние размеры их: 43,0 x 29,4 мм (38,7 — 47,2 x 27,2 — 31,0; n=370).

Успешность вылупления черношейных поганок в дельте Селенги различается как по годам, так и в разных колониях. Доля насиженных до вылупления птенцов яиц колеблется от 44 до 96 % (Подковыров, 1988). Прослеживается рост успешности вылупления птенцов с подъемом среднелетнего уровня воды, который создает благоприятные защитные условия для расположения гнезд. Поэтому в многоводные сезоны заметно снижается отход яиц в результате хищничества главных врагов поганок — болотного луня, серебристых, сизых и даже озерных чаек — хозяев колонии (Подковыров, 1986в). Отмечены единичные случаи успешного нападения луней на насиживающих птиц. Изредка гнезда разоряются черной вороной, иногда — ондатрой. Случаи затопления кладок чрезвычайно редки, т.к. поганки способны за короткое время значительно надстраивать свои гнезда.

Вылупившиеся птенцы перебираются на спины взрослых птиц, которые после появления всего выводка держатся с ним в стороне от колонии. В первые дни жизни птенцов их носит на себе самец. Вскоре после вылупления всех птенцов на колонии поганки перемещаются за пределы гнездовых водоемов.

Постэмбриональная смертность птенцов черношейной поганки неизвестна. Отмечались случаи поедания птенцов серебристыми чайками. Несколько подросших птенцов поганок были обнаружены нами в погадках серой цапли.

Роль в экосистеме. *Питание.* По данным Л.В.Шеиной и В.А.Подковырова (1991), в дельте Селенги черношейные поганки

питаются главным образом беспозвоночными, рыба в их рационе редка. Почти всегда в желудках птиц обнаруживаются растительные остатки, постоянно — перья, служащие для образования погадок. Весной, в мае, 70,8 % пищевого комка занимают беспозвоночные, 7,4 % — семена и вегетативные части растений, 21,8 % — перья самих поганок. Из беспозвоночных 40,1 % составляют гаммариды, образующие в это время большие скопления на мелководье, где и кормятся поганки. Кроме этого, в рационе птиц встречаются водные личинки насекомых (13,1%) и их имаго: жуков (7,7 %), клопов (3,5 %), ручейников (1,6 %) и двукрылых (1,5 %). Остатки рыбы отмечены только в одном желудке (0,3 %).

В июне доля гаммарид в питании поганок сокращается до 2,1 %, так как после нереста взрослые бокоплавывы гибнут, а молодь труднодоступна для птиц. Черношейные поганки переходят на более доступные виды корма: личинок насекомых (26,4 %), клопов (17,2 %), жуков (1,5 %), ручейников (2,5 %), моллюсков (2,1 %), пауков-серебрянок (0,7 %) и рыб (1,1 %).

В июле в питании как взрослых черношейных поганок, так и их птенцов преобладают водные личинки насекомых (48,8 и 34,4 % соответственно). Содержание других компонентов также почти одинаково: моллюски — 1,5 и 3,3 %, гаммариды — 1,3 и 1,5 %, пауки — 1,2 и 0,9 %, жуки — 9,6 и 6,6 %, клопы — 10,8 и 9,4 %, ручейники — 0,7 и 2,5 %. Рыба в питании взрослых птиц отсутствует, а у птенцов занимает 2,2 % объема пищевого комка. Содержание перьев в желудках птенцов значительно больше (28,3 %), чем у взрослых птиц (11,7 %).

В августе рацион и взрослых, и молодых птиц схож с июльским с той лишь разницей, что личинки насекомых занимают в нем 18,0 %, а объем перьев увеличивается до 40,8 %.

Таким образом, у черношейных поганок основными компонентами питания являются водные личинки насекомых, гаммариды, имаго клопов и жуков, моллюски. Доля наземных насекомых в их питании остается практически неизменной у взрослых, птенцов и молодых птиц; могут изменяться их видовой состав, соотношение отдельных компонентов, но суммарный объем постоянен и составляет 8,2 %.

Паразиты (цит. по: Некрасов, Жатканбаева, 1982; Подковыров и др., 1988). Гельминтофауна черношейных поганок представлена 15 видами паразитов, из них: трематоды — 7 видов, цестоды — 5, нематоды — 2, скребни — 1. Чаще встречаются *Echinostoma revolutum*, *Petasiger megacantum*, *Notocotilus attenuatus* и *Polymorphus minutus*. Их птицы приобретают, поедая моллюсков и гаммарид.

Встречи паразитов, промежуточными хозяевами которых являются рыбы, у черношейных поганок очень редки. Черношейные поганки соседствуют с озерными чайками, большими поганками, лысухами и утками различных видов и имеют с ними общие виды паразитов, передающиеся через рыбу, моллюсков, гаммарид и насекомых: *Echinoparinium recurvatum*, *Prostogomus ovatus*, *Diphyllobotrium dendriticum*, *Ligula intestinalis*, *Contraceculum spiculigerum* и др.

Красношейная поганка *Podiceps auritus* (L.)

Статус. Редкий гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет Евразию и Северную Америку, преимущественно в бореальной зоне. В Евразии обитает номинативный подвид *P. a. auritus*.

Распространена по всей территории бассейна оз. Байкал (Козлова, 1930; Болд и др., 1991). Гнездится в долине Верхней Ангары (Новиков, 1937; Мельников и др., 1997; наши данные), на степных озерах западного побережья Байкала (Рябцев, Попов, 1995; Пыжьянов и др., 1997). Есть сведения о гнездовании ее на оз. Арангатуй (Наземные животные, 1989) и в пойме Селенги (Подковыров, 1986а). Предполагалось ее гнездование в устье Верхней Ангары (Гагина, 1961; Толчин и др., 1979) и дельте Селенги (Гагина, 1961; Подковыров, 1986а). Пролетает на южном Байкале, на северо-восточном его побережье и юго-западном Забайкалье (Гагина, 1961; Скрыбин, Филонов, 1962; Измайлов, Боровицкая, 1973).

Характер встреч в дельте Селенги. Ю.И.Мельников встретил пару этих птиц 16 мая 1972 г. (Подковыров, 1986а). В пойме Селенги заселяет небольшой, обособленный от крупных водоемов, искусственный пруд в пади Клюквенная (8 км от пос. Селенгинск), где в 1983 г. были встречены выводки.

Серощекая поганка *Podiceps grisegena* (Bodd.)

Статус. Редкий гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Выделены два подвида, различающихся размерами (Курочкин, 1982): *P. g. grisegena* — западный и *P. g. holboellii* — восточный подвид. В Восточной Сибири распространен только восточный подвид серощекой поганки.

Гнезда и выводки серощекой поганки найдены в долине Баргузина (Гусев, 1965), на северо-восточном побережье Байкала на территории Забайкальского национального парка (Наземные животные..., 1989), в устье Верхней Ангары (Толчин и др., 1979), а также в среднем ее течении (Мельников и др., 1997).

Характер встреч в дельте Селенги. Была отмечена как единично гнездящаяся птица Т.Н.Гагиной (1961). Позднее Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) подтвердили эти данные. Во второй половине

июля 1976 г. Ю.И.Мельниковым (Подковыров, 1986а) был встречен выводок серощеких поганок с двумя пуховыми птенцами. В 1982 г. им же обнаружены две пары этих птиц с гнездовым поведением. 25 июля 1983 г. молодая серощекая поганка была встречена нами в нижней части дельты Селенги, а 9 августа этого же года на небольшом искусственном пруду в пади Клюквенной — выводок серощеких поганок, состоящий из двух взрослых и двух молодых особей (Подковыров, 1986в).

Большая поганка, или чомга *Podiceps cristatus* (L.)

Статус. Обычный гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Широко распространена по территории Восточной Сибири и в бассейне оз. Байкал, где встречена во всех зоогеографических провинциях (Болд и др., 1991). Найдена на гнездовье в устье рек Верхняя Ангара и Кичера на северном Байкале, в Куморском расширении Верхней Ангара (Толчин, 1979; Садков, Сафронов, 1991). В 1978 г. впервые загнездилась и к настоящему времени многократно увеличила свою численность на оз. Арангатуй (средний Байкал) (Егоров, 1980; 1981; Подковыров и др., 1991). В России распространен номинативный подвид *P. c. cristatus*.

Размещение по территории дельты. При гнездовании чомга предпочитает обширные озера и расширения рек с обилием зарослей воздушно-водной растительности. Заселяет преимущественно соровую часть дельты, большие озера и расширения крупных и средних протоков, глубиной 70 — 120 см, заросшие тростником, камышом, вахтой трехлистной, хвощом и другой растительностью, по периферии или на разреженных участках которой и селятся птицы. В выборе местообитаний консервативна, хотя при колебаниях уровня воды колонии могут перемещаться в пределах биотопа (Подковыров, 1988).

Численность и ее изменения. В дельте Селенги ранее отмечалась как редко гнездящаяся птица (Гагина, 1961; Швецов, Швецова, 1967; Толчин, 1979). В настоящее время обычна на гнездовье (Подковыров, 1986в, 1988). Труднодоступность гнездовых водоемов и территориальная обширность района позволяют только приблизительно оценить здесь численность больших поганок, которая подвергается значительным изменениям в зависимости от уровня воды и составляет в разные годы 300 — 450 гнездящихся пар (Подковыров, 1988).

Основные черты экологии. Первое появление отмечалось 22 апреля — 6 мая (Подковыров, 1982, 1986а). Сначала небольшие группы птиц (2 — 6 особей) встречаются на промоинах реки в верхней части дельты. После схода льда чомги перемещаются в

нижнюю ее часть, распределяясь по крупным и средним протокам. Массовый пролет приходится на первую — вторую декады мая и продолжается 6 — 10 дней. Пролет ведется только в ночное время, днем наблюдаются лишь местные перемещения. Прилетают обычно парами, образование которых происходит, вероятно, на местах зимовки (Simmons, 1974). В это время нередко можно наблюдать токование отдельных пар. Период массового пролета совпадает с таянием льда в соровой части дельты, разливах протоков и озерах, куда и перемещаются поганки, концентрируясь группами иногда до 100 и более особей (в зависимости от величины будущей колонии). В таких скоплениях в местах образования колоний разбивка на пары становится более отчетливой, а токование — более интенсивным, что связано, по-видимому, с занятием гнездовых участков.

Осенняя миграция носит волнообразный характер (Подковыров, 1988). Отдельные особи и выводки чомг появляются за пределами гнездовых биотопов в конце июля — начале августа. В конце второй декады августа наблюдается повышение их численности за счет пролетных птиц северных популяций, что соответствует первой волне пролета. После этого численность несколько сокращается и повышение ее (вторая волна) происходит в середине второй — третьей декаде сентября. В третьей декаде сентября — начале октября численность резко падает, и в дальнейшем регистрируются лишь редкие единичные встречи чомг. Во второй декаде октября пролет заканчивается и чомги покидают дельту.

Преобладает колониальное гнездование больших поганок. Причем с подъемом среднелетнего уровня воды здесь наблюдается сокращение как доли колониально гнездящихся птиц, так и величины колоний (Подковыров, 1988). Зачастую чомги гнездятся в колониях чайковых птиц, главным образом серебристых и озерных чаек, или в непосредственной близости от них.

Гнезда свои чомги строят всегда на воде. Со временем, намокая, гнездо тонет, и птицы вынуждены постоянно подстраивать его. Поэтому размеры построек непостоянны и различия между ними довольно велики. Средние размеры наружного диаметра (мм): 508 x 452 (колебания длины — от 345 до 720, ширины — 310 — 620). Высота надводной части при средней величине 63 мм колеблется от 32 до 240 мм. Лоток эллипсовидной формы длиной 164 мм (130 — 240), шириной — 145 (110 — 220) и глубиной 30 мм (15 — 47), он выстилается стеблями и листьями водной растительности, ими же чомга прикрывает кладку, сходя с гнезда.

Для больших поганок характерна растянутость периода яйцекладки. Сроки его по годам определяются вариациями внешней

среды. Например, в маловодные годы весенне-летние колебания уровня воды не позволяют выбрать благоприятное место гнездования, и птицы вынуждены "ждать" стабилизации гидрологического режима. При этом ранние кладки, отложенные до начала июня, обычно погибают вследствие таких флуктуаций, и поганки вынуждены гнездиться снова, увеличивая общий период яйцекладки до 50 дней и более (Подковыров, 1982). В годы высокого уровня воды сезонные его колебания не вызывают обсыхания и демаскировки гнезд, поэтому продолжительность яйцекладки заметно сокращается (до 32 — 36 дней), а начало ее сдвигается на 12 — 15 мая (Подковыров, 1988).

Величина кладки сильно варьируется и составляет 1 — 6 яиц, обычно 3 — 4. Средняя величина кладки меняется по годам от 3,0 до 4,0 и зависит, вероятно, от уровня воды, определяющего условия гнездования; при его повышении наблюдается рост средней величины кладки (Подковыров, 1988). Свежеснесенные яйца больших поганок имеют белый цвет, но к концу насиживания они покрываются зеленовато-бурым налетом под влиянием налипшей на них грязи. Яйца сравнительно некрупные. По нашим данным, средние размеры их составили 53,4 x 36,2 мм (46,0 — 59,3 x 32,0 — 42,8; n=467). Яйца откладываются через двое суток. Насиживание начинается почти с равной частотой и с первого, и со второго яйца, и продолжается 25 — 28 дней (Подковыров, 1986в). В насиживании принимают участие и самец, и самка.

Успешность вылупления в дельте Селенги колеблется от 35 до 68 % (Подковыров, 1986в, 1988). Гибель кладок обусловлена прежде всего обилием брошенных из-за частых посещений людьми и разоренных различными хищниками гнезд. Наибольшее количество погибших кладок отмечено в колониях, часто посещаемых людьми. Присутствие человека на колонии приводит к тому, что до 40 % оставленных чомгами гнезд разоряется хищниками или разрушается сильным ветром и волной. Довольно часто кладки разоряются сизыми и серебристыми чайками (до 40 %) и болотным лунем (до 26 %). От черной вороны страдают только одиночные гнезда (11 %). Отмечены единичные случаи разорения гнезд ондатрой, которая устраивает на них кормовые столики и хатки. До 4 % кладок содержат неоплодотворенные или застуженные яйца (от 1 до 4). Отмечены редкие случаи птенцовой смертности в гнезде от охлаждения. Среднее количество вышедших из гнезда птенцов составило 3,1.

Вылупление птенцов начинается в конце первой — начале второй декады июня, сроки массового вылупления приходятся в разные годы на период от второй декады июня до второй декады июля.

Самое позднее вылупление отмечено здесь в середине августа 1979 г., а 2 сентября 1978 г. охотниками был добыт птенец в возрасте 10 — 12 дней, не сменивший еще пуховой наряд.

Сразу после вылупления птенцы беспомощны, и родители возят их на спине, но уже через сутки пуховички великолепно плавают и ныряют. После вылупления всех птенцов чомги уводят выводок на труднодоступные, заросшие водной растительностью водоемы. По мере роста птенцов выводок разделяется, при каждой взрослой птице постоянно держатся 1 — 2 птенца. Среднее количество птенцов на одну взрослую особь составляет 1,3 птенца (Подковыров, 1988). Нередко семьи не распадаются на такие группы, а разделившиеся — обычно держатся поблизости друг от друга, время от времени объединяясь.

Размер и причины постэмбриональной смертности неизвестны. Отмечены единичные случаи нападения на птенцов серебристой чайки, серой цапли, крупной рыбы.

Роль в экосистеме. Питание. По материалам Л.В.Шеиной и В.А.Подковырова (1991), в дельте Селенги основу рациона чомг составляют рыба — карповые, окунь, щука (17,7% от общего объема пищевого комка) и беспозвоночные (12,8 %). Более половины объема занимают перья самих птиц (47,6 %) и механические примеси: частицы ила, кусочки древесины, коры, древесного угля и др. (16,4 %). Семена и вегетативные части растений занимают всего лишь 5,5 % объема содержимого желудков.

Состав питания птиц непостоянен. В мае, в период прилета, рыба составляет 26,9 %, водные беспозвоночные (гаммариды, жуки, клопы, личинки насекомых) — 4,6 %, наземные насекомые, главным образом жуки и ручейники, — 3,9 %. Во второй половине июня объем и состав беспозвоночных почти не изменяется, но уменьшается доля рыбы (до 15,1 %), возрастает доля перьев — с 41,3 до 54,8 %. В июле, в период выкармливания птенцов, объем водных беспозвоночных увеличивается до 15,1 %, наземные насекомые занимают 4,7 %, а рыба — 11,6 %. Птенцов чомги выкармливают мальками рыб (23,5 %) и беспозвоночными (23,9 %). Из последних личинки насекомых составляют 10,1 %, водные клопы — 4,5 %, жуки — 4,3 %, гаммариды — 0,4 %, моллюски — 0,1 %, наземные насекомые (жуки перепончатокрылые, двукрылые, ручейники и др.) — 4,4 %. Количество перьев (48,6 %) и растительных остатков (4,0 %) почти такое же, как у взрослых (42,9 и 5,1 %), ила в желудках птенцов нет. В августе состав пищи взрослых и молодых птиц сходен и почти повторяет весенний (майский). В то же время у взрослых объем рыбы (28,7 %) вдвое превосходит таковой у молодых (12,7 %), а содержание

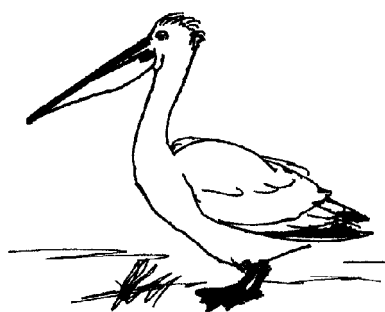
ила и перьев у последних больше (16,7 и 54,7 % соответственно), чем у взрослых (9,6 и 45,7 %). В сентябре и октябре объем ила возрастает до 28,3 %, а рыбы уменьшается до 7,5 %, содержание других компонентов практически не изменяется.

Таким образом, в питании чомг главное место занимает рыба, а беспозвоночные лишь дополняют рацион птиц. Только во время выкармливания птенцов их доля существенно возрастает. Доля наземных насекомых в их питании остается практически неизменной у взрослых, птенцов и молодых птиц; могут изменяться видовой состав, соотношение отдельных компонентов, но суммарный объем (3,3 %) всегда постоянен.

Паразиты. Животные, составляющие основу питания больших поганок, зачастую являются первыми хозяевами ряда гельминтов. К тому же совместное гнездование чомг с другими птицами, особенно чайковыми, играет значительную роль во взаимообмене паразитами и поддержании очагов гельминтозов. Среди поганок Байкала состав гельминтов чомги наиболее богат (Подковыров и др., 1988). На оз. Арангатуй (средний Байкал) у нее выявлено 24 вида этих паразитов, в т. ч. трематод — 11 видов, цестод — 8, нематод — 3, скребней — 2. Наиболее высокий индекс обилия отмечен у трематоды *Tylodelphys clavata* — 93,6 экз., а максимальная интенсивность инвазии — у трематоды *Petasiger neocomense* — 71 экз. (Подковыров и др., 1991).

ОТРЯД ВЕСЛОНОГИЕ PELECANIFORMES

Семейство пеликановые Pelecanidae

* Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* Bruch

Статус. В XVIII веке гнезился на Байкале, в том числе, по-видимому, в дельте Селенги. Однако прямых указаний на встречи именно в дельте нет; обитание его в прошлом предполагается на основании топонимов и экологических потребностей вида.

Ареал и подвидовая систематика. Дисперсно распространен в степной зоне Евразии на восток до Монголии и Синьцзян-Уйгурского автономного округа Китая. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Пеликаны были коллектированы Г.В.Штеллером (Стеллером) осенью 1739 г., судя по всему, на Байкале во время выезда из Иркутска в Баргузин (Георг..., 1998). В начале XVIII столетия они обитали и на Гусином озере (Ламакин, 1954). Позднее, в 1772 г., И.Г.Георги (Georgi, 1775) встречал их "везде на озере [Байкал]". Хотя устаревшие названия не позволяют уточнить таксономическую принадлежность птиц, а кудрявый пеликан был описан как отдельный вид лишь в 1832 г., его распространение позволяет считать, что здесь мог присутствовать именно этот вид. Впоследствии он, по-видимому, исчез с Байкала, так как в XIX веке не был никем обнаружен. Поэтому В.К.Тачановский (1877) даже посчитал преждевременным включение вида в фауну Восточной Сибири. Отмечено несколько залетов одиночных особей в Прибайкалье и на Байкал (но не в дельту Селенги) в 1950 — 1970-х гг. (Гагина, 1962; Жаров, Митейко, 1967; Мельников, 2000в).

Поскольку вид характерен в первую очередь для озер степной зоны, можно предположить, что одним из основных мест его обитания на Байкале была дельта Селенги. Название одного из придельтовых островов, Карга Бабья, можно связать с прежним гнездованием или частым пребыванием пеликанов. В других регионах они предпочитают гнездиться именно на низких островах авандельты. Этот колониальный вид чувствителен к фактору беспокойства в период гнездования и выкармливания птенцов, что могло стать одной из главных причин исчезновения пеликана из Прибайкалья. Однако нельзя исключать и роль природных факторов, например, климатических циклов.

Семейство баклановые *Phalacrocoracidae*

Большой баклан *Phalacrocorax carbo* (L.)

Статус. В настоящее время — редкий залетный вид; до середины XX века — по меньшей мере пролетный, а до начала века, возможно, гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет северо-восток Северной Америки и все материка Восточного полушария. В континентальной части Евразии встречается преимущественно на крупных, богатых рыбой озерах, доходя на север до 48 — 55-й параллелей. Большая часть ареала вида в России (кроме побережий Балтики и Кольского полуострова) занята подвидом *Ph. c. sinensis*.

Характер встреч в дельте Селенги. В 1930 — 1940-х гг. был обычным видом на пролете на отмелях нижней дельты, однако уже не гнезился (Бакутин, 1950), и его численность, несомненно, была гораздо ниже, чем в начале столетия. Считается, что раньше бакланы образовывали большие скопления в районе дельты, в частности, на Селенгинском мелководье, в послегнездовое время (Гусев, 1980). Об этом косвенно говорит и название одного из прибрежных озер в окрестностях с. Посольское — Бакланье. Мы не исключаем, что в период своего процветания на Байкале вид мог и гнездиться на некоторых островах авандельты (например, на Карге Бабьей) и в колониях цапель.

В 1970 — 1990-х гг. наблюдают лишь одиночных залетных особей, последняя встреча датирована 11 мая 1994 г. (Пыжьянов и др., 1997). Птицы, как правило, держатся в соре или на крупных озерах нижней дельты (Часовенские и др.), однако иногда могут быть встречены и выше по течению; так, в мае 1988 г. неполовозрелую особь видели в среднем течении протоки Хирельда.

ОТРЯД АИСТООБРАЗНЫЕ CICONIIFORMES

Семейство цаплевые Ardeidae

Большая выпь *Botaurus stellaris* (L.)

Статус. Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространена на значительной части Евразии и в Африке в пределах умеренного и субтропического поясов. В дельте Селенги встречается номинативный подвид *B. s. stellaris*, занимающий весь ареал вида в Палеарктике и в России.

Размещение по территории дельты. Заселяет преимущественно нижнюю часть дельты с густыми массивами тростника.

Численность и ее изменения. Численность, по-видимому, зависит от состояния и распространения тростниковых займищ. В

1970-х гг. в дельте обитало до 20 — 30 пар. В 1980-х, при переходе от многолетнего минимума увлажненности к многоводному периоду, отмечен рост численности не менее чем вдвое, что связывается с изменениями гидроклиматических условий и с антропогенной трансформацией мест обитания вне дельты (Мельников, 1998б). Однако, на наш взгляд, увеличение обилия птиц в значительной степени связано с повышением биологической емкости водоемов дельты в восходящей фазе гидрологического цикла и с одновременной вспышкой численности ротана, основного корма вида.

Основные черты экологии. Обитает на высокопродуктивных водоемах с зарослями тростника, реже рогоза или других макрофитов. Прилетает на места гнездования в первой пятидневке мая; возможно, птицы появляются и в конце апреля, но только в начале мая становятся слышны брачные крики самцов ("гудение" или "буханье", повторяющееся 3 — 5 раз). Птицы кричат преимущественно в сумерки, но весной и в начале лета и днем, прекращают токовать во второй декаде июля. Однако увидеть выпь в это время сложно, так как птицы довольно редко поднимаются на крыло; обычно это происходит, когда они приносят корм птенцам. Гнезда расположены на заломах тростника в его густых зарослях и очень похожи на гнезда болотного луны. Кладка состоит обычно из пяти серовато-глинистых или оливково-зеленоватых яиц размерами 50,0 — 53,2 x 36,3 — 37,8 мм. 2 июня 1989 г. в низовьях протоки Хирельда найдено гнездо с 5 слабонасиженными яйцами, 6 июня 1990 г. в том же районе — гнездо с 5 яйцами средней насиженности. Птенцы вылупляются в начале — середине, иногда в конце, июня. 28 июня 1988 г. и 11 июня 1990 г. в районе проток Хирельда и Глухая обнаружены гнезда с птенцами (в обоих случаях по 5), младшим из которых было не более 5 дней. В конце августа и сентябре в сумерках можно услышать голоса птиц, которые совершают облеты дельты, а иногда, если еще не слишком стемнело, — увидеть их в полете. Покидает места гнездования в конце сентября. Питается преимущественно рыбой, а также мелкими грызунами. После распространения ротана в водоемах дельты он стал основным кормом выпи; в 1988 г. птенцы при беспокойстве отрывали небольших ротанов длиной до 5 — 6 см.

Роль в экосистеме. Большая выпь — типичный обитатель высокопродуктивных водоемов с зарослями тростника. Она занимает одно из высших звеньев в пищевых цепях и поэтому должна иметь регулирующую роль в экосистеме дельты. Выпь способна в некоторой степени препятствовать росту численности нежелательного интродуцента — ротана.

Большая белая цапля *Egretta alba* (L.)

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет практически все материки мира, кроме Южной Америки. В России примерно по 50-й параллели проходит северная граница ареала. В южном Приморье встречается подвид *E. a. modesta*, западнее — номинативный подвид *E. a. alba*. Подвидовая принадлежность особей, отмеченных в дельте Селенги, неизвестна.

Характер встреч в дельте Селенги. Единственное наблюдение вида в дельте сделано Ю.Г.Швецовым и И.В.Швецовой (1967), судя по всему, в период между 1955 и 1962 гг. И.И.Тупицын и В.А.Подковыров наблюдали большую белую цаплю 27 июля 1985 г. в районе истока протоки Шаманка. Птица стояла среди серых цапель на лугу, поблизости от ивовых зарослей, в которых расположена крупнейшая в дельте колония последнего вида.

Серая цапля *Ardea cinerea* L.

Статус. Многочисленный гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет северо-западную Африку и большую часть Евразии, в которой на север доходит почти до лесотундры. В пределах ареала распространена неравномерно. В России обитает номинативный подвид *A. c. cinerea*.

Размещение по территории дельты. Встретить серую цаплю можно практически по всей территории дельты и за ее пределами. В поисках корма она посещает луга, поля и водоемы долины Селенги. Гнездятся цапли как на деревьях, так и на земле. Наиболее крупная колония, в которой гнезда располагаются среди ветвей ивы, находится на берегу Селенги чуть выше истока протоки Шаманка. Большая часть других колоний устраивалась в тростниковых зарослях в северо-восточном секторе дельты между протоками Новый Перемой и Северная. Небольшое поселение несколько лет существовало на о-ве Кокуй. Отдельные гнезда отмечались в крупной колонии серебристых чаек на сплавином острове в устье протоки Нерпинка. Имеются сведения о существовании колонии в тростниковых зарослях в вершине озера Шихты.

Численность и ее изменения. В начале 1960-х гг. серая цапля была редким гнездящимся видом дельты (Швецов, Швецова, 1967). Однако она гнездилась здесь и в 1930 — 1940-х гг.: М.Г.Бакутин (1950) сообщает о колониях в тростниках и на кустах. Впервые крупная колония в дельте была найдена в 1972 г. (Липин и др., 1975). В дальнейшем (1973 — 1979 гг.) здесь обнаружено 12 колоний, большинство которых были древесными, а общая численность птиц составляла 1700 — 1900 особей. К 1981 г. низкий уровень воды в

дельте повлиял на распределение поселений. Основная часть из 15 найденных колоний располагалась на сплавинах в соровой части дельты, а общая численность птиц сократилась до 1000 — 1100 особей (Мельников, 1984а). Повышение уровня воды в дельте после 1983 г. привело к тому, что исчезли поселения, расположенные на земле. Осталась одна крупная колония, в которой гнездились до тысячи птиц. Расселение ротана в дельте заметно повлияло на состояние гнездовой группировки серой цапли, и с 1988 г. начался ее рост. В 1994 г. общая численность серой цапли в дельте составила 4,5 — 5 тыс. особей и было известно 8 поселений этого вида.

Основные черты экологии. Серые цапли — одни из наиболее ранних птиц, прилетающих в дельту. Они появляются в первой декаде апреля, когда водоемы еще покрыты льдом, но с полей снег уже сходит и появляется возможность находить насекомых, грызунов и другую пищу. По сообщению местного жителя А.Серебренникова, в 1992 г. цаплю видели даже 14 марта. К гнездованию приступает в конце апреля — начале мая. Гнездится колониями, размер которых варьируется от 3 до более чем 1500 гнезд. При древесном гнездовании гнезда могут располагаться на вершинах и в кронах растущих ив и на засохших упавших деревьях, лежащих на земле. Они сложены из ивовых прутьев, с выстилкой лотка более мелкими ветвями. При гнездовании в тростниковых зарослях гнезда делаются из тростника и устраиваются на заломах или на кочках. Высота гнезд в некоторых случаях может достигать около 1 м. Среднее минимальное расстояние между гнездами 14 м. К колониям серых цапель часто приурочены колонии больших поганок, нередко здесь же имеются гнезда болотного луны. В гнездах может находиться от 1 до 9 яиц зеленовато-голубого цвета. Средняя величина кладки составляет 4,5 ($n=134$). Яйцекладка очень растянута, свежие яйца можно обнаружить в середине июня, когда в большинстве гнезд уже вылупились птенцы. Первые птенцы в колонии появляются в третьей декаде мая. До подъема на крыло они остаются в гнезде, однако часто потревоженные подросшие птенцы покидают гнездо и, оказавшись на земле, становятся жертвами наземных хищников. Другим фактором, снижающими успешность размножения птиц, являются весенние палы, которые с сенокосных угодий часто перекидываются на тростниковые крепи, где располагаются колонии цапель. В последние годы наблюдается вырубка ивовых зарослей в районе древесной колонии, а также забой птенцов людьми, посещающими колонию, для получения птичьего мяса. На крыло птенцы начинают подниматься к середине июля. С этого времени цапли часто отмечаются большими скоплениями (до 150 птиц) в наиболее кормных местах — на залитых

лугах, по берегам озер и стариц. В периоды наводнений, во второй половине лета, цапель можно наблюдать сидящими на стогах и подкарауливающих мышевидных грызунов, спасающихся от воды. Цапли держатся в дельте до поздней осени. В первой декаде октября еще отмечаются крупные скопления птиц. Отлет завершается к концу второй декады месяца. Самая поздняя встреча отмечена нами 22 октября 1986 г.

Цапли питаются разнообразной животной пищей: насекомыми и их личинками, рыбой, лягушками и головастиками, пресмыкающимися, грызунами. В летний период в дельте Селенги основной пищей является рыба. Ею цапли выкармливают и подросших птенцов. Ранее они потребляли преимущественно некрупную сорную рыбу (карась, щука, плотва и др.). Наиболее часто в отряжках молодых птиц встречалась некрупная щука. Однако после заселения дельты ротаном они, как и другие рыбоядные птицы, практически полностью переключились на питание им (Тупицын, 1995). Во второй половине 1980-х и начале 1990-х гг. в рационе птенцов встречался преимущественно ротан. Так, в 1990 г. на древесной колонии цапель у протоки Шаманка 14 из 29 отрыгнутых порций пищи птенцов содержали ротанов, 11 — полевок, и лишь 5 — рыб других видов (двух карасей, окуня, щуку и шиповку). С 1995 г., когда пик численности нового вселенца прошел, в составе корма птенцов вновь возросло значение щуки, но ротан сохранил приоритетную роль.

Роль в экосистеме. Занимая верхние звенья трофической цепи и обладая высокой численностью, серая цапля имеет большое значение в функционировании экосистемы дельты. В частности, она стабилизирует соотношение различных мелких позвоночных в биоте. Активное потребление ротана способствовало ограничению численности этого вида и некоторой стабилизации ихтиоценоза.

Семейство ибисовые Threskiornithidae

Колпица *Platalea leucorodia* L.

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал прерывист; обитает на некоторых островах близ Африки и в Евразии южнее 53-й параллели. Весь ареал вида в России населен номинативным подвидом *P. l. leucorodia*. Прибайкалье находится вне известных районов распространения (ближайшие из них — Тува и Торейские озера).

Характер встреч в дельте Селенги. Единичный залет пары птиц отмечен А.А.Васильченко (1987) в июне 1976 г.; тот же автор упоминает со слов местных жителей об ее прежних залетах в дельту.

Семейство аистовые Ciconiidae

Дальневосточный аист *Ciconia boyciana* Swinh.

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет бассейн Амура к западу до бассейна Зеи. Прибайкалье находится значительно западнее известной границы ареала. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Залет одной особи зарегистрирован Ю.И.Мельниковым (2000а) 28 июня 1979 г. на протоке Галутай. Интересно, что Н.М.Пржевальский (1948) в 1885 г., когда вид еще был относительно обычен на Дальнем Востоке, встретил его на осеннем пролете в районе Хотана, т.е. значительно западнее. Поэтому залет вида в дельту, на 1,5 тыс. км западнее современного гнездового ареала, вряд ли можно считать исключительным явлением.

Черный аист *Ciconia nigra* (L.)

Статус. Редкий пролетный и летующий вид. Возможно гнездование на прилегающих участках, например, на Посольском болоте.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в Евразии и локально в южной Африке. Подвиды не выделены.

Размещение по территории дельты. Мигрирующие особи отмечены на различных участках дельты. В летнее время негнездящиеся особи держатся на лугах или заболоченных участках.

Численность и ее изменения. В июне — августе практически ежегодно в средней и верхней частях дельты встречаются одиночные особи или небольшие группы до 8 — 12 птиц (Тупицын, Фефелов, 1995а; Мельников, 1998б; Пыжьянов и др., 1997). В период миграции, с 20 апреля по 7 мая и в последней пятидневке августа, можно встретить по 1 — 2 особи, которые останавливаются в нижней дельте или летят на северо-запад. С уверенностью утверждать о росте или снижении численности в дельте невозможно, однако в последние 20 лет она, судя по всему, не снизилась.

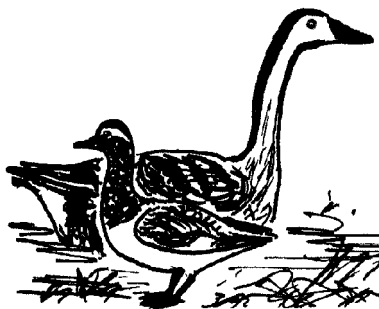
Основные черты экологии. В Прибайкалье — таежный вид, гнездящийся одиночными парами в лесу вблизи водоемов и заболоченных участков. Гнездится на деревьях, а иногда, возможно, на скалах (как в некоторых других регионах). Питается рыбой, амфибиями, рептилиями, мелкими грызунами. Особи, которые

держатся в дельте, выказывают явное предпочтение мелководным водоемам и заболоченным участкам; одним из основных кормовых объектов предположительно является ротан.

Роль в экосистеме. Занимает один из высших трофических уровней, поэтому не может быть многочислен, но играет значимую роль в экосистеме.

ОТРЯД ГУСЕОБРАЗНЫЕ ANSERIFORMES

Семейство утиные Anatidae

Черная казарка *Branta bernicla* (L.)

Статус. Очень редкий залетный или пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет материковые и островные тундры Голарктики. На арктическом побережье Евразии восточнее Ямала обитает номинативный подвид *B. b. bernicla*, который, по-видимому, и был найден в дельте.

Характер встреч в дельте Селенги. 30 апреля 1981 г. на Часовенских озерах была застрелена одна особь из стаи в 6 птиц (Мельников, 2000а).

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* (Pall.)

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Гнездится на нескольких участках в тундре и северной лесотундре Западной Сибири от Ямала до бассейна Хатанги. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Ю.И.Мельников (2000а) лишь однажды наблюдал краснозобую казарку осенью 1975 г. в районе протоки Милицейская. А.С.Мартынов (1990) пишет, что "...участились находки краснозобой казарки в дельте Селенги и в окрестностях Иркутска...", не указывая конкретных источников. В.Е.Журавлев (1995) включил вид в список птиц дельты, как встреченный во время весенней миграции, на основании опросных данных.

Серый гусь *Anser anser* (L.)

Статус. Ранее — обычный на пролете и гнездовании, сейчас — очень редкий пролетный и летующий, возможно, изредка гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Евразия в пределах умеренной зоны. В последние десятилетия ареал сильно сократился, особенно в азиатской части. Л.С.Степанян (1990) не выделяет подвидов, однако другие зоологи разделяют вид на два подвида, из которых в Прибайкалье встречается восточный, *A. a. rubrirostris* (Miyabayashi, Mundkur, 1999).

Размещение по территории дельты. В период миграции птицы останавливаются на песчаных отмелях и заболоченных понижениях (калтусах) в прибайкальской части дельты. Гнездятся на труднодоступных для человека участках, в т. ч. в зарослях тростников. Последние известные находки гнезд были сделаны в устье протоки Галутай (Бакутин, 1957). Кстати, ее название переводится с бурятского языка как "гусиная"; сходное происхождение, видимо, имеет и название отмели Галунчики в нижней части дельты между протокой Галутай и центральным руслом Селенги.

Численность и ее изменения. В середине XIX в. серый гусь в большом числе гнезвился и линял в дельте Селенги и в некоторых других водно-болотных угодьях региона (Радде, 1856, 1861, по: Скрябин, 1975; Мельников, 1997). В течение XX века численность вида сильно сократилась, в том числе в дельте Селенги: к 1930 — 1940-м гг. он превратился из обычной птицы в редкую, но в то же время еще гнезвился (Бакутин, 1957). Н.Г.Скрябиным (1975) он вообще не был встречен здесь; в настоящее время даже в периоды миграций серых гусей видят очень редко и нерегулярно. А.В.Шинкаренко (1979) весной 1977 — 1978 гг. единично регистрировал серых гусей на пролете вместе с гуменниками, причем так редко, что даже не указал их численности. В 1988 — 1993 гг. мы трижды встречали стайки из 6 — 8 серых гусей, пролетающие над различными частями дельты (протока Халюн, центральное русло Селенги у с. Творогово), всегда между 17 и 20 сентября; перечислены те случаи, когда гусей можно было определить по голосу или внешнему виду. Возможно, единичные пары изредка гнездятся или пытаются это делать в наиболее труднодоступных местах. Так, Ю.И.Мельников (1997) встретил в 1985 г. в районе озер Шихты в средней части дельты пару птиц, которая держалась здесь с 9 июня до конца полевого сезона и, может быть, гнездилась. В первой половине 1980-х гг. ихтиологи Лимнологического института СО РАН несколько раз встречали пару каких-то гусей в заболоченном устье

Большой речки (у ее впадения в Посольский сор), но это могли быть и сухоносы. Позднее летних встреч нет.

Основные причины почти полного исчезновения гусей из региона — повышение доступности угодий для человека и беспокойство в гнездовое время, изменение местообитаний на гнездовьях и зимовках и неумеренная охота (в том числе, возможно, добыча линных птиц).

Основные черты экологии. По сообщению М.Г.Бакутина (1957), гуси прилетали в дельту в начале апреля (есть дата 7 апреля), а по опросным данным, даже в конце марта. Гнезда с двумя свежими и с четырьмя яйцами были им найдены 2 мая 1936 г. Выводки поднимались на крыло в середине сентября, осенний пролет начинался во второй половине сентября и завершался к 19 октября.

Роль в экосистеме. Гуси — единственные у нас крупные птицы, которые питаются преимущественно вегетативными частями растений. Поэтому они занимают своеобразное и важное место в экосистеме дельты.

Белолобый гусь *Anser albifrons* (Scop.)

Статус. Редкий пролетный вид; численность регистрируемых птиц может значительно изменяться по годам.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен циркумполярно в тундрах Палеарктики. В России обитает номинативный подвид *A. a. albifrons*.

Характер встреч в дельте Селенги. На весеннем пролете в конце апреля — начале мая отмечены остановки этого вида на открытых островах дельты (Бакутин, 1957; Скрябин, 1975). В.Е.Журавлев (1995) указывает также только на весенний пролет. Названные авторы относят вид к редким. Но иногда удается заметить крупные стаи: так, 22 апреля 1975 г. в протоке Халюн наблюдали около 2 тыс. особей в стаях с другими видами гусей, несколько тысяч птиц пролетело утром 24 сентября того же года в районе протоки Шаманка, значительное число — ночью 28 сентября 1978 г. у протоки Хирельда (Мельников, 2000а). Отмечали белолобых гусей и в последующие годы на осеннем пролете в конце сентября — начале октября в центральном секторе дельты. Однако некоторые исследователи, несмотря на длительные работы, вообще не регистрировали этот вид. Причиной служит то, что птицы пролетают преимущественно в ночное время и без остановок (особенно в последние десятилетия, когда здесь стало останавливаться гораздо меньше гусей, чем раньше), а крупные скопления можно чаще всего встретить весной, когда дельта труднодоступна. Итак, численность мигрирующих белолобых гусей и возможность их наблюдения от года к году значительно различаются.

6 июля 2001 г., по сообщению Д.К.Львова, одна особь встречена в западной части дельты, в районе протоки Копанец, где сидела на берегу вместе с чайками.

Пискулька *Anser erythropus* (L.)

Статус. Редкий пролетный вид; численность регистрируемых птиц значительно изменяется по годам.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в тундре и лесотундре северной Евразии. В настоящее время ареал фрагментирован в связи с резким сокращением численности. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. М.Г.Бакутин (1957) только однажды, 8 мая 1934 г., слышал голос пискульки в стае белолобых гусей. Ю.И.Мельников (2000a) сообщает о ряде встреч вида, как правило, вместе с белолобыми гусями (22 апреля 1975 г. — до 700 особей, 24 сентября 1975 г. — 100 — 150 птиц, 28 сентября 1978 г.), но иногда и в отдельных стаях по 10 — 15 особей (16 сентября 1985 г., 2 октября 1989 г.).

Гуменник *Anser fabalis* (Lath.)

Статус. Обычный, ранее многочисленный пролетный вид; в последние годы численность снизилась.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет лесную и тундровую зоны Палеарктики и некоторые острова Северного Ледовитого океана. Европейскую и западносибирскую часть ареала западнее Лено-Хатангского водораздела и низовий Нижней Тунгуски занимает номинативный подвид *A. f. fabalis*; восточнее в тундре гнездится *A. f. serrirostris*, а в лесной зоне — *A. f. middendorffii*. В дельте Селенги второй подвид, несомненно, обычен; доля первого точно неизвестна, хотя Н.Г.Скрябин (1975) сообщает об его обычности, а третий редок и продолжает снижать численность.

Размещение по территории дельты. Основные места остановок гусей весной — калтусы и озера вблизи мест, богатых кормом (преимущественно зарослей хвоща). Ранней весной птицы держатся на льду мелководных озер на и проталинах высоких островов, позднее перемещаются ближе к Байкалу. Повышение уровня воды в 1960-х гг. уменьшило площадь оптимальных станций на кромке дельты (Скрябин, 1975). Замечено, что места остановок гусей, по крайней мере в период низкого уровня воды, постоянны и не зависят от состояния ледового покрова (Шинкаренко, 1979). Осенью гуси не образуют столь крупных скоплений и держатся, как правило, в наименее посещаемых людьми частях дельты; в то же время иногда крупные стаи отмечаются на полях и лугах ее правобережной части.

Численность и ее изменения. До первой половины XX века гуменник был весьма обычен в дельте. До 1950-х гг., преимущественно весной, добывалось около 15 тыс. гусей (Бакутин, 1950); в 1950-х объем добычи снизился до 3 — 5 тыс., а в 1960-х — только 500 — 600 (Скрябин, 1975), что, видимо, хорошо отражает изменения численности мигрантов на остановках. В 1978 г. А.В.Шинкаренко (1979) за весь период весенней миграции учел на 10-километровом маршруте 649 гусей в стаях из 5 — 100, чаще всего 10 — 20, особей. Осенью заметность гуменников на остановках гораздо ниже, а их численность не превышает весеннюю. Так, в 1989 — 1996 гг. мы насчитывали не более 800, а чаще не более нескольких десятков гусей на 10 км маршрута за весь осенний пролет (Фефелов и др., 1998а).

Основные черты экологии. Весенний пролет гусей начинается в первой — второй декаде апреля и продолжается до последней декады мая, массовая миграция отмечена во второй декаде апреля — первой декаде мая. В ранневесенний период Н.Г.Скрябиным (1975) были отмечены хорошо выраженные суточные перемещения с дневок (на кромке дельты) на ночную кормежку и обратно. В то же время А.В.Шинкаренко (1979) сообщает, что в 1977 — 1978 гг. гуси не совершали суточных перемещений, а иногда задерживались в местах отдыха на несколько дней. Наблюдается и транзитная миграция в северном, северо-западном и западном направлениях. Видимый прилет и отлет из дельты происходит как в светлое время суток, так, очевидно, и ночью. В качестве корма, судя по локализации мест остановок, гусям служат вегетативные части хвоща, вахты трехлистной, семена злаков и осок, клубеньки стрелолиста.

Осенью пролетные стаи гусей встречаются с последних чисел августа до середины октября, наиболее часто — во второй декаде сентября (Шинкаренко, 1984а; наши наблюдения). Чаще всего гуменников удастся увидеть летящими на юго-запад и юг, но иногда птицы совершают остановки на участках, наименее посещаемых людьми. Размер стай составляет чаще всего от 5 до 15, изредка до 20 — 25 особей; в то же время, по сообщениям местных жителей, на полях придельтовых террас встречаются и более крупные стаи.

Роль в экосистеме. Та же, что у других видов гусей.

Белый гусь *Chen caerulescens* (L.)

Статус. Очень редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Гнездится на приполярном побережье и островах Северной Америки и на крайнем северо-востоке Евразии (крупное поселение существует лишь на о. Врангеля). Известны единичные встречи в Прибайкалье в

миграционное время (Мельников, 2000г). В России встречается подвид *Ch. c. hyperboreus*.

Характер встреч в дельте Селенги. Т.Н.Гагина (1988) сообщает о залете белого гуся в дельту Селенги, но первоисточник неизвестен.

Горный гусь *Eulabeia indica* (Lath.)

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в горах Центральной Азии и на востоке Средней Азии. Ближайшее к Байкалу место гнездования — район оз. Хубсугул в Монголии; по мнению Ю.И.Мельникова (1997), возможно эпизодическое гнездование в верховьях Иркутка. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. 29 июля 1947 г. пару видел М.Г.Бакутин (1957) в устье р. Толбазиха в Посольском соре. Впоследствии Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) и Т.Н.Гагина (1988) включили вид в списки птиц дельты на основании этого наблюдения, чего, однако, не сделал В.Е.Журавлев (1995). По нашему мнению, оно вполне может быть отнесено к дельте Селенги.

Сухонос *Cygnopsis cygnoides* (L.)

Статус. Ранее — обычный, но немногочисленный гнездящийся вид, в настоящее время практически исчез из дельты.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает на крупных, преимущественно степных, водоемах Азии от Зайсана до тихоокеанского побережья, преимущественно Охотского моря. В последнее время ареал значительно сократился. Подвиды не выделены.

Размещение по территории дельты. Сходно с таковым у серого гуся. М.Г.Бакутин (1957) сообщал, что сухонос гнезился по сухим возвышенным участкам, заросшим осокой и вейником, по берегам проток, заросшим ивняками. Гнездо, обнаруженное им, находилось в устье протоки Галутай. В том же районе, по опросным данным Н.Г.Скрябина (1975), находили гнезда и в 1963 г. Последние наблюдения птиц и находки гнезд относятся к нижней части и островам на кромке дельты в ее центральном секторе, в заказнике "Кабанский" (Мельников, 1997).

Численность и ее изменения. В начале XX века был еще достаточно обычен в дельте и встречался в районе Посольского сора (Бакутин, 1957), однако численность вида в Прибайкалье была уже заметно ниже, чем в предыдущем столетии (Мельников, 1997). Весной и летом 1964 г. Н.Г.Скрябин (1975) отметил в сумме лишь 26 особей, которые, по-видимому, не гнездились. Это могло быть связано со значительным повышением уровня воды: в предыдущем году найдено несколько затопленных кладок. В 1975 — 1979 гг. в

летнее время в дельте встречались несколько пар сухоносов, регистрировались небольшие группы до 4 — 6 птиц и найдены единичные гнезда (Васильченко, 1987; Мельников, 1997). В 1980-х и позднее этот вид в дельте вообще не встречен. Известно о встречах пары гусей, не определенных до вида (возможно, сухоносов) в устье Большой речки в начале 1980-х (см. очерк о сером гусе).

Основные черты экологии. Сухонос появлялся в дельте Селенги в начале апреля, чаще всего одиночными парами или группами по 4 — 8 особей (Бакутин, 1957; Скрыбин, 1975); 18 мая 1975 г. Ю.И.Мельников (1997) видел стаю из 17 птиц. В 1964 г. Н.Г.Скрыбин отметил первых сухоносов лишь 24 апреля. К гнездованию гуси приступали в конце апреля — начале мая. М.Г.Бакутин нашел в устье протоки Галутай гнездо с четырьмя свежими яйцами на возвышенном песчаном бугре среди осоки и вейника, лоток был тщательно выстлан стеблями осок и пухом. В конце июня 1946 г. выводок из 5 пуховых птенцов, сопровождаемый взрослой особью, переходил из калтуса в Посольский сор. Последние стаи в дельте наблюдали в середине октября (Бакутин, 1957).

Роль в экосистеме. Та же, что у серого гуся.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* (L.)

Статус. Редкий гнездящийся и обычный пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Гнездится в лесной и лесостепной зонах Евразии. Подвиды не выделены.

Размещение по территории дельты. В период пролета, особенно весеннего, держится в нижней части дельты и на ее кромке, на мелководьях в устьевых частях протоков, а весной также в соре. Гнездится в низменных частях дельты среди озер или по их берегам на заболоченных участках, труднодоступных как для пешего передвижения, так и для лодок; это преимущественно разливы в западном секторе дельты и в северной ее части.

Численность и ее изменения. Численность останавливающихся на пролете птиц значительно изменяется по годам, что зависит от условий в ходе миграций и на остановках. М.Г.Бакутин (1957) сообщал об очень больших концентрациях птиц в апреле; в то же время Н.Г.Скрыбин (1975) в 1964 г. учел здесь лишь 106 особей за весну, что он связывает с подъемом уровня Байкала. Мы иногда встречали крупные стаи лебедей (100 — 220 птиц) в авандельте между 2 и 17 мая 1984 — 1990 гг., но в некоторые годы как внутри этого периода, так и до или после него наблюдали не более 10 — 30 птиц за весну. Осенью лебеди встречаются в гораздо меньшем числе и небольшими группами.

Считалось, что в 1960 — 1970-х лебеди не гнездились в дельте; во всяком случае, летом здесь наблюдали только отдельных птиц, возможно, неполовозрелых (Шинкаренко и др., 1990), а достоверных данных о размножении не было. В то же время с середины 1980-х гг. в дельте регулярно гнездятся отдельные пары. С 1987 г. по 1997 г. в западном секторе дельты, чаще всего в районе проток Адуновская, Тихой Галутай или Чертова озера, практически ежегодно гнездились одна, а иногда, возможно, две пары. В 1989 г. 15 июня в калтусе в верховье протоки Северная наблюдали выводок, а всего в центральном секторе дельты было учтено 4 пары (Мельников, 1998б).

Встречаемость и, возможно, численность лебедей в дельте во второй половине 1980-х гг. в целом выросла по сравнению с 1970-ми; это может быть связано с популяционной динамикой в регионе или с изменениями в экосистеме дельты.

Основные черты экологии. Н.Г.Скрябин (1975) в 1964 г. отметил начало пролета 17 апреля, а окончание — 26 мая. По нашим данным 1986 — 1997 гг., самая ранняя встреча пришлась на 26 марта 1992 г. (сообщение А.И.Трепезникова). В начале миграции птицы останавливаются на полыньях в устьях проток дельты (Харауз, Хирельда, Колпинная, Средняя, Сев. Промой и др.), и в это время стаи более заметны, а после схода льда более равномерно распределяются в сорах.

6 июня 1987 г. было найдено гнездо с тремя яйцами, из которых в конце июня вывелись 3 птенца (Шинкаренко и др., 1990). В другом гнезде 18 мая 1989 г. были три ненасиженных яйца. Гнездо располагается в труднодоступном месте с хорошим обзором, часто посреди мелководного озера, и представляет собой возвышение из стеблей тростника или другого материала. Насиживают и водят птенцов оба члена пары. Выводок, встреченный в июне 1989 г., состоял из трех пуховиков (Мельников, 1998б); в начале сентября 1991 и 1996 гг. наблюдали выводки из 2 молодых птиц. М.Г.Бакутин (1957) 2 июля 1936 г. видел выводок из 4 птенцов. В некоторых случаях пары держались на том или ином участке нижней дельты в течение всего июня или даже позднее; по-видимому, в данных случаях они не размножались или гнездование прошло неудачно.

Местные особи и немногочисленные пролетные группы до 4 — 8, лишь изредка из 15 — 30 птиц встречаются в дельте до конца сентября — середины октября; пролетные стаи появляются с 13 сентября и исчезают к 23 октября.

Роль в экосистеме. Кликун в условиях Восточной Сибири нигде не достигает высокой численности, и, возможно, это закономерно с учетом его размеров и условий питания. Ему необходим

растительный корм, который лебеди добывают со сравнительно небольшой глубины, но на значительной площади. Поэтому вид занимает достаточно специфичную экологическую нишу. При малой численности лебедей в дельте их территориальная агрессивность к другим птицам не может наносить им какой-либо вред. Весной дельта Селенги имеет ключевое значение для миграции вида, как пункт остановок.

Малый лебедь *Cygnus bewickii* Yarr.

Статус. Редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет тундры Евразии.

Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Согласно М.Г.Бакутину (1950, 1957), в 1930 — 1940-х гг. был многочислен на весеннем пролете в дельте Селенги; весенний пролет вида вместе с кликунами был отмечен с 19 апреля по 15 мая, а осенний — с последних чисел сентября по 20 октября. Другие авторы (Швецов, Швецова, 1967; Гагина, 1988; Журавлев, 1995) также включают этот вид в список птиц дельты как пролетный, основываясь на данных Бакутина. Н.Г.Скрябин (1975) не обнаружил этот вид весной 1964 г. Позднее мы видели его лишь дважды: 9 мая 1984 г. — пару в устье протоки Галутай в стае отдыхающих кликунов и 5 октября 1986 г. — пару и группу из 6 птиц, пролетевших вверх по Селенге. По-видимому, численность пролетных малых лебедей значительно варьируется по годам. Кроме того, их не всегда можно обнаружить в смешанных стаях с кликунами, если последние преобладают. Необходимы хорошие условия наблюдения или опыт распознавания видов в поле по голосу, величине и манере поведения, в противном случае малого лебеда, который никогда не бывает многочисленным, легко пропустить.

Огарь *Tadorna ferruginea* (Pall.)

Статус. Обычный, но немногочисленный, гнездящийся и пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается в степной зоне Евразии. Подвиды не выделены. В последние годы численность в регионе, в первую очередь в Предбайкалье, растет. Это связывается как с созданием Братского водохранилища, так и с другими причинами, в частности, с изменениями климата (Мельников, 1998в; Фефелов, 1999д; Пыжьянов, 2000).

Характер встреч в дельте Селенги. Первые огари появляются очень рано, уже с 19 — 22 марта, преимущественно парами и стаями по 3 — 5 особей, и держатся вначале на полыньях, а затем кормятся на грязевых отмелях и травянистых островах (Бакутин, 1957;

Скрябин, 1975). Пролет выражен слабо и заканчивается в конце апреля.

М.Г.Бакутин (1950, 1957) и Н.Г.Скрябин (1975) не сообщают о гнездовании огаря в дельте и относят летние встречи к неполовозрелым особям. В то же время М.Г.Бакутин встретил в начале августа в районе Посольского сора стаю из 30 — 40 молодых, в т. ч. нелетных, особей и посчитал, что они спустились сюда по Селенге. Возможно, отсутствие данных о размножении огаря в дельте в середине XX века связано с его локальным распространением здесь. Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) сообщают о редком гнездовании на островах и о том, что вид обычен в период пролета. В настоящее время огари регулярно размножаются на остепненных участках коренного берега и островов правобережной части дельты, в частности, в районе залива Провал, где чаще всего и встречаются их выводки. В маловодные периоды, в частности, в начале 1980-х гг., огари гнездятся и на островах центрального сектора дельты (Мельников, 1984а; Пыжьянов, 2000а). Отдельные, возможно, гнездящиеся пары встречены нами у с. Посольское (в устье Большой речки и в направлении дер. Исток) в 1987 — 1988 гг. Гнезда располагаются, как правило, в лисьих норах, промоинах или нишах под корнями ив. На малопосещаемых людьми островах с хорошей кормовой базой изредка можно встретить и открытые гнезда, как, например, в районе Халметеевской губы в 1981 г. (Мельников, 1998е). Кроме размножающихся птиц, летом на всей территории дельты можно встретить пары, небольшие группы или одиночных негнездящихся особей. В 1980-х гг. в дельте гнездились 10 — 12 пар и ежегодно держалось около 50 неполовозрелых или взрослых неразмножающихся огарей (Мельников, 1984а).

Откладка яиц начинается в последних числах апреля. Чаще всего факты гнездования заметны по обнаружению выводков. Первые выводки отмечены 5 — 7 июня, однако 13 — 20 июля обнаружены уже летающие птенцы, которые, видимо, появились на свет еще раньше (Мельников, 1998д). Птенцы из более поздних выводков начинают летать к середине августа. В выводках насчитывается 3 — 6 птенцов.

После подъема на крыло огари собираются в стаи, держащиеся чаще всего на косах нижней дельты в ее северо-восточном секторе. 28 августа 1990 г. стаю из 23 особей видели на поле в районе дер. Исток. Отлет происходит довольно рано, чаще всего до 15 сентября, хотя отдельные особи задерживаются и до 10 октября (Бакутин, 1957; Мельников, 1998д). Осенняя миграция выражена очень слабо и приходится на сентябрь.

Молодая самка, окольцованная в августе в проливе Малое Море, 30 сентября того же года добыта охотником в дельте Селенги (Пыжьянов, 2000а).

Пеганка *Tadorna tadorna* (L.)

Статус. Редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет соленые водоемы в степной зоне Евразии и некоторые приморские территории в Европе. В Прибайкалье гнездование известно в южных районах Бурятии и в Баргузинской котловине (Рябцев, 1997г; Доржиев и др., 1999а). Периодически залетает в различные районы Байкала и Предбайкалья (Пыжьянов и др., 1997; Мельников, 1998в; Фефелов, 1999д).

Характер встреч в дельте Селенги. Залет пары зарегистрирован на кромке дельты 9 мая 1947 г. М.Г.Бакутиным (1950, 1957). Пара отмечена 12 мая 1982 г. в Посольском соре; 29 мая 1990 г. одна особь отдыхала на косе в устье протоки Новый Перемой (Пыжьянов и др., 1997).

Обыкновенная кряква *Anas platyrhynchos* L.

Статус. Многочисленный гнездящийся и пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в Северной Америке, северо-западной Африке и на большей части Евразии. Из нескольких подвидов, большая часть которых — изоляты с океанских островов, в российской части ареала встречается номинативный подвид *A. p. platyrhynchos*. В Прибайкалье обитает повсеместно, от небольших лесных озер до дельт и прибрежных низменностей на крупных водоемах.

Размещение по территории дельты. К условиям гнездования нетребовательна. Излюбленными местами обитания являются увлажненные берега соров, озер и проток, обширные заболоченные низины и калтусы. Изредка гнезда встречаются в зарослях сухих тростников и кустарниках верхней части дельты. Известны случаи гнездования на деревьях в гнездах вороны и серой цапли. В маловодные годы входила в число доминирующих видов средней, наиболее сухой, части дельты, однако в период высокого стояния воды резко сократила здесь свою численность. В то же время отмечено совпадение всплесков ее численности на островах авандельты (выдвинутой в Байкал кромки) с пиками уровня воды, когда кряква преобладала как по численности, так и по плотности заселения. В нижней части дельты более 30 лет при любых условиях обводненности входит в число доминантов (Скрябин, 1975; Мельникова, 1983; Шинкаренко, 1984а). При этом максимальная плотность гнезд отмечается в колониях чайковых птиц, здесь гнездится в разные годы от 26 до 50 % крякв. Предпочтение отдается

сизой и серебристой чайкам, в их поселениях располагается иногда до 68 % всех найденных в колониях гнезд.

Численность и ее изменения. Хотя кряква и входит в число доминирующих видов, в гнездовом населении уток ее процент участия не бывает столь высоким, как у некоторых других видов, и составляет 9 — 16 %. Более высокие показатели (например, почти 30 % в 1974 — 1976 и в 1982 гг.) связаны не с ростом обилия кряквы, а со снижением обилия других доминантов. Колебания плотности гнездования в оптимальных станциях контрольного полигона также не очень велики; после 1984 г. плотность здесь остается в пределах 30 — 48 гнезд на 1 км² условно гнездопригодной (сухой) территории. Локальные плотности на отдельных островах, естественно, были выше и могли достигать 3 — 6 гнезд/га. Во второй половине 1970-х гг. она была значительно ниже даже в относительно многоводные годы — порядка 14 гнезд/км², а в самые сухие годы — порядка 3 гнезд/км² (Мельникова, Клименко, 1979а; Мельникова, 1983; наши данные).

Численность гнезд кряквы, рассчитанная по имеющимся данным об общей численности уток в дельте (Мельникова, 1983; Мельников, 1990), во второй половине 1970-х и начале 1980-х гг., составляла от менее чем 0,5 тыс. до 1,5 тыс. В середине 1980-х, при переходе от многолетнего минимума обводнения к высоководному периоду, произошел рост не только плотности гнездования, но и численности; по нашей оценке, число гнезд в конце этого и начала следующего десятилетия достигало 4 — 7 тысяч, хотя эта цифра может быть завышена.

В период осенней миграции доля кряквы среди всех уток обычно составляет 10 — 15 % и лишь изредка опускается до 6 %. Максимальные индекс численности (суммарное число особей, учтенных на 10 км учетного маршрута за весь период осеннего пролета) и процент участия отмечены в 1982 г.: соответственно, 56,9 тыс. и 34 %. Максимальное единовременное число птиц зарегистрировано 8 сентября 1994 г.: 1206 особей на 10 км маршрута.

Основные черты экологии. Первые птицы прилетают в дельту Селенги в конце марта или начале апреля (Бакутин, 1957; Скрыбин, 1975; Мельникова, Клименко, 1979а; Шинкаренко, 1979), начиная весенний пролет водоплавающих птиц. В первые дни пролета утки размещаются по небольшим полыньям, оттаявшим калтусам и старицам. Сначала встречаются небольшие группы по 2 — 12 особей, затем численность их увеличивается и, в зависимости от конкретных условий сезона, через 3 — 12 дней (Скрыбин, 1975; Мельникова, Клименко, 1979а), а иногда и через месяц (Шинкаренко, 1979)

наблюдается массовый пролет, который продолжается 10 — 15 дней. Прилетают птицы, уже разбившись на пары, стаями, состоящими из самцов и самок в равном соотношении (Шинкаренко, 1979). Пролетные стаи крякв обычно состоят из нескольких десятков особей, редко более 50, зачастую в составе смешанных стай с другими видами уток. Заканчивается пролет в последних числах апреля — начале мая.

Осенний пролет начинается в третьей декаде августа — начале сентября (Скрябин, 1975; Мельникова, Клименко, 1979а; Шинкаренко, 1986). Во второй декаде месяца начинается массовый пролет, который продолжается в среднем 18 дней (от 7 до 26 дней). Последние утки покидают дельту в конце октября — начале ноября, после полного замерзания водоемов. Общая продолжительность миграции колеблется по годам от 60 до 84 дней (Шинкаренко, 1986). Как и весной, кряквы редко, даже в период массового пролета, образуют большие стаи. Обычно они летят группами по 5 — 15 особей, во время остановок в небольшом количестве встречаются в составе смешанных стай, насчитывающих до нескольких тысяч особей.

Через 21 — 25 дней после прилета кряквы приступают к гнездованию. Гнезда устраивают как правило вблизи воды, от 1 до 10 м, хотя изредка можно обнаружить гнезда на удалении до 200 м от нее. Гнездовой период начинается в конце апреля — первых числах мая, большинство самок начинает откладку яиц в двух первых декадах мая. Величина кладки варьируется от 5 до 11 яиц. Среднее количество яиц в кладке колеблется по годам от 7,8 до 9,7. Продолжительность насиживания составляет обычно 24 — 28 дней.

Успешность вылупления зависит от многих факторов. Среди них наиболее значимым является хищничество птиц, в первую очередь серебристых и сизых чаек, которое за последние десятилетия многократно увеличило свои масштабы (Мельников, Лысиков, 1983; Мельников, Мельникова, 1992; Подковыров, 1997). На их долю приходится до 26 % погибших яиц. В разные годы от 1,5 до 16,7 % яиц уничтожается черной вороной и 1,2 — 20,4 % — болотным лунем. Величина гибели яиц от хищников меняется по годам и во многом зависит от степени обводненности дельты (Фефелов и др., 1995б; Подковыров, 1997). Колебания уровня воды могут определять выживаемость яиц только в годы высоких паводков, когда гибнет 23 — 42 % яиц. В сезоны низкого и умеренного уровня гибель кладок от затопления носит преимущественно случайный характер. В целом, по сравнению с другими видами уток, выживаемость яиц кряквы наиболее высока и стабильна. В среднем за все годы исследования она составила 57 %.

Первые птенцы появляются на свет в конце мая — начале июня. Вследствие растянутости сроков размножения, как правило, из-за обилия повторных кладок, вылупление птенцов также растянуто, и пуховички отмечались в начале июля и даже в начале августа (Мельникова, Клименко, 1979а). Первые летающие птенцы отмечены во второй декаде июля, а в середине августа происходит массовый подъем молодых птиц на крыло.

Роль в экосистеме. Питание. В целом питание кряквы и других видов уток на Байкале уже было проанализировано ранее (Толчина и др., 1978; Толчина, 1979, 1983). Мы лишь конкретизируем результаты применительно к дельте Селенги.

Набор кормовых объектов кряквы по составу наиболее разнообразен по сравнению с другими видами уток. Он включает моллюсков, гаммарид, насекомых, семена и вегетативные части растений, всего зарегистрировано 75 видов корма. Весной значительное место занимают моллюски (22,2 % по встречаемости и 6,9 % по объему) и гаммариды (25,9 % встречаемости и 8 % по объему), летом и осенью их роль уменьшается. Насекомые играют существенную роль летом и осенью (19 — 37 % встречаемости, 7,8 — 9,8 % объема). Это преимущественно водные и приводные формы, но у кряквы (и у чирка-свистунка), в отличие от других уток, в питании встречаются не только водные, но и наземные насекомые и семена растений. Семена представлены видами той же топической приуроченности и встречались во все сезоны практически во всех желудках, составляя 75,4 — 95,3 % объема пищи. Вегетативные части растений, таких, как ежеголовник, хвощ и ряд водных видов, обнаружены только летом и осенью (1,5 — 5,5 % встречаемости) в небольшом объеме. Очень редко встречаются земноводные. Отмечены случаи питания ротаном после заселения им водоемов дельты (Тупицын, 1995); у селезня, добытого в мае, пищевод был набит ротанами длиной до 4 см. Нужно отметить, что при анализе желудков роль семян, особенно твердых, в питании уток преувеличивается, а роль мягких и быстро перевариваемых кормов животного происхождения (планктонных ракообразных, личинок и др.) преуменьшается (Толчина, 1983).

Кряква — очень пластичный вид, способный успешно обитать в разнообразных и изменчивых условиях, в т. ч. и при антропогенном влиянии. Его обилие и репродуктивные показатели в целом достаточно стабильны при любых условиях обводнения дельты. Поэтому вид играет значительную и устойчивую роль в транспорте вещества и энергии между водными и наземными биогеоценозами

дельты, а за счет миграций он выносит большое количество накопленного вещества из пределов дельты.

Черная кряква *Anas poecilorhyncha* Forst.

Статус. Регулярно гнездящийся, но немногочисленный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Основная часть ареала лежит в пределах юго-восточной Азии. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке встречается подвид *A. p. zonorhyncha*, у которого в Прибайкалье проходит северо-западная граница ареала.

В последнее столетие произошло расширение границ области распространения в западном направлении почти на 500 км (Скрябин, 1975). Первый достоверный факт гнездования черной кряквы в пойме Селенги в 1935 г. приводится М.Г.Бакутиным (1957). В настоящее время пролетает по всему побережью Байкала, гнездится на перешейке Святого Носа, в Северобайкальском соре и устье рек Верхняя Ангара и Кичера, а также в устьях больших рек северо-восточного и даже западного побережья озера (Скрябин, 1975; Садков, Сафронов, 1984; Пыжьянов и др., 1997; наши данные).

Характер встреч в дельте Селенги. Первые особи отмечены в последних числах апреля — первой декаде мая (Шинкаренко, 1979). Птицы появляются парами, образование которых происходит, видимо, еще осенью (Скрябин, 1975). В период осенней миграции также малочисленна. Отлет проходит незаметно, ведется преимущественно парами, редко по 5 — 7 особей. Лишь однажды была встречена стая из 20 птиц (Шинкаренко, 1986).

Вследствие низкой численности строгой приуроченности гнезд черной кряквы к каким-либо местообитаниям не отмечено. Единичные находки ее гнезд относятся преимущественно к островам нижней части дельты. В авандельте за весь период исследований найдено только одно гнездо. Плотность гнездования в болотно-луговой части дельты не превышает 1 гнезда на 100 га обследованной сухой территории (0,1 — 0,2 % в гнездовом населении уток). Выводки черной кряквы периодически встречаются на межозерных калтусах (Мельникова, Клименко, 1979а; Мельников, 1984а; наши данные).

К гнездованию приступают во второй декаде мая. Период яйцекладки продолжается 27 дней (Скрябин, 1975). В кладке содержится 9 — 12 яиц. Вылупление птенцов происходит в конце июня.

Чирок-свистунок *Anas crecca* L.

Статус. Многочисленный на пролете и редкий на гнездовье вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в лесной зоне Евразии (номинативный подвид *A. c. crecca*); другой подвид обитает на Алеутских островах. В Прибайкалье гнездится чаще всего на

лесных водоемах. Самый распространенный вид уток на всем побережье Байкала в период миграций. Отмечен на зимовке в истоке Ангары (Мельников, Щербаков, 1990).

Характер встреч в дельте Селенги. По сведениям М.Г.Бакутина (1957), Ю.Г.Швецова и И.В.Швецовой (1967), Н.Г.Скрябина (1975), свистунок являлся обычным гнездящимся видом дельты Селенги. Однако из последнего источника видно, что Н.Г.Скрябиным в дельте найдено меньше гнезд этого вида, чем у других обычных уток, и даже меньше, чем у чирка-трескунка, характеризуемого как "редкий вид". Н.И.Мельникова и Н.М.Клименко (1979а) в 1974 — 1976 гг. оценили численность свистунка как крайне низкую, а в 1978 г. вообще не нашли его гнезд. Во все последующие годы, несмотря на достаточно большую выборку (5299 гнезд уток), нами было найдено только два гнезда, в 1979 г. и в 1995 г. Четыре выводка были встречены в июне — июле 1981 г. Ю.И.Мельниковым (1984а); при обсуждении таких изменений обилия свистунка он считает ошибочной оценку численности вида как обычного или даже многочисленного, т.к. при выборе мест гнездования вид избегает открытых озер с заросшими травой или заболоченными берегами, наиболее характерных для дельты. Именно в этих станциях и проводилась основная часть наших работ. По-видимому, в верхней части дельты свистунок несколько более обычен.

В период осенней миграции через дельту пролетает значительное число свистунков, это один из многочисленных видов на пролете. Однако его доля значительно колеблется, составляя 4 — 20 % и иногда выходя за рамки этих пределов (31 % в 1976 г., 2 — 3 % в 1979 — 1981 гг.). Наибольший индекс численности за пролет приходится на 1991 г. (19 тыс.), а максимальная единовременная численность — на 8 сентября 1995 г. (814 особей на 10 км маршрута).

Первое появление свистунков отмечалось в разные годы в начале — середине апреля (Скрябин, 1975; Бакутин, 1957; Шинкаренко, 1979). В 1964 г. массовый пролет прошел с 25 апреля по 2 мая, а закончилась миграция 13 мая (Скрябин, 1975). Осенью свистунки открывают миграцию водоплавающих птиц, начиная ее 15 — 22 августа. Массовый их пролет начинается в конце августа — первой декаде сентября и продолжается до 32 дней. Полностью пролет заканчивается в конце октября, общая продолжительность его составила 54 — 65 дней. Чаще чирки летят группами по 5 — 10 особей, хотя во время массового пролета обычны стаи по 40 — 80, а иногда до 400 — 500 птиц; во время остановок они присутствуют в больших, до нескольких тысяч особей, смешанных стаях уток (Шинкаренко, 1986; наши данные). В некоторые годы в июле

отмечаются крупные (до нескольких сотен особей) стаи самцов, направляющихся на линьку. По-видимому, часть из них линяет в самой дельте.

По данным Н.Г.Скрябина (1975), первые яйца были отложены 20 — 22 мая (1 июня 1964 г. было найдено гнездо с 10 свежими яйцами). Величина кладки колеблется от 6 до 10 яиц, обычно 8 (Мельникова, Клименко, 1979а). Вылупление птенцов начиналось со второй половины июня, успешность его в середине 1970-х гг. составляла 70 — 80 %. Первые летающие птенцы отмечались в третьей декаде июля, а в начале августа на крыло поднималась основная часть свистунков (Там же).

Питание свистунка довольно богато и разнообразно. Весной значительное место в нем занимают моллюски (встречаемость 58,3 %, объем 10,4 %), гаммариды (соответственно, 83,3 и 11,2 %) и насекомые — личинки и, реже, имаго водных форм (83,3 и 16,3 %); летом и осенью эти показатели многократно меньше. Семена растений являются постоянным объектом питания (91,7 — 97,4 % встречаемости, 62,1 — 88,7 % объема).

Клоктун *Anas formosa* Georgi

Статус. Ранее — обычный, в настоящее время — редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Гнездится в таежной зоне Восточной Сибири, на запад до долины Енисея. Подвиды не выделены.

Достоверных сведений о гнездовании клоктуна на Байкале нет, хотя А.А.Слудский (цит. по: Исаков, 1952) говорил о его гнездовании в низовьях Верхней Ангары. В период миграций встречен М.Г.Бакутиным (1957) в дельте Селенги, Н.Г.Скрябиным (1975) в районе Святого Носа и на северном Байкале. Есть данные В.Н.Скалона о пребывании клоктуна в Тункинской долине и К.К.Вотинцева об осеннем пролете его на Ангаре (цит. по: Скрябин, 1975).

Характер встреч в дельте Селенги. По данным М.Г.Бакутина (1957), первые птицы появлялись в начале апреля и пролет продолжался 27 дней. По данным Н.Г.Скрябина (1975), в 1964 г. пролет длился 6 дней. Согласно сведениям этих же авторов, осенняя миграция в дельте Селенги начинается во второй пятидневке августа и заканчивается в конце сентября. Динамика пролета выражена очень слабо, известны лишь единичные встречи. Стайку из 6 клоктунов встретил 9 мая 1984 г. А.В.Дворядкин (личн. сообщ.) Осенью встречается очень редко и главным образом в трофеях охотников

(Мельникова, Клименко, 1979а; Шинкаренко, 1986; Подковыров, Шинкаренко, 1986).

Касатка *Anas falcata Georgi*

Статус. Очень редко гнездящаяся и редкая пролетная птица.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в Восточной Сибири, северной Монголии, северо-восточном Китае. Подвиды не выделены.

Численность и характер пребывания как в регионе в целом, так и отдельных его участках подвержены значительным изменениям (Мельников, 2000д). На Байкале распространена на гнездовые главным образом по восточному побережью и северной оконечности озера (Скрябин, 1975). Гнезда касаток были найдены нами на оз. Арангатуй (перешеек Святого Носа) и островах Северобайкальского сора.

Характер встреч в дельте Селенги. В первой половине XX столетия была обычным гнездящимся видом дельты Селенги (Бакутин, 1957), а уже в начале 1960-х гг. встречалась на гнездовые очень редко, хотя и оставалась обычным пролетным видом (Скрябин, 1975). По наблюдениям Н.Г.Скрябина (1975), в 1964 г. первые птицы появлялись во второй декаде апреля. Пролет был выражен очень слабо, утки встречались, как правило, парами и стайками по 6 — 10 особей. Заканчивался пролет в середине мая. Осенний пролет начинался во второй декаде сентября и заканчивался в первой — второй декаде октября. В 1970 — 1990-х гг. в период сезонных миграций регистрировались только редкие встречи отдельных пар или небольших групп (Мельникова, Клименко, 1979а; Шинкаренко, 1979, 1984а, 1986; Мельников, 2000д; наши данные), однако осенью регулярно отмечалась в трофеях охотников (Подковыров, Шинкаренко, 1986). На этот период приходятся лишь единичные находки гнездящихся касаток. Летом 1981 г. в северной части дельты Ю.И.Мельниковым (1984а) были встречены пять выводков. Расчет числа гнездящихся в дельте касаток на основании доли вида в осенних трофеях и оценки общей гнездовой численности всех уток охотников вряд ли может быть корректным, так как последний показатель основывается на учетных данных по видам-доминантам.

По данным Н.Г.Скрябина (1975), гнездование касаток в дельте Селенги начинается в конце мая и заканчивается в конце июня. Величина кладки колеблется от 8 до 10 яиц (Скрябин, 1975; Мельников, 2000д). Вылупление птенцов в наиболее ранних кладках отмечено 27 июня 1964 г. Масштабы гибели яиц и молодняка неизвестны. В дельте Селенги расположены линники касаток, куда птицы собираются в начале июня — начале июля, иногда стаями до 50 и более особей (Скрябин, 1975; Мельников, 2000д); 2 июля 1992 г.

И.И.Тупицын встретил на Часовенских озерах стаю из 200 самцов. Н.Г.Скрябиным (1975) линные селезни, потерявшие способность летать, встречены 19 июля 1964 г.

Касатка — фитофаг. Семена и вегетативные части растений летом и осенью встречаются практически во всех желудках птиц, занимая 94 % объема корма; вегетативные части преобладают летом, семена — осенью. Членистоногие (гаммариды, личинки хирономид и ручейников) составляют 20-30 % по встречаемости и 3 — 5 % по объему.

Серая утка *Anas strepera* L.

Статус. Обычный, но немногочисленный гнездящийся и пролетный вид; численность на гнездовании значительно изменяется по годам.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет умеренную зону Евразии и Северной Америки; в Евразии на север до подзоны северной тайги. Предпочитает теплые высокопродуктивные водоемы. Подвиды не выделены.

С.С.Туров (1923) писал о ней как о многочисленной утке среднего Байкала. В настоящее время обычна как на гнездовье, так и на пролете по всему побережью Байкала, хотя еще в 1930 — 1960-х гг. на среднем и северном Байкале встречалась очень редко (Бакутин, 1957; Гагина, 1960; Скрябин, 1975 и др.).

Размещение по территории дельты. В период миграций придерживаются прибрежных низменностей и открытых заболоченных участков с озерами, сорами или протоками. Излюбленными местами гнездования серых уток являются также биотопы открытого ландшафта: заросшие травянистой растительностью увлажненные острова авандельты, где и гнездится большая часть серых уток, и нижней части дельты. Такая привязанность уток к влажным биотопам делает ее численность очень зависимой от состояния обводненности дельты (Фефелов и др., 1995а,б). Отмечено, что от 50 до 75 % всех гнездящихся в дельте серых уток селится в колониях чайковых птиц, причем 75 — 100 % из них можно встретить в колониях серебристых чаек (Мельников и др., 1984а; наши данные).

Численность и ее изменения. По М.Г.Бакутину (1957), в 1933 — 1949 гг. считалась редкой птицей дельты Селенги. Однако в середине 1960-х гг. Н.Г.Скрябин (1975) оценил ее здесь как обычную гнездящуюся утку. А уже через десятилетие Н.И.Мельникова и Н.М.Клименко (1979а) снова отмечают ее низкую численность. На изменчивость численности вида в период миграций в разные годы указывал А.В.Шинкаренко (1979, 1986).

Доля серой утки на гнездовании испытывает значительные колебания от практически полного отсутствия до 5 — 7 % участия. Плотность гнездования обычно составляет 3 — 5 гнезд/км², а число гнезд в дельте — не более немногих сотен. В начале 1990-х гг. отмечен некоторый рост обилия, когда число гнезд, возможно, превышало 1 тыс., однако эта цифра очень неточна из-за низкого числа найденных гнезд. Отмечено совпадение динамики численности с хохлатой чернетью.

Серая утка занимает незначительное место в составе осенних мигрантов, составляя обычно 0,5 — 2 %. В некоторые сезоны она вообще не регистрируется, однако изредка ее доля достигает 3,6 %, как в 1996 г.; в этом же году отмечен и максимальный индекс численности — 4,2 тыс. Наибольшее число единовременно учтенных птиц пришлось на 8 сентября 1994 г. — 282 особи на 10 км маршрута.

Основные черты экологии. Первые утки отмечены во второй — третьей декадах апреля или в начале мая (Бакутин, 1957; Скрыбин, 1975; Шинкаренко, 1979). Массовый пролет продолжается примерно 8 дней, а общая продолжительность миграции — 16 дней. Прилетают, скорее всего, уже разбившись на пары и летят парами или небольшими группами до 10 особей, зачастую в составе стай других видов уток. Заканчивается весенний пролет во второй декаде мая (Скрыбин, 1975; Шинкаренко, 1979).

Осенний пролет серой утки начинается обычно в начале сентября, а 4 — 11 сентября начинается массовый пролет (Шинкаренко, 1986). Последние особи отмечались в середине октября (Бакутин, 1957). Общая продолжительность миграции составляет 23 — 30 дней.

К гнездованию приступают в начале третьей декады мая. Массовая откладка яиц наступает в конце мая — начале июня и заканчивается во второй декаде июня. Наиболее поздно гнездящиеся птицы продолжают нестись даже в июле, что объясняется гибелью кладок и повторным гнездованием. Как правило, гнезда располагаются под прикрытием травянистых растений и очень хорошо укрыты. Средняя величина кладки составляла в разные годы 8,6 — 11,2 яйца. Насиживание кладки длится 24 — 28 дней (Шинкаренко, 1983).

По сравнению с другими видами гнезда серой утки наиболее часто гибнут от затопления. В сезоны с паводками, как например, 1984 и 1986 гг., гибель яиц от затопления достигала соответственно 73 и 68 %. При низком уровне воды этот показатель составлял 2,5 — 7 %, что также выше, чем у других видов уток, за исключением хохлатой чернети. Вследствие гнездования в колониях крупных чаек

серая утка в большой степени страдает от их хищничества. В последние годы серебристой и сизой чайками уничтожалось около 40 % яиц. Значительную роль играет при этом и сравнительно позднее гнездование этого вида, когда насиживание совпадает с периодом выкармливания птенцов у чаек. В меньшей степени яйца гибнут от хищничества черной вороны (2,5 — 20 %) и болотного луня (1,6 — 13,5 %). Довольно часто в гнезда серой утки несут свои яйца другие виды уток, преимущественно хохлатая чернеть (21 случай на 177 найденных гнезд). Успешность вылупления заметно колеблется по годам, опускаясь до нуля в годы сильных наводнений и поднимаясь до 60 % в условиях умеренного уровня воды, и составляет в среднем около 40 %.

Выводки появляются в первых числах июля. Массовый выход птенцов начинается 10 июля и заканчивается в конце месяца. В наиболее поздних кладках пуховички могут появляться 10 — 15 августа. Основная часть молодняка поднимается на крыло в сентябре.

Роль в экосистеме. Питание. Серая утка летом и осенью питается прежде всего семенами растений, вегетативными частями ежеголовника, рдеста и клубеньками стрелолиста. Встречаемость семян, соответственно, равна 41,7 — 78,6 %, объем — 38,8 — 56,3 %, у вегетативных частей, соответственно, 57,1 — 66,7 % и 33,3 — 56,3 %). В небольшом количестве встречаются насекомые, преимущественно личинки ручейников, а осенью — и хирономид.

Являясь растительноядным консументом первого порядка, серая утка обеспечивает переход вещества и энергии с уровня продуцентов на более высокие трофические уровни. Однако в связи с невысокой численностью эта роль не очень велика.

Связь *Anas penelope* L.

Статус. Многочисленный на пролете и обычный, но немногочисленный на гнездовании вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в северной Евразии, на юг до степной и лесостепной зоны. Подвиды не выделены. Гнездится и пролетает по всему побережью Байкала. Одна из самых многочисленных гнездящихся уток в устье Верхней Ангары и Кичеры (Скрябин, 1975; Садков, Сафронов, 1984). На лесных водоемах Прибайкалья также обычна, но многочисленна лишь в северной части региона, где составляет до четверти населения уток (Мельникова, 1983).

Размещение по территории дельты. В период миграции встречаются повсеместно: на открытых участках соров, разливах протоков, калтусах и озерах. Линяющие птицы придерживаются мелководных заросших озер и калтусов, в стороне от крупных протоков.

При гнездовании предпочитает увлажненные участки нижней части дельты и авандельты, где доля ее гнезд в маловодный период достигала до 5 % всего населения уток. Однако к колебаниям уровня воды очень чувствительна и при его повышении в середине 1980-х гг. резко сократила свою численность в нижней дельте, а в авандельте перестала гнездиться совсем.

Численность и ее изменения. В связи с низкой долей в гнездовом населении (1 — 2 %, лишь изредка в маловодные сезоны до 4,5 %, как в 1979 г.) и низкой плотностью гнездования, не превышающей 5 гнезд/км² (обычно гораздо ниже), оценка числа связей, гнездящихся в дельте, вряд ли корректна. Связь — один из доминантов на осенней миграции; хотя в отдельные сезоны процент ее участия снижается до 5 %, обычно он находится в пределах 12 — 35 %. После середины 1980-х гг. наблюдается четкий тренд роста численности на пролете в дельте Селенги (Fefelov et al., 1999); это совпадает с тенденцией к росту численности вида во всем Прибайкалье (Pyzhjanov, Podkovyrov, 1999) и на зимовках в восточной Азии (Miyabayashi, Mundkur, 1999). Абсолютный максимум индекса численности и доли отмечен в 1979 г. (соответственно, 114,5 тыс. и 50 %); максимальная единовременная численность зарегистрирована 8 сентября 1995 г. (2207 особей на 10 км маршрута).

Основные черты экологии. Одна из рано прилетающих уток. Первое появление отмечено в конце первой — начале второй декад апреля. Массовый пролет начинается примерно через две недели и продолжается 15 — 20 дней. Заканчивается пролет в начале третьей декады мая, общая его продолжительность составляет немногим более 40 дней (Скрябин, 1975; Шинкаренко, 1979). Вначале пролетают небольшими группами и парами, а во время массового пролета могут собираться в крупные стаи до 100 и более птиц.

Осеннюю миграцию связи начинают в третьей декаде августа — начале сентября. Примерно через неделю начинается массовый пролет, который продолжается в разные годы от 10 до 35 дней. Полностью пролет прекращается после замерзания реки (Шинкаренко, 1986). Осенью утки летят преимущественно крупными, до нескольких сотен особей, стаями, реже — более мелкими группами. В смешанных стаях, как правило, представляют фоновый вид.

Наиболее ранние кладки отмечены 7 июня 1964 г. Средняя величина кладки 8,9 — 9,5 яйца. Несмотря на приуроченность гнезд к сырым местам даже в годы высокого подъема уровня воды от затопления гибнет только примерно 7 % яиц. Гибель яиц от хищничества птиц, преимущественно крупных чаек, довольно высока

и составляет 20 — 32 %. Среднее значение выживаемости яиц составило 38 % с колебаниями от 30 до 67 %. Пуховички появляются в начале июля.

С середины июня начинается подкочевка на линьку одиночных самцов или небольших их групп.

Роль в экосистеме. Питание. Основу корма свиязи составляют семена и вегетативные части растений. Летом семена встречены в желудках 58 % птиц, занимая 24,7 % объема, осенью эти показатели возрастают, соответственно, до 80 и 69,1 %. Вегетативные части водных растений преобладают весной (встречаемость 83,3 %, объем 68,5 %), осенью их доля снижается, соответственно, до 65 и 25,2 %. В небольшом числе встречаются личинки хирономид, личинки и имаго других водных насекомых (встречаемость 20 — 33 %, объем 4,7 — 5,6 %), еще в меньшем количестве — моллюски.

Так как в питании свиязи преобладают растительные корма, этот вид обеспечивает переход вещества и энергии из растительных ресурсов дельты на более высокие трофические уровни. При этом, будучи особо многочисленными на пролете, птицы выносят существенную долю энергии из пределов дельты.

Шилохвость *Anas acuta* L.

Статус. Многочисленный на гнездовании и особенно на пролете вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространена в северной Евразии, где гнездится номинативный подвид *A. a. acuta*, от арктического побережья до 48 — 49-й параллелей. Еще 2 подвида обитают на островах Индийского океана. Пролетает и гнездится по всему Прибайкалью и побережью Байкала, но на гнездовании более обычна в его северной части.

Размещение по территории дельты. На пролете придерживается прибрежных низменностей, открытого заболоченного ландшафта с озерами, протоками, сорами. При гнездовании избегает влажных местообитаний, предпочитая ровные участки средней дельты с луговой растительностью и даже элементами степных фитоценозов. В этих местообитаниях шилохвость является доминирующим видом, за исключением сезонов с очень сильными паводками. В то же время входит в состав доминантов и на других, более сырых нижних участках дельты, выбирая для гнездования ровные возвышенные площадки прирусловых валов и грив. При гнездовании зачастую выбирает местообитания, занятые колониями чаек. В таких местах располагается в разные годы 25 — 40 % гнездящихся в дельте Селенги шилохвостей. Большинство этих уток (до 70 %) гнездится в

колониях сизых чаек, имеющих, очевидно, сходные требования к местообитаниям.

Численность и ее изменения. В первой половине XX столетия отмечалась как редкая птица на Байкале (Туров, 1923; Гагина, 1954), в том числе и в дельте Селенги (Бакутин, 1957). Обследуя дельту в 1961 — 1964 гг., Н.Г.Скрябин (1975) нашел шилохвость обычной гнездящейся уткой, объясняя повышение ее численности поднятием уровня воды в Байкале вследствие зарегулирования стока Ангары плотиной Иркутской ГЭС.

Начиная с середины 1970-х гг., шилохвость сохраняет положение в числе видов-доминантов, увеличив свою долю в гнездовом населении с 7 % (Скрябин, 1975) до 10 — 25 %. Ее плотности, как и у других видов уток, возросли от 13 гнезд/км² в середине 1970-х (в маловодные годы гораздо ниже) до 40 — 70 гнезд/км² в близкие по уровню воды сезоны конца 1980-х. После наступления многоводного периода в середине 1980-х значительно увеличилась и численность, причем тренд был хорошо заметен после относительной стабилизации уровня воды, с 1989 г. до середины 1990-х гг. (Fefelov et al., 1999). Если в середине 1970-х гг., как предполагается, гнездились около 1,5 тыс. самок, то в начале 1990-х численность могла достигать 10 тыс. гнезд и более, хотя, возможно, последние цифры несколько завышены. Отметим, что численность шилохвости в это время росла и на северном Байкале (Садков, Сафронов, 1984).

Шилохвость является и одним из доминирующих видов в период осенней миграции; ее доля колеблется от 12 до 40 % (максимальный показатель отмечен в 1988 г. — 52 %). Наибольшие индексы численности наблюдались в этом же году (49,8 тыс.), а также в 1977 г. (87,4 тыс.), а наименьшие — в 1980 и 1987 гг. Эти сезоны приходились на периоды значительных изменений увлажненности в регионе, особенно на рубеже 1970-х и 1980-х гг., что, видимо, приводило к существенным изменениям мест и характера остановок вида. Максимальная единовременная численность отмечена 11 сентября 1993 г.: 1703 особи на 10 км маршрута.

Основные черты экологии. Первые птицы появляются в конце первой — второй декад апреля. Через одну — две недели начинается массовый пролет, который заканчивается через 20 дней. Конец весеннего пролета приходится на 8 — 25 мая (Скрябин, 1975; Шинкаренко, 1979). В период массового пролета шилохвости пролетают стаями до 100 и более особей, иногда в составе смешанных стай числом 2 — 3 тыс. уток.

Осенний пролет начинается в конце августа, начало массовой миграции приходится на 25 августа — 3 сентября, продолжается она 22 — 36 дней. Заканчивается пролет после ледостава, общая его продолжительность 52 — 71 день (Шинкаренко, 1986). Как и весной пролет, ведется и небольшими группами птиц по 10 — 20 птиц, и большими стаями от нескольких сотен до 1,5 тысяч особей, нередко в составе смешанных стай.

К откладке яиц шилохвосты приступают в первой декаде мая, но отдельные особи — и в последних числах апреля. Со второй — третьей пятидневки мая начинается массовая яйцекладка, которая длится 14 — 15 дней (Скрябин, 1975; Мельникова, Клименко, 1979а; наши данные). Из-за большого числа погибших гнезд, что ведет к повторным кладкам, период яйцекладки может продолжаться до 50 дней. Величина кладки колеблется от 3 до 10 яиц и в среднем составляет в разные годы от 7,5 до 8,8 яиц. Насиживание продолжается в среднем 23 дня (Шинкаренко, 1983).

Наиболее важным фактором, определяющим успешность вылупления птенцов, является хищничество. По сравнению с другими видами уток гнезда шилохвосты в целом не очень сильно подвержены разорению крупными чайками (15 % яиц), но в сезоны высокого уровня воды доля яиц, съеденных серебристыми и сизыми чайками, может возрастать до 32 — 37 %, т.к. при подтоплении дельты поисковые полеты чаек смещаются на более сухие участки средней дельты, где в основном и гнездится шилохвость. Зато в маловодные годы увеличивается доля яиц, уничтоженных болотным лунем (иногда до 30 %) и черной вороной (более 20 %). Ввиду того, что шилохвость предпочитает гнездиться в сухих биотопах, гибель ее яиц от затопления по сравнению с другими видами уток невелика и даже в период высокого уровня воды не превышает 17 % (не считая, конечно, годы катастрофических паводков, когда доля затопленных яиц превысила 50 %). В то же время кладки шилохвосты чаще, чем других видов уток, гибнут от затаптывания скотом (до 6,5 %), т.к. предпочитаемые ею возвышенные, сухие с луговой растительностью, участки зачастую используются для выпаса скота. Сохранность яиц сравнительно высока и составляет в среднем почти 55 %, поднимаясь в благоприятные годы до 70 % и снижаясь в сезоны паводков до 24 %.

Первые пуховички шилохвосты обнаружены в первых числах июня, через 5 — 6 дней начинается их массовое вылупление, растянутое примерно на две недели. Общий период выхода птенцов из яиц может продолжаться до конца июля. Молодые птицы растут быстро, некоторые из них поднимаются на крыло уже в начале

августа, а в третьей декаде месяца происходит массовый подъем на крыло.

Роль в экосистеме. Питание. Один из основных кормов шилохвости весной представляют моллюски (66,7 % встречаемости, 8,5 % объема, летом и осенью эти показатели значительно меньше). Встречаемость имаго и личинок насекомых довольно высока весной (две трети просмотренных желудков), но объемная доля и весной, и осенью невелика и лишь летом достигает 8 %. Гаммариды встречаются в 17 — 21 % случаев весной и летом, но при незначительном объеме (около 1 %); осенью их встречаемость убывает до 10 %. Семена растений встречаются более чем в 90 % желудков и занимают во все сезоны не менее 83 % объема. Весной в питании 50 % птиц присутствуют вегетативные части растений, но даже в это время, а тем более в другие сезоны, они имеют незначительный объем.

Имея высокую численность и широкий спектр кормов, шилохвость активно включена в обращение вещества и энергии между водными и наземными биогеоценозами дельты, а в миграционные периоды производит существенный вынос вещества и энергии из дельты в окружающие регионы.

Чирок-трескунок *Anas querquedula* L.

Статус. Обычный гнездящийся и пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в лесной и аридной зонах Евразии, предпочитая обширные открытые участки пойм и приозерных биотопов. Подвиды не выделены. В небольшом количестве гнездится в дельтовых участках рек Байкала, в частности, Голоустной; обычен лишь в крупных дельтах Селенги и Верхней Ангары с Кичерой, а также на перешейке п-ова Святой Нос.

Размещение по территории дельты. Тяготеет к открытым местообитаниям: устьевым участкам и расширениям протоков, озерам и старицам с хорошо развитой водной растительностью. Гнездится как в сухих, так и влажных местах, преимущественно нижней дельты и авандельты, причем в последнем случае гнезда располагаются на кочках.

Численность и ее изменения. Чирок-трескунок занимает 2 — 4 % в гнездовом населении уток дельты, но в отдельные годы этот показатель поднимается до 8 %. В середине 1960-х гг., вероятно, был более редок, чем сейчас (Скрябин, 1975). Плотность гнездования в 1980 — 1990-е гг. составляла 6 — 10 гнезд/км². Численность гнезд в дельте оценивается в немногие сотни, а в маловодный период на рубеже 1970-х и 1980-х гг. — в несколько десятков. В период осенней миграции встречается регулярно, но малочислен. Максимальная

единовременная численность зарегистрирована 30 августа 1991 г.: 39 особей на 10 км маршрута.

Основные черты экологии. Первые птицы появляются в начале первой — конце второй декад апреля. Через 10 — 15 дней начинается массовая миграция, которая продолжается примерно две недели. Заканчивается пролет обычно в последней декаде мая. Общая продолжительность миграции составляет 33 — 40 дней (Шинкаренко, 1979). Осенний пролет начинается в конце августа — начале сентября. Период массового пролета приходится на первые числа сентября и продолжается в среднем 22 дня. Общая продолжительность миграции колеблется по годам от 30 до 45 дней, и заканчивается она в конце сентября — начале октября. Во время миграций встречается отдельными парами или небольшими табунками. Группы из 30 — 100 особей, как правило, редки.

Первые яйца откладывает в конце второй декады мая. Массовое гнездование приходится на 1 — 15 июня, последняя свежая кладка из 7 яиц была найдена 5 июля, продолжительность яйцекладки в 1964 г. составила 50 дней. Средняя величина кладки меняется по годам от 8,0 до 10,1 яйца. Успешность вылупления птенцов, как и у большинства видов уток, определяется хищничеством птиц. При этом наибольший процент погибших яиц приходится на долю разоренных черной вороной — в разное время он составляет не ниже 20 %, а в некоторые годы достигает более 60 %. Болотным лунем обычно уничтожается 5 — 12 % яиц. Большое число яиц (до 40 %) съедается крупными чайками. Гибель кладок от затопления сравнительно невелика и колеблется в разные годы от 12,5 до 25 % отложенных яиц. Чирок-трескунок очень чувствителен к фактору беспокойства. Число яиц, брошенных после одного или нескольких посещений гнезд людьми, у него максимально по сравнению с другими видами уток и составило около 17 %. Успешность вылупления трескунка значительно ниже, чем у других видов уток (в среднем 23,5 %), и сильно колеблется по годам от 9 до 60 %.

Первые пуховички трескунка появляются в конце июня — начале июля. Массовый выход птенцов наблюдается в середине июля. Молодые встают на крыло в конце июля.

Роль в экосистеме. Питание. Исследован лишь осенний рацион вида. В это время преобладают семена растений (73,7 % объема при стопроцентной встречаемости); имеют значение насекомые (43,5 % встречаемости, 10,8 % объема) и моллюски (соответственно, 34,8 и 7,9 %). В отличие от других уток, в корме обнаружены пауки.

В связи с невысокой численностью и небольшой биомассой роль вида в экосистеме дельты незначительна.

Широконоска *Anas clypeata* L.

Статус. Многочисленный гнездящийся и пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в Северной Америке и на большей части Евразии от тундр до 49-й параллели, на хорошо прогреваемых водоемах с обилием планктона. Подвиды не выделены. Распространена по всему побережью Байкала до предгорий, тяготея к водоемам открытого типа с заболоченными, поросшими травой берегами.

Размещение по территории дельты. При гнездовании неприхотлива. Гнезда располагаются преимущественно на ровных сухих площадках, но нередки и на заболоченных кочкарниковых участках. Однако избегает чрезмерно сухих низкотравных стадий и чрезмерно увлажненных биотопов. На островах авандельты при низком стоянии уровня воды, вместе с шилохвостью и серой уткой, доминировала среди речных уток, а при высоком — среди всего населения пластинчатоклювых. В остальных частях дельты лидировала по численности при любых условиях обводненности. При выборе местообитаний тяготеет к колониям чайковых птиц. От 20 до 40 % всех гнезд широконосок найдено в таких поселениях. При этом в силу своей эвритопности гнездится в колониях и сухолюбивых сизых чаек, и гигрофильных озерных чаек и белошеких крачек.

Численность и ее изменения. М.Г.Бакутин (1950, 1957) оценивал широконоску как немногочисленный на гнездовании вид. Однако уже Н.Г.Скрябин (1975) в 1964 г. нашел ее обычной. В последние два десятилетия широконоска здесь многочисленна.

В 1970-х гг. доля широконоски среди гнездящихся уток не превышала 10 — 12 %, однако в 1980-х возросла до 20 — 30 %. Значительно увеличилась и плотность гнездования: с 6 гнезд/км² в конце 1970-х и начале 1980-х до 16 в 1982 г., а с 1984 г. — до 40 — 100 и более. Резкий рост плотности, несомненно, связано с изменением условий обводнения и сокращением территории, пригодной для размножения, однако имело место и повышение абсолютной численности, хотя и в меньших масштабах. По литературным данным, до 1980-х гг. число гнезд не превышало 0,6 — 1 тыс. (в 1964 г. — предположительно 1,5 тыс.), а к середине — концу этого десятилетия, по нашей оценке, могло достигать 10 тыс. или несколько менее. Как будет показано ниже, в главе "Динамика фауны и населения птиц", при переходе от маловодного к многоводному периоду увеличились продукционные возможности экосистемы дельты, наблюдались и тенденции к эвтрофикации отдельных водоемов, что не могло не улучшить кормовую базу широконоски, как зоофага-фильтратора.

В период осеннего пролета широконоска составляет обычно 1 — 4 % уток. Однако между 1985 и 1990 гг. ее доля не опускалась ниже 4 %, часто достигая 6 — 10 %, а иногда достигая и 16 %, как в 1985 г.; в этом же году отмечен и максимальный индекс численности за весь пролет — 18,8 тыс. Максимальное единовременное число птиц пришлось на 28 августа 1990 г.: 318 особей на 10 км маршрута.

Основные черты экологии. Передовые птицы отмечаются в конце второй декады апреля, примерно через две недели начинается массовый пролет, продолжающийся 6 — 15 дней. Последние мигрирующие широконоски встречались 19 мая. Общий период весеннего пролета составляет 26 — 31 день (Шинкаренко, 1979).

Осенняя миграция начинается 25 августа — 7 сентября. Массовый пролет продолжается около 20 дней, общая же продолжительность пролета составляет в разные годы 39 — 48 дней (Шинкаренко, 1986). Как весной, так и осенью пролет ведется преимущественно парами и небольшими группами по 10 — 30 особей, стаи большего размера встречаются редко.

Прилетают, как правило, разбившись на пары. Первые яйца откладываются в начале первой пятидневки мая. Массовая откладка яиц начинается обычно через 5 — 6 дней и длится до конца мая. Общий период яйцекладки ввиду большой гибели гнезд может достигать 40 — 50 дней (обычно 25). Начало массового насиживания приходится на конец мая. В дельте Селенги в результате повторного гнездования встречаются кладки с неестественно малым числом яиц (2 — 5) и в то же время — гнезда, содержащие 15 — 18 яиц, принадлежащих более чем одной самке. Чаще в гнезде 10 яиц, среднее их число в разные годы составляет 8,8 — 9,8. Продолжительность насиживания колеблется от 21 до 26 дней, составляя в среднем 24 дня (Шинкаренко, 1983).

Среди факторов, определяющих успешность вылупления птенцов, главным является хищничество птиц. В некоторые годы крупными чайками, сизой и серебристой, уничтожается более 35 % отложенных яиц, тогда как обычно этот показатель составляет 10 — 16 %. По сравнению с другими видами уток кладки широконоски чаще страдают от черной вороны и болотного луны. В разные годы на долю хищничества этих птиц приходится гибель, соответственно, 6 — 16 % и 1 — 14 % отложенных яиц. В периоды сильных наводнений гибель кладок от затопления достигает почти 60 %, в сезоны высокого уровня воды — 20 — 26 %, при малой и умеренной обводненности — не превышает 6 %. В общем выживаемость яиц широконоски сравнительно стабильна и высока и составляет в среднем 50,5 % с колебаниями от 35 до 65 %.

Пуховые птенцы появляются в первой декаде июня, вылупление их продолжается около 20 дней. Молодые широконоски встают на крыло в первых числах августа, к концу месяца начинает летать основная их часть.

Роль в экосистеме. *Питание.* Широконоска — специализированный фильтратор, собирающий корм в поверхностном слое воды. С этим связано преобладание в ее рационе моллюсков и насекомых. Встречаемость моллюсков наиболее высока в весенне-летний период (встречаемость 57,7 — 83,3 %, объем 37,7 — 25,5 %) и несколько снижается осенью. Насекомые, преимущественно водные личинки, занимают доминирующее место в течение всех сезонов (34,8 — 66,7 % встречаемости, 10,45 — 14,2 % объема). Гаммариды имеют серьезное значение лишь весной (66,7 % встречаемости, 8,5 % объема). Семена растений найдены в 90 — 100 % случаев и занимают 48-73 % по объему. Необходимо отметить, что в связи с быстрой перевариваемостью зоопланктона его доля в питании должна быть выше, чем показывает анализ; это, в частности, должно относиться к мелким ракообразным, которые вообще не обнаруживаются в желудках.

Своеобразный характер питания и высокая численность широконоски обеспечивают перемещение значительного количества вещества и энергии из водных экосистем дельты в наземные, а также вынос энергии за пределы дельты при осеннем отлете.

Красноголовая чернеть *Aythya ferina* (L.)

Статус. Многочисленный пролетный и гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается в северной Африке и в умеренной зоне Евразии, как правило, между 48-й и 60-64-й параллелями, обычно на высокопродуктивных заболоченных водоемах. Подвиды не выделены. На Байкале в период миграций распространена по всему побережью, но гнездится лишь в крупных массивах водно-болотных угодий восточного берега. На юге озера более многочисленна, чем на севере, являясь одним из доминирующих видов среди всех уток как на пролете, так и на гнездовье. При гнездовании занимает открытые увлажненные места устьевых и пойменных участков рек, берега и острова крупных и мелких озер, сырые заливаемые луга.

Размещение по территории дельты. На пролете и во время линьки предпочитает обширные мелководные озера нижней части дельты с редкой надводной растительностью.

Типичными гнездовыми биотопами красноголовой чернети являются открытые заболоченные, часто кочковатые берега проток, озер, стариц, поросшие густой травянистой растительностью или

хвощом. Изредка гнездятся в зарослях тростника. В маловодный период вместе с хохлатой чернетью составляла основу утинового населения авандельты. В некоторые годы доля ее гнезд здесь достигала 26,5 %, а их плотность — более 450 гнезд/км². С повышением уровня воды значение вида в этой части дельты резко снизилось. В то же время возросла численность красноголовой чернети в средней части дельты, на затопленных старицах и калтусах, где она и ранее входила в число доминантов. Обилие этого вида в нижней части дельты мало изменилось со сменой гидрологических условий; наряду с широконосой, шилохвостью и кряквой красноголовая чернеть и сейчас составляет основу населения пластинчатоклювых. Очень часто селится в местах гнездования чайковых птиц, особенно влаголюбивых их видов. В колониях чаек и крачек располагалось в разные годы от 21 до 42 % всех найденных в дельте гнезд, из них 30 — 72 % — в колониях озерных чаек.

Численность и ее изменения. Красноголовая чернеть постоянно входит в группу видов уток, доминирующих на гнездовании, с процентом участия от 15 до 34 %, а иногда и выше: в период беспрецедентного повышения уровня Байкала в 1964 г. — 41 % (Скрябин, 1975). В маловодные годы птицы смещаются на кромку дельты и на окраины внутриостровных озер, достигая значительных локальных плотностей гнездования, а в многоводные сезоны распределяются более равномерно. Плотность гнездования до начала 1980-х гг. оценивалась в 9 — 12 гнезд/км², а с 1985 г. находилась в пределах 57 — 100 гнезд/км², за исключением 1988 г. с мощным наводнением. До 1980-х гг. число гнезд в дельте в более или менее многоводные периоды было оценено в 2,5 — 4 тыс., а в экстремально маловодные — в 0,5 тыс.; во второй половине 1980-х и начале 1990-х гг. число гнезд в дельте, по нашей оценке, составляло порядка 6 — 8 тыс., а в отдельные годы, по-видимому, более 10 — 12 тыс.

Красноголовая чернеть входит в число видов, многочисленных на осеннем пролете, однако значительную часть учтенных птиц составляют местные, отделить которых от пролетных сложно. Доля вида составляет 5 — 17 %. В отдельные сезоны она достигает 31 — 36 %, как в 1987 и 1990 г.; но в эти годы в связи с наводнением, вероятно, имели место высокая численность местных птиц, их длительная задержка в районе рождения и перераспределение по территории дельты, что отразилось на учетных данных. В те же годы отмечены и максимумы индекса численности: 22 — 24 тыс. Но наибольшая единовременная численность пришлась на 9 сентября 1989 г.: 1102 особи на 10 км маршрута. В период многолетнего

минимума обводнения на границе 1970-х и 1980-х гг. осенняя численность была минимальной.

Красноголовая чернеть — вид, адаптированный к условиям переувлажненных биотопов. Поэтому в годы с относительно высоким и нестабильным уровнем воды она, несомненно, находится в более выгодном положении по сравнению с другими утками, что относится и к гнездованию, и к пролету.

Основные черты экологии. Прилет первых птиц в дельту Селенги приходится на конец второй — начало третьей декады апреля. Обычно через 4 — 12 дней после первого появления начинается массовый пролет, который продолжается от одной до четырех недель. В этот период можно наблюдать стаи птиц в 50 — 100 и более особей. Заканчивается пролет в последних числах мая.

Осеннюю миграцию начинает в первой декаде сентября. Массовый пролет, начинаясь 3 — 11 сентября, продолжается в среднем 27 дней. В целом осенний пролет длится 44 — 62 дня (Шинкаренко, 1986). Летят группами по 10 — 40 птиц, реже крупными стаями. Не исключена возможность пролета в некоторые годы части птиц северных популяций вдали от берегов Байкала, и наоборот, иногда в этот период в большом количестве они концентрируются в дельте (Скрябин, 1975).

Гнездовой период в дельте Селенги начинается в первой декаде мая. Время массовой яйцекладки — середина мая — первая декада июня, продолжительность ее 25 дней. Последние свежие кладки встречаются еще в первых числах июля. Весь период откладки яиц охватывает 55 — 60 дней, иногда до 70 (Скрябин, 1975). Среднее число яиц в кладке составляет 7,5 — 8,7. Наиболее часто отмечаются гнезда с восемью яйцами, но величина кладки может достигать 13 (возможно, некоторые из больших кладок принадлежат двум самкам). Она значительно колеблется из-за многочисленных случаев повторного гнездования и откладки яиц в другие гнезда. Насиживаются кладки 22 — 26 дней.

Успешность вылупления птенцов определяется в первую очередь хищничеством крупных чаек, от которого в некоторые годы погибает до 35 % отложенных яиц (обычно 12 — 15 %). 2,5 — 12 % уничтожает черная ворона, 1 — 8 % — болотный лунь. Однако следует отметить, что в годы депрессии численности мышевидных грызунов, составляющих основу рациона луня (Фефелов, 1996б), гибель яиц от его хищничества заметно увеличивается и может достигать 20 % и более. Красноголовая чернеть страдает от хищничества больше многих других видов уток, т.к. предпочитает селиться в сырых местах, где даже небольшой подъем уровня воды

вынуждает ее надстраивать гнезда, что значительно облегчает его обнаружение. Зато способность к быстрому надстраиванию гнезд ставит ее в меньшую зависимость от колебаний уровня воды. Даже в периоды высоководья (не считая, конечно, сезонов катастрофических наводнений) доля затопленных яиц не превышала 35 %. У красноглавой чернети чрезвычайно развит гнездовой паразитизм. Хотя это явление в той или иной степени свойственно всем видам уток, гнездящимся в дельте Селенги (Подковыров, 1997), у нырковых уток оно имеет массовый характер. Почти в 50 % случаев находки чужих яиц в гнездах разных видов уток эти яйца принадлежали красноглавой чернети. Преимущественно яйца откладываются в гнезда того же вида, но встречаются они и в кладках хохлатой чернети, широконоски, шилохвости и других видов уток. В целом же высокие адаптивные способности позволяют красноглавой чернети поддерживать довольно высокую выживаемость яиц — в среднем почти 50 % (30 — 60 %).

Первые пуховички отмечаются в середине июня, массовое вылупление проходит в конце июня — первой декаде июля. Пуховые птенцы из поздних кладок встречаются до середины августа. Подъем на крыло проходит во второй половине августа. Некоторые наиболее поздние выводки приобретают способность летать только в середине сентября.

Роль в экосистеме. Питание. Красноглавая чернеть питается в основном семенами, вегетативными частями растений, насекомыми с преобладанием личинок хирономид, гаммаридами. По встречаемости эти 4 группы кормов занимают, соответственно, 96,6 — 100, 17,7 — 38,6, 22,7 — 50, 13,6 — 25,2 %, а по объему — 40,3 — 60,5, 3,3 — 25,4, 19,3 — 30,4, 1,7 — 10,1 %. Моллюски занимают 13 — 17 % встречаемости при объеме до 3 %. Соотношение групп кормов с весны до осени более выровнено, чем у речных уток; видимо, это связано с добыванием корма не только в поверхностном слое воды и на мелководьях, где кормовая база сильнее зависит от сезона, а путем ныряния.

Высокая численность красноглавой чернети связана с ее адаптивными способностями. Этот вид использует для питания значительную толщу воды и дно, и поэтому обеспечивает особо тесную связь между водными и надводными биогеоценозами, но преимущественно в пределах водно-наземного экотона. Красноглавая чернеть производит значительные перемещения вещества и энергии в пределах дельты, а также, мигрируя, выносит большое количество биомассы в сопредельные регионы.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (L.)

Статус. Многочисленный пролетный и гнездящийся вид; численность на гнездовании подвержена существенным изменениям.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в умеренной зоне Евразии, доходя на север до 70-й параллели. Подвиды не выделены. Широко распространена по всему побережью Байкала, причем в северной его части гнездится в большем количестве, чем в южной. Встречена на гнездовье на мелких озерах предгорий, лесопокрытой части побережья, долинах некрупных рек. Однако большая часть уток гнездится вблизи Байкала (Скрябин, 1975). Отмечена на зимовке в истоке Ангары (Мельников, Щербаков, 1990).

Размещение по территории дельты. В периоды пролета и линьки держатся на обширных мелководных плесах соров и крупных озер. При гнездовании предпочитает острова соровой части дельты, открытые озера и разливы проток. Может гнездиться и на приподнятых над водой сухих участках, при этом заметно тяготея к воде. На островах авандельты в период низкого уровня воды преобладала по численности гнезд над всеми другими видами уток, достигая 72 % участия и плотности 1540 гнезд/км². С повышением уровня воды обилие хохлатой чернети здесь снизилось в несколько раз, но тем не менее она до сих пор входит в число доминантов. В нижней и средней частях дельты доля ее гнезд изменилась не так значительно, хотя плотность гнезд была подвержена заметным изменениям, зависящим главным образом от степени обводненности местообитаний. Предпочитает селиться в колониях чаек разных видов, где располагается в некоторые годы до 77 % ее гнезд, причем от 57 до 83 % таких гнезд встречено в поселениях серебристых чаек и до 40 % — в смешанных колониях озерных и малых чаек и речных крачек.

Численность и ее изменения. Хохлатая чернеть является обычным видом на гнездовании и в некоторые годы входит в число доминантов с 13 — 29 % участия. Однако доля вида значительно изменяется по годам, иногда падая до 2 %. Аналогичные изменения характерны и для плотности гнездования, тем более, что вид распределен по дельте неравномерно. В конце 1980-х гг. и начале 1990-х гг. плотность составляла 10 — 37 гнезд/км², в отдельные годы возрастая до 60. В сезоны, когда площадь оптимальных участков резко сокращается, локальные плотности на некоторых островах нижней дельты достигают 7 гнезд/га, а в отдельных микростациях — и более. До 1980-х гг. численность гнезд в дельте оценивалась в 0,5 — 1,5 тыс.; во второй половине этого десятилетия она возросла не менее чем вдвое, а в 1992 — 1994 гг., по нашей оценке, могла приближаться к 10 тыс., хотя последняя цифра может оказаться завышенной.

Отмечена синхронность изменений обилия и успешности размножения с серой уткой, что можно связать со сходными требованиями к оптимальным гнездовым станциям. У этих видов отмечены колебания численности с периодом в 5 — 8 и 10 — 15 лет, связанные, как предполагается, с местной цикличностью гидрорежима (Фефелов и др., 1995а; Фефелов, 1996а; Fefelov et al., 1999).

Хохлатая чернеть обычна на осеннем пролете, но, так же как и в гнездовое время, отмечены резкие межгодовые колебания ее обилия, от менее чем 1 % до 10 — 12 %, которые были особенно выражены на рубеже 1970-х и 1980-х гг. Рост процента участия до 12 % наблюдался в 1976, 1987, 1990, 1996 гг.; однако, по крайней мере, в 3 последних года, характеризовавшиеся летними наводнениями, в учеты попадало большое число местных особей из поздних выводков. В 1990-х гг. численность относительно стабилизировалась на довольно высоком уровне. Максимальный индекс численности отмечен в 1994 г. (11,1 тыс.), явно за счет мигрантов. На этот же год пришлась и наибольшая единовременная численность: 30 сентября учтено 1559 особей на 10 км маршрута.

Основные черты экологии. Прилет чернестей в дельту Селенги начинается в середине — конце апреля, массовый пролет проходит через 7 — 12 дней и может продолжаться до 28 дней. Последние птицы отмечались еще в самом конце мая. Общая продолжительность миграции составила более 40 дней (Шинкаренко, 1979). Летят, как правило, стаями по 50 и более особей, в местах остановок собираются в скопления в несколько сот птиц. Осенний пролет начинается в первой декаде сентября, когда отмечаются первые стайки мигрирующих птиц. Массовый пролет приходится на третью декаду сентября. Заканчивается миграция после замерзания водоемов в конце октября — начале ноября, общая ее продолжительность колеблется от 50 до 60 дней. Пролет проходит как правило без образования больших стай, группами 30 — 60 особей, хотя на местах дневок хохлатые чернестей совместно с красноголовыми могут образовывать скопления до 1 — 1,5 тыс. (Шинкаренко, 1986).

Судя по соотношению полов на пролете (Шинкаренко, 1979), в дельту Селенги прилетают, разбившись на пары. Первые яйца откладываются в середине, а иногда и в начале, второй декады мая. Массовая яйцекладка продолжается примерно две — две с половиной недели и заканчивается в первой декаде июня. Продолжительность яйцекладки составляет обычно 50 — 55 дней из-за большой гибели яиц. Величина кладки колеблется и составляет от 3 до 19 яиц, чаще 7 — 10; кладки, в которых более 14 яиц, по-видимому, принадлежат

двум самкам. Среднее число яиц в гнезде (без учета сдвоенных кладок) меняется по годам от 8,3 до 9,8. Продолжительность насиживания колеблется от 21 до 26 и в среднем составляет 25 дней (Шинкаренко, 1983).

Хохлатая чернеть сильнее других видов уток страдает от хищничества серебристых и сизых чаек, т.к. предпочитает гнездиться непосредственно в их колониях. Крупными чайками уничтожается обычно 20 — 45 % яиц. В то же время гнездование на островах кромки дельты, удаленных от гнездовий черной вороны, и покровительство чаек снижают уничтожение яиц вороной и лунем (1 — 10 и 0,6 — 10 % соответственно). Кладки хохлатой чернети наиболее часто гибнут от затопления при колебаниях уровня воды. В сезоны высокой обводненности затопляется до 70 %, а при интенсивных паводках — до 75 % яиц. Наряду с красноголовой чернетью, у хохлатой значительно развит гнездовой паразитизм, как внутривидовой, так и межвидовой. Около 40 % кладок, отложенных более чем одной самкой, у всех видов уток содержали яйца хохлатой чернети. Особенно часто яйца подкладываются в гнезда своего вида, серой утки, широконоски, красноголовой чернети, гораздо реже — шилохвости и кряквы, известен единственный случай откладки яйца хохлатой чернети в гнездо чирка-трескунка. Выживаемость яиц довольно низка (в среднем 38,5 %) и подвержена заметным изменениям по годам. Максимум выживших яиц пришелся на годы минимальной обводненности дельты, составляя 43 — 70 %. В сезоны высокого уровня воды успешность инкубации снизилась до 12 — 25 %.

Первые птенцы встречены в конце июня — первых числах июля, массовое вылупление приходится на первую половину июля, а последние птенцы появляются на свет в первой пятидневке августа.

Роль в экосистеме. Питание. Хохлатая чернеть использует в значительной степени животные корма, но в ее желудках, так же как и у других видов уток, встречаются семена растений (встречаемость 75 — 100 %, объем 56,5 — 82,7 %). Существенную роль, которая, однако, снижается осенью, играют моллюски, гаммариды, личинки и имаго насекомых (весной встречаемость этих видов пищи составляет соответственно 41,6, 16,7 и 41,7 %, а объем — 13,8, 15,2 и 7,7 %). Летом и осенью, в отличие от других видов уток, хохлатая чернеть потребляет песчаную широколобку (5 — 6 % встречаемости при 0,7 — 1,8 % объема); нужно учесть, что эти данные получены еще до массового распространения ротана в дельте. Позднее в питании стал встречаться и ротан (Тупицын, 1995).

Роль хохлатой чернети в экосистеме дельты в целом сходна с таковой предыдущего вида. Так как в ее рационе большую долю занимают животные корма, хохлатая чернеть занимает более высокое место в трофической структуре, и ей в большей степени должна быть присуща регуляторная роль в функционировании экосистемы. Однако значимость вида существенно изменяется по годам в связи с колебаниями численности.

Морская чернеть *Aythya marila* (L.)

Статус. Очень редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Гнездится в тундрах Голарктики. Подвиды не выделены. В XVIII веке указывалась как многочисленный вид на Байкале (Georgi, 1775); в настоящее время очень редка на пролете.

Характер встреч в дельте Селенги. Имеется лишь одно упоминание: при осмотре добычи охотника обнаружены 2 особи, добытые 18 сентября 1998 г. в разливах протоки Хаустик (Мельников, 2000а).

Каменушка *Histrionicus histrionicus* (L.)

Статус. Характер пребывания не выяснен; в настоящее время, по-видимому, очень редкий пролетный вид. Известен случай гнездования в Посольском соре.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет ледовитоморские побережья, ряд островов северной Пацифики, Исландию. В Восточной Сибири и доходит на юго-запад до бассейна Алдана, Олекмо-Чарского нагорья и северного Байкала, где обитает на горных реках. Подвиды не выделены.

Периодически встречалась по всей акватории Байкала. Н.Г.Скрябин (1975), анализируя литературные данные, говорил о ней как о обычно встречающейся на Байкале и его окрестностях птице во второй половине XIX — начале XX веков и даже зимующей в истоке Ангары, а во второй половине XX века значительно сократившей свою численность. В настоящее время встречается крайне редко.

Характер встреч в дельте Селенги. Известен один случай гнездования каменушки на р. Абрамиха, впадающей в Посольский сор: М.Г.Бакутин (1957) встретил здесь ее выводок 17 августа 1947 г. Нами одна особь была встречена в районе мыса Хаман-Кит (северный Байкал) 21 июня 1989 г. Сведений о встречах этой птицы в дельте Селенги нет. В.Е.Журавлев (1995) на основании опросных данных считает ее пролетным видом.

Морянка *Clangula hyemalis* (L.)

Статус. Редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается в голарктических тундрах и лесотундре. Подвиды не выделены. Отмечена на осеннем пролете на северном Байкале Б.К.Штегманом, встречалась на зимовке в истоке Ангары в середине XIX в. Г.И.Радде, в 1963 г. Н.Г.Скрябиным (цит. по: Скрябин, 1975). В 1980 — 1990-х гг. несколько особей регулярно зимует в истоке Ангары (Мельников, 2000д); в 1997 г. обнаружена среди зимующих гоголей в черте г. Иркутска (Фефелов, 1998д).

Характер встреч в дельте Селенги. Пять особей отмечено в устье протоки Першиха 12 октября 1983 г. (Мельников и др., 1998). Молодая птица, добытая в устье протоки Галутай, была обнаружена в трофеях охотника 20 октября 1991 г. (Тупицын, Фефелов, 1995а).

Обыкновенный гоголь *Vucephala clangula* (L.)

Статус. Многочисленный пролетный, редкий зимующий и, возможно, очень редкий гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в бореальной зоне Евразии и Северной Америки. В России гнездится номинативный подвид *V. c. clangula*.

Широко распространен по всему побережью Байкала, но гнездится, как правило, в центральной и северной частях озера, по руслам рек, берегам бухт, на озерах как в поясе прибрежных низменностей, так и в предгорьях (Скрябин, 1975). В отличие от большинства других уток, устраивает гнезда преимущественно в дуплах деревьев. Перед подъемом на крыло и в период миграций гоголей можно встретить на открытой акватории больших и малых озер и соров, в Байкале — как в прибрежной части, так и далеко от берега. Здесь же концентрируются не участвующие в размножении и линяющие особи. В массе зимует в истоке Ангары.

Характер встреч в дельте Селенги. Встречается в период сезонных миграций. При этом основная часть птиц пролетает над Байкалом или вдоль кромки дельты. Первые птицы появляются в первых числах апреля. Пролет развивается постепенно, число и размеры стай увеличиваются, и через 7 — 15 дней начинается массовый пролет, который продолжается 6 — 12 дней. Заканчивается пролет в первой декаде мая. Осенняя миграция начинается 5 — 15 сентября и заканчивается после ледостава. В массе гоголь встречается с последней декады сентября до середины октября. В период осенней миграции особенно много гоголей собирается на Селенгинском мелководье и в сорах. Одновременно здесь можно насчитать до 6 тыс. особей (Шинкаренко, 1986). Птицы пролетают, как правило, стаями не менее 30 — 50 особей, реже парами или небольшими группами.

Гоголь входит в число обычных видов на осеннем пролете, его доля составляет от 6 до 14 %. В отдельные годы, однако, она выходит из этих пределов, составляя от почти полного отсутствия в конце 1970-х гг. до 22 — 26 % (1980, 1990 гг.). Это нередко связано с соотношением мест концентрации вида и района проведения маршрутных учетов. Зачастую основная масса птиц держится на Селенгинском мелководье и не попадает в учеты. Наибольшие значения индекса численности отмечены в 1980 и 1992 гг. (17 тыс.), а максимальная единовременная численность — 2 октября 1992 г. (597 особей на 10 км маршрута).

В отличие от других пластинчатоклювых, у которых на всех этапах осенней миграции численно преобладают молодые особи (Подковыров, Шинкаренко, 1986; Подковыров, 1997), у гоголей в начале сентября встречаются только взрослые птицы из числа линяющих селезней и прохолоставших или оставшихся без выводков самок. По результатам осмотра охотничьих трофеев, с началом массового пролета вида в последней декаде сентября доля взрослых птиц составляет 28 %, однако уже в начале октября она возрастает до 46 % и только в конце месяца сокращается до 17 %. В среднем за сезон на одну взрослую самку приходится 2,2 молодых птицы.

Не участвующие в размножении и линяющие особи в массе держатся на мелководье по кромке дельты все лето.

Зимующие птицы отмечались местными жителями на полыньях Селенги в районе с. Кабанск в 1981 г.

Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) считают гоголя обычным гнездящимся видом на островах и в притеррасной части дельты. Однако за период наших работ мы не имеем никаких подтверждений его гнездования. Только пролетным считает гоголя и М.Г.Бакутин (1950, 1957). Очень редкие случаи размножения, видимо, возможны в верхней части дельты. Как уже упоминалось, гоголь гнездится в дуплах деревьев на таежных реках, и условия дельты для него мало подходят.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi* (Вр.)

Статус. Обычный, но немногочисленный, пролетный и малочисленный гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в Северной Америке и в бореальной зоне восточной Азии, где населяет преимущественно горные озера. В азиатской части ареала гнездится подвид *M. d. stejnegeri*.

Найден на гнездовье на северном Байкале, в альпийском поясе Байкальского и Баргузинского хребтов на высокогорных гольцовых озерах, в прибрежном поясе северо-западного побережья (цит. по:

Скрябин, 1975), в проливе Малое Море (Stegmann, 1936; Пыжьянов и др., 1997). На пролете обычно встречается по всему Байкалу, хотя и с разной степенью обилия. В летнее время часто держится в Байкале у береговой полосы, преимущественно в западной части озера.

Характер встреч в дельте Селенги. Первые птицы отмечены в 1964 г. 25 мая (Скрябин, 1975). По нашим данным, появляется в дельте и в районе Посольска уже 9 — 12 мая; дату 9 мая указал и М.Г.Бакутин (1957). Весной встречается регулярно, но в небольшом числе. В 1980 — 1990-х гг. мы ежегодно наблюдали несколько пар турпанов на южной кромке дельты, в районе Черкалова сора, где они держались в течение всего лета. О летних встречах небольших групп в районе авандельты сообщает и Ю.И.Мельников (2000а). В период осенней миграции встречается очень редко. 10 сентября 1984 г. был найден в трофеях охотника в устье протоки Галутай.

Единично гнездится на возвышенностях островов авандельты, преимущественно на песчаных косах, отделяющих сору от Байкала. Всего за период исследований с 1977 по 1996 гг. в таких местообитаниях, чаще всего на о-ве Карга Бабья, а также на косе Посольского сора, было найдено 13 гнезд. Откладка яиц начинается в первой — второй декадах июня. Полная кладка содержит 8 — 9 яиц размерами 66,0 — 69,3 x 43,8 — 48,0 мм.

Луток *Mergus albellus* L.

Статус. Обычный, но немногочисленный пролетный и крайне редко гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается в зоне бореальных лесов Евразии. Подвиды не выделены.

На Байкале гнездится преимущественно в северной части озера, в период сезонных миграций обычен по всему Байкалу. Отмечен среди зимующих птиц в истоке Ангары (Мельников, Щербаков, 1990). На гнездовье очень редко встречается в средней и северной частях побережья. Выводки лутков обнаружены на перешейке полуострова Святой Нос в 1960 г. и в устье Верхней Ангары в 1963 г. (Скрябин, 1975; Садков, 1991), а также в среднем течении Баргузина (Гусев, 1965).

Характер встреч в дельте Селенги. Регулярно встречается во время сезонных миграций, хотя и в небольшом количестве. Первое появление птиц отмечено в конце второй — начале третьей декад апреля. Массовый пролет начинается примерно через 10 — 12 дней и продолжается около двух недель. Заканчивается миграция в середине мая. Осенний пролет лутка выражен намного лучше и начинается обычно в конце второй — третьей декаде сентября. Массовый пролет приходится на первую декаду октября и продолжается около 10 дней.

Общая продолжительность миграции составляет 25 — 30 дней, отдельные пары и стайки лутков встречаются до ледостава. Весенняя и осенняя миграции ведутся преимущественно парами и небольшими группами, которые регулярно встречаются как отдельно, так и в составе стай уток других видов.

Осенью луток, как правило, не достигает сколько-нибудь значительных концентраций и появляется нерегулярно; его доля обычно не превышает 1 %. Но в единичные годы наблюдаются существенные скопления птиц. Так, максимальные показатели процента участия, индекса численности и единовременной численности отмечены в 1994 г.: соответственно, 5 %, 5,5 тыс. и 260 особей на 10 км маршрута.

Летом 1981 г. Ю.И.Мельников (1984а) обнаружил четыре выводка в северной части дельты и восемь взрослых птиц, державшихся в этом же районе. Однако ни ранее, ни позднее выводков или гнезд лутка в дельте Селенги не отмечалось.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator* L.

Статус. Обычный пролетный вид. Известен единичный случай размножения в дельте; в других районах Байкала многочислен на гнездовании.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в бореальной зоне Евразии и Северной Америки. Подвиды не выделены.

Отмечен на пролете в дельте Селенги (Бакутин, 1957; Скрябин, 1975), Посольском соре (наши данные), на среднем и северном Байкале в районе Святого Носа и устья Томпуды (Скрябин, 1975). На гнездовье наибольшей численности достигает в районе Малого Моря и на северо-восточном участке побережья Байкала, но размножается по всем обрывистым участкам берегов. Может гнездиться по небольшим горным рекам, впадающим в Байкал. По сведениям некоторых авторов (цит. по: Скрябин, 1975; Мельников, Щербаков, 1990), длинноносые крохали зимовали в истоке Ангары.

Характер встреч в дельте Селенги. Прилет первых птиц отмечен Н.Г.Скрябиным (1975) 25 апреля 1964 г. Пролет, как правило, выражен слабо, проходит равномерно и заканчивается, по данным М.Г.Бакутина (1957), 18 мая. В осенний период встречаются до середины ноября (Скрябин, 1975). Единственный случай гнездования длинноносого крохали отмечен 25 июня 1993 г. в авандельте, на о-ве Карга Бабья в Черкаловом соре. Кладка содержала 9 свежих яиц размерами 62,0 — 65,3 x 42,9 — 45,2 мм.

Большой крохаль *Mergus merganser* L.

Статус. Обычный, но немногочисленный пролетный и редкий гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет бореальную зону Северной Америки и Евразии; другой участок ареала расположен в горах Средней и Центральной Азии. В Прибайкалье встречается номинативный подвид *M. m. merganser*.

На пролете и в периоды летних кочевок встречается практически повсеместно на Байкале; на гнездовье отмечен в основном в его северной части, на юг до пролива Ольхонские Ворота (Пыжьянов и др., 1984), но в 1990-е гг. мы встречали выводки и на обоих берегах озера южнее истока Ангары. Гнездится как по берегам впадающих в Байкал рек, так и непосредственно по берегу озера. Нерегулярно в небольшом количестве зимует в истоке Ангары (Мельников, Щербаков, 1990; Мельников, 2000д).

Характер встреч в дельте Селенги. Весной первые пролетные птицы встречались в первой — второй декаде апреля. В 1964 г. при слабо выраженном пролете отмечены с 19 по 29 апреля (Скрябин, 1975). В период осеннего пролета небольшие группы птиц регулярно встречаются в крупных чистых протоках преимущественно верхней части дельты до полного замерзания реки.

М.Г.Бакутиным (1957) 29 мая на берегу протоки Мотаиха было найдено гнездо большого крохалея с 7 свежими яйцами. В Посольском соре 23 августа он же отметил около 30 молодых птиц разного возраста. Ю.И.Мельников (1998г) 18 июля 1989 г. встретил у верховой протоки Средняя выводок из 8 птенцов-хлопунов и самки. Другие летние встречи в дельте неизвестны.

ОТРЯД СОКОЛООБРАЗНЫЕ FALCONIFORMES

Семейство скопиные Pandionidae

Скопа *Pandion haliaetus* (L.)

Статус. Очень редкий пролетный или залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается практически по всему миру, кроме Антарктиды и Австралии, доходя на север

примерно до 70-й параллели. В России обитает номинативный подвид *P. h. haliaetus*.

Характер встреч в дельте Селенги. О крайне редких появлениях скопы в дельте сообщают Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) и Т.Н.Гагина (1988). Согласно данным В.Е.Журавлева (1995), она встречается здесь в весенний и осенний периоды. В последние десятилетия нам известны лишь две встречи негнездящихся или неполовозрелых особей на протоке Хирельда: 11 мая 1980 г. и 2 июня 1992 г. (Пыжьянов и др., 1997); во втором случае птица несла в когтях язя.

Семейство ястребиные Accipitridae

Хохлатый осоед *Pernis ptilorhyncus* (Temm.)

Статус. Редкий пролетный и летующий вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет лесные ландшафты Восточной и Южной Азии, где формирует ряд подвидов. В России, восточнее верховий Оби, встречается подвид *P. p. orientalis*, гнездящийся в южной тайге.

Характер встреч в дельте Селенги. Ранее упомянут лишь В.Е.Журавлевым (1995) как вид, встречающийся весной и осенью. В 1987 — 1997 гг. несколько раз наблюдали одиночных птиц, а однажды группу из 4 особей, в различных частях дельты и у с. Посольское (Тупицын, Фефелов, 1995а; наши данные). Большинство встреч приходилось между 30 мая и 16 июня, кроме одной (7 июля 1995 г. наблюдали одну особь, судя по окраске, неполовозрелую прошлого года рождения). В 1990-е гг. хохлатый осоед стал более обычным в Прибайкалье (Fefelov, 2000); это можно связать с учащением летних засух, которые способствуют размножению перепончатокрылых — основной пищи этой птицы.

Черный коршун *Milvus migrans* (Bodd.)

Статус. Обычный пролетный и гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал включает Африку, Австралию, Евразию, на север достигая границ лесной зоны. В Сибири и на Дальнем Востоке обитает подвид *M. m. lineatus*.

Размещение по территории дельты. Встречается на гнездовье и на пролете постоянно, но в небольшом числе, как в самой дельте, так и в прилегающих районах. Гнездится в прилегающих лесах и в крупноствольных ивняках верхней и средней частей дельты; в нижней ее части коршуны встречаются редко, это либо пролетные птицы, либо особи, гнездящиеся на островах дельты и ведущие поиск корма. Чаще всего птиц можно увидеть вблизи населенных пунктов, ферм,

свалок, птицефабрик, где проще всего найти пищу, а также в агроландшафте и над пастбищами.

Численность и ее изменения. Одна из самых обычных хищных птиц дельты. Численность, видимо, достаточно постоянна, так как вид вполне толерантен к человеку и не испытывает недостатка ни в местах гнездования, ни в пище. Чаще всего одновременно можно увидеть не более одной-двух особей, за исключением пунктов концентрации корма (свалки, птицефермы и т. д.), где иногда в послегнездовые и миграционные периоды скапливается до 7 — 9 особей.

Основные черты экологии. Коршуны прилетают в дельту в первой декаде апреля. Транзитный пролет незаметен.

12 июля 1993 г. в районе соединения проток Старое Русло и Галутай в массиве ивняка размером 100 x 150 м, в 40 м от опушки, найдено гнездо с двумя почти полностью оперенными птенцами, еще не способными к полету. Гнездо из ивовых веток находилось на восьмиметровой иве на высоте 5 м и имело размеры 70 x 80 см, в высоту около полуметра. Кроме обычного материала, в нем был виден кусок рыболовной сети. 27 июля птенцы, возможно, уже были способны летать, но находились в гнезде, а 30 июля уже покинули его и сидели в нескольких десятках метров. В последующие годы гнездо оставалось незанятым.

Осенью последние встречи птиц в дельте приходились на 5 — 16 сентября.

Роль в экосистеме. Питание. Коршун является падальщиком, и группы птиц, как правило, попадают на глаза именно у трупов животных, у птицеферм и т. п. Он может также поедать мелких грызунов, рыбу и другой самый разнообразный корм. В 1993 г. под гнездом мы нашли челюсть щуки (рыба имела длину 40 — 50 см, видимо, найдена погибшей), останки полевки *Microtus* sp. и ондатры, перья молодой озерной чайки.

Черного коршуна можно считать "санитаром", так как он поедает погибших животных. Ущерб редким и ценным видам он не наносит. Эта птица занимает существенное место в экосистемах лесостепи и на берегах водоемов.

Полевой лунь *Circus cyaneus* (L.)

Статус. Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Номинативный подвид *C. c. cyaneus* населяет лесостепь, лесную зону и лесотундру Евразии; в Северной Америке обитает особый подвид *C. c. hudsonicus*, который в последнее время многие специалисты склонны считать отдельным видом.

Размещение по территории дельты. Полевой лушь предпочитает открытые, сравнительно сухие, ландшафты, чередующиеся с кустарниками. Чаще всего он встречается на островах верхней и средней частей дельты и на придельтовых террасах; очень обычен на лугах с кустарниками и вблизи лесных опушек в районе с. Посольское. Однако в маловодные годы второй половины 1970-х гг. он гнезился и в тростниках нижней дельты, по крайней мере, между протоками Средняя и Галутай. При последующем повышении обводнения дельты он практически перестал встречаться здесь в летнее время и лишь изредка появлялся весной и осенью. В местах совместного обитания с болотным лунем, например у с. Посольское, заметно четкое биотопическое разделение: болотные луни совершают кормовые полеты над заболоченными участками и редко залетают на поля, в то время как полевые практически никогда не появляются над увлажненной территорией и водоемами.

Численность и ее изменения. Численность в низменной части дельты положительно коррелирует с обилием серых полевок и отрицательно — с увлажненностью территории. По сообщению А.В.Шинкаренко и Е.А.Шинкаренко, в сухом 1980 г. в нижней и средней частях дельты на площади 36 км² гнезилось 6 пар, а численность во всей дельте была оценена в 40 пар; однако не исключено, что некоторые из них на самом деле были неверно определенными восточными болотными лунями. В 1989 — 1996 гг. на этой же территории гнездились, в лучшем случае, единичные пары полевых луней; на ее прибайкальском участке в 16 км² без зарослей кустарников они не гнездились вообще. Большая же часть птиц встречалась на более возвышенных островах и береговых террасах. В начале 1990-х гг. плотность полевых луней, встреченных при учете чайковых птиц в средней и нижней частях дельты на лодочных маршрутах в 210 — 250 км, изменялась от 0,03 экз./км² в 1991 г. до 0,54 — в 1993 г. Эти данные непригодны для расчета абсолютной численности, но хорошо иллюстрируют степень ее межгодовых изменений. Видимые долговременные тренды численности не обнаружены. В Прибайкалье в последние годы обилие повысилось, возможно, из-за уменьшения использования инсектицидов и пестицидов в сельском хозяйстве.

Основные черты экологии. Полевые луни прилетают в дельту уже в первой декаде апреля, а покидают ее к 15 — 20 октября. Во второй половине сентября в нижней дельте учащаются встречи взрослых самок и молодых птиц, по-видимому, пролетных. Для размножения этот вид предпочитает возвышенные острова, где луга или поля сочетаются с зарослями кустарников той или иной густоты.

В нижней, болотно-луговой, части дельты полевые луни встречаются до середины июня и с сентября, но в течение большей части лета здесь можно увидеть лишь неразмножающихся взрослых и неполовозрелых особей. В питании преобладают мышевидные грызуны, в первую очередь серые полевки; иногда отмечены нападения на мелких птиц. Самцы, а возможно, и самки имеют гораздо большие охотничьи участки, чем у болотных луней.

Роль в экосистеме. Полевой лунь играет важную роль в трофической цепи, включающей растительность и мышевидных грызунов. Он — очень хороший индикатор обилия полевых и, в известной степени, регулятор их численности.

Степной лунь *Circus macrourus* (Gm.)

Статус. Редкий залетный вид; статус недостаточно выяснен, возможен редкий пролет или единичное гнездование.

Ареал и подвидовая систематика. Гнездится в степной и лесостепной зонах Евразии от низовий Дуная до северо-западной Монголии; информация о статусе в более восточных районах, в т. ч. и в Прибайкалье, противоречива, но вид здесь изредка встречается. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Ю.И.Мельников (2000а) сообщает о встречах взрослых самцов 28 мая 1977 г., 6 июня и 15 июля 1978 г. на средних и верхних островах дельты. Предполагается, что вид очень редко гнездится в долине Селенги (Гагина, 1988; Болд и др., 1991), но источник неизвестен. Для территории Бурятии известна лишь одна находка, не вызывающая никаких сомнений: в коллекции Зоомузея МГУ хранится шкурка молодой самки, добытой 26 октября 1961 г. на северо-западном побережье Байкала (Баргузинский заповедник, р. Кудалда) (Фефелов, 1998а). В той же коллекции имеется взрослая самка, добытая Словцовым на оз. Щучье (регион и дата не указаны), но, по нашему мнению, нет оснований относить это очень распространенное название именно к оз. Щучье в окрестностях г. Улан-Удэ. С учетом того, что вид мало знаком местным орнитологам и создает сложности в определении при неудовлетворительных условиях наблюдения, мы не исключаем, что он встречается в регионе чаще, чем сейчас известно.

Пегий лунь *Circus melanoleucos* (Penn.)

Статус. Очень редкий залетный, возможно, единично гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Бассейн Амура от низовий Аргуни к востоку до Приморья, гнездование также известно в Ассаме и северной Бирме. Известен единичный случай гнездования под

Ангарском (Рябцев, 1993); статус вида в западном Забайкалье неясен. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. В.Е.Журавлев наблюдал взрослого самца этого вида весной 1978 г. в верхней части дельты у протоки Сорокоустная. Кроме того, 30 августа 1989 г. И.В.Фефелов предположительно встретил в районе протоки Халюн взрослую самку, однако определение вида нельзя считать точным.

Вопрос о распространении и находках пегого луня в регионе осложняется трудностью достоверного выявления вида, особенно самок, при плохих условиях наблюдения. В удачных же условиях взрослые самцы, в отличие от самок, безошибочно определимы, если наблюдатель имеет хороший иллюстрированный определитель или предварительно ознакомился с коллекциями. Нехватка качественных рисунков ранее была причиной для многих случаев неверной идентификации взрослых самцов восточного болотного луня как "пегих луней", даже в коллекционных сборах (Фефелов, 1998а).

Болотный лунь *Circus aeruginosus* (L.)

Статус. Многочисленный гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Согласно Л.С.Степаняну (1990), политипический вид, населяющий водно-болотные угодья и, реже, травянистые станции в умеренных и тропических широтах на всех континентах Восточного полушария и ряде островов. В последнее время большинство аллопатричных подвидов считаются самостоятельными видами в рамках надвидового комплекса (Sibley, Monroe, 1990; del Hoyo et al., 1994), в том числе обитающие в России номинативная форма *C. a. aeruginosus* и восточная *C. a. sponnotus*. В дельте Селенги абсолютно преобладает восточный болотный луень, но в западном секторе и у с. Посольское несколько раз наблюдали самцов номинативного подвида.

Размещение по территории дельты. Гнездится в средней и, особенно, нижней частях дельты, предпочитая заросли тростника, перемежающиеся с лугами и водоемами, где высока численность мелких грызунов и птиц. В поисках корма, а также вне гнездового периода, может быть встречен над полями и пастбищами. В 1980 — 1990-х гг. основные концентрации гнездящихся птиц отмечены по кромке дельты западнее протоки Средняя, а также на отдельных участках восточного сектора. Несколько пар гнездится в районе Посольского сора, в частности, в устье Большой речки.

Численность и ее изменения. В 1974 — 1976 гг. с довольно высоким уровнем воды на участке в 125 км² гнездились 2 — 4 пары (Мельникова, Клименко, 1979а). В маловодный период конца 1970-х гг. на участке между протоками Галутай и Средняя (35 км²) обитало 6

— 9 пар, а во всей дельте — 40 пар или несколько более (А.В.Шинкаренко, Е.А.Шинкаренко, личн. сообщ.). В дальнейшем численность увеличилась в несколько раз, что совпало с новым ростом обводненности. Так, в 1989 — 1996 гг. во всей дельте гнезилось от 150 до 300 — 350 пар, в оптимальных станциях плотность составляла 0,8 — 2,2 пары/км² (Фефелов, 1996б, 1999б). В благоприятных условиях второй половины 1980-х и 1990-х гг. численность изменялась по годам не более чем в 2 — 2,5 раза. Дельта Селенги — самое крупное локальное местообитание болотных луней в Прибайкалье; в других районах вид не образует столь значительных концентраций.

Основные черты экологии. Прилет в дельту начинается в первой половине апреля, и в его третьей декаде уже формируется гнездовое население. Транзитный пролет выражен слабо.

В первых числах мая начинается строительство гнезд. Они сооружаются в куртинах тростника площадью 50 — 200 м² или его ленточных зарослях, обычно не далее 5 м от их края, изредка среди высокого манника или вейника. Их материал — стебли тростника и осок, реже аира и рогоза; лоток выстлан более тонкими стеблями злаков и осок. Часть гнезд уже в мае расположена над водой, почва под остальными обычно оказывается затопленной к середине лета. При повышении уровня воды птицы успешно надстраивают гнездо. Гнездовой участок выбирается самцом, но само место размещения гнезда, по-видимому, определяется самкой. Иногда на участке сооружается несколько гнезд, но лишь в одно откладываются яйца. В отличие от европейского болотного луня, достоверных случаев полигинии в дельте не отмечено даже в годы с высоким обилием пищи. Большинство кладок появляется в середине — конце мая, поздние и повторные — до середины июня. В полной кладке (n=21) обычно 5 яиц (в 11 случаях), реже 4 (5 случаев), иногда 3 или 6, однажды найдено гнездо с 7 яйцами. Средние размеры яиц (n=91) — 50,64 ± 0,23 x 38,71 ± 0,20 мм, их длина варьируется от 43,2 до 56,9 мм, а диаметр — от 34,6 до 42,5 мм. Средняя масса свежих яиц (n=31) — 42,0 г.

От начала инкубации яйца до вылупления проходит 30 — 35 дней, иногда до 40. Насиживает только самка. Успешность вылупления составляет 48 — 60 %, а общая успешность гнездования — 27 — 43 % (Фефелов, 1996б). Сроки выкармливания птенцов значительно варьируют в зависимости от количества корма, в среднем это 35 — 38 дней. В то время как самка охотится вблизи гнезда, но ловит более крупную добычу, самцы добывают мелкий корм, удаляясь на 1 — 3 и даже до 5 км. В самых ранних выводках молодые

птицы поднимаются на крыло после 15 июля, а большинство — в последней пятидневке июля, после чего они еще не менее двух недель держатся вблизи гнезда и подкармливаются родителями. Среднее число птенцов в выводке на момент вылета изменяется по годам от 1,8 до 2,8; чаще всего их 2 — 3, максимум — 5.

Отлет из дельты происходит в течение сентября; обычно в последней декаде месяца здесь остаются лишь единичные особи, но в малокормные сезоны в конце сентября можно видеть еще до 2 — 3 птиц на 10 км². Самцы отлетают в целом раньше самок и молодых особей. В середине октября луни уже не встречаются.

Роль в экосистеме. Питание. Существует два основных вида корма: водоплавающие и околоводные птицы и мелкие млекопитающие (полевки, реже ондатра). Это в значительной степени связано с половым диморфизмом; более крупная самка ловит и более крупную добычу, преимущественно водоплавающих птиц, тогда как самец — мелких птиц и млекопитающих. Грызунам выказывается предпочтение, и они преобладают по количеству в составе жертв, так как в период инкубации и выкармливания птенцов доставляет корм преимущественно самец. Но при низкой численности грызунов луни легко переходят на питание птицами, их яйцами, слетками воробьинообразных, после открытия осенней охоты поедают подранков уток.

В Прибайкалье болотный лунь населяет лишь особо продуктивные водно-болотные угодья, где типичен и способен достигать высокой численности. Лунь — одно из основных звеньев экосистемы дельты на высшем трофическом уровне, так как это единственный многочисленный на гнездовье вид хищных птиц. Он входит в число видов, которые обеспечивают тесную связь между водной и наземной средами, корректируют численность грызунов и птиц, обеспечивают целостность и устойчивое существование биологического сообщества дельты.

Тетеревятник *Accipiter gentilis* (L.)

Статус. Обычный, но немногочисленный пролетный и гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитатель лесных ландшафтов умеренной зоны и лесотундры Северной Америки и Евразии. Выделен ряд подвидов, из которых в южном Прибайкалье гнездится *A. g. schwedovi*. В принципе на пролете в дельте Селенги может быть встречен более светлый северный подвид *A. g. buteoides*, но прямых данных об этом нет.

Характер встреч в дельте Селенги. Упомянется во всех опубликованных списках птиц дельты в качестве гнездящегося и

пролетного вида. Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) сообщают об его редком гнездовании на притеррасном участке. Н.Г.Скрябин с апреля по июль 1964 г. отметил в дельте Селенги всего четырех тетеревятников, что близко к частоте встреч вида в период наших наблюдений. Встречается практически по всей дельте, более часто в окрестностях с. Посольское, с первых чисел апреля до конца сентября, а иногда до 8 октября. Однако наблюдения в июне — июле единичны. Отдельные птицы (взрослые самки?), возможно, зимуют: известны декабрьские наблюдения (Журавлев, 1988). Около половины встреч не только в августе — сентябре, но и в апреле — мае относятся к молодым и неполовозрелым птицам (с продольной штриховкой на нижней стороне тела). Несомненно, гнездится в придельтовых лесах, а возможно, изредка и на верхних островах дельты, где есть крупные деревья.

Перепелятник *Accipiter nisus* (L.)

Статус. Обычный, но немногочисленный пролетный и, очевидно, гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет лесные ландшафты умеренной зоны и лесотундры северо-западной Африки и Евразии. На территории восточнее Байкала гнездится подвид *A. n. nisosimilis*.

Характер встреч в дельте Селенги. Характер пребывания и частота встреч — те же, что и у тетеревятника, однако летние наблюдения в верхней части дельты несколько более часты, что косвенно свидетельствует о гнездовании перепелятника на этом участке. Нередко попадает на глаза в населенных пунктах, где охотится на голубей и мелких птиц, подкарауливая их в засаде. Весной появляется в последней декаде апреля, осенью встречается до конца сентября.

Малый перепелятник *Accipiter gularis* (Temm. et Schleg.)

Статус. Очень редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в лесных ландшафтах восточной Азии. К западу от Байкала встречается подвид *A. g. sibiricus*, а к востоку — номинативный *A. g. gularis*.

Характер встреч в дельте Селенги. Об очень редких встречах вида в дельте сообщают Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967), а за ними — и Т.Н.Гагина (1988), которая считает, что здесь наблюдали номинативный подвид. В.Е.Журавлев отловил малого перепелятника в паутинную сеть в нижней части дельты весной в конце 1970-х гг. Не исключено, что встречается чаще, чем принято считать, но отличить его от перепелятника в поле возможно лишь при хороших условиях наблюдения.

Зимняк *Buteo lagopus* (Pontopp.)

Статус. Редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Гнездится в тундрах северной Голарктики. От низовий Енисея до Чукотки распространен подвид *B. l. menzbieri*, который, судя по всему, встречается и в дельте Селенги.

Характер встреч в дельте Селенги. Изредка встречается в периоды миграций (Швецов, Швецова, 1967; Журавлев, 1995). Согласно Т.Н.Гагиной (1988), редкий зимующий вид; однако В.Е.Журавлев (1988) ни разу не видел его зимой в течение ряда лет. Весной встречается в апреле и первой декаде мая, а осенью все наши наблюдения относятся к периоду между 5 и 22 сентября. Большинство наблюдений приходится на окрестности с. Посольское, меньшая часть — на верхнюю часть дельты, и лишь однажды (5 сентября 1991 г.) зимняка видели в нижней дельте.

Мохноногий курганник *Buteo hemilasius* Temm. et Schleg.

Статус. Ранее — очень редкий залетный вид; в последние годы в дельте отмечены учащение летних встреч и первый случай гнездования.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет степи (преимущественно горные) в Центральной Азии, включая юг Сибири. Подвиды не выделены. В последние годы отмечен рост численности вида в Забайкалье и появление на гнездовании в степных районах Предбайкалья.

Характер встреч в дельте Селенги. В период наших работ до 1997 г. одиночных мохноногих курганников наблюдали только дважды — 9 и 12 сентября 1987 г. у с. Шигаево (Тупицын, Фефелов, 1995а); кроме того, на дальнем расстоянии несколько раз встречали канюков, не определенных до вида, некоторые из них могли быть и мохноногими курганниками.

Представители этого вида в значительном числе появились в дельте в 1997 г.: в июне — июле в средней и нижней частях ее западного сектора на участке в 50 — 100 км² на островах с лугами и пастбищами держалось не менее 5 особей, различавшихся по окраске.

16 июня того же года на протоке Масаиха, в 6 км от Байкала, в небольшой обособленной группе кустов было найдено гнездо с двумя почти полностью оперившимися птенцами (Фефелов, 1998б). Оно располагалось на шестиметровой иве на высоте 4 м и, по-видимому, было сооружено на основе старого вороньего гнезда. 19 июля гнездо оказалось лежащим на земле, птиц уже не было. Условия наблюдения птенцов и их родителей были недостаточными для того, чтобы по внешним признакам определить вид канюков, однако сделать это позволил ряд других обстоятельств. Так, испорченное яйцо, обнаруженное 19 июля, имело размеры 64,9 x 50,8 мм, что превышает

максимальные размеры яиц всех подвидов обыкновенного канюка, но полностью соответствует размерам яиц мохноногого курганника (Дементьев, 1951; Соколов, 1986; Makatsch, 1974). В гнезде найдены два первостепенных маховых пера взрослой птицы, одно из которых было сравнено с коллекционными материалами из зоомузея Иркутского университета и оказалось принадлежащим мохноному курганнику. Наконец, в лотке находились разнообразные предметы (рукавица, куски овчины, тряпка, обрывок рыболовной сети), что также характерно для этого вида. На наш взгляд, эти признаки не менее консервативны для вида, чем окраска оперения, которая, как известно, у канюков весьма изменчива.

Появление мохноногого курганника в дельте Селенги хорошо вписывается в общий ход его экспансии на север в Прибайкалье. Ее причины не вполне ясны, но могут быть связаны с наступлением засушливого и пожароопасного периода в степной зоне Забайкалья. В Бурятии численность вида в последние годы также растет (Ц.З.Доржиев, личн. сообщ.). Непосредственным поводом для появления и гнездования птиц в дельте Селенги, несомненно, был низкий уровень воды, сопряженный с массовым размножением серых полевок. Этими грызунами, по-видимому, в основном и питались птицы; в 1997 г. под гнездом найдены перья вороны, которая, скорее всего, была съедена.

В конце июня и первой половине июля 2001 г. вид в дельте не встречен.

Обыкновенный канюк *Buteo buteo* (L.)

Статус. Обычный пролетный и, возможно, редкий гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в умеренной зоне Евразии, преимущественно в лесах и лесостепи. Западнее бассейна правых притоков Енисея распространен подвид *B. b. vulpinus* (малый, или рыжий, канюк), восточнее — *B. b. japonicus*; их взаимоотношения в Предбайкалье не выяснены. В дельте Селенги преобладает подвид *japonicus*, но известны и встречи особей, которых по окраске можно отнести к подвиду *vulpinus*.

Характер встреч в дельте Селенги. Канюк — один из самых обычных видов хищных птиц Сибири. Согласно данным Ю.Г.Швецова и И.В.Швецовой (1967), изредка гнездится в притеррасной части дельты и редко встречается на островах. В.Е.Журавлев (1995) гнездования не подтверждает, но указывает на летние встречи. Несомненно, гнездится в районе с. Посольское, а в современной дельте это возможно лишь на верхних островах с древесными зарослями.

Весьма обычен на пролете весной (с 8 апреля и в мае) и осенью (весь сентябрь и первая декада октября). Иногда удается увидеть массовый пролет канюков вниз по течению Селенги к нижней дельте, где птицы кормятся или продолжают полет, пересекая Байкал в северном или северо-западном направлении (например, 4 мая 1990 г. за 1 час встречено около 40 особей). Осенью иногда встречаются одиночные птицы, прилетающие в дельту с западного берега, как 17 сентября 1990 г. В верхней части дельты регулярны, но немногочисленны наблюдения одиночных птиц в конце мая и летом; в годы пиков обилия грызунов единичные особи встречаются и в нижней дельте. Однако это могут быть и неразмножающиеся птицы, прибывающие в дельту из других регионов, в которых мало корма; хорошо известен факт "пропуска" размножения канюками в сезоны с низкой численностью грызунов (Шепель, 1992; и др.).

Нужно заметить, что в ряде случаев, при недостаточно хороших условиях наблюдения или малом полевом опыте, невозможно уверенно определить, был ли встречен обыкновенный канюк восточного подвида или мохноногий курганник; сходство некоторых особей и индивидуальная изменчивость обоих видов достаточно высоки.

Особь, добытая в дельте 20 мая 1982 г., может быть отнесена к подвиду *V. b. vulpinus* (коллекция Селенгинской биостанции).

Орел-карлик *Hieraaetus pennatus* (Gm.)

Статус. Очень редкий пролетный и летующий вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет северо-западную Африку, западную и южную Евразию, на север доходит не далее 52-й параллели (до южной границы тайги). Восточная граница ареала не выяснена, вид достигает Предбайкалья и, предположительно, Хангая и Хэнтея. Восточнее Алтая обитает подвид *H. p. milvoides*.

Характер встреч в дельте Селенги. Согласно В.Е.Журавлеву (1995), встречается весной, летом и осенью. В 1990 г. одна птица темной морфы замечена 20 мая летящей через нижнюю дельту в сторону Байкала, а другая, светлой морфы, — 8 июня в том же районе.

*** Степной орел *Aquila rapax* (Temm.)**

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в аридных областях Африки и Евразии, на восток до долины Аргуни. На Алтае и в Забайкалье обитает подвид *A. r. nipalensis*.

Характер встреч в дельте Селенги. В.Е.Журавлев (1995) сообщает о наблюдениях этого вида весной, летом и осенью. В 1986 — 1997 гг. нами не встречен. Нужно отметить, что определение вида

в полевых условиях может представлять сложности из-за индивидуальной и возрастной изменчивости.

Большой подорлик *Aquila clanga* Pall.

Статус. Немногочисленный, но постоянно встречающийся с весны до осени, возможно, гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал включает всю лесную зону Евразии. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Согласно данным Ю.Г.Швецова и И.В.Швецовой (1967), редко гнездится на притеррасном участке и залетает на острова. В настоящее время одиночные особи регулярно встречаются с третьей декады апреля по 20 — 25 сентября в различных частях дельты. Пролет практически не выражен, но с середины июня до конца августа встречи в открытой части дельты более редки, чем весной и осенью. Пары мы наблюдали очень редко: 6 мая 1988 г. у с. Посольское и 7 мая 1989 г. в истоке протоки Хирельда. 23 апреля 1988 г. в окрестностях с. Посольское видели птицу, токующую в воздухе. Этот район, в частности Посольское болото и низовья Большой реки, представляется наиболее вероятным для гнездования вида. Достоверных встреч молодых подорликов нет (возможно, такую птицу видели 16 сентября 1994 г. на протоке Хирельда, но она могла быть и годовалой); однако более половины всех наблюдений, вне зависимости от даты, относятся к особям с имматурными признаками — хорошо выраженными светлыми вершинами кроющих перьев крыла.

Взрослая птица добыта в дельте 7 сентября 1982 г. (коллекция Селенгинской биостанции).

Могильник *Aquila heliaca* Sav.

Статус. Очень редкий пролетный и летующий вид, летом встречаются неполовозрелые особи.

Ареал и подвидовая систематика. Гнездится преимущественно в лесостепи Евразии на восток до низовий Онона. По Л.С.Степаняну (1990), основную часть ареала занимает номинативный подвид *A. h. heliaca*; второму, пиренейскому, изолированному подвиду *A. h. adalberti* в последнее время придают статус вида (Sibley, Monroe, 1990; del Hoyo et al., 1994).

Характер встреч в дельте Селенги. В прежних публикациях (Швецов, Швецова, 1967; Скрябин, 1975) для дельты не упомянут, так же как и следующий вид (беркут). В.Е.Журавлев (1995) встречал вид весной и осенью на пролете. Мы также видели одиночных неполовозрелых птиц в болотно-луговой части дельты в районе проток Хирельда, Галутай и Халюн 7 июня 1994 г. и со 2 по 16 июня 1997 г. (во втором случае в разные дни неоднократно встречали двух

различных особей в возрасте 1 — 3 года). Птицы держались на пастбищах или над ними; отмечено неудачное нападение с воздуха, но на кого, выяснить не удалось. Суслики, основной корм могильника, на данном участке отсутствуют.

Беркут *Aquila chrysaetos* (L.)

Статус. Редкий пролетный вид, летом встречаются единичные негнездящиеся особи.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в горах, тайге, лесостепи Евразии, Северной Америке, северной Африке. Западнее бассейна Енисея и Восточного Саяна распространен номинативный подвид *A. ch. chrysaetos*, а восточнее — подвид *A. ch. kamtschatica*, которые в Предбайкалье интерградируют. Подвидовая принадлежность птиц из дельты Селенги неизвестна, здесь могут встречаться оба подвида или особи переходного характера.

Характер встреч в дельте Селенги. Известен ряд наблюдений взрослых и неполовозрелых птиц, чаще всего на границе между средней и нижней частями дельты. 20 сентября 1986 г. в районе с. Шигаево отмечена взрослая птица. 28 — 29 августа 1987 г. одна взрослая и две особи в переходных нарядах держались в сильно затопленном районе проток Галутай и Мотаиха; отмечено нападение с воздуха на какую-то птицу. Взрослых особей видели 12 мая 1989 г. над протокой Галутай, 24 апреля 1992 г. — в верхней дельте над биостанцией у дер. Мурзино, 16 июня 1993 г. — на кусте ивы в начале протоки Адуновская. 11 сентября 1994 г. молодую или неполовозрелую птицу встретил на протоке Мотаиха В.А.Подковыров (личн. сообщ.).

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* (L.)

Статус. Малочисленный, постоянно гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен на крупных водоемах Северной Евразии. Прибайкалье населено номинативным подвидом *H. a. albicilla*.

Размещение по территории дельты. Гнездится по гривам с крупноствольными ивняками вдоль протоков в средней части дельты, рядом с открытыми пространствами охотничьих станций — лугов и водоемов. В настоящее время большинство гнездовых участков сосредоточены на территории заказника "Кабанский" в центральном секторе дельты, между протоками Средняя и Лобановская. Это связано, несомненно, с охранными мероприятиями и сооружением искусственных гнездовых площадок в заказнике, но, возможно, и со стабильностью центрального сектора дельты (Богоявленский, 1979). В последних числах июля 1996 г. в районе центрального русла Селенги в средней части дельты, по сообщению В.А.Подковырова, видели

выводок из двух слетков; возможно, в этом году орланы здесь гнездились. В 2001 г. обнаружено небольшое, по-видимому, построенное в этом же году гнездо у протоки Старое Русло, в котором 11 июля находились два практически полностью оперившихся птенца. 28 июля под гнездом, из которого уже вылетели птенцы, обнаружены остатки рыбы (сазан, амурский сом), крылья сизой чайки и красноглазого чернети. До 1996 г. орланы здесь не размножались; появление гнезда стало возможным в связи с ликвидацией пастушьего домика и ослаблением движения мотолодок по обмелевшей протоке.

Численность и ее изменения. Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) считали орлана редко гнездящимся в притеррасной части дельты. В 1973 — 1982 гг. в дельте гнездились 3 — 5 пар (Мельников, 1983; Мельников, Шинкаренко, 1991), в 1987 — 1990 гг. и в начале 1990-х гг. — от 1 до 3 пар (Баскаков, Москвичев, 1991; В.В.Баскаков, личн. сообщ.). Численность в дельте относительно стабильна, по крайней мере, в сравнении с ее значительным снижением в Прибайкалье в последние годы (Рябцев, 1997б). Мнение о нерегулярности гнездования в дельте (Пыжьянов и др., 1997), скорее всего, не вполне соответствует действительности и связано с неполным обследованием территории.

Основные черты экологии. Самые ранние встречи орлана в дельте Селенги, по нашим наблюдениям, — 12 апреля (1989, 1990 гг.), а В.В.Баскаков и Г.Г.Москвичев (1991) встретили его даже 13 марта 1989 г. Самая поздняя встреча в дельте датируется 3 декабря 1976 г. (Там же). Гнезда сооружаются чаще всего на ивах, самой распространенной древесной породе, хотя известны случаи устройства их на березе и сосне. Птицы неплохо занимают и искусственные основания. Высота расположения гнезд обычно составляет от 3 до 8 м, но иногда — до 1,5 — 2 м. Их высота составляет 0,8 — 1,5 м (на искусственных основаниях — меньше), а диаметр — 1,1 — 1,6 м. Гнездо используется в течение ряда лет, а при его разрушении новое строится, как правило, невдалеке (Мельников, 1983). Разрушаются эти постройки, особенно старые и крупные, довольно часто из-за размещения на сравнительно низкорослых и не всегда прочных ивах. Иногда причиной падения может быть почесывание коровы или лошади о тонкое дерево. На одном гнездовом участке может одновременно существовать несколько гнезд; так, в 2000 г. в дельте учтено их 13, хотя гнездились 2 или 3 пары (В.В.Баскаков, личн. сообщ.).

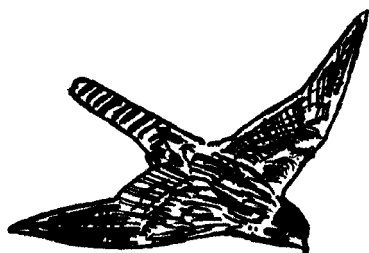
Откладка яиц начинается в третьей декаде апреля (Мельников, Шинкаренко, 1991). В кладке от одного до трех яиц, чаще два. Размеры измеренного яйца — 68,4 x 57,3 мм (Баскаков, Москвичев,

1991). Птенцы вылупляются в конце мая — начале июня, а в конце июня — начале июля уже полностью оперены. Способность к полету они приобретают в конце июля — первой половине августа. Средняя величина выводка в 1970 — 1980-е гг. составила 1,6 слетка (n=23). Молодые держатся с родителями до конца октября.

Роль в экосистеме. Питание. Основные виды пищи в дельте — водоплавающие птицы, в частности, лысуха и красноголовый нырок, а также ондатра (Мельников, Шинкаренко, 1991). В начале июня 1990 г. под гнездом с двумя пуховичками нами найдены останки рыбы, ондатры, чомги и трех лысух, погадки с остатками этих же видов птиц и красноголового нырка. Белохвост способен поедать и падаль.

Орлан-белохвост занимает высшее звено в трофической цепи и, несмотря на всегда невысокую численность, выполняет регулирующую роль в экосистеме дельты, как любой из видов хищных птиц.

Семейство соколиные Falconidae

Кречет *Falco rusticolus* L.

Статус. Очень редкий пролетный и зимующий вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в арктических и субарктических областях Северного полушария. В Азии встречается подвид *F. r. intermedius*.

Характер встреч в дельте Селенги. Ю.И.Мельников (2000а) сообщает о регистрации вида в весеннее время, но без подробностей. В.Е.Журавлев (1988, 1995) встречал единичных особей на осеннем пролете и в зимнее время; в последнем случае плотность населения вида была равна 0,002 — 0,007 экз./км² (январь 1981 — 1985 гг.).

Балобан *Falco cherrug* Gray

Статус. Очень редкий пролетный вид; предполагаются также летние встречи, а ранее, возможно, изредка гнезвился.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в аридных зонах Евразии (зональные и горные степи, лесостепь, полупустыни и

пустыни) от Австрии до Большого Хингана. Восточнее Минусинской котловины, в т. ч. в Прибайкалье, обитает подвид *F. ch. milvipes*.

Характер встреч в дельте Селенги. Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) говорят о единичных встречах вида. Т.Н.Гагина (1988) не упоминает балобана в числе видов дельты; судя по всему, в ее распоряжении не было экземпляров, добытых здесь. Согласно В.Е.Журавлеву (1995), вид встречается в весенний, осенний и зимний периоды (последнее, скорее всего, связано не с настоящей зимовкой, а с особенностями разбивки автором года на временные отрезки, в связи с чем поздняя осень относится к зимнему периоду). С 1986 по 1997 гг. достоверные находки неизвестны (Фефелов, 1994, 1999). Крайне низкая встречаемость балобана в дельте сейчас закономерна, так как строительство Иркутской ГЭС привело к потере большей части предпочитаемых этим видом степных участков, ставших заболоченными; одновременно снизилась общая численность вида в регионе. При детальном анализе полевых дневников нами обнаружена запись от 13 июля 1989 г. о встрече В.А.Подковыровым и В.Е.Журавлевым в средней части дельты очень крупного сокола, описание которого больше подходило к балобану, чем к сапсану или кречету (относительно светлая окраска, заметные, но не черные "усы", продольные темные штрихи на груди). Сообщение о находке И.В.Фефеловым в низовьях Селенги самки балобана, погибшей на ЛЭП (Рябцев, 1997а), приведено по ошибке и относится к другому региону.

Имеется предположение о гнездовании балобана в дельте в середине XX века (Рябцев, 1997а), которое, однако, вряд ли может быть однозначно истолковано (см. ниже в очерке о сапсане).

Сапсан *Falco peregrinus* Tunst.

Статус. Редкий пролетный, возможно, ранее изредка гнездившийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Вид распространен на всех континентах Земли, кроме Антарктиды. В России обитает ряд подвидов, из которых в районе дельты Селенги могут быть встречены *F. p. peregrinus*, *F. p. japonensis* и *F. p. calidus* (гнездовой ареал первого лежит западнее Байкала, второго — восточнее Байкала, третий подвид гнездится в тундрах северной Евразии между Каниным и бассейном Яны). Подвидовая принадлежность особей, которых наблюдали в дельте Селенги, точно не установлена.

Характер встреч в дельте Селенги. М.Г.Бакутин (1950) сообщает, что сапсан "весной и осенью обыкновенен"; о том же пишут Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967). Н.Г.Скрябин (1975) за весь сезон пролета учитывал в пунктах своих наблюдений (в т. ч. и в

дельте Селенги) по 4 — 5 птиц, очень редко — до 10. В период наших работ в 1986 — 1997 гг. мы встречали по 1 — 3 особи в год в средней и нижней частях дельты (Фефелов, 1994), обычно во время пролета. Весной встречи приходились чаще всего на 11 — 28 мая, а осенью — с 27 августа по 11 октября; летом птиц видели также 17 и 21 июня и 7 июля. Иногда, судя по всему, одни и те же особи держались в течение 1 — 2 дней в одном месте. В некоторых случаях можно было определить возраст: 5 птиц оказались взрослыми, одна — молодой (9 сентября 1996 г.), дважды наблюдали предположительно неполовозрелых птиц.

Сапсан питается в основном водоплавающими и околоводными птицами. Мы наблюдали, как 7 июля 1992 г. взрослый самец трижды неудачно атаковал озерных чаек на их колонии и один раз — чибиса; после этого он без особых усилий поймал взрослую чайку, нагнав ее сзади.

Стоит остановиться на анализе возможности гнездования сапсана и балобана в дельте. М.Г.Бакутин (1950) нашел 29 июня (год не указан) на о-ве Харауз гнездо сокола, определенного им как сапсан, которое располагалось в старом гнезде серой цапли, в 200 м от колонии цапель. В нем были три птенца с едва намечающимися маховыми и рулевыми. К сожалению, неясно, на земле или на дереве располагалось гнездо и была ли добыта взрослая птица. Основываясь на том, что для балобана размножение в гнездах серой цапли очень характерно (Сонин, 1968; Попов, Рябцев, 1982; и др.), а для сапсана в Прибайкалье неизвестны и совершенно нетипичны случаи подобного гнездования, В.В.Рябцев (1997а) считает, что это гнездо на самом деле принадлежало балобану. В то же время Ю.И.Мельников (2000а) полагает, что нет никаких поводов сомневаться в определении, сделанном Бакутиным. В пользу балобана говорит характер расположения гнезда, в пользу сапсана — возраст птенцов (балобан обычно гнездится раньше). Кормовая база в первой половине века, несомненно, позволяла размножаться в дельте не только сапсану, но и балобану, так как основные объекты его питания, суслики и другие степные грызуны, до повышения уровня Байкала были более распространены на островах, чем теперь (Швецов, 1977). На наш взгляд, вопрос все же не может иметь однозначного решения, тем более если учесть отсутствие хороших полевых определителей в середине XX столетия.

Чеглок *Falco subbuteo* L.

Статус. Обычный, но немногочисленный мигрирующий и, возможно, редкий гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в лесах умеренной и субтропической зон в северо-западной Африке и Евразии. Весь ареал вида в России занимает номинативный подвид *F. s. subbuteo*.

Характер встреч в дельте Селенги. Чеглок регулярно встречается на пролете в течение мая (самая ранняя встреча — 5 мая 1995 г., чаще всего появляется во второй декаде месяца) и с последней пятидневки августа до 15 — 17 сентября. Наблюдает только одиночных птиц, почти всегда в полете и лишь изредка — на земле: на косе Посольского сора, на хатке ондатры в нижней части дельты и т. п. Летние встречи редки и относятся, как правило, к середине июля: так, в районе дер. Мурзино чеглока видели 22 июля 1989 г. и 16 — 17 июля 1997 г., в нижней части дельты — 14 июня 1988 г. Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) полагают, что вид изредка гнездится как на островах, так и в притеррасной части. В.Е.Журавлев (1995) считает гнездование недостаточно подтвержденным, однако оно в принципе возможно в районе с. Посольское и в верхней дельте. Сообщение о декабрьской регистрации вида в дельте (Журавлев, 1988), скорее всего, относится к какому-то другому мелкому соколу, например, дербнику или обыкновенной пустельге, или к особи, вынужденно задержавшейся с отлетом; рацион (мелкие птицы и насекомые) и способ воздушной охоты чеглока не способствуют его зимовке в условиях Прибайкалья, и такие случаи нам неизвестны.

***Falco columbarius* L.**

Статус. Редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал занимает всю северную Голарктику от степей до тундр. К западу от бассейна Лены и западного Забайкалья встречается подвид *F. c. aesalon*, восточнее — *F. c. insignis*, который интерградирует с предыдущим между Енисеем и Леной; из южного Забайкалья известен один из степных подвидов, *F. c. lymani*. Какие из них встречаются в дельте Селенги, пока неизвестно. Особи, которых нам удалось хорошо рассмотреть (самец и самка), принадлежали к одному из первых двух подвидов. Согласно данным Т.Н.Гагиной (1988), в долине Селенги (кроме дельты) два первых подвида являются пролетными, а третий гнездится.

Характер встреч в дельте Селенги. Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) указывают на пролет дербника в дельте и даже предполагают возможность его гнездования на островах, из чего следует, что они встретили его и в летнее время. Не ежегодно одиночных особей наблюдают на весеннем пролете с 23 апреля до 15 мая, чаще всего в районе с. Посольское. 26 апреля 1987 г. в Посольске видели сразу двух птиц, одна из которых пыталась охотиться на овсянок у берега. Этот мелкий сокол использует "ястребиный" способ охоты, летя на

небольшой высоте и нагоняя вспугнутую с земли добычу. Известна лишь одна осенняя встреча — 3 сентября 1987 г. в Посольске. Возможно, к этому виду относится наблюдение какого-то мелкого сокола, первоначально определенного как чеглок, в верхней части дельты в декабре (Журавлев, 1988). Дербник в небольшом числе, но регулярно зимует в Иркутске (Рябцев, 1998), мы не исключаем и возможность его зимовки в дельте Селенги.

Кобчик *Falco vespertinus* L.

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Гнездовой ареал вида включает лесную и лесостепную зоны Евразии от Прибалтики до бассейна Вилюя, Байкала, Джунгарии. В районе Байкала проходит восточная граница распространения. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Самец кобчика был встречен лишь однажды В.В.Поповым (1998) в начале июля 1982 г.

Степная пустельга *Falco naumanni* Fleisch.

Статус. Возможно, исчезнувший вид, ранее предположительно гнездившийся.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в аридных регионах северо-западной Африки и Евразии, на восток до Хангая и провинции Хубэй в Китае. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Согласно литературным данным, в 1950-х гг. степная пустельга была редким гнездящимся видом дельты на притеррасном участке, изредка залетая на острова (Швецов, Швецова, 1967; Гагина, 1988). В.Е.Журавлев (1995) сообщает лишь об ее весенней регистрации. А.Болд с соавторами (1991) считают, что сейчас она не обитает в Прибайкальской зоогеографической провинции. Не исключено, что вид перестал встречаться в дельте именно после затопления и заболачивания части ее территории, в результате чего лесостепные биотопы были превращены в болотно-луговые, а численность "степных" объектов питания степной пустельги снизилась (Фефелов, 1999б; Мельников, 2000а).

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* L.

Статус. Обычный гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространена в Африке и на большей части Евразии, кроме тундр. Западнее бассейна Лены обитает подвид *F. t. tinnunculus*, а восточнее — подвид *F. t. perpallidus*. Считается, что в дельте Селенги встречаются оба подвида (Гагина, 1988).

Характер встреч в дельте Селенги. Т.Н.Гагина (1988) сообщает лишь о летних встречах пустельги без подтверждения гнездования;

Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) пишут, что она редко гнездится в притеррасной части и, предположительно, на островах. Хотя пустельга не образует больших скоплений, но встречается регулярно и повсеместно, и ее можно считать одним из самых обычных видов хищных птиц в дельте и на прилегающих участках. Весной появляется довольно рано, обычно в середине апреля, но известна встреча от 30 марта 1990 г. Известны случаи зимовки пустельги в Предбайкалье (Рябцев, 1998; и др.); не исключено, что она может зимовать и в населенных пунктах в районе дельты. 24 апреля в Посольске отмечено спаривание на гнездовом участке. Гнездится в старых гнездах сорок и ворон на кустах и деревьях в верхней и средней частях дельты, а также в нишах высоких строений в населенных пунктах; в частности, ежегодно пара селится на колокольне Посольского монастыря. 9 мая 1990 г. В.Е.Журавлев нашел неполную кладку из 2 яиц в старом гнезде вороны на кусте ивы на протоке Адуновская; 28 июля в гнезде находились 5 полностью оперенных птенцов. Кормится на полях и пастбищах, реже на лугах с более высокой растительностью, питаясь насекомыми и грызунами, а иногда, возможно, и мелкими птицами. Иногда птиц можно встретить и в нижней дельте, если их гнездо расположено в ленточном кустарнике достаточно близко к Байкалу. Пролет не выражен. Последние встречи пустельги отмечены 7 — 9 октября.

Известны случаи гибели обыкновенной пустельги от электрошока на оголовках опор ЛЭП напряжением 6 — 10 кВ.

ОТРЯД КУРООБРАЗНЫЕ GALLIFORMES

Семейство тетеревиные Tetraonidae

Белая куропатка *Lagopus lagopus* (L.)

Статус. Редкий вид, единично встречавшийся в дельте в 1950 — 1960-х гг.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет таежную и тундровую зоны, а также горные тундры Евразии и Северной

Америки. В Восточной Сибири севернее 60-й параллели обитает подвид *L. l. koreni*, южнее в области Байкала и в Хамар-Дабане — *L. l. sserebrowsky*. В дельте Селенги отмечен, скорее всего, второй подвид.

Характер встреч в дельте Селенги. Белые куропатки единично отмечены в 1955 — 1962 гг. Ю.Г.Швецовым и И.В.Швецовой (1967), которые предполагают о возможности их гнездования. Позднее никем не зарегистрирован. Не исключено, что подтопление дельты привело к утрате стаций, сходных с теми, где куропатки обитают постоянно (моховые болота и горные тундры). Для вида известны инвазии на юг; в частности, куропатки появились в районе Иркутска зимой 1950/1951 гг., где ни до, ни после того не отмечались (Реймерс, 1966). По-видимому, в дельте Селенги они были встречены именно в период зимней инвазии с прилегающих хребтов. После этого, в принципе, были возможны случаи единичного гнездования в подходящих стациях, например, на Посольском болоте. Однако впоследствии вид здесь не обнаружен.

Тетерев *Lyrurus tetrrix* (L.)

Статус. Редкий оседлый вид, залетающий с сопредельной территории или, возможно, гнездящийся.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет тайгу и лесостепь Евразии. В области южного Прибайкалья контактируют 3 подвида, взаимоотношения которых здесь недостаточно выяснены: *L. t. viridanus* (Западная Сибирь, Западный и Восточный Саян), *L. t. mongolicus* (горы северной Монголии, предположительно Хамар-Дабан) и *L. t. baikalensis* (восточнее Байкала). Наиболее вероятно, что в дельте Селенги обитает последняя форма, однако точного заключения мы дать не можем.

Характер встреч в дельте Селенги. М.Г.Бакутин (1950) говорит о наличии тетерева в верхней части дельты, Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) характеризуют его как редко гнездящийся вид притеррасного участка дельты. По-видимому, гнездится на залесенных болотах в районе дер. Исток и с. Посольское, где отмечен в апреле и сентябре 1987 г. В послегнездовой период изредка встречается и в нижней дельте (пролетающую птицу видели на протоке. Хирельда в сентябре 1996 г.) Небольшие группы тетерева в дельте в сентябре — октябре отмечал и Ю.И.Мельников (2000а). В современной дельте явно не гнездится.

Примечание. М.Г.Бакутин (1950) в числе птиц, характерных для верхней части дельты, называет каменного глухаря *Tetrao parvirostris* Вр. и рябчика *Tetrastes bonasia* (L.). Они типичны для прилегающих таежных лесов, но не для ландшафта дельты как таковой, и в ней

нами не встречены. Причина упоминания их Бакутиным, видимо, состоит в том, что он проводил более широкие границы территории дельты. Поэтому мы не включаем эти виды в список птиц.

Семейство фазановые Phasianidae

Бородатая куропатка *Perdix dauurica* (Pall.)

Статус. Редкий гнездящийся оседлый вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет лесостепные, лесолуговые и аридные территории Центральной и Восточной Азии. В Прибайкалье встречается номинативный подвид *P. d. dauurica*.

Размещение по территории дельты. В 1930 — 1940-х гг. отмечена М.Г.Бакутиным (1950) в верхней части дельты. В 1950 — 1960-х гг. также гнездилась на территории дельты, будучи обычной на притеррасном участке (Швецов, Швецова, 1967). После затопления значительной части дельты с постройкой Иркутской ГЭС площадь местообитаний вида на островах, вероятно, снизилась. В настоящее время бородатая куропатка, так же как и раньше, чаще всего встречается на коренном берегу в зонах контакта кустарниковых зарослей с полями, лугами и пастбищами. В нижней части дельты она отмечена только зимой.

Численность и ее изменения. В целом вид редок и в теплый период отмечается наблюдателями не ежегодно. Так, в западной части дельты с 1986 по 1996 гг. мы лишь однажды, 27 сентября 1986 г., встретили стайку (выводок?) куропаток из 11 особей у с. Творогово. В первой половине 1980-х гг. в марте — мае в том же районе и на прилегающих островах дважды отмечались группы из 2 — 4 особей. По данным зимних учетов 1977 — 1985 гг., обилие вида за весь период было невысоко: в верхней части дельты 0,011 экз./км² (0,5 % от общей численности птиц), а в нижней — 0,006 экз./км² (0,8 %). В то же время в нижней дельте зимой его численность иногда достигает 0,04 экз./км², в то время как на верхних островах куропатки встречаются реже. К марту птицы откочевывают в верхнюю дельту, повышая здесь показатель обилия до 0,06 экз./км² (Журавлев, 1988). В мае 1982 г. на острове с небольшими участками кустарника численность составила 6,3 экз./км². Для Забайкалья известны значительные, даже десятикратные, колебания численности (Потапов, 1987а), что, по-видимому, характерно и для дельты Селенги.

Основные черты экологии. Населяет поймы или степи с зарослями кустарников, опушки леса, посевы. Моногамный вид. В послегнездовой период и зимой ведет стайный образ жизни. Гнездится в мае — июне, но иногда кладки встречаются и до августа;

возможно, это второй цикл размножения или повторные кладки. Кладка в Забайкалье содержит от 4 до 15, в среднем 11 яиц. Выводок водят и самец, и самка. Зимой кормится в открытых стациях, где мало снега: на лугах, склонах, окраинах полей. Питается зимой преимущественно семенами злаков и других растений, летом в рационе значительную роль занимают насекомые, особенно у молодых птиц (Потапов, 1987а).

Роль в экосистеме. В годы высокой численности может играть важную роль в транспорте вещества и энергии в экосистемах травянистых местообитаний.

Перепел *Coturnix coturnix* (L.)

Статус. Редкий залетный, возможно, пролетный и гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в Африке и на большей части умеренной и тропической зон Евразии, предпочитая луга и поля. Евразийский номинативный подвид *C. c. coturnix*, населяющий всю российскую часть ареала, в Сибири распространен примерно до Байкальской котловины и Хэнтея. В этих районах контактирует с японским перепелом.

Характер встреч в дельте Селенги. По данным М.Г.Бакутина (1950), перепел встречался в средней части дельты, но лишь изредка. Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) о нем не пишут вообще. Ю.И.Мельников (1998б, 2000а) сообщает о массовом появлении перепела в годы многолетнего минимума обводнения (1979 — 1981 гг.), когда на лугах отдельных островов нижней части дельты его плотность достигала 30 — 38 экз./км²; позднее он в небольшом числе встречался лишь на сухих террасах дельты, на лугах и в посевах. В 1990-х гг. нами не зарегистрирован.

Японский перепел *Coturnix japonica* Temm. et Schleg.

Статус. Редкий залетный и, возможно, гнездящийся вид.

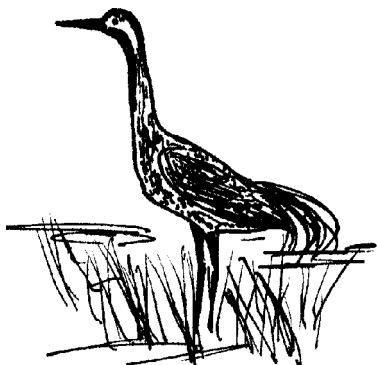
Ареал и подвидовая систематика. Населяет Восточную Азию. Одними авторами (Степанян, 1990) рассматривается как монотипический вид, другие (Потапов, 1987б) выделяют подвиды *C. j. japonica* (северная часть ареала, включающая и Прибайкалье) и *C. j. ussuriensis* (южная часть ареала). На запад доходит примерно до Байкальской котловины, где контактирует с обыкновенным перепелом.

Характер встреч в дельте Селенги. В 1930 — 1940-х гг. немой перепел встречался в средней части дельты, причем чаще, чем обыкновенный (Бакутин, 1950). Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) сообщают, что в 1950-х гг. вид редко гнезился в островной части и был обычным в притеррасной (заключение о гнездовании, вероятно,

основывается на летних встречах токующих самцов). На основании всех имеющихся данных В.Е.Журавлев (1995) характеризует японского перепела как вид, встречающийся на весеннем и осеннем пролетах и гнездящийся. На границе 1970-х и 1980-х гг. изредка регистрировались голоса самцов; в первой половине 1980-х вид стал встречаться несколько чаще, но даже в это время оставался исключительно редким (Мельников, 2000а). По сообщению В.Е.Журавлева, самая ранняя встреча токующего самца в 1981 г. зарегистрирована 8 мая. После 1996 г., несмотря на заметное учащение встреч японского перепела в Предбайкалье (Фефелов, 1998г), в дельте достоверных наблюдений нет. Возможно, это связано с наступлением многоводного периода с большими внутрисезонными перепадами уровня воды. Флуктуации встречаемости вида в данном районе, на границе ареала и в зоне контакта с обыкновенным перепелом, можно считать закономерными.

ОТРЯД ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ GRUIFORMES

Семейство журавлиные Gruidae

Стерх *Grus leucogeranus* Pall.

Статус. Очень редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Гнездится в тундрах Восточной Сибири между Леной и Чукочьей; другая, вымирающая, популяция существует в низовьях Оби. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. С.И.Липин наблюдал стерха на лугах верхней части дельты у с. Шигаево 9 мая 1972 г. (Толчин и др., 1974). В сентябре 1979 г. 2 особи встречены Ю.И.Мельниковым в районе протоки Тихой Галутай, а 3 и 6 сентября 1982 г., соответственно, двух и одну птицу видел С.Г.Щепин на протоке Хирельда (Мельников и др., 1988; Мельников, 2000а).

Серый журавль *Grus grus* (L.)

Статус. Обычный, немногочисленный гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет заболоченные территории в умеренной зоне Евразии, на отдельных участках гнездится (или ранее гнезвился) и южнее. Восточнее Печоры и Волги обитает подвид *G. g. lilfordi*.

Размещение по территории дельты. В период миграций пролетные журавли и отдыхающие стаи отмечаются на остепненных островах верхней части дельты и на полях и выгонах террасы. Гнездовые биотопы располагаются обычно в средней части дельты и представляют собой приозерные луга, часто залитые водой, поросшие осокой или хвощом. Обычен журавль и на подобных участках Посольского болота среди лесных грив, где гнездится несколько пар.

Численность и ее изменения. Численность журавлей в дельте претерпевает значительные изменения, связанные с гидрологическим режимом, обеспеченностью кормами и перераспределением птиц в пределах территорий прилегающих к изучаемому району. В начале 1960-х гг. серого журавля относили к редким гнездящимся видам дельты (Швецов, Швецова, 1967). В годы низкого уровня воды численность журавлей была наименьшей в 1981 г. — 12 пар (Мельников, 1984а). В годы с высоким и средним уровнем воды она оценивается в 25 гнездящихся пар (Мельников и др., 1988). С середины 1980-х гг. отмечается увеличение численности до 85 пар, которое, как предполагается, связано с переселением птиц в дельту с сопредельных осваиваемых человеком территорий (Мельников, 1999в). Надо упомянуть, что вторая половина 1980-х гг. характеризуется и ростом численности целого ряда других околководных птиц дельты. Это отчасти объясняется относительной стабилизацией сравнительно высокого уровня воды в дельте в гнездовой период, что позволило гнездиться на одних и тех же участках несколько лет подряд. Кроме этого, в дельте широко распространился ротан, который стал основным кормовым объектом многих видов, в том числе и тех, у кого рыба ранее являлась второстепенным кормом (Тупицын, 1995; Tupitsyn, 2000). Вероятно, эти факторы имели значение и для журавля. По нашим данным, к середине 1990-х гг. наблюдалось некоторое снижение численности журавлей: в этот период на островах дельты гнезилось 35 — 40 пар.

Основные черты экологии. В дельту Селенги журавли прилетают во второй половине апреля. Наиболее ранняя встреча отмечена 14 апреля 1989 г. Сразу же после прилета голоса журавлей можно слышать на верхних сухих островах, однако вскоре они перемещаются на гнездовые участки ближе к нижней части дельты. Довольно часто гнезда устраиваются на одних и тех же участках несколько лет подряд. Гнезда, сложенные из растительности,

собранной вокруг, чаще всего располагаются среди воды, глубина которой может достигать 50 см. Так, к гнезду, найденному на протоке Димовская, невозможно было подойти вброд. Другое гнездо на острове у протоки Милицейская располагалось в относительно сухом месте, окружали его лишь пятна воды в небольших углублениях. Сложено это гнездо было из прошлогодних стеблей осоки, хвоща и злаков. Высота кучи достигала 15 см, диаметр в основании — 98 см. Лоток диаметром 43 см имел глубину 4 см. Сходные размеры с несколько меньшим общим диаметром (80 см) и подобное расположение имело гнездо, найденное в 1990 г. на осоковом лугу с заболоченными участками у протоки Хирельда.

К откладке яиц журавли преступают в конце апреля — начале мая. 16 мая в гнезде находилось 2 сильно насиженных яйца размерами 98,1 x 64,6 мм и 96,7 x 64,1 мм. При повторном посещении гнезда 26 мая птенцы уже вылупились, скорлупа находилась в гнезде, а взрослые птицы проявляли беспокойство в 150 м от гнезда. 11 мая 1990 г. в другом гнезде было 2 слабонасиженных яйца размерами 90,0 x 62,3 и 90,4 x 61,8 мм; 31 мая птенцы уже вывелись и, по-видимому, прятались невдалеке.

К 26 июня птенцы достигают размеров половины взрослой птицы, на крыло поднимаются в конце июля — начале августа. В 1986 г. первых летающих птенцов журавлей мы отметили 7 августа. Держатся обычно семьями, но ближе к отлету наблюдаются концентрации журавлей на верхних сухих островах. Так, в начале сентября на острове у протоки Барыниха несколько дней держалась стая из 80 птиц. К середине сентября журавли покидают дельту. Самая поздняя встреча отмечена 14 сентября 2000 г. (семейная группа из 4 птиц). Наблюдается и транзитный пролет через дельту: так, стая из 45 журавлей пересекла здесь Байкал в юго-восточном направлении 6 сентября 1996 г.

Роль в экосистеме. Спектр кормов серого журавля очень широк. Используются растительная пища, беспозвоночные животные (насекомые и моллюски), мышевидные грызуны и мелкая рыба (Флинт, 1987). Собирая корм, как на суше, так и в воде, журавли обеспечивают связь наземных и водных экосистем. Нередко стаи журавлей отмечаются на сельскохозяйственных угодьях, полях и пашнях. При этом невысокая численность вида не может нанести существенного ущерба посевам культурных растений. Учитывая высокое эстетическое значение журавлей, необходимо всячески охранять места их гнездования, исключая беспокойство во время выведения потомства.

Даурский журавль *Grus vipio* Pall.

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается в бассейне Амура. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Известны лишь единичные залеты в дельту между 1955 и 1962 гг. (Швецов, Швецова, 1967). Впоследствии никем не отмечен.

Черный журавль *Grus monacha* Temm.

Статус. Очень редкий залетный, возможно, летующий или пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет таежную зону Восточной Азии на запад примерно до 112-го меридиана или до Енисея. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) считали, что вид изредка гнездится в дельте. По нашему мнению, скорее всего они наблюдали негнездящихся или неполовозрелых особей в летний период. Известна встреча одной птицы в нижней части дельты в заказнике "Кабанский" 8 июня 1979 г. (Мельников и др., 1988).

Красавка *Anthropoides virgo* (L.)

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет степи и подобные им биотопы северо-западной Африки и Евразии. В Прибайкалье проходит северная граница ареала, отмечены ряд залетов и единичные случаи гнездования севернее границ зональных степей. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. 6 июня 1991 г. стая из 6 птиц кружилась над пастбищем в районе проток Галутай и Глухая, в средней части дельты. На следующее утро одну особь видела Л.В.Шеина на заболоченном лугу у полевого лагеря на протоке Хирельда. В.Е.Журавлев изредка встречал красавок и в предыдущие годы в период весенней миграции.

Семейство пастушковые Rallidae

Пастушок *Rallus aquaticus* L.

Статус. Редкий, вероятно, гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в северной Африке и на большей части Евразии южнее 64-й параллели. В Прибайкалье встречается очень редко и спорадично. От восточной Тувы и южного Прибайкалья к востоку обитает подвид *R. a. indicus*.

Характер встреч в дельте Селенги. М.Г.Бакутин (1950), Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) сообщают, что пастушок —

редкий гнездящийся вид на островах дельты. Известен ряд встреч по характерным ночным брачным крикам в конце мая — первой половине июня 1973 — 1989 гг., преимущественно на сенокосных и увлажненных лугах в центральном секторе дельты, а также в районе проток Шаманка и Тихой Галутай. Чаще всего слышали по 1 — 2 особи, но 15 июня 1979 г. в верховьях протоки Средний Перемой на площади в 3 км² было учтено не менее 30 — 35 кричащих птиц (Мельников, 2000а). При этом в районе полевого стационара на протоке Хирельда пастушка не находили, по крайней мере, в 1989 — 1996 гг. По-видимому, его распространение в дельте достаточно локально и ограничено оптимальными станциями.

Погоныш *Porzana porzana* (L.)

Статус. Очень редкий, нерегулярно гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет западную Евразию. В Прибайкалье проходит восточная граница ареала, встречи здесь нерегулярны, численность крайне низка, а распространение спорадично; известны лишь единичные находки гнезд, самая восточная из которых относится к Муйской котловине (Толчин и др., 1979). Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Ю.И.Мельников (2000а) сообщает, что 23 июня 1982 г. птица была испугнута с гнезда в районе протоки Средняя, а на следующий год здесь же слышали брачный крик. Вид хорошо идентифицируется в темное время суток по голосу, и можно утверждать, что в последующие годы в окрестностях полевого стационара на протоке Хирельда погоныш не встречался.

Погоныш-крошка *Porzana pusilla* (Pall.)

Статус. Обычный, но, как правило, немногочисленный гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается на всех континентах и многих островах Восточного полушария, в Евразии примерно между 35-й и 55-й параллелями. Весь ареал вида в России населен номинативным подвидом *P. p. pusilla*.

Размещение по территории дельты. Обитает на заболоченных лугах, берегах озер и проток в средней и нижней частях дельты, обычно там, где есть высокая растительность — осоки, манник, тростник и т. п. Распространен довольно неравномерно. В многоводные годы встречается даже на довольно высоких островах дельты (например, у протоки Адуновская), когда они достаточно увлажнены.

Численность и ее изменения. Отмечен всеми исследователями (Бакутин, 1950; Швецов, Швецова, 1967; Журавлев, 1995; Мельников, 1998б) как гнездящийся вид, "довольно обычный" (по М.Г.Бакутину)

или редкий; в то же время, несмотря на колебания численности, постоянно обитает в дельте. Ведет скрытный образ жизни, и поэтому выяснить численность можно лишь при специальных учетах в темное время суток, при хорошем знании голоса вида. В 1977 — 1979 гг. численность погоньша-крошки была выше в сравнении с предыдущим и последующим периодами, что связывается с перераспределением птиц в дельте и в регионе после наступления засушливой климатической фазы (Мельников, 1998б). В это время средняя плотность в подходящих станциях достигла 6 — 8 экз./км², а на оптимальных участках — до 20 экз./км², встречались группы из 3 — 5 близко расположенных гнезд. В последующие годы численность в дельте, по данным того же автора, определена примерно в 50 пар; по нашему мнению, птиц в дельте больше, по крайней мере, в некоторые сезоны. В 1989 — 1996 гг. в районе полевого лагеря на протоке Хирельда с одной точки (на площади в 1 — 2 км²) можно было услышать голоса 1 — 3 птиц.

Основные черты экологии. Перелетный вид. Первые встречи в местах гнездования приходятся на 23 — 31 мая или на первую декаду июня. Обычно птиц можно обнаружить лишь по брачному голосу, напоминающему тихий треск (похож на голос самца чирка-трескунка), вечером или ранней ночью. Но иногда птицу удается увидеть на берегу или вспугнуть. Летает, как и все погоньши, неохотно и чаще всего, пролетев немного (например, преодолев протоку), вновь опускается в траву и убегает пешком. В середине июля, когда появляются птенцы, в сумерках можно слышать и другой голос — стрекотание, которое издают родители при выводке.

Обычные гнездовые станции погоньша-крошки — осоковые болота вблизи плесов, покрытых кубышкой и нимфейником. К гнездованию приступает в первой декаде июня. Так, 18 и 20 июня 1977 г. найдены две свежие кладки по 8 яиц, 14 июня 1978 г. — кладка из 6 яиц. Полные кладки состоят из 6 — 9 яиц, повторные имеют меньшую величину (Мельников, 1979). Размеры яиц составляют 27,5 — 30,2 x 19,6 — 22,8 мм, их окраска желтовато-серая с коричневыми пятнами. Гнездо строится из сухих и зеленых злаков и осок, вплетено в стебли трав и часто висит над водой. Сверху оно хорошо укрыто листьями, и поэтому его очень трудно обнаружить.

Птенцы появляются в конце первой или начале второй декады июля, а в повторных кладках в конце июля — начале августа. В годы с наводнениями выводки пуховичков можно было встретить и гораздо позднее; видимо, это результат повторного гнездования после затопления первых кладок. Так, птенцы в выводке, встреченном 28 августа 1987 г., имели возраст около 3 дней. Птенцы покрыты черным

пухом; после вылупления они очень скоро покидают гнездо, но птенцы, выведшиеся первыми, держатся в гнезде до вылупления всех остальных. Отлет проходит незаметно: обнаружить птиц в конце лета сложно, так как они становятся более молчаливыми. Отдельные особи встречаются в дельте до конца сентября, последняя встреча приходится на 5 октября (Мельников, 1979).

Роль в экосистеме. В переносе вещества и энергии вид играет сравнительно небольшую роль из-за низкой численности. Но все же он имеет важное значение в экосистеме, так как занимает специфическую экологическую нишу в биотопах на границе воды и суши, отличающуюся от других птиц.

Коростель *Crex crex* (L.)

Статус. Очень редкий залетный, возможно, гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет умеренную зону Евразии на восток до среднего течения Вилюя и южного Прибайкалья. Подвиды не выделены. В Прибайкалье проходит восточная граница ареала.

Характер встреч в дельте Селенги. Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) характеризуют коростеля как редкий гнездящийся вид на лугах островов и притеррасного участка дельты. Ю.И.Мельников (2000а) считает, что за коростеля мог быть принят большой погоньш, занимающий сходные биотопы и имеющий похожий голос. Однако вопрос вряд ли может быть решен ретроспективно. Отметим, что о встрече коростеля в районе Селенгинского среднегорья сообщал еще В.С.Моллесон в конце XIX века (Елаев, Доржиев, 1998). Неясно, был ли зарегистрирован голос или птица была добыта, но, поскольку натуралисты того времени основывались в первую очередь на добытых экземплярах, эта информация весома.

В 1970 — 1990-е гг. коростель в дельте зарегистрирован лишь дважды. Днем 16 июня 1994 г. В.Е.Журавлев слышал брачный крик на лугу у протоки Старый Галутай, а летом 1978 г. — на лугу у дер. Мурзино. Наблюдатель имел предыдущий опыт встреч с видом, поэтому информацию можно считать достоверной.

Примечание. Предположение Ю.И.Мельникова (2000а) о том, что ряд ранних встреч "коростеля" в дельте на самом деле может относиться к большому погоньшу *Porzana paykullii* (Ljungh), заслуживает внимания. Хотя его основной ареал занимает бассейн Амура к востоку от Кумары, известна гнездовая находка этого скрытного вида из устья Иркутта (Мельников, Мельникова, 2000), то есть гораздо западнее дельты. В то же время никакой информации о встречах в дельте Селенги пока нет. В 1986 — 1997 гг. голос

большого погоныша, известный нам по аудиозаписи, не зарегистрирован. Вопрос не имеет однозначного решения без получения дополнительных данных, так как способность идентификации птиц по голосам различна у разных людей, а ее ретроспективный анализ не всегда возможен. На данный момент мы не считаем возможным включить большого погоныша в список птиц дельты.

Камышница *Gallinula chloropus* (L.)

Статус. Редкий гнездящийся и залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Космополитичный вид, населяющий оба полушария Земли. В умеренной зоне Евразии распространен южнее 64-й параллели, в Восточной Сибири и Забайкалье южнее 50 — 52-й параллели, тяготея к районам с высокой теплообеспеченностью. Из числа 16 выделяемых подвидов весь ареал вида в России занимает номинативный — *G. ch. chloropus*. В Прибайкалье проходит северная граница ареала и периодически отмечаются случаи гнездования отдельных пар, в частности, в южной оконечности Байкала (Тачановский, 1877), в окрестностях Иркутска, Куйтунском и Качугском районах (Мельников, 1999б).

Характер встреч в дельте Селенги. Впервые 6 камышниц обнаружены 26 июля 1978 г. в стае лысух в устье протоки Хирельда; 12 июня 1981 г. у протоки Средняя встретили 2 выводка пуховичков, 9 июня 1982 г. — один; позднее одиночную особь наблюдали 16 июня 1989 г. (Мельников, 1999б). 28 сентября 1994 г. молодая, очень жирная птица (возможно, местного рождения) попала в ондатровый капкан (Пыжьянов и др., 1997). Возможно, изредка гнездилась в дельте и до начала постоянных орнитологических наблюдений. Так, в 1860-х гг. камышница отмечена Дыбовским и Годлевским как гнездящийся вид окрестностей пос. Култук (Тачановский, 1877), но позднее там не регистрировалась. Камышница встречается в тех же станциях, что и лысуха, т.е. на наиболее продуктивных стоячих и слабопроточных водоемах с развитой водной и прибрежной растительностью.

Лысуха *Fulica atra* L.

Статус. Многочисленный гнездящийся и пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет все континенты Старого Света, в том числе большую часть Евразии, кроме лесотундры и тундры. В Восточной Сибири тяготеет к дельтам рек и высокопродуктивным водоемам лесостепи и степи. Весь ареал вида в России занят номинативным подвидом *F. a. atra*.

Размещение по территории дельты. Характерна для заросших водоемов дельты — тростниковых плавней, озер с бордюрами тростника, аира, камыша и других макрофитов, заболоченных участков. Поэтому основная часть лысух сосредоточена в нижней части дельты: в других частях селится по внутриостровным и террасным зарастающим озерам. В осенний период основная часть птиц сосредоточена на озерах по кромке дельты.

Численность и ее изменения. В качестве обычного вида отмечена в середине XX века (Бакутин, 1950; Швецов, Швецова, 1967). В дальнейшем статус не изменился. На рубеже 1970-х и начале 1980-х гг. численность лысухи оценивалась в 3,0 — 4,8 тыс. гнездящихся птиц и до 500 — 700 неразмножающихся и неполовозрелых особей; к осени, с учетом молодых птиц, она достигала 12 — 18 тыс. особей (Мельников и др., 1983). В 1982 г., когда уровень воды был минимальным, здесь гнездились всего 1000 — 1200 птиц. В многоводные сезоны, как, например, в середине 1980-х гг., численность увеличивается до 15 тыс. гнездящихся особей (Мельников, 1991а). Плотность гнездования значительно колеблется по годам в зависимости от условий; даже в маловодные годы с наибольшей концентрацией птиц на участках, оставшихся гнездопригодными, она не превышала 2,4 пары/га.

Основные черты экологии. Подробному описанию экологии лысухи в дельте Селенги посвящена специальная работа Ю.И.Мельникова с соавторами (1983). Поэтому мы ограничиваемся лишь краткой информацией и отсылаем читателей к упомянутой статье.

Появление первых лысух в дельте приходится на последнюю декаду апреля или первую декаду мая; самая ранняя встреча зафиксирована 21 апреля 1989 г. Массовый прилет приходится на первую декаду мая. В это время ночью часто можно слышать голоса прилетающих или транзитных лысух. Через несколько дней после прилета птицы занимают гнездовые участки и начинают строительство гнезд. Гнезда чаще всего бывают плавающими, прикрепленными основанием к растительности, и имеют своеобразные "сходни" к воде. Характерны также похожие на гнезда платформы, на которых лысухи отдыхают. Откладка яиц начинается в третьей декаде мая и достигает наибольшей интенсивности в первой половине июня. Величина кладки колеблется между 4 и 15 яйцами, обычно от 5 до 9; предполагается, что кладки, содержащие более 12 яиц, отложены двумя самками. Размеры яиц приблизительно равны 52 x 36 мм, их скорлупа белая, испещренная мелкими темными точками. Вылупление птенцов начинается в начале третьей декады июня,

появление их на свет в одном выводке происходит в течение нескольких дней. Успешность вылупления составляет около 63 %, отход птенцов до подъема на крыло не превышает 10 %. Основные разорители гнезд — крупные чайки (сизая и хохотунья), но гибель птенцов у лысухи из-за хищничества чаек гораздо ниже, чем у уток, в частности, потому, что лысухи очень активно защищают потомство. С выводком держатся оба родителя, которые обычно разделяют птенцов между собой на две группы. С конца июля молодые птицы начинают становиться самостоятельными, а 15 — 20 августа начинают летать. В это время формируются крупные скопления птиц на озерах нижней части дельты и в сорах. Взрослые особи после августовской линьки образуют скопления отдельно от молодых. Первые птицы покидают дельту уже в конце августа, активный отлет и пролет происходит в первой декаде сентября. Большинство лысух покидает дельту к середине октября, но отдельные особи могут задерживаться вплоть до ледостава.

Спектр питания достаточно широк, включая беспозвоночных животных и различные части водных растений.

Роль в экосистеме. Значительная численность лысухи делает ее важным звеном в сообществах заболоченных и заросших тростником водоемов при переносе вещества и энергии в водно-наземном экотоне и на мелководьях.

ОТРЯД РЖАНКООБРАЗНЫЕ CHARADRIIFORMES

Семейство ржанковые Charadriidae

Тулес *Pluvialis squatarola* (L.)

Статус. Немногочисленный пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в тундрах Северной Америки и Евразии. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Весной встречается редко и нерегулярно. Две птицы отмечены нами на берегу протоки Халюн 29 мая 1984 г., одна — 30 мая 1991 г. в стае ржанок у дер. Мурзино, еще две особи — 31 мая 1992 г. на песчаной отмели протоки Халметей. Ю.И.Мельников (2000а) сообщает о наблюдении крупных стай тулесов 12 июня 1975 г. и 10 июня 1976 г. на лугу у протоки Адуновская. Другие авторы (Толчин и др., 1977) весной вообще не видели этого кулика на Байкале. Осенью регулярно встречается с 28 августа по 30 сентября небольшими группами по 2 — 8 птиц, иногда образуя совместные стаи с бурокрылыми ржанками. Отдельные особи задерживаются в дельте до поздней осени. Мы зафиксировали

последнюю встречу 22 октября, однако имеются сведения о наблюдении тулеса в районе дельты 12 декабря (Толчин и др., 1977).

Азиатская бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva* (Gm.)

Статус. Обычный, в некоторые годы многочисленный пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространена в тундрах Евразии от Ямала до Чукотки. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Во время миграций является одним из наиболее многочисленных и заметных куликов дельты. Массовый пролет весной проходит с 15 — 20 мая по 3 июня. Стаи насчитывают от 20 до 600 особей. Птицы летят на высоте от 50 до 100 м. За один час наблюдений можно учесть 4 – 5 пролетных стай. Основные направления миграции — север и северо-восток. На осеннем пролете начинают встречаться с 13 августа. Массовая миграция проходит с 10 по 25 сентября. Самая поздняя встреча зарегистрирована 16 октября. Местами отдыха и кормежки птиц чаще всего бывают низкотравные и остепненные луга.

Галстучник *Charadrius hiaticula* L.

Статус. Очень редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается на морских побережьях и в тундрах северной Евразии, а также в Гренландии и на некоторых островах Западного полушария. Большую часть российских тундр, в том числе и в Сибири, населяет подвид *Ch. h. tundrae*.

Характер встреч в дельте Селенги. В.Е.Журавлев (1995) не включил галстучника в список птиц дельты, равно как и другие авторы (Швецов, Швецова, 1967; Журавлев и др., 1991). Однако Ю.И.Мельников (2000а) наблюдал по две особи на косах в районе проток Милицейская и Кривая 30 июля 1976 г. и 16 июня 1982 г. Кроме того, в коллекции НИИ биологии при Иркутском университете есть шкурка молодой самки, добытой в дельте А.В.Шинкаренко 21 сентября 1976 г.

Малый зуек *Charadrius dubius* Scop.

Статус. Обычный гнездящийся и пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет северную Африку и большую часть Евразии, доходя на север в Европе и западной Азии до лесотундры, а в восточной Азии — до бассейна Амура. Из трех выделяемых подвидов на территории России распространен наиболее крупный, *Ch. d. curonicus*.

Размещение по территории дельты. Встречается по всей территории дельты, но предпочитает места, где имеются галечные,

песчаные или илистые отмели и косы. Обычен на косах Посольского сора.

Численность и ее изменения. По данным Ю.И.Мельникова (1998б), численность этого вида резко меняется по годам и зависит от площади гнездовых станций. В годы с высоким уровнем воды она снижается до 30 — 50 пар, а в маловодные годы (1981 — 1982 гг.) возрастает до 180 — 250 пар.

Основные черты экологии. Появление первых птиц на юге озера Байкал отмечалось 6 — 9 мая (Толчин и др., 1977). В более поздний период, по нашим данным, это наиболее обычные даты первого появления малых зуйков, однако самая ранняя встреча в дельте Селенги — 4 мая 1985 г., а на косе Посольского сора — 26 апреля 1987 г. Ограниченные площади гнездовых биотопов приводят к повышению плотности гнездования птиц на отдельных участках. Так, 6 июня 1988 г. на о-ве Кокуй, размером 400 на 200 м, мы наблюдали 5 пар малых зуйков, беспрестанно вступающих в пограничные конфликты. Высокая плотность птиц отмечена на песчаных "ярках" Посольского сора, где на 1 км маршрута встречается до 17 тревожащихся пар, в то время как в подобных местах в устье Верхней Ангары численность птиц не превышает 1,5 пар/км (Толчин и др., 1977). К откладке яиц птицы приступают в конце мая — начале июня. Гнездо представляет собой ямку в песке или гальке, иногда выстланную небольшим количеством травы. Два гнезда, содержащие по 4 яйца, найдены 16 июня 1980 г. (одна кладка на ранней стадии инкубации, вторая сильно насиженная); сильно насиженная кладка из 4 яиц найдена у с. Посольское 17 июня 1988 г. Летне-осенние кочевки начинаются с середины июля. Птицы встречаются одиночно или небольшими группами по 2 — 3 птицы. На севере Байкала осенний пролет заканчивается в 20-х числах августа (Толчин и др., 1977). В дельте Селенги зуйки держатся до 20 сентября.

Роль в экосистеме. Вид заселяет галечные и песчаные косы и иногда карьеры после выемки гравия. Используя эти участки для выведения и выкармливания потомства, зуйки обеспечивают включение и этих малопродуктивных участков в общую систему функционирования экосистемы дельты.

*** Толстоклювый зук *Charadrius leschenaultii* Less.**

Статус. По-видимому, очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Гнездится в горных и аридных районах Западной, Средней и Центральной Азии, в т. ч. Тувы и Монголии. Отмечено несколько залетов в Прибайкалье, в т. ч. на северный Байкал в 1970-х гг. (Толчин и др., 1977; Толчин, 1983),

но без подтверждения гнездования. Центральная Азия населена номинативным подвидом *Ch. l. leschenaultii*.

Характер встреч в дельте Селенги. 22 мая 1982 г. одного толстоклювого зуйка видели на косе в устье протоки Лобановская (Мельников, 2000б).

*** Монгольский зук *Charadrius mongolus* Pall.**

Статус. По-видимому, очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал разобщен и располагается в Центральной, Средней и северо-восточной Азии. Ближайшее к Байкалу место обитания — Становой хребет, где гнездится номинативный подвид *Ch. m. mongolus*. На Байкал лишь залетает (Толчин и др., 1977; Беляев, 1984).

Характер встреч в дельте Селенги. 18 июня 1982 г. одна особь встречена на косе у о-ва Кокуй (Мельников, 2000а).

Примечание. Учитывая сложности в полевом определении толстоклювого и монгольского зуйков, связанные с их внешним сходством, мы считаем, что для включения обоих этих видов в список птиц дельты требуются дополнительные подтверждения.

Восточный зук *Charadrius veredus* Gould

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет пустыни Внутренней Азии, доходя на север до Тувы и района р. Аргунь. Известен ряд залетов на Байкал. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. 22 сентября 1981 г. одна птица добыта у губы Ключиха; еще одну наблюдали 28 мая 1989 г. в устье протоки Северная (Мельников, 2000а).

Морской зук *Charadrius alexandrinus* L.

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается на побережьях морей и озер на всех материках, преимущественно в аридных зонах. На Байкал только залетает, ближайшие известные места гнездования — Тува и Торейские озера. Большая часть российской части ареала (кроме Дальнего Востока) занята номинативным подвидом *Ch. a. alexandrinus*.

Характер встреч в дельте Селенги. Ю.И.Мельников (2000а) наблюдал 8 июня 1991 г. одну особь на галечной косе протоки у с. Шигаево.

Хрустан *Eudromias morinellus* (L.)

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал состоит из ряда изолированных друг от друга участков; вид населяет зональные и горные тундры, в т. ч. горы Прибайкалья. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) сообщают о встречах вида на пролете на островах и в притеррасной части дельты, не указывая его обилия; очевидно, хрустан встречался им достаточно редко или нерегулярно. Т.Н.Гагина (1988) также считает его пролетным видом, основываясь, по-видимому, на данных предыдущих авторов. Впоследствии, в частности, во время наших работ, никем не регистрировался, что может быть связано с изменением ландшафта дельты после сооружения Иркутской ГЭС.

Чибис *Vanellus vanellus* (L.)

Статус. Многочисленный гнездящийся и пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в умеренной зоне Евразии, местами заходя южнее. Подвиды не выделены.

Размещение по территории дельты. Встречается практически по всей территории дельты. Предпочитает гнездиться на осоково-разнотравных лугах ее средней и верхней частей. Отдельные гнезда встречаются на прирусловых валах и небольших повышениях рельефа в нижней части дельты.

Численность и ее изменения. Численность птиц не постоянна и меняется год от года в зависимости от уровня воды в дельте и, соответственно, от размеров гнездопригодной территории. Кроме этого, снижающим численность фактором является деятельность сизых чаек, которые являются основными врагами чибисов, разоряя их гнезда. Наиболее высокая плотность гнездования в дельте Селенги на лугу вдоль протоки Адуновская была отмечена нами в 1988 г. и составила 31,3 пары/км². С ростом численности сизых чаек на этом участке численность чибисов снижалась и в 1993 г. составила лишь 5,9 пар/км². По материалам других авторов (Толчин и др., 1977), плотность гнездования чибисов в дельте Селенги в некоторые годы достигала 200 пар/км² (Толчин и др., 1977).

Основные черты экологии. Первые птицы прилетают в дельту в начале апреля, массовый прилет приходится на 12 — 17 апреля. В 1994 г., по сообщению местного жителя А.И.Трепезникова, одна птица была отмечена 25 марта. К гнездованию приступают в первой половине мая. По сообщению А.В.Шинкаренко, разоренное вороной гнездо чибиса с остатками скорлупы было найдено 26 апреля 1977 г. Гнезда располагаются открыто во влажных местах, среди невысокой травы. Часто селится по соседству с колониями озерных чаек и белокрылых или белощеких крачек. Одно из найденных гнезд было

расположено в 6 м от гнезда сизой чайки. Размеры яиц (n=91): длина 41,1 — 50,2 мм, в среднем 45,8 мм; диаметр 30,6 — 34,1 мм, в среднем 32,4 мм. Гнездование растянуто из-за большой гибели кладок в результате хищничества чаек и ворон. Успешность вылупления птенцов составляет 60 — 65 %. Насиживание продолжается около 25 суток. Большая часть птенцов появляется во вторую декаду июня. С подъемом молодых птиц на крыло в конце июня чибисы начинают собираться в стаи, достигающие иногда 300 особей. Отлет проходит постепенно, пролетные стаи отмечаются до середины октября. Самая поздняя встреча зафиксирована 23 октября.

Роль в экосистеме. Питание. Анализ желудков показал, что чибисы используют для питания большой набор кормовых объектов. В летнее время основу питания составляют насекомые (встречаемость 97 %), моллюски (39 %), семена растений (30 %), гаммариды (15 %), растительные остатки (12 %) и пауки (12 %).

Широкое распространение по территории, высокая численность и длительное время пребывания позволяют считать чибисов важным компонентом экосистемы дельты Селенги. Характерный облик, крупные размеры и заметное демонстративное поведение выделяют этого кулика из остальных представителей околотовных видов, делая его наиболее популярным объектом наблюдений на орнитологических экскурсиях.

Камнешарка *Arenaria interpres* (L.)

Статус. Малочисленный, но регулярно встречающийся на прибайкальских участках дельты пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространена в тундрах Голарктики. Западнее Таймыра обитает номинативный подвид *A. i. interpres*, восточнее — подвид *A. i. oahuensis*, которые интерградируют в районе Таймыра. Подвидовая принадлежность птиц, встречающихся в дельте Селенги, не выяснена, хотя более вероятно наличие второго подвида.

Характер встреч в дельте Селенги. Весной активный пролет камнешарок отмечается с 30 мая по 6 июня. В это время можно встретить как одиночных птиц или небольшие стайки от 3 до 15 особей, так и крупные стаи, насчитывающие до 140 особей. Большая часть мигрирующих камнешарок придерживается кромки дельты и наблюдается на островах авандельты (острова Чаячий, Кокуй и другие более мелкие), а также на песчаных косах в устьях проток. Иногда птицы отмечаются и в верхней части дельты, где их можно встретить на галечных косах и островах реки. На осеннем пролете встречается обычно во второй половине августа. Однако в 1986 г. одна особь была отмечена 12 июля в стае других куликов на берегу

протоки Милицейская. Осенью, как и весной, придерживаются кромки дельты, в самой же дельте численность невысока (не более 87 особей на 1 км² в сумме за весь период полета). В то же время на берегу Байкала в Посольском соре, по данным В.А.Толчина, с 3 по 11 сентября отмечено 106 особей (Толчин и др., 1977). Отдельные птицы задерживаются на Байкале до 15 — 17 сентября.

Семейство шилоклювковые *Recurvirostridae*

Ходулочник *Himantopus himantopus* (L.)

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает на морских побережьях и на озерах аридных регионов в Южной и Северной Америке, Африке, Евразии. Ближайшее к Байкалу место гнездования — Торейские озера. В России встречается номинативный подвид *H. h. himantopus*.

Характер встреч в дельте Селенги. Залеты отдельных пар зарегистрированы Ю.И.Мельниковым (2000а) 12 июня 1973 г. в вершине протоки Тихой Галутай и в середине июня 1979 г. на песчаной косе Галунчики у протоки Масаиха.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta* L.

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в Африке и Евразии, где заселяет морские побережья и берега внутренних водоемов. Распространение очень прерывистое. В континентальной Евразии встречается обычно на водоемах в степях и пустынях, на восток до Торейских озер. В последние годы начала гнездиться на степных озерах межгорных котловин Бурятии (Доржиев и др., 1999а). На Байкал и в Предбайкалье до сих пор лишь залетала, однако в 2000 г. здесь отмечен случай успешного гнездования на очистных сооружениях г. Усолье-Сибирское (Саловаров, Кузнецова, 2000). Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Известен лишь один залет пары 29 июля 1979 г. в районе отмели Галунчики на протоке Масаиха (Мельников, 2000а).

Семейство бекасовые Scolopacidae

Черныш *Tringa ochropus* L.

Статус. Обычный, но немногочисленный, на пролете и редкий на гнездовании вид.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается в лесной зоне Евразии к востоку до бассейна Колымы. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Весной появляется обычно в первых числах мая. Наиболее ранняя встреча в дельте зафиксирована 27 апреля 1989 г., у с. Посольское — 26 апреля 1987 г. Массовый пролет отмечается во вторую декаду мая. В этот период птицы встречаются одиночно или небольшими группами из 2 — 8 особей по берегам протоков. В 1955 — 1962 гг. этот кулик считался обычным на гнездовании (Швецов, Швецова, 1967). В начале 1970-х гг. плотность чернышей в период размножения оценена в 0,2 — 1,7 пар на 10 км маршрута; пары с гнездовым поведением наблюдались по заросшим ивняком протокам в средней части дельты (Толчин и др., 1977). В 1980 — 1990-е гг. в гнездовое время отмечался крайне редко. На осеннем пролете начинают появляться с конца июля. Массовый пролет не выражен, встречаются чаще одиночные особи. Последние птицы отмечаются в дельте 9 — 11 сентября. Наиболее поздние встречи известны из Посольского сора — 19 сентября (Толчин и др., 1977) и из окрестностей с. Творогово — 25 сентября 1987 г.

Фифи *Tringa glareola* L.

Статус. Многочисленный пролетный вид; численность на гнездовании значительно варьирует.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в лесной зоне Евразии. Подвиды не выделены.

Размещение по территории дельты. Предпочитает открытые пространства средней и нижней частей дельты. Встречается по берегам протоков и внутрикалтусных озер, весной часто отмечается на грязевых отмелях обсохших озер. Осенью большие группы куликов скапливаются на заливных лугах средней дельты.

Численность и ее изменения. По данным исследователей, изучавших птиц в дельте Селенги в 1960 — 1970-е гг. прошлого столетия, фифи был одним из многочисленных куликов, гнездящихся в этом районе (Швецов, Швецова, 1967; Толчин и др., 1977). В 1980 — 1990-е гг. в дельте отмечался лишь в период миграций. Подобная

ситуация была характерна и для северного Байкала, где устьевые участки и долины рек Верхняя Ангара и Кичера были основными местами гнездования этого вида (Толчин и др., 1977). По информации Н.Н.Сафронова, позднее фифи стал малочисленным видом, плотность гнездования которого в начале 1990-х гг. не превышала 0,8 пар/км². В осенний период он становится одним из многочисленных видов куликов в устье Верхней Ангары. В послегнездовое время, когда начинаются летние кочевки, фифи является наиболее многочисленным куликом и в дельте Селенги. Его обилие на учетном маршруте вдоль протоки Адуновская в отдельные дни достигало 1500 экз./км². Доля участия вида в общей массе мигрирующих через дельту куликов составляла от 21 до 27 % в разные годы.

Основные черты экологии. Весной появляется в дельте после 29 апреля. Основной пролет продолжается во вторую и третью декаду мая. В это время встречается на грязевых отмелях преимущественно в нижней части дельты небольшими группами по 2 — 8 особей и иногда крупными стаями до 90 птиц. В 1994 г. несколько крупных стай (30, 60 и 90 особей) отмечены 28 мая на протоке Хирельда. К гнездованию приступает на южном Байкале 24 — 28 мая (Толчин и др., 1977). Гнездо фифи было найдено 4 июня 1985 г. на о-ве Чаячий и содержало 3 яйца на ранних стадиях инкубации. В последующие годы гнезд в дельте не находили. В послегнездовое время появляется в дельте после 9 июля. В это время начинают летние кочевки самцы, которые сбиваются в большие стаи до 150 особей (Толчин и др., 1977). Массовый пролет начинается с 16 июля и продолжается до 26 — 28 августа. Отмечено, что птицы летят преимущественно в ночное время. В начале сентября пролет заканчивается, однако отдельные особи отмечаются в дельте до 24 сентября.

Роль в экосистеме. *Питание.* Основным кормом осенью являются насекомые, которые встречаются в 100 % проб. В 36 % проб найдены пауки и моллюски. Из насекомых преобладают водомерки, водолюбы, плавунцы и их личинки, мухи, личинки хирономид и комаров-долгоножек.

Значительная роль вида в функционировании экосистемы дельты определяется высокой численностью птиц и сравнительно продолжительным периодом массового пролета во время осенней миграции.

Большой улит *Tringa nebularia* (Gunn.)

Статус. Обычный, но немногочисленный пролетный вид; известны единичные случаи гнездования.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в бореальной зоне Евразии; в Прибайкалье гнездится, как правило, не южнее северного Байкала. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Весной в дельте появляется после 8 — 9 мая, самая ранняя встреча у с. Посольское — 6 мая 1987 г. Отмечается одиночно или небольшими группами по берегам проток. Весенний пролет завершается к концу мая. Изредка встречается в гнездовой период в последней декаде июня и первой декаде июля. О размножении в отдельные засушливые годы, когда формируются характерные для вида гнездовые биотопы, сообщает Ю.И.Мельников (1998б); в 1981 г. им были отловлены нелетающие птенцы в средней части дельты между протоками Средняя и Колпинная. В послегнездовое время начинает встречаться с 9 июля. Ввиду малочисленности массовый пролет не выражен. Некоторое увеличение численности отмечается в конце августа — начале сентября. Отдельные особи держатся в дельте до 27 сентября. В желудках птиц, добытых в конце сентября, пищевой комок содержал в основном моллюсков (80 — 90 % по объему), присутствовали остатки насекомых и позвонки мелкой рыбы.

Травник *Tringa totanus* (L.)

Статус. Редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Широко распространен в Евразии; в Прибайкалье доходит на север до Тункинской долины и Еравнинских озер. Для Байкала достоверных случаев гнездования не известно. Т.Н.Гагина (1961, 1988) характеризует номинативный подвид *T. t. totanus* как изредка гнездящийся в бассейне Джиды и долине Иркутка и пролетный в долине Селенги. Однако согласно современному таксономическому делению вида (Степанян, 1990) здесь, как и на всей части ареала восточнее Урала, обитает подвид *T. t. ussuriensis*. Мы наблюдали травника в качестве обычного гнездящегося вида на оз. Хубсугул.

Характер встреч в дельте Селенги. Как редкого, вероятно гнездящегося, кулика дельты Селенги характеризуют травника Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967). Дальнейшие исследования птиц в дельте говорят лишь об отдельных залетах этого вида. Пара была добыта 3 октября 1972 г. в Посольском соре (Толчин и др., 1977). С 22 по 25 июля 1985 г. пара птиц отмечалась в районе Часовенного перемоя (Мельников, 1998б). Нами отмечена одна птица на песчаной отмели протоки Мотаиха 14 июня 1996 г.

Щеголь *Tringa erythropus* (Pall.)

Статус. Обычный, в некоторые годы многочисленный, пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространение приурочено к полосе лесотундры и южной тундры Евразии. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Весной наиболее ранняя встреча зафиксирована 5 мая 1984 г., чаще она приходится на четвертую пятидневку мая. Массовый пролет проходит в последнюю декаду мая. На остановках птицы отмечаются одиночно или группами от 3 до 50 особей, но пролетные стаи часто могут насчитывать от 100 до 300 особей. Птицы летят широким фронтом и отмечаются над всеми частями дельты. Транзитные стаи пролетают на высоте до 150 м. В послегнездовое время мы начинали отмечать щеголей в дельте уже с 12 июля. Имеются сведения о наблюдении вида в соровой части дельты с 15 по 23 июня 1982 г. (Мельников, 1998б). Осенняя миграция продолжительна, птицы летят небольшими стаями, чаще всего по 6 — 10 особей. Заметное оживление пролета наблюдается с 23 августа по 25 сентября. В это время встречаются более крупные стаи до 30 особей. По сообщению А.В.Шинкаренко, 25 августа 1979 г. в районе протоки Харауз он наблюдал активный пролет щеголей стаями от 100 до 250 особей. Всего было отмечено более 1 тыс. птиц. Последние птицы держатся в дельте почти до ледостава. Наиболее поздняя встреча зафиксирована 21 октября 1976 г.

Поручейник *Tringa stagnatilis* (Bechst.)

Статус. Многочисленный гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается в пределах степи, лесостепи и южной тайги Евразии; в пределах ареала распространен неравномерно, тяготея к водоемам аридных и семиаридных территорий. Подвиды не выделены.

Размещение по территории дельты. Весной встречается практически на всей территории дельты по берегам протоков, на грязевых отмелях и заливных лугах. В гнездовой период основными местами концентрации куликов являются острова нижней и средней частей дельты. Гнезда часто устраивает на сухих участках среди густой травы, на кочках, прирусловых валах протоков, иногда на сплавинных островах среди зарослей вахты трехлистной и гречишки земноводной.

Численность и ее изменения. В середине века считался многочисленным гнездящимся видом дельты Селенги (Бакутин, 1950; Швецов, Швецова, 1967). В начале 1970-х гг. численность была также высокой (Толчин и др., 1977) и в 1977 — 1979 гг. еще более возросла, примерно на 30 — 40 % (Мельников, 1998б). Плотность гнездования на участке стационарных работ в средней части дельты за период 1988 — 1995 гг. колебалась от 26 до 78 пар/км². Изменения в

плотности гнездования связаны с различной степенью обводненности дельты и, как следствие, с перераспределением птиц по ее территории.

Основные черты экологии. Весной первых птиц можно наблюдать с 30 апреля, массовый прилет происходит с 5 по 17 мая. К откладке яиц приступает в 20-х числах мая. 20 мая 1983 г. найдено гнездо с одним яйцом. Первые полные кладки на ранних стадиях инкубации найдены 25 мая. Гнезда в виде лунок среди густой травы хорошо замаскированы и обнаруживаются в основном после вспугивания населяющей птицы. Выстилка гнезда состоит из сухих стеблей осоки, злаков или хвоща. Средний диаметр лотка составил 86,9 мм, глубина лотка 39,6 мм. Полная кладка состоит, как правило, из 4 яиц; известна находка кладки из 5 яиц. Размеры яиц ($n=199$): длина 35,0 — 43,0 мм, в среднем 38,8 мм, диаметр 25,0 — 29,0 мм, в среднем 27,1 мм. Успешность вылупления составляет 60 — 65 %. Основной отход яиц приходится на разорение гнезд сизыми чайками и хохотуньями. Ими уничтожается до 32 % кладок куликов. Заметим, что нередко птенцы благополучно вылуплялись и в гнездах поручейников, найденных в пределах колоний чаек. Вылупление птенцов начинается с середины июня. Первые летающие птенцы отмечены 8 июля (Толчин и др., 1977; наши данные). В послегнездовое время численность птиц остается высокой до конца августа. В последние числа августа и в начале сентября поручейники покидают дельту. В это время отмечаются стаи по 10 — 15 особей, летящие вверх по реке. Последние птицы отмечены в дельте 17 сентября, в Посольске — 26 сентября.

Роль в экосистеме. Питание. Основу питания составляют насекомые (92 % объема пищи), из которых наиболее часто встречаются хирономиды, плавунцы, мухи настоящие, водомерки, жужелицы и их личинки. Часто встречаются моллюски, реже — пауки.

Высокая численность поручейников в течение всего времени пребывания их в дельте делает этот вид одним из основных потребителей зообентоса и наземных беспозвоночных на островных биотопах дельты.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* (Vieill.)

Статус. Довольно редкий пролетный вид, регулярно встречающийся лишь на кромке дельты.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет горные области северо-восточной Азии от Енисея до Камчатки. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Весенний пролет начинается в первой декаде мая и продолжается до 25 — 28 мая (Мельников, 2000а). По нашим данным, птицы встречаются в дельте и позднее. На протоке Хирельда улиты отмечены 31 мая и 1 июня 1991 г., на о-ве Кокуй — 4 июня 1986 г. и 6 июня 1988 г., в районе с. Посольское в 1987 — 1988 гг. — с 30 мая по 10 июня. Пролетные птицы встречаются чаще всего по островам и косам на кромке дельты. 1 июня 1994 г. на песчаной косе в устье протоки Новый Перемой отмечена стая из 22 птиц. Птицы обычно держатся одиночно или в группах с другими куликами, обычно с камнешарками, крупные стаи отмечаются крайне редко. Осенью начинают встречаться с конца июля. Пролет очень растянут. На учетных маршрутах в районе с. Посольское птицы отмечались с 31 августа по 21 сентября, в районе протоки Хирельда последних особей видели 23 сентября.

Перевозчик *Actitis hypoleucos* (L.)

Статус. Обычный, но немногочисленный гнездящийся и пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в Евразии от пустынь до тундр. Подвиды не выделены.

Размещение по территории дельты. Широко распространен практически по всей территории дельты за исключением самой нижней части, примыкающей к сору. Встречается по берегам текущих протоков в средней и верхней частях дельты, реже в нижней части.

Численность и ее изменения. В конце 1950-х и начале 1960-х гг. считался обычным гнездящимся куликом дельты (Швецов, Швецова, 1967). По материалам исследований проведенных в дельте в 1970-х — 1980-х гг. был отнесен в группу редких гнездящихся видов (Журавлев и др., 1991). В начале 1990-х гг. обилие этого кулика на учетном маршруте по Центральной реке и протоке Галутай составляло в 1990 г. 1,6 пар на 10 км реки, а в 1992 г. — 1,7 пар. Регулярные встречи этих птиц практически по всей территории дельты позволили отнести перевозчиков к обычным, но немногочисленным птицам дельты.

Основные черты экологии. Весной первые особи появляются в дельте 6 мая. Численность перевозчиков увеличивается постепенно до середины мая. Встречается обычно одиночно или группами из 3 — 5 особей. К гнездованию приступает во второй половине мая. Спаривающиеся птицы были отмечены 21 мая 1992 г. Гнездо перевозчика с еще не завершенной кладкой было найдено 4 июня 1991 г. Оно располагалось на берегу протоки в верхней части дельты (о-в Прямой) в 20 м от воды вблизи колонии сизых чаек и представляло собой ямку глубиной 45 мм и диаметром 95 мм. Лоток выстлан сухими злаками и листьями ивы. Три яйца имели следующие

размеры: длина 32,7 — 33,1 мм, в среднем 32,9 мм, диаметр 26,0 — 26,5 мм, в среднем 26,2 мм. Другое гнездо, найденное 25 июня 1985 г. в нижней части дельты, содержало 4 яйца на разных стадиях инкубации. Размеры яиц: 32,1 — 36,1 мм, в среднем 34,9 мм, диаметр 25,3 — 25,8 мм, в среднем 25,5 мм. 24 июня 1988 г. в гнезде на косе Посольского сора были 4 сильно насиженных яйца. Отлет птиц из дельты проходит без образования скоплений и стай. В послегнездовой период на учетных маршрутах начинают появляться с середины июля и отмечаются до середины сентября.

Роль в экосистеме. Роль перевозчика в функционировании экосистемы дельты невелика ввиду его немногочисленности. Однако использование специфических местообитаний (обычно это берега быстро текущих протоков, часто обрывистые и мало используемые другими видами птиц) определяет уникальность этого вида в орнитоценозе дельты Селенги.

Мородунка *Xenus cinereus* (Guld.)

Статус. Редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в умеренной зоне Евразии; в Прибайкалье южная граница ареала проходит по северному Байкалу. Н.Н.Сафронов (1986) указывает, что мородунка пролетает в долине Верхней Ангары. Южнее распространение не выяснено. Существует предположение о гнездовании мородунок на таежных озерах Малого Хамар-Дабана, где они отмечались в гнездовой период (Богородский, 1976). Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. В весеннее время мородунки в дельте отмечались крайне редко. Одна особь отмечена на протоке Галутай 10 июня 1989 г., голоса пролетающих птиц слышали в районе протоки Хирельда 4 июня 1992 г. Активный весенний пролет этих птиц на Байкале отмечался на Верхней Ангаре, где они в массе мигрировали с 28 мая по 2 июня 1973 г.; всего за этот период было отмечено 408 особей (Толчин и др., 1977). Осенью мородунки в дельте отмечаются с 19 июля по 5 сентября, в Посольске до 8 сентября. Известны и более ранние июльские встречи (7 июля 1988 г. и 14 июля 1990 г. в средней части дельты). Птицы кормятся на грязевых отмелях протоков и на заливных лугах, реже на косах, одиночно или небольшими группами до 10 особей.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius* (L.)

Статус. Очень редкий пролетный вид, известна лишь одна встреча в Посольском соре.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет арктическое побережье Северной Америки и Азии восточнее устья Енисея, ряд ледовитоморских островов. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Единственная встреча на Байкале произошла 3 октября 1972 г. в районе Посольского сора, в устье Большой реки, где одиночную птицу добыли у Бельской гривы (Толчин и др., 1977).

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* (L.)

Статус. Довольно редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в тундрах (изредка на более южных океанских побережьях) Северной Америки и Евразии. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Весной в дельте не отмечался, хотя для Байкала известна весенняя встреча на берегу Байкала в районе пос. Давша 26 мая 1969 г. (Беляев, 1984). Осенью в дельте отмечаются одиночки или группы из 2 — 3 особей с 25 августа по 19 сентября. Две птицы, добытые 28 августа 1987 г. и 19 сентября 1986 г., были молодыми самцами. В Посольском соре в начале сентября 1971 г. отмечена стая из 11 особей (Толчин и др., 1977).

Турухтан *Philomachus pugnax* (L.)

Статус. Обычный пролетный и гнездящийся вид; численность варьирует.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в тундрах и на болотистых территориях бореальной зоны Евразии и на западе Аляски. Известен ряд изолированных участков гнездования в более южных регионах. Подвиды не выделены.

Размещение по территории дельты. Еще в начале 1960-х гг. турухтаны считались пролетными птицами дельты Селенги (Швецов, Швецова, 1967). Первые указания о гнездовании этих птиц в дельте приходятся на начало 1970-х гг. (Васильченко, Унжаков, 1982; Толчин, 1983). В период миграций отмечается по всей территории дельты, однако основная масса птиц держится на открытых пространствах островных лугов и берегов протоков средней части дельты. На этих же участках, чаще всего с невысокой растительностью, впоследствии формируются тока и гнездится большинство птиц этого вида.

Численность и ее изменения. В начале 1970-х годов численность гнездящихся турухтанов в дельте составляла 1,7 особей/км² (Толчин и др., 1977). К концу десятилетия она сократилась до 0,33 особей/км², что было вызвано значительным осушением дельты (Толчин, 1983). Значительное повышение уровня воды после 1983 г., возможно, явилось благоприятным фактором для турухтанов, обитающих в дельте, и численность их начала расти. В 1988 г. на учетной площадке у протоки Адуновская обилие турухтанов составляло 12,1 пар/км² и к 1990 г. возросло до 20 пар/км². В этом

году в районе проток Халюн, Адуновская и Милицейская было отмечено три токовых площадки, на каждой из которых собирались до 50 самцов одновременно. Нельзя исключить, что часть птиц переместилась сюда с других участков дельты, которые оказались затопленными. В последующие несколько лет численность снижалась и в 1995 г. составила лишь 1,7 пар/км². Это, по-видимому, было обусловлено ростом числа гнездящихся сизых чаек в данном районе и усилением хищничества этих птиц, уничтожающих кладки куликов. В конце июня и начале июля 2001 г. в дельте не встречен.

Основные черты экологии. Самая ранняя встреча турухтанов в дельте отмечена 2 мая (Журавлев и др., 1991). Основная масса птиц появляется в дельте в конце второй декады мая. Сразу же после прилета формируются тока. Наибольшее количество самцов на одном току отмечено 20 мая 1979 г., когда на берегу протоки Милицейская было учтено более 100 птиц (сообщение В.А.Подковырова). К откладке яиц приступает в конце мая (Толчин, 1983). Гнезда устраивает на сухих участках или кочках среди мелководных разливов. В гнезде обычно 4 яйца. Размеры яиц (n=11): длина 42,1 — 47,9 мм, в среднем 45,2 мм, диаметр 29,3 — 32,4 мм, в среднем 31,1 мм. Яйцекладка продолжается до середины июня. Самая поздняя кладка из малонасиженных яиц была обнаружена 21 июня 1979 г. В середине июня еще можно наблюдать токующих самцов. 17 июня 1986 г. на току у протоки Адуновская было отмечено 39 самцов. В послегнездовой период повышение численности турухтанов на учетных маршрутах начинается в конце июля. В это время молодые птицы поднимаются на крыло. С середины августа начинают отмечаться стаи до 15 особей. В это время начинается массовый пролет, который продолжается до 10 сентября. Последние особи отмечены в дельте 25 сентября.

Роль в экосистеме. Широкий спектр питания, который включает моллюсков, насекомых (водные и наземные формы), семена растений и иногда рыбу, свидетельствует о существенной роли турухтана в трансформации вещества и энергии в прибрежных биогеоценозах дельты. При этом значение этого вида в функционировании экосистемы дельты во многом определяется динамикой численности, которая подвержена значительным изменениям в результате колебаний уровня воды.

Кулик-воробей *Calidris minuta* (Leisl.)

Статус. Обычный, но немногочисленный пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет полосу тундр Евразии. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. На Байкале в весенний период встречается очень редко. На побережье Баргузинского заповедника отмечался несколько раз в период с 18 по 28 мая (Беляев, 1984). На северном Байкале в небольших количествах отмечается с 24 мая по 2 июня (сообщение Н.Н.Сафронова). Весной отмечен нами в дельте лишь однажды: 2 июня 1993 г. на острове Кокуй одна особь держалась в группе с шестью белохвостыми песочниками. В районе с. Посольское весной более обычен, встречаясь одиночно и малыми группами до 10 особей с 22 мая по 10 июня. В период осенней миграции на учетных маршрутах регулярно регистрируется с 19 августа по 1 сентября (Журавлев и др., 1991), а в Посольске — до 17 сентября. Обилие этого вида в отдельные дни достигает 28 особей/км². Отмечается небольшими группами по 2 — 3 особи или в составе стай с другими песочниками. Самая поздняя встреча этого вида в дельте Селенги зафиксирована 23 сентября 1987 г. на Часовенном Промое.

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis* (Pall.)

Статус. Обычный, в некоторые годы многочисленный, пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в тундрах Евразии от Таймыра до Чукотки и на Аляске. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. В ранних фаунистических списках птиц для дельты Селенги песочник-красношейка не указан (Швецов, Швецова, 1967; Гагина, 1988). Отчасти это, возможно, связано с тем, что в ряде литературных источников он рассматривался как подвид кулика-воробья. В настоящее время является многочисленным видом в период осеннего пролета. На северном Байкале ранее отмечался также только в период осенней миграции (Толчин и др., 1977). Но, по сведениям Н.Н.Сафронова, весной красношейки пролетают через северный Байкал с 29 мая по 8 июня. В коллекции Селенгинской биостанции имеется тушка красношейки, добытого 2 июня 1968 г. Н.Г.Скрябиным в устье Верхней Ангары.

В дельте Селенги весной встречается редко: известны встречи одиночных особей с 20 мая до 1 июня в районе протоки Хирельда.

Осенью кулики начинают появляться в дельте с 30 июля — 15 августа. Массовый пролет наблюдается с 28 августа по 11 сентября. В это время кулики чаще отмечаются стайками из 5 — 8 особей, иногда и более крупными группами до 35 птиц. В 1987 г. обилие на учетном маршруте вдоль протоки Адуновская в отдельные дни достигало 970 особей/км². В этот год красношейки составили около 11 % от всех мигрирующих через дельту куликов. Пролет завершается к 25 сентября.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta* (Midd.)

Статус. Немногочисленный пролетный, изредка гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в северо-восточной Азии от Оби до Тихого океана и от южных тундр до 53 — 55-й параллелей. В пределах ареала распространен спорадично и, в отличие от двух предыдущих видов, не приурочен к зональным тундрам. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. В начале 1960-х гг. указывался для дельты как обычный пролетный вид (Швецов, Швецова, 1967). В настоящее время его можно считать довольно редким, но регулярно встречающимся. Весной отмечен в незначительном количестве, одиночно или малыми группами из 2 — 4 птиц, с 15 мая по 6 июня, а иногда и в середине лета, в частности, в первой половине июля (Мельников, 2000а; наши данные). Взрослый самец был добыт нами на протоке Хирельда 21 мая 1990 г.

На Байкале гнездование этого вида установлено в устье Верхней Ангары и на Малом Море (Толчин и др., 1977; Пыжьянов и др., 1979). В Красной книге Бурятской АССР указывается на гнездование нескольких пар в дельте Селенги и наблюдения здесь токующих птиц (Красная книга..., 1988). Информация о находках здесь гнезд отсутствует.

На осеннем пролете отмечается с 18 августа по 8 сентября (Мельников, 2000а). В 1991 — 1992 гг. мы встречали одиночных особей с 5 по 30 августа, чаще всего на лугу у протоки Адуновская (где 10 августа 1992 г. добыта молодая птица), но однажды и в нижней части дельты у протоки Хирельда. Одна особь была добыта 22 августа 1979 г. (Журавлев и др., 1991).

Белохвостый песочник *Calidris temminckii* (Leisl.)

Статус. Многочисленный пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Гнездится в тундрах и северной части лесотундры Евразии. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. В весенний период белохвостые песочники появляются в дельте с 16 мая. В небольших количествах они встречаются группами в 2 — 6, иногда до 10, особей по островам авандельты и на грязевых отмелях протоков нижней и средней дельты. Пролет завершается к 3 — 6 июня. В отличие от устья Верхней Ангары, где весной учитывается несколько тысяч белохвостых песочников, в дельте Селенги весной этот вид немногочислен (Толчин и др., 1977). Осенью кулики в дельте начинают отмечаться с конца июля. Массовый пролет проходит с 20 августа по 12 сентября. В этот период белохвостые песочники —

одни из наиболее многочисленных птиц дельты. Кулики чаще встречаются небольшими стаями до 10, но иногда до 30 птиц и держатся на грязевых отмелях протоков и на мелководных разливах. Обилие их на учетном маршруте вдоль протоки Адуновская в отдельные дни достигало 920 особей/км². Пролет ослабевает в середине сентября и завершается к 27 сентября, однако есть сведения о регистрации птиц в Посольском соре 5 октября 1970 г. (Толчин и др., 1977).

Краснозобик *Calidris ferruginea* (Pontopp.)

Статус. Обычный, в некоторые годы многочисленный пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет тундры Евразии от Ямала до Чукотки и северо-запад Аляски. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. В весеннее время отмечается крайне редко. Одна птица была отмечена нами на протоке Хирельда 19 мая 1990 г. В летний период небольшие стайки краснозобиков начинают встречаться с 6 — 8 июля (Журавлев и др., 1991; наши данные). Две птицы, добытые 13 июля 1989 г. на протоке Галутай, оказались взрослыми самцами. Осенний пролет очень растянут. На учетных маршрутах начинают появляться с 1 — 5 августа небольшими стайками до 10 птиц или одиночно. Массовый пролет проходит с 25 августа по 10 сентября. В начале 1960-х гг. для дельты этот вид указывался как многочисленный пролетный (Швецов, Швецова, 1967). В 1970 — 1990-х гг. он остается обычным видом (Журавлев и др., 1991). Численность птиц в дни массового пролета на постоянном учетном маршруте вдоль протоки Адуновская составляла 144 экз./км² в 1986 г. и 25 — в 1987 г. Их доля среди всех куликов дельты за весь период пролета равнялась, соответственно, 0,9 и 0,3 %. В это время летят в основном молодые птицы. Они останавливаются на обширных илистых отмелях для отдыха и кормежки. Пролет завершается в третьей декаде сентября. Две особи обнаружены в трофеях охотника 26 сентября 1982 г., одна птица встречена в Посольске 3 октября 1987 г.

Чернозобик *Calidris alpina* (L.)

Статус. Довольно редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается в тундрах Евразии и Северной Америки, иногда заходит и южнее по морским побережьям. От Кольского п-ова до низовьев Енисея распространен номинативный подвид *C. a. alpina*, восточнее до Чаунской губы — *C. a. centralis*. Более вероятно, что в дельте Селенги встречается второй подвид.

Характер встреч в дельте Селенги. Весенняя миграция чернозобиков протекает с 12 — 15 по 20 — 25 мая (Мельников, 2000а). В устье Селенги добыт 21 мая 1940 г. (Измайлов, Боровицкая, 1973). В начале 1960-х гг. в дельте не отмечался (Швецов, Швецова, 1967). Малое количество встреч этого вида в дельте обусловлено короткими сроками пролета: 8 — 10 дней (Мельников, 2000а). Мы отметили одну особь на грязях у протоки Хирельда 26 мая 1994 г. Стая из 15 птиц отмечена 3 июня 1990 г. на острове Чаячий. Изредка встречается в летний период: одну особь видела Л.В.Шейна 13 июля 1991 г. в вершине протоки Глухая. Осенний пролет начинается в конце июля — начале августа. В это время иногда отмечаются стаи до 300 особей (Мельников, 2000а). Одна птица отловлена на заболоченном лугу 29 августа 1978 г. (Журавлев и др., 1991). Пролет завершается в конце первой декады сентября (Мельников, 2000а). У с. Посольское самая поздняя встреча датирована 17 сентября 1988 г. На Малом Море несколько молодых чернозобиков держались в устье р. Сармы до 23 сентября (Пыжьянов и др., 1979).

Острохвостый песочник *Calidris acuminata* (Horsf.)

Статус. Довольно редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Гнездится в тундрах Евразии от дельты Лены до Чукотки. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Для Байкала известны только летне-осенние встречи этого кулика. На побережье озера в районе Баргузинского заповедника острохвостые песочники отмечались с конца июля до первых чисел сентября (Скрябин, Филонов, 1962; Толчин и др., 1977; Беляев, 1984). В дельте Селенги встречи вида приходятся на период с 1 по 26 августа. Обычно наблюдают одиночных птиц в стаях других песочников, но 1 августа 1990 г. видели стаю из 8 особей. Две птицы, добытые 20 и 25 августа 1987 г., были взрослыми. Заметим, что случаи осенней миграции молодых острохвостых песочников для внутриконтинентальных регионов Восточной Сибири вообще неизвестны.

Исландский песочник *Calidris canutus* (L.)

Статус. Очень редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен на островах и в прибрежных районах Северного Ледовитого океана, в том числе и в некоторых районах Азии. В Прибайкалье встречается номинативный подвид *C. c. canutus*, населяющий Таймыр и Северную Землю.

Характер встреч в дельте Селенги. Исландский песочник на Байкале встречался неоднократно. Его отмечали на юге озера, на Малом Море и на Северном Байкале (Тачановский, 1877; Пыжьянов и др., 1997). Из дельты Селенги имеется только одно свидетельство о

регистрации этого вида: молодая птица была добыта 17 сентября 1972 г. (Толчин и др., 1977).

Песчанка *Calidris alba* (Pall.)

Статус. Немногочисленный пролетный вид, регулярно встречается только в прибайкальской части дельты.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает на арктических островах и побережье Северной Америки, а также Евразии от Енисейского залива до дельты Лены. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Песчанки в дельте Селенги, как и в других районах Байкала, отмечались только в период осенней миграции. Основная масса птиц пролетает с конца августа до конца сентября. Массовый пролет песчанок отмечался в районе с. Посольское в 1971 г. Большое количество птиц, стаями до 50 особей держались на песчаной косе Посольского сора (Толчин и др., 1977). Здесь же в 1987 г. со 2 по 26 сентября песчанки отмечались регулярно, но в меньших количествах, поодиночке или группами по 3 — 4 особи. На островах дельты в районе протоки Адуновская взрослый самец песчанки добыт 20 сентября 1985 г. Здесь же одна особь в стае других песочников отмечена 30 августа 1991 г. Скорее всего, основная масса птиц мигрирует вдоль кромки дельты и делает остановки на песчаных островах и косах по ее краю. Наиболее поздняя встреча песчанок в дельте — 3 октября 1972 г. (Толчин и др., 1977).

Грязовик *Limicola falcinellus* (Pontopp.)

Статус. Редкий, но регулярно отмечаемый пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал представляет собой ряд участков в южной полосе тундр и лесотундре Евразии. Восточнее дельты Енисея гнездится подвид *L. f. sibirica*.

Характер встреч в дельте Селенги. Весной встречается в дельте в течение третьей декады мая. На грязях у протоки Хирельда две птицы отмечены 21 мая и одна — 28 мая 1990 г. В летний период одна птица добыта В.П.Заступовым 17 июля 1972 г. (Журавлев и др., 1991). В осенний период птицы начинают отмечаться с конца июля (30 июля 1990 г. — голос в районе протоки Хирельда, 1 августа этого же года — две особи в стае песочников на берегу протоки Халюн). Несколько встреч пришлось на конец августа. Так, 29 августа 1979 г. одна птица поймана сетями; 27 августа 1990 г. у дер. Мурзино в стайке фифи отмечены две особи, из которых одна добыта и находится в коллекции; 30 августа 1991 г. 1 — 2 птицы держались в группе песочников на протоке Адуновская. Наиболее поздняя встреча зафиксирована 7 сентября 1996 г., когда молодая самка добыта на

песчаном острове протоки Халюн; в ее желудке содержались семена растений и олигохеты.

Гаршнеп *Lymnocyptes minimus* (Brunn.)

Статус. Очень редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в лесной зоне и лесотундре Евразии от Скандинавии до нижней части бассейна Колымы, в Сибири гнездится не южнее бассейна Подкаменной Тунгуски. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Указывается для Байкала и долины Селенги как редкий осенний мигрант (Гагина, 1988). В дельте Селенги также отмечался только в осенний период. Молодой самец весом 99,9 г добыт 2 октября 1977 г., еще одна птица обнаружена в трофеях охотника 29 сентября 1979 г. (Журавлев и др., 1991). Наиболее поздняя встреча в дельте Селенги зафиксирована 16 октября 1980 г. (Мельников, 2000а).

Бекас *Gallinago gallinago* (L.)

Статус. Обычный на гнездовании, многочисленный в период миграций вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает на большей части Северной Америки и в Евразии, от тундр до 40-48-й параллелей. В пределах России распространен номинативный подвид *G. g. gallinago*.

Размещение по территории дельты. Основными местами гнездования бекасов в дельте являются влажные луга средней и нижней частей дельты и внутриостровные калтусы с зарастающими озерами. В период пролета встречаются по всей территории дельты, однако предпочитают илистые, начинающие зарастать травой участки островов и влажные луга с невысокой растительностью, где отмечаются значительные концентрации мигрирующих птиц.

Численность и ее изменения. В начале 1960-х гг. указывался как редкий гнездящийся вид (Швецов, Швецова, 1967). Т.Н.Гагина (1988) считала бекаса пролетным в дельте Селенги и редким гнездящимся в ее долине. По нашим данным, в 1970 — 1980-х гг. бекас стал обычным гнездящимся видом в дельте. За период с 1988 по 1996 гг. численность гнездящихся птиц на учетной площадке в районе протоки Адуновская менялась довольно значительно. В наиболее благоприятный 1993 г. численность бекасов достигала 7,6 пар/км², в другие годы она колебалась от 0,8 до 3,8 пар/км². В годы высокого летнего уровня воды (1992 и 1995 гг.) бекасы исчезали с контрольной площади, перемещаясь на другие участки дельты.

Основные черты экологии. Весной в дельте Селенги бекасы появляются обычно в конце апреля. Наиболее ранняя встреча отмечена 21 апреля 1971 г. Первых токующих птиц можно услышать

6 мая. Активные демонстрационные полеты продолжаются до конца мая, некоторые самцы токуют до 6 июля. К гнездованию приступают в конце мая. Самая ранняя, уже насиженная, кладка найдена 3 июня 1982 г. В том же году 17 июня найдено гнездо с яйцами, уже имеющими трещины. Гнезда бекасов, сделанные из сухой травы, всегда хорошо замаскированные, обычно располагаются на кочках по влажным осоково-моховым лугам. Размеры двух гнезд составили: наибольший диаметр гнезда — 160 мм, диаметр лотка — 105 мм, глубина лотка — 35 — 55 мм. Размеры яиц (n=16): 37,9 — 41,1 x 27,8 — 29,3 мм, в среднем 39,8 x 28,6 мм. 12 июля 1993 г. на протоке Хирельда наблюдали подлетающих птенцов. Осенний пролет бекасов начинается с середины августа. Массовый пролет проходит с 25 августа по 25 сентября. В это время отмечаются пролетные стаи из 5 — 15 особей. В местах кормежки и отдыха отмечаются скопления в несколько сотен, иногда до тысячи птиц. На учетном маршруте вдоль протоки Адуновская численность птиц в период массового пролета достигала в отдельные дни 1800 особей/км². Масса взрослых птиц (n=26) в этот период составляла 114 г, молодых (n=22) — 117 г. К концу первой декады октября практически все птицы покидают дельту. Лишь отдельные особи могут задержаться здесь до 22 октября (Журавлев и др., 1991).

Роль в экосистеме. Питание. Основным приемом поиска пищи у бекасов является глубокое зондирование почвы. Специализированный способ питания позволяет им использовать в пищу кормовые объекты, не доступные большинству других птиц дельты. Основу питания составляют водные насекомые и их личинки, чаще всего плавунцы, гребляки, водомерки и личинки комара-долгоножки. Реже встречаются моллюски, и очень часто, но в небольших количествах, — семена растений.

В период осеннего пролета бекасы являются одним из самых массовых видов куликов в дельте, составляя до 17 — 20 % от всех представителей этой группы. Поэтому их роль в экосистеме дельты значительна.

Лесной дупель *Gallinago megala Swinh.*

Статус. Обычный гнездящийся (в верхней части дельты) и пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал представлен дальневосточным и сибирско-монгольским участками; на последнем селится по сырым лесным лугам и полянам от долины Кулунды до Верхнеангарской котловины и юго-западного Забайкалья, от Хэнтея до 60-й параллели. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Весенний пролет лесных дупелей в дельте Селенги начинается 3 — 8 мая (Мельников, 2000а). В этот период птицы отмечаются и в нижней части дельты, где они очень редки в летнее время. Так, одну особь наблюдали в районе протоки Хирельда 11 мая 1980 г. В гнездовой период птицы отмечаются по верхним островам дельты, поросшим ивняками и другими кустарниками. Токовые полеты, в частности, зафиксированы 7 июля 1989 г. на островах у с. Творогово и дер. Мурзино, 28 мая 1990 г. над островом по протоке Лобановская и 1 июня 1994 г. в районе протоки Черчиха. Обычен лесной дупель и в аналогичных биотопах районе с. Посольское. По данным Ю.Г.Швецова и И.В.Швецовой (1967), это обычный гнездящийся вид дельты. Однако за все время работ в дельте нам не удалось найти его гнезд или птенцов. Это может быть связано с преимущественной активностью наших работ в нижней и средней частях дельты, а не в верхней. Птицы начинают откочевывать из дельты в конце июля, сразу же после подъема молодых птиц на крыло, и завершают массовый пролет к 18 августа (Мельников, 2000а). Отдельные особи отмечаются в дельте и позднее; так, одна птица обнаружена в трофеях охотников 8 сентября 1977 г. (Журавлев и др., 1991).

Азиатский бекас *Gallinago stenura* (Вр.)

Статус. Пролетный вид, немногочисленный весной и обычный осенью. Данные о гнездовании, вероятно, ошибочны.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в зональных тундрах, лесотундре и горных ландшафтах от Предуралья до бассейна Анадыря. В долине Лены северная граница ареала доходит до 71-й параллели. На юг распространен до Томска, Алтая, Хангая, юго-западного Забайкалья и бассейна среднего Амура. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Самая ранняя встреча вида отмечена в районе дер. Мурзино 30 апреля 1984 г. В нижней части дельты мы наблюдали двух бекасов 13 мая 1982 г. и одного токующего — 21 мая 1990 г. Пролет продолжается до конца мая, иногда до конца первой декады июня (Мельников, 2000а). В гнездовой период в дельте не встречается; ранее указывался как обычный гнездящийся вид (Швецов, Швецова, 1967), но причиной послужили, по-видимому, летние встречи негнездящихся токующих самцов. Осенний пролет начинается 22 — 26 июля (Мельников, 2000а), а массовая миграция, по нашим данным, проходит с 20 августа по 6 сентября. В период пролета азиатские бекасы встречаются совместно с обыкновенными бекасами. По материалам обследования охотничьих трофеев соотношение азиатских и

обыкновенных бекасов в отстрелах составляет 30 % и 70 % соответственно. Таким образом, численность азиатских бекасов в период массового пролета достигает 800 особей/км². Средний вес в это время (n=13) составил 113,5 г. Интересно, что 17 августа 1990 г. одна из 4 птиц, летевших вверх по реке у дер. Мурзино, токовала в воздухе. Пролет завершается к середине сентября. Наиболее поздняя встреча азиатского бекаса в отстрелах зафиксирована 15 сентября 1980 г.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola* L.

Статус. Очень редкий, предположительно гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет лесную зону Евразии; южнее изолированные участки гнездования есть на Кавказе, в Гималаях и на некоторых атлантических островах.

Характер встреч в дельте Селенги. В прилегающих к дельте районах указывается как обычный гнездящийся вид по прибайкальским террасам и горно-лесному поясу хребтов Хамар-Дабан и Улан-Бургасы (Васильченко, 1987). Данные о конкретных встречах этого кулика в дельте крайне скудны. По материалам исследований, проведенных в дельте в конце 1950-х — начале 1960-х гг., вид включен в список птиц как редкий гнездящийся (Швецов, Швецова, 1967). Один токующий вальдшнеп был отмечен 13 мая 1980 г. (Журавлев и др., 1991). Несколько встреч в дельте приходится на летнее время (Мельников, 2000а). Ограниченное гнездование этого вида возможно на лесных участках верхних островов дельты.

Кроншнеп-малютка *Numenius minutus* Gould

Статус. Редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Монотипический вид, распространенный в горах северо-восточной Сибири. Известны два очага гнездования: в бассейнах рек Нижней Тунгуски, верхней Хатанги и Вилюя и в бассейнах Яны и верхней Индигирки. Предположительно гнездится в субальпийском поясе Станового хребта.

Характер встреч в дельте Селенги. Весной на Байкале отмечен лишь в устье Верхней Ангары (Дагары) (Пыжьянов и др., 1997). В других местах встречался только в осенний период (Толчин и др., 1977; Литвинов, 1982; Беляев, 1984; Богородский, 1989). В дельте Селенги зафиксировано несколько встреч с 29 июля по 24 августа, в частности, в 1986 — 1993 гг. Чаще всего птицы держались на низкотравных лугах и пастбищах верхней дельты, но не всегда. 12 августа 1975 г. стая из 6 особей была отмечена в районе Галунчиков (протока Масаиха) (Мельников, 2000а). 1 августа 1986 г. одна птица наблюдалась на залильном лугу в нижней части дельты. На следующий

год 21 августа молодой самец весом 130,7 г был добыт на берегу протоки Адуновская из стаи в 8 птиц (Журавлев и др., 1991), там же 3 июля 1993 г. видели 3 птиц. Величина стаи — чаще всего от 3 до 9, но иногда до 14 особей.

Большой кроншнеп *Numenius arquata* (L.)

Статус. Обычный гнездящийся и пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в лесной и лесостепной зонах Евразии. Азиатскую часть ареала населяет подвид *N. a. orientalis*.

Размещение по территории дельты. В период миграций встречается по всей территории дельты. Пролетные стаи неоднократно отмечались над соровой частью дельты. Гнездится на сухих остепненных участках островов, верхней и средней частей дельты, не избегает и влажных заливных лугов, предпочитая при этом наиболее сухие места. Довольно часто гнездовые участки находятся поблизости с колониями сизых или озерных чаек.

Численность и ее изменения. В конце 1950-х и начале 1960-х гг. был редким гнездящимся видом дельты (Швецов, Швецова, 1967). В 1970-х гг. оставался малочисленным видом (10 — 20 пар по всей дельте), но в следующем десятилетии численность значительно увеличилась до 70 пар (Мельников, 1998б). По другой оценке (Васильченко, 1987), в 1970-х гг. в дельте гнездились не более 120 пар, причем численность птиц сокращалась. Причиной расхождения может быть перераспределение птиц по территории дельты, так как эти исследователи работали на различных ее участках. По нашим данным, основанным на ежегодных учетах по всей территории дельты, численность большого кроншнепа к середине 1990-х гг. составляла 140 — 160 пар (включая прилегающие к реке участки высокой поймы и низкой террасы). Обычен на лугах в районе с. Посольское.

Основные черты экологии. Весной в дельте появляется в начале третьей декады апреля. Наиболее ранняя встреча зафиксирована 19 апреля 1979 г. (Журавлев и др., 1991). Массовый пролет проходит до первых чисел мая. Птицы разбиваются на пары вскоре после прилета и приступают к брачным играм. Демонстрационные полеты продолжаются до середины июня. Гнездятся обособленно друг от друга, но в отдельные годы довольно плотно. Так, в 1989 г. на о-ве Прямой площадью около 2,5 км² учтено 7 пар кроншнепов. На контрольной площади в районе протоки Адуновская наибольшая плотность гнездования (1,7 пар/км²) отмечена в 1990 г. На этом участке наблюдается обратная зависимость плотности гнездования от уровня воды в гнездовой период. В годы низкого уровня плотность

птиц повышается, а в многоводные годы птицы здесь не гнездятся, как, например, в 1989 и 1995 гг. К откладке яиц приступают в конце первой декады мая. Разоренное сизой чайкой гнездо было найдено на острове Хаустик 10 мая 1990 г., рядом с ним находились скорлупа и одно уцелевшее свежее яйцо. Другое гнездо, найденное нами 1 июня 1994 г., содержало 4 сильно насиженных яйца. Гнездо представляет собой ямку в земле на сухом участке среди невысокой травы. Лоток выстлан сухими стеблями злаков и хвоща, иногда с примесью коровьего помета. Размеры гнезд (n=3): диаметр лотка 140 — 205 мм, в среднем 182 мм, глубина лотка 45 — 85 мм, в среднем 67 мм. Размеры яиц (n=9): длина яиц 63,6 — 79,3 мм, в среднем 69,0 мм, диаметр 46,1 — 49,7 мм, в среднем 47,6 мм. В послегнездовой период первые стаи появляются уже 25 июня. После подъема молодых птиц на крыло кроншнепы часто отмечаются стаями на открытых участках островов, полянах и луговинах. В 2000 г. стая кроншнепов из 30 особей несколько дней (с 15 июля) держалась на острове в районе деревни Жилино. В период летних кочевок кроншнепы обычно держатся стаями до 10 — 15 особей. Отлет проходит постепенно и обычно завершается к концу августа, но самая поздняя встреча пролетной стаи кроншнепов отмечена 15 сентября 1977 г.

Роль в экосистеме. Данных по составу кормов данного вида нет, однако, судя по наблюдениям, основу питания составляют наземные формы насекомых и других беспозвоночных животных. Не обладая высокой численностью, заметного значения в биоценозах дельты не имеет. В то же время, являясь очень осторожной птицей и реагируя на приближение опасности (хищника или человека) громким голосом и характерным поведением, кроншнепы играют роль "информационного центра" для других обитателей их гнездовой территории.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* (L.)

Статус. Редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в восточной Азии от верхней части бассейна Нижней Тунгуски до Камчатки и побережья Охотского моря, к северу до долины Вилюя, к югу до южного Забайкалья и Китая. Ближайший к Байкалу пункт достоверного гнездования — Муйская котловина (Толчин и др., 1983). Подвидов не образует.

Характер встреч в дельте Селенги. О встречах дальневосточного кроншнепа на южном Байкале известно уже давно (Тачановский, 1877; Гагина, 1961). Есть свидетельства об осенних находках на Малом море; в частности, тушка молодого самца, добытого 22 августа 1976 г., хранится в коллекции ИГУ. Однако ранее для дельты Селенги

он не указывался (Швецов, Швецова, 1967). Впервые вид здесь зарегистрирован 16 августа 1980 г. (Журавлев и др., 1991). В конце августа — начале сентября мы неоднократно отмечали одиночных дальневосточных кроншнепов в стаях совместно с большим кроншнепом. Одна особь, дважды в течение дня, отмечалась над протокой Адуновская 26 августа 1986 г. Известны и июльские встречи при аналогичных обстоятельствах (7 июля 1989 г. у с. Шигаево, 17 июля 1992 г. и 30 июля 2001 г. на протоке Хирельда).

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus* (L.)

Статус. Редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в бореальной зоне Северной Америки и Евразии. В России западнее долины Енисея обитает номинативный подвид *N. ph. phaeopus*, восточнее — подвид *N. ph. variegatus*. Хотя на Байкале, скорее всего, встречается вторая форма, из-за редкости вида и отсутствия коллекционных экземпляров вопрос решается лишь предположительно.

Характер встреч в дельте Селенги. Был добыт в дельте 13 сентября 1956 г. (Измайлов, Боровицкая, 1973). Т.Н.Гагина (1988) считает этот вид пролетным. Стаю из 5 птиц наблюдали в нижней части дельты 31 августа 1981 г., а еще одну особь — в устье протоки Першиха 28 августа 1986 г. (Журавлев и др., 1991). Средний кроншнеп был случайно добыт во время охоты вечером 15 сентября 1988 г. (Мельников, 2000а). Тот же автор сообщает, что весенние встречи этого вида в дельте неизвестны. Однако мы изредка наблюдали средних кроншнепов и весной. Так, перед заходом солнца 22 мая 1988 г. две птицы с криком летели вдоль косы Посольского сора и берега Байкала на северо-восток; 31 мая 1991 г. одна особь пролетела в районе полевого лагеря на протоке Хирельда. Известен еще ряд встреч по одной-две особи в 1989 — 1994 гг., приходящихся между 5 и 25 августа, на лугах, пастбищах или в полете (в том числе ночью) в различных частях дельты. В некоторых случаях птиц удалось хорошо рассмотреть, в других они определены по характерному голосу, который позволяет надежно отличать среднего кроншнепа от большого; но если птицу не видно, то по крику ее не всегда можно уверенно отличить от кроншнепа-малютки, который иногда издает похожий прерывистый свист. Миграция вида в районе дельты часто происходит ночью, а на остановках он часто ведет себя незаметно, и это, по-видимому, одна из причин редкости встреч.

Большой веретенник *Limosa limosa* (L.)

Статус. Обычный, в отдельные годы многочисленный, гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал разобщен. Распространен в западной Евразии к востоку до Барабинской и Кулундинской степей и западных предгорий Алтая. Восточнее гнездится от Байкала и долины Вилюя до Анадыря и Приморья, преимущественно в лесной зоне и лесостепи между 45 — 48-й и 60 — 65-й параллелями. Восточную часть континентального ареала населяет подвид *L. l. melanuroides* (Степанян, 1991). Однако, по нашим данным, птицы, встречающиеся в дельте Селенги, имеют по окраске и морфометрическим признакам переходный характер между этим подвидом и номинативной формой *L. l. limosa*.

Размещение по территории дельты. Встречается практически по всей территории дельты. Гнезда найдены на луговых участках верхних островов и на островах по кромке дельты (Чаячий, Карга Бабья). Основная же масса птиц гнездится на лугах по островам средней и нижней частей дельты.

Численность и ее изменения. В фаунистическом списке Т.Н.Гагиной (1988) большой веретенник указан как пролетный вид. Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) приводили его как обычный гнездящийся вид. Первое же описание гнезд большого веретенника в дельте сделаны в 1973 г., когда было найдено 17 гнезд (Толчин, Мельников, 1974). В 1976 — 1977 гг. в дельте работал А.А.Васильченко, который приводит сведения о плотности гнездования этого вида. Он указывает на колониальное гнездование куликов на заливных лугах в окрестностях с. Шигаево: 24 мая 1976 г. на площади 100 га учтено 126 пар. На следующий год на территории заказника "Кабанский" на площади 30 га учтено 40 гнездящихся пар (Васильченко, 1987). В период наших наблюдений с 1988 по 1996 гг. на учетной площадке у протоки Адуновская максимальная плотность гнездования отмечена в 1990 г.: 43,8 пары/км². Это был год наименьшего уровня воды в гнездовой период за время наших исследований. В сезоны с высоким уровнем воды (1992 и 1995 гг.) плотность гнездования снижалась и составляла 4,0 и 7,6 пары/км² соответственно. В 2001 г. вид был в дельте крайне малочисленным: с 27 июня по 12 июля лишь однажды была встречена стайка из 10 птиц.

Основные черты экологии. В дельте Селенги наиболее ранняя встреча больших веретенников зафиксирована 2 мая 1978 г. (Журавлев и др., 1991). Обычная дата появления 3 — 6 мая. В период пролета отмечаются стаи, достигающие иногда 50 особей. Через несколько дней после прилета начинаются демонстрационные полеты, которые наиболее интенсивны во вторую половину мая. В это же время идет откладка яиц. Свежая, еще не полная кладка, содержащая 2 яйца, была найдена 20 мая 1993 г. Гнезда устраиваются

на лугах, довольно часто на пастбищах, выбирая наиболее сухие участки или небольшие кочки. Неоднократно гнезда располагались в непосредственной близости от колоний чайковых птиц (чаще всего, сизых чаек и речных крачек). Маскируются гнезда лишь с боков, сверху обычно открыты. Лоток выстилается из сухих злаков или осоки. Размеры гнезд (n=3): наружный диаметр 190 — 210 мм, диаметр лотка 100 — 120 мм, глубина лотка 35 — 45 мм. Насиженные кладки могут содержать от 1 до 4 и крайне редко до 5 яиц, в среднем 3,1 (n=23). Размеры яиц (n=39): длина 45,5 — 53,9 мм, в среднем 50,4 мм; диаметр 30,8 — 39,1 мм, в среднем 34,4 мм. Птенцы вылупляются в течение второй половины июня. Наиболее ранее вылупление отмечено 11 июня 1993 г. Хорошо летающий выводок из 4 молодых птиц наблюдали у с. Шигаево 11 июля 1994 г. Кладки и птенцы подвергаются нападению пернатых хищников, чаще всего сизых чаек. После 20 июня начинают отмечаться стаи больших веретенников, иногда достигающие 50 — 80 особей. Скорее всего, это прохолоставшие особи и птицы, неудачно закончившие размножение. Стаи с молодыми птицами, поднявшимися на крыло, появляются со второй половины июля. Взрослые птицы покидают дельту раньше молодых. Все птицы добытые во второй половине августа были молодыми. Пролет завершается к концу первой декады сентября. Последние веретенники в дельте отмечены 13 сентября (Журавлев и др., 1991).

Роль в экосистеме. *Питание.* Основу питания больших веретенников составляет достаточно широкий спектр насекомых, представленных как наземными (жужелицы, листоеды, ручейники, мухи и бабочки), так и водными формами (плавунцы, водолюбы, личинки ручейников и комаров). Более 20 % объема кормов составляют семена растений, несколько меньше (16 %) — моллюски.

Широкое распространение вида по территории дельты и высокая численность как в период миграций, так и на гнездовье свидетельствуют о значительной роли этого вида в экосистеме дельты. Состав корма говорит об активном переносе вещества из наземных биотопов в водные и обратно. Сами веретенники являются добычей для крупных пернатых хищников, в частности луней, а птенцы и яйца используются в пищу крупными чайками и воронами. В период открытия охоты на водоплавающую дичь веретенники в небольшом количестве становятся объектом спортивной охоты (Тупицын, Подковыров, 1990).

Примечание: Включение в список птиц дельты Селенги малого веретенника *Limosa lapponica* (L.) как пролетного вида (Гагина, 1988)

на основании одной из публикаций (Липин и др., 1973) ошибочно. На самом деле наблюдали азиатского бекасовидного веретенника, что впоследствии было признано самими авторами (Мельников, 2000а; С.И.Липин, личн. сообщ.).

Азиатский бекасовидный веретенник *Limnodromus semipalmatus* (Blyth)

Статус. Обычный гнездящийся вид. Численность в дельте значительно варьирует и зависит от состояния водоемов в регионе.

Ареал и подвидовая систематика. Монотипический азиатский вид. Известно несколько мест постоянного гнездования, расположенных в долине Иртыша на юге Западносибирской низменности, в дельте Селенги на Байкале и далее к востоку в бассейне Сунгари и на оз. Ханка. В других местах ареала гнездится лишь в благоприятные годы (Мельников, 1979).

Размещение по территории дельты. Характерной чертой распределения куликов в гнездовой период является мозаичность участков гнездования. Вид достаточно стенотопен. Птицы концентрируются в наиболее благоприятных биотопах, которые характеризуются наличием грязевых отмелей и мелководий, поросших осокой, хвощом или водяной сосенкой. При этом веретенники избегают густых и сплошных зарослей, предпочитая разреженные участки. Большинство поселений было обнаружено в средней и нижней части дельты, при этом на одних и тех же участках колонии могут отмечаться в течение несколько лет подряд. Длительное время птицы гнездились на разливах у дер. Шерашово, на берегу протоки Сорма в районе колонии озерных чаек, на острове между протоками Кривая и Халметей, а также на лугу у протоки Адуновская. Однако в большинстве случаев меняющийся уровень воды приводит к перемещению гнездовых участков в более благоприятные места. Периодическое гнездование нескольких пар веретенников отмечалось на озере, расположенном на коренном берегу реки недалеко от с. Шигаево. В мае 1987 — 1988 гг. вид регулярно отмечался в окрестностях с. Посольское, но гнезвился ли он там, выяснить не удалось.

Численность и ее изменения. Впервые о возможном гнездовании азиатского бекасовидного веретенника в дельте Селенги упоминается в фаунистической сводке Ю.Г.Швецова и И.В.Швецовой (1967), работавших здесь в 1950-х — 1960-х гг. Первые гнезда этого вида были найдены в 1973 г. (Толчин, Мельников, 1977). Общая численность птиц в начале 1970-х гг. оценивалась в 300 гнездящихся пар (Мельников, 1985а). В 1977 — 1978 гг. она увеличилась до 4,5

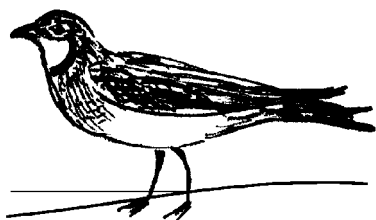
тыс. особей в результате переселения в дельту птиц из южных частей ареала, охваченных сильной засухой (Mel'nikov, 1998). В годы наших исследований за 1988 — 1996 гг. численность куликов значительно снизилась и в 1988 — 1990 гг. составляла 250 — 300 экз. На контрольном участке у протоки Адуновская максимальная плотность населения птиц достигала 71 пары/км². В последующие годы численность вновь уменьшилась, и в 1993 — 1994 гг. было учтено лишь по 18 особей; возможно, это связано с перераспределением куликов по дельте и недоучетом из-за пропуска новых мест гнездования. В 1995 г., когда отмечался максимально высокий уровень воды, большинство птиц сконцентрировались в центральном, несколько более возвышенном, секторе дельты, между протокой Средняя и главным руслом Селенги. Скопления на отдельных участках достигали 100 особей. Общая численность вида в этом году оценена в 250 — 300 особей.

Основные черты экологии. Весной птицы появляются в дельте в первой декаде мая. Наиболее ранняя встреча зарегистрирована 3 мая 1980 г., в этот день отмечены две стаи по 20 и 40 особей. Иногда встречаются и более крупные стаи; так, 7 мая 1979 г. в устье протоки Хирельда учтена стая примерно из 300 особей. Иногда появление первых птиц задерживается до 21 — 22 мая, как это было в 1982 г. К гнездованию приступают после 20 мая; самая ранняя кладка, найденная нами 24 мая 1978 г., содержала одно яйцо на ранней стадии инкубации. Сроки откладки яиц могут растягиваться до середины июня. Так, несколько кладок со свежими яйцами были найдены 19 июня 1985 г. Кладка обычно содержит 2 яйца, однако встречаются одно, три и очень редко четыре яйца (Мельников, 1985а). Размеры яиц (n=39): длина 42,5 — 54,7 мм, в среднем 50,4 мм, диаметр 32,2 — 35,8 мм, в среднем 33,7 мм. Окраска яиц заметно варьирует от грязно-зеленого до темно-оливкового и коричневого. Криптическая окраска яиц хорошо маскирует кладку даже в практически открытых гнездах. Довольно часто обнаруженные гнезда располагались среди воды, между редкими стеблями хвоща, осоки или вейника. Глубина воды в окрестностях гнезда достигала иногда 25 см. Гнезда сложены из прошлогодних стеблей окружающей гнездо растительности. Размеры гнезд (n=18): наружный диаметр 190 — 260 мм, в среднем 216 мм; высота гнезда от уровня воды 40 — 70 мм, в среднем 50 мм; диаметр лотка 90 — 150 мм, в среднем 114 мм; глубина лотка 20 — 50 мм, в среднем 33 мм. Среднее минимальное расстояние между гнездами веретенников на контрольном участке в 1988 г. составляло 6,7 м и варьировало от 2,5 до 13 м. Большинство поселений располагались вблизи колоний чайковых птиц, особенно

часто рядом с озерной чайкой (60 % случаев от общего количества совместных поселений), реже с речной крачкой (15 %) и еще реже — с белокрылой и белошекой крачками, малой и сизой чайками. Беспокойство населяющих птиц часто приводит к тому, что покинутые гнезда разоряются чайками. Другой причиной гибели гнезд является резкий подъем уровня воды, приводящий к затоплению кладки. В целом успешность вылупления птенцов в различные годы варьирует от 19 до 91 %. Вылупление птенцов начинается во второй декаде июня; яйца с трещинами были найдены 9 июня 1979 г. Из молодых птиц до подъема на крыло доживает 55 — 70 % (Мельников, 1985а). В конце июня в дельте отмечаются крупные стаи азиатских бекасовидных веретенников, достигающие иногда 100 и более особей. По мнению Ю.И.Мельникова, это покинувшие выводок партнеры, птицы, потерявшие кладки, и негнездившиеся особи. Отлет птиц из дельты проходит малозаметно и продолжается с середины июля до середины августа. Последние особи покидают дельту в сентябре, когда уже открыта охота на водоплавающую дичь; известны случаи обнаружения азиатского бекасовидного веретенника в трофеях охотников (Тупицын, Подковыров, 1990).

Роль в экосистеме. Специальных работ по исследованию питания этого вида не проводилось. Визуальные наблюдения за питанием свидетельствуют, что основной способ кормодобывания — зондирование грунта клювом. Высокая стенотопность, нестабильная численность и узкая пищевая специализация говорят о незначительной, но своеобразной роли этого вида в экосистеме дельты. Однако в годы массового вселения в дельту Селенги эта роль существенно возрастает.

Семейство тиркушковые Glareolidae

Восточная тиркушка *Glareola maldivarum* Forst.

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в восточной Азии, в пределах степной зоны и южнее на аридных территориях. В России

встречается в восточном Забайкалье и на Дальнем Востоке. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. В периоды массового пролета тулеса и бурокрылой ржанки 12 июня 1975 г. и 10 июня 1976 г. в крупных стаях этих куликов видели, соответственно, трех и одну тиркушку (Мельников, 2000а). Двух птиц наблюдали в колонии белокрылой крачки у с. Истомино 13 июня 1990 г. (Болд и др., 1991; Доржиев, Елаев, 1995).

Семейство поморниковые Stercorariidae

Средний поморник *Stercorarius pomarinus* (Temm.)

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Гнездится в зоне тундр и на арктическом побережье Северной Америки, Евразии и арктических островах. Подвиды не выделены. Виду свойственно явление морфизма; в пределах Евразии доминирует светлая морфа, темная морфа редка (Степанян, 1990).

Характер встреч в дельте Селенги. Известно значительное количество встреч поморников, мигрирующих к местам зимовок через материк, в том числе и через Байкальский регион (Толчин и др., 1974; Флинт, 1988; Мельников, 1998г). 17 июля 1989 г. взрослую особь светлой морфы наблюдали в нижней части дельты; молодой поморник встречен 12 сентября 1987 г. в районе с. Посольское (Тупицын, Фефелов, 1995а).

Семейство чайковые Laridae

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* (Pall.)

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Монотипический вид. Распространен от Крыма и Азовского моря до котловины Больших озер в Монголии. Сплошного ареала не образует, встречается отдельными поселениями (Зубакин, 1988а). Известен залет в окрестности Ангарска (Попов, Иванов, 1992).

Характер встреч в дельте Селенги. Имеются сведения о двух встречах черноголового хохотуна в дельте (Мельников, 2000а). Впервые отмечен 27 мая 1989 г.: две птицы сидели на песчаной косе вблизи смешанной колонии хохотуний, сизых и озерных чаек в губе Клочиха. Второй раз одиночную особь видели 8 июня 1991 г. в устье протоки Северная, недалеко от колонии чеграв.

Реликтовая чайка *Larus relictus* (Loennb.)

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Монотипический вид. Гнездование известно лишь в трех местах: на оз. Алаколь в Казахстане, на оз. Барун-Торей в Читинской области и на оз. Балхаш (Зубакин, 1988б).

Характер встреч в дельте Селенги. 11 июля 1977 г. наблюдали стаю из 30 особей среди гнездящихся озерных чаек в районе протоки Кривая; 4 июня 1979 г. две летящие птицы отмечены у протоки Хирельда (Мельников, 2000а).

Малая чайка *Larus minutus* (Pall.)

Статус. Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет Европу и западную Азию. Характерны периодические выселения за пределы основного гнездового ареала и существование изолированных очагов гнездования. В Восточной Сибири сплошного ареала не образует; известны гнездовые поселения в северной Хакасии и южной Туве, в долинах средней Лены и Вилюя (Зубакин, 1988г), периодически гнездится в окрестностях Иркутска и Ангарска (Попов, Иванов, 1988; Мельников, Мельников, 1996). Мы отмечали гнездование малых чаек на оз. Хубсугул в Северной Монголии (Тупицын, 1986). На Байкале вид размножается на севере озера (Садков, 1977), в Чивыркуйском заливе и дельте Селенги (Скрябин и др., 1989а). Подвиды не выделены.

Размещение по территории дельты. Малая чайка селится преимущественно в нижней части дельты, устраивая совместные поселения с другими видами, чаще всего с озерной чайкой (в 75 % случаев), речной крачкой (68 %) и сизой чайкой (48%). Гнезда устраивает во влажных местах, а нередко и прямо на воде среди травы. В условиях нестабильного гидрологического режима это приводит к частому затоплению кладок и вынужденной смене мест поселений. Некоторые колонии, расположенные в наиболее благоприятных местах, могут существовать несколько сезонов. Так, на острове, отделяющем протоку Толстоножиха от сора, малые чайки ежегодно гнездятся с 1989 г., уже более 10 лет. Таких участков довольно мало, и большинство колоний ежегодно меняет места расположения.

Численность и ее изменения. Первые сведения о возможном гнездовании малых чаек в дельте относятся к 1964 г., когда в нижней части дельты в июле была добыта молодая птица (Богородский, 1976). В 1975 г. были найдены первые колонии этого вида (Скрябин и др., 1977). По данным Ю.И.Мельникова (1984б), в маловодный период 1977 — 1982 гг. в дельте гнездились 1000 — 1500 особей малой

чайки. После 1983 г., когда произошло резкое повышение уровня воды, численность малых чаек значительно сократилась и оставалась очень низкой до 1987 г., когда было найдено 2 колонии этого вида общей численностью 65 особей (Тупицын, 1991). В последующие годы, когда уровень воды несколько снизился, начался постепенный рост численности вида, но былого обилия она не достигла. Максимальное количество птиц, 420 особей и 15 колоний, было отмечено нами в 1992 г. Таким образом, колебания численности малых чаек в значительной степени связаны с изменением гнездовых биотопов в результате нестабильного гидрологического режима.

Основные черты экологии. Первые малые чайки появляются в дельте в конце второй декады мая (обычно 18 мая). Основная часть птиц прилетает в течение третьей декады мая. К откладке яиц приступают в конце мая. Гнезда располагаются как на сухих участках и среди воды. Строительным материалам чаще служат сухие стебли злаков. Размеры гнезд (n=9): диаметр гнезда 140 — 270 мм, диаметр лотка 80 — 120 мм, глубина лотка 25 — 50 мм. Плотность расположения гнезд по разным колониям может существенно меняться. Среднее минимальное расстояние между гнездами в различных колониях составляет 2,2 — 6,6 м. Повышенная плотность в некоторых колониях объясняется зарастанием большей части гнездовых территорий и концентрацией птиц на оптимальных участках. Колонии, расположенные в низинах, поросших водяной сосенкой, где визуальные контакты между особями не ограничены, имеют значительно меньшую плотность. Небольшой размер колоний и компактное расположение гнезд в них позволяют малым чайкам значительно синхронизировать сроки размножения и осуществить яйцекладку за короткий период. Обычно она начинается 29 мая и по срокам совпадает с началом яйцекладки на Северном Байкале (Садков, 1977). Самая ранняя откладка яиц в дельте Селенги отмечена 27 мая. Сроки массовой яйцекладки приходятся на 2 — 6 июня. Размеры яиц малой чайки (n=25): длина 39,3 — 43,4 мм, в среднем 41,1 мм; диаметр 29,1 — 31,5 мм, в среднем 30,3 мм.

Наиболее раннее появление первых птенцов у малых чаек в дельте Селенги отмечено 19 — 22 июня (Мельников, 1984б; наши данные). Обычно оно приходится на 24 июня. В эти же сроки появляются первые птенцы и на северном Байкале (Садков, 1977). Период массового вылупления северобайкальских малых чаек проходит с 29 июня по 4 июля, тогда как в дельте Селенги большинство птенцов появляется на 2 — 3 дня раньше. Общий период вылупления короток и не превышает 15 дней, а на Северном Байкале 11 — 12 дней (Садков, 1977). В начале второй декады июля в

возрасте 18 — 21 день птенцы начинают подниматься на крыло. Основная часть птенцов этого вида начинает летать к концу июля. Ввиду малочисленности малые чайки исчезают из дельты практически незаметно. Самая поздняя встреча отмечена 23 августа.

Роль в экосистеме. Питание. Питаются малые чайки в основном насекомыми, которые составляют до 96,2 % объема желудка. Среди насекомых особо выделяются хирономиды, занимающие в желудках более половины объемов всех насекомых (53,3 %). Второе место по важности принадлежит ручейникам (31,2 %). Гаммариды и моллюски играют незначительную роль — 3,6 % и 0,21 %. Молодые птицы питаются исключительно насекомыми. Основу содержимого их желудков составляют ручейники (62,8 % объема). Стрекозы и поденки, делящие между собой второе и третье места, дают только 29,6 % объема. Прочие группы играют крайне незначительную роль (Скрябин, Размахнина, 1978).

Малая чайка является узко специализированным насекомоядным видом. Ввиду малочисленности большой роли в экосистеме дельты не играет.

Озерная чайка *Larus ridibundus* (L.)

Статус. Многочисленный гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Гнездовой ареал охватывает большую часть Евразии от Пиренеев к востоку до бассейна верхней Колымы, Камчатки, побережий Охотского и Берингова морей и Приморья. Северная граница в Восточной Сибири доходит до 68-й параллели (Степанян, 1990), южная граница проходит по Монголии (Виксне, 1988). Подвиды не выделены.

На Байкале это самый многочисленный вид чаек. Гнездится на крупных участках водно-болотных угодий: в устье Верхней Ангары и Кичеры, перешейке п-ова Святой Нос, дельте Селенги.

Размещение по территории дельты. Озерные чайки в дельте Селенги предпочитают при гнездовании острова и берега преимущественно стоячих водоемов и медленно текущих протоков. Колонии этого вида, располагаясь в более увлажненных биотопах по сравнению с гнездовыми станциями сизых чаек и хохотуний, в большей степени подвержены влиянию гидрологического режима. После повышения уровня воды с 1983 по 1986 гг. практически не осталось колоний в наиболее пониженной, затопленной части дельты в секторе от протоки Харауз до протоки Сахаркова.

Высокий уровень воды вызвал изменение растительного покрова. Значительно увеличились площади, занятые тростником и другими высокорослыми злаками (манники, вейник). Птицы стали избегать зарастающих прежних местообитаний и чаще начали

гнездиться совместно с сизыми чайками на сухих островах верхней части дельты (острова Прямой, Малые Межи, Корчажиха). В связи с интенсивным зарастанием водоемов исчезла крупная колония на протоке Шумиха, разделились и частично переместились поселения на протоке Средняя и на Чертовом озере, значительно уменьшилась крупнейшая колония в районе с. Инкино.

Численность и ее изменения. В настоящее время — наиболее многочисленный вид чайковых птиц в дельте Селенги. При этом интересно, что М.Г.Бакутин (1950) не упоминает озерную чайку в числе птиц дельты. Вероятно, в это время она была редкой или вообще отсутствовала здесь. В конце 1950-х она уже была обычной (Швецов, Швецова, 1967). Максимальная численность зарегистрирована в 1982 г. — 10732 особи (Мельников, 1988а). Повышение уровня воды приводит к исчезновению мелких поселений (менее 100 особей) и переселению птиц из них в крупные колонии, расположенные в более благоприятных биотопах. Общее число колоний снизилось с 16 — 18 в 1983 — 1984 гг. до 12 в 1985 г. (в 1983 г. мелкими были 7 из 16 колоний, в 1984 г. — 10 из 18, в 1985 г. — 2 из 12). Численность птиц к 1985 г. сократилась до 4,6 тыс. особей.

Со стабилизацией гидрологического режима в последующие годы (1986 — 1990 гг.) произошло изменение структуры поселений озерных чаек. Резко увеличилось число колоний (с 10 в 1987 г. до 31 в 1988 г.) при возрастании численности в 1,5 раза. К 1990 г. численность озерных чаек продолжала расти, и достигла 8,7 тыс. птиц (Тупицын, 1991). Новые колонии, как правило, невелики. В 1991 г. 17 из 30 известных поселений были мелкими, однако гнездилась в них лишь небольшая доля птиц — 9,6 % всех озерных чаек дельты. В 1992 г. число мелких поселений достигло 23 (60,5 %) и доля птиц в них увеличилась до 23,6 %.

Основные черты экологии. Большая часть озерных чаек весной прилетает в дельту в последнюю декаду апреля. По нашим данным средняя дата первого появления приходится на 18 апреля, однако по данным А.Л.Гилевича (1977) наиболее ранний прилет отмечен 5 апреля 1974 г. Предпочитая для гнездования влажные места, чайки устраивают гнезда на кочках или сплавинах. Для строительства гнезда используется сухая трава осоки, злаков или хвоща. Размеры гнезд очень изменчивы в зависимости от субстрата на котором они устроены. Диаметр гнезда составляет 230 — 260 мм, диаметр лотка 110 — 140 мм. К откладке яиц чайки приступают после 6 мая. Сроки массовой яйцекладки приходятся на 12 — 17 мая. Продолжительность яйцекладки составляет 22 — 23 дня. Средняя величина кладки

(n=990) составляет 2,6. Размеры яиц (n=33): длина 46,0 — 57,6 мм, в среднем 51,8 мм; диаметр 33,9 — 39,2 мм, в среднем 36,7 мм.

Появление первых птенцов в колониях отмечено 30 мая, на крыло они поднимаются в конце июня. После подъема на крыло озерные чайки вскоре покидают места колоний. С середины июля численность их в дельте заметно снижается. Основная масса птиц с начала августа откочевывает в верхнюю часть дельты, где они встречаются около населенных пунктов, ферм, на озерных и заболоченных участках, среди полей. К концу августа озерные чайки практически исчезают из дельты, и лишь отдельные особи отмечаются здесь до конца сентября.

Роль в экосистеме. Питание. По данным Н.Г.Скрябина и О.В.Размахниной (1979), ранней весной, когда еще мало летающих насекомых, чайки кормятся, главным образом, водными насекомыми и их личинками (плавунцами, плавунчиками, личинками ручейников, стрекоз, мокрецов). В это время озерные чайки часто собирают рыбу, которая занимает около 28 % пищевого комка. В мае в содержимом желудков доминируют насекомые (73,2 % встреч и 31,9 % объема пищевого комка) и другие беспозвоночные, связанные с водой, — гаммариды (53,6 % и 29,4 % соответственно) и моллюски (12,5 % и 10,5 % соответственно). Летом доля насекомых в питании птиц возрастает до 70,4 % объема при встречаемости 94 %. Значение гаммарид и рыбы резко падает и в то же время возрастает доля участия моллюсков (14,4 %). Пиявки и пауки хотя и не являются редкостью в пищевом комке, однако занимают всего лишь 0,9 % его объема.

Озерные чайки в выборе пищевых объектов могут быстро переключаться на массовые и доступные корма. Поэтому динамика питания чаек во многом объясняется фенологией животных, составляющих основу пищи этих птиц. У озерных чаек, так же как и у большинства других чайковых птиц, хорошо выражена смена питания в зависимости от условий сезона. Высокая численность вида делает озерных чаек важнейшим звеном трансформации вещества и энергии в экосистеме дельты.

Морской голубок *Larus genei* (Breme)

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Монотипический вид. Область гнездования включает атлантическое побережье Северной Африки и внутренние моря и другие водоемы Евразии, к востоку до оз. Чаны, Балхаша, долины Таласа и долины Инда (Степанян, 1990). Сплошного ареала не образует. Селится отдельными постоянными

или временными поселениями, удаленными друг от друга на сотни километров (Зубакин, 1988в).

Характер встреч в дельте Селенги. Встречен лишь однажды. Взрослый самец добыт в колонии озерных чаек на протоке Средняя 15 июня 1989 г. (Тупицын, Фефелов, 1995б).

Хохотунья, или серебристая чайка *Larus cachinnans* (Pall.)

(Примечание. Объем видов, входящих в комплекс "крупных белоголовых чаек", и их внутривидовая таксономия во многом дискуссионны. Поскольку в номенклатуре мы придерживаемся сводки Л.С.Степаняна (1990), то указываем, что форма *mongolicus*, представители которой гнездятся на Байкале, принадлежит к виду "хохотунья" — *L. cachinnans*. Однако многие специалисты считают этот подвид относящимся к серебристой чайке *Larus argentatus* (в широком или более узком объеме вида) или к северной клуше *L. heuglini*.)

Статус. Многочисленный гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. В настоящее время под видом *L. cachinnans* понимают ряд желтоногих форм, которые входят в группу серебристых чаек и населяют побережья внутренних морей и озер Евразии в умеренных и субтропических районах. В дельте Селенги обитает подвид *L. c. mongolicus*, ареал которого охватывает юго-восточный Алтай и северо-западную Монголию, озера Байкал и Хубсугул, Торейские озера в Читинской области и оз. Далайнор в северо-восточном Китае.

На Байкале эти чайки гнездятся в районе устья Верхней Ангары, в Чивыркуйском заливе, в районе Малого моря, в дельте Селенги, на о-ве Бакланий Камень в бухте Песчаная и на мысах западного побережья Байкала к югу от Малого моря (Пыжьянов, 1996). С середины 1980-х гг. крупное поселение существует на золоотвале ТЭЦ в окрестностях Ангарска (Попов, Иванов, 1992).

Размещение по территории дельты. Хохотунья — довольно пластичный вид в выборе мест гнездования, поэтому набор ее гнездовых станций весьма разнообразен. Гнезда она устраивает как во влажных, так и сухих местах, при этом во влажных местообитаниях предпочитает возвышенные участки: прирусловые валы, острова. Большинство колоний располагается в нижней части дельты. Высокий уровень воды в период гнездования приводит к сокращению гнездопригодной площади. Это вынуждает птиц искать новые места для колоний и вызывает перераспределение чаек по территории дельты, а в отдельных случаях — и за ее пределами.

В годы с высоким уровнем воды общая численность чаек обычно сокращается. Уменьшается доля птиц, гнездящихся в крупных колониях. Часть из них, по-видимому, организуют новые небольшие колонии. За счет этого увеличивается общее число поселений этого вида в дельте. При очень сильном повышении уровня

воды происходит обратная картина — число колоний существенно сокращается (Пыжьянов и др., 1989; Пыжьянов, Тупицын, 1998).

Численность и ее изменения. В 1977 — 1982 гг. численность была стабильна и держалась на уровне 4 тыс. особей (Мельников, 1984а). С 1983 по 1993 гг. отмечался ее неуклонный рост. Это обусловлено рядом факторов, в том числе и изменением кормовой базы в результате расселения ротана в водоемах дельты Селенги (Тупицын, 1995). За этот период численность птиц увеличилась с 2,5 тыс. особей в 1983 г. (Пыжьянов и др., 1989) до 6 тыс. особей в 1991 г., а количество колоний изменилось от 18 до 61. С 1970-х гг., после депрессии в середине столетия, происходит постоянный рост численности всей байкальской популяции (Пыжьянов, 1996а).

Уменьшение количества гнездящихся птиц в 1992 г. вызвано высоким уровнем воды. В этот год заметно сократилось число колоний. Исчезли в основном небольшие поселения, которые возникли в предыдущем году. Снижение численности после 1993 г., скорее всего, связано с усилением антропогенной нагрузки на дельту.

Основные черты экологии. Первые чайки прилетают в дельту в начале апреля. Обычная дата их появления приходится на 2 апреля. Самая ранняя встреча зарегистрирована 28 марта. Колонии устраивают как на сухих, так и влажных участках с густыми зарослями осоки или вейника. Реже колонии встречаются на песчаных островах с редкой растительностью и на влажных участках, граничащих с зарослями тростника. Гнезда строят из материала, собранного в окрестностях гнезда. Размеры гнезд (n=19): диаметр гнезда 43 — 73 см, в среднем 49 см; высота гнезда 5 — 15 см, в среднем 10,7 см; диаметр лотка 22 — 28 см, в среднем 24 см; глубина лотка 7 — 10 см, в среднем 8,3 см. К откладке яиц приступают в начале мая (средняя дата появления первого яйца — 5 мая). Размеры яиц (n=65): длина 68,0 — 84,8 мм, в среднем 74,5 мм; диаметр 44,7 — 53,8 мм, в среднем 50,8 мм. В поселениях вида может насчитываться от 2 до 500 гнезд. Крупные колонии сохраняются на одних и тех же участках в течение длительного времени. Число и местоположение мелких колоний, в которых гнездится менее 100 особей, не постоянно и зависит от уровня воды. В годы с высоким летним уровнем воды доля мелких поселений возрастает и достигает до 80 % от общего числа колоний в дельте. Совместно с хохотуньей чаще других видов селится сизая чайка (79 % случаев от общего числа многовидовых колоний) и речная крачка (45 %). Всего же отмечено 25 видов птиц, устраивающих гнезда в колониях этого вида.

Насиживание кладки продолжается 25 — 27 суток. Самое раннее появление птенцов зарегистрировано 26 мая. В возрасте 32 — 34 дня

молодые птицы начинают подниматься на крыло. Взрослые птицы продолжают кормить молодых уже летающих птенцов. Из района колоний птицы перемещаются на песчаные косы и отмели, откуда улетают днем в поисках корма и затем возвращаются на отдых. Большая часть чаек покидает дельту с 10 августа по 10 сентября. Самая поздняя встреча отмечена 23 октября.

Основу рациона взрослых и молодых особей в дельте Селенги составляют рыбы и птицы (в основном птенцы водоплавающих, включая домашних уток). Процент встречаемости этих компонентов в разные годы колеблется от 13,6 до 73 %. В объемном отношении их доля составляет 20 — 50 %.

Роль в экосистеме. Питание. Анализ питания до 1978 г. показывает, что встречаемость остатков птиц в пище этого вида не превышал 14 %, причем только у молодых (Скрябин, Размахнина, 1978). В настоящее время роль птиц, как объекта питания, приобретает особое значение, составляя 40 % и более (наши данные). По данным Ю.И.Мельникова и др. (1984), чайки разоряют в среднем 28 % гнезд пластинчатоклювых, страдают от хищничества и другие околотовные птицы. Используют чайки и приемы активной добычи домашних уток.

По сообщению О.В.Сафроновой, в летнем питании чаек преобладают грызуны. Особенно возрастает их доля во время паводка, когда на небольших сухих участках скапливается большое количество зверьков. Объемная доля грызунов в этот период достигает максимума — около 40 % при встречаемости 28,6 %. Роль рыбы заметно снижается до 28,6 % по объему и 32,5 % по встречаемости. Дефицит рыбных кормов компенсируется добычей птиц. В этот период чайки начинают более активно хищничать, возрастает встречаемость в их желудках утят и скорлупы яиц. В тоже время более интенсивно начинают поедаться насекомые (19,5 % встреч), хотя объем их в пищевом комке по сравнению с другими группами корма невелик.

Осенью доля рыбы в питании взрослых птиц вновь возрастает до 50 % по объему при встречаемости 60 %. Увеличивается потребление омуля (26,3 %), который заходит на нерест в Селенгу.

Высокая численность и пластичность в питании обуславливают существенную роль данного вида в прибрежных экосистемах. Хохотунья способна к быстрому переходу с одного массового вида корма на другой и к занятию трофических ниш и уровней, которые оказались не используемыми другими видами. В последнее десятилетие заметное место среди способов добычи корма имеют клептопаразитизм и хищничество. Значимость последнего для других

птиц дельты велика, но его экологическая роль еще недостаточно выяснена. Поэтому вопросы о необходимости, возможности и целесообразности регулирования численности вида требуют специального исследования.

Нужно отметить значительную ассоциацию поселений чаек с местами концентрации других гнездящихся птиц, в частности, уток и куликов. Это относится не только к хохотунье, но и к другим колониальным видам чайковых птиц. Каковы бы ни были причины этого явления и сколь неоднозначной ни была бы его роль, оно имеет большое значение в структуре орнитоценозов дельты.

Чайки вызывают значительные изменения в растительных сообществах на территории своих колоний за счет вытаптывания и внесения органики в почву.

Бургомистр *Larus hyperboreus* (Gunn.)

Статус. Редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Гнездовой ареал располагается циркумполярно в арктической зоне. Залеты во внутренние районы материка отмечены неоднократно (Юдин, Фирсова, 1988а), известен и ряд находок на Байкале, чаще всего молодых птиц (Садков, 1977; Гагина, 1988). На южном Байкале взрослый самец бургомистра был добыт 8 июня 1971 г. (Толчин и др., 1974). Исходя из размеров добытого в дельте Селенги экземпляра, мы полагаем, что на Байкал залетают особи восточного подвида *L. h. pallidissimus*.

Характер встреч в дельте Селенги. В сентябре 1972 г. в Посольском соре одиночную птицу в переходном наряде встретил А.Л.Гилевич (Садков, 1977). Ю.И.Мельников (2000а) отмечал бургомистров в дельте дважды: 11 июня 1977 г. и 22 июля 1981 г. В.Е.Журавлевым и В.А.Подковыровым 12 мая 1984 г. в устье протоки Галутай была добыта одна птица, державшаяся в группе хохотуний и сизых чаек. Длина ее крыла составила 500 мм, клюва — 67,0 мм, цевки — 81,0 мм. Одиночная птица во втором зимнем наряде встречена 2 июня 1994 г. среди хохотуний, гнездящихся рядом с колонией чеграв на острове в Харай-Иримской губе.

Сизая чайка *Larus canus* (L.).

Статус. Многочисленный гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Гнездовой ареал охватывает в основном северную часть лесной зоны Голарктики (Юдин, Фирсова, 1988б). В России гнездится от Мурманского побережья и Прибалтики до низовий Анадыря и берегов Камчатки. По югу Байкала проходит южная граница распространения этого вида. На Байкале гнездится сибирский подвид сизой чайки *L. c. heinei*.

На Байкале известно 4 места гнездования сизых чаек: Посольский сор, дельта Селенги, оз. Арангатуй, устье Верхней Ангары (Скрябин и др., 1989а). В близлежащих к Байкалу районах известно гнездование сизых чаек на золоотвале Ангарской ТЭЦ (Попов, Иванов, 1988, 1992). Негнездящиеся птицы встречаются практически по всему побережью Байкала в небольших количествах (от 1 до 10 особей на 10 км береговой линии) в течение всего периода пребывания чаек на Байкале. В осенний период большие скопления формируются на Иркутском водохранилище в районе зверофермы села Большая Речка (Скрябин, Тупицын, 1992).

Размещение по территории дельты. Размещение колоний сизых чаек по территории дельты носит неравномерный, пятнистый характер. Это объясняется характером распределения благоприятных для гнездования биотопов, обусловленном степенью обводненности дельты. Чайки предпочитают гнездиться в сухих местах, выбирая места для колоний на незатопляемых островах, чаще в верхней части дельты или по ее кромке (острова Карга Бабья, Чаячий) (Тупицын и др., 1994).

В годы с низким уровнем воды (1973 — 1982 гг.) наблюдалась общая тенденция к гнездованию сизых чаек по береговым кромкам сора и крупных озер. По мере обмеления дельты большинство поселений сизой чайки перемещались к самой нижней части дельты; почти все колонии размещались узкой полосой (до 3 км) вдоль ее внешнего края (Мельников, 1988а). В годы с высоким уровнем воды, когда низкие острова нижней части дельты затоплялись и большинство чаек гнездились на верхних островах, численность и количество колоний изменялись незначительно, а распределение по дельте отличалось постоянством.

Численность и ее изменения. Дельта Селенги является основным местом гнездования сизых чаек на Байкале. Здесь обитает около 85 % байкальской популяции этого вида. Численность птиц в дельте меняется довольно значительно. Минимальная численность отмечена в 1983 г. (2400 особей), максимальная — в 1991 г. (6,6 тыс. особей). Количество колоний изменялось от 34 до 92 (Тупицын, 1991). Изменение численности чайковых птиц и размещение их колоний обусловлены воздействием большого количества факторов. Одним из важнейших является нестабильность гидрологического режима. Значительный рост численности в начале 1990-х гг. был обусловлен появлением в дельте большого количества ротана, который был завезен в бассейн Байкала при интродукции других видов рыб.

Основные черты экологии. Весной сизые чайки появляются в дельте во второй декаде апреля (средняя дата появления 13 апреля). Самая ранняя встреча зарегистрирована 8 апреля. К гнездованию приступает в первой декаде мая. Совместно с сизой чайкой отмечено гнездование 28 видов птиц. Чаще всего совместные поселения отмечены с речной крачкой (75 % случаев), хохотуньей (47 %), озерной чайкой (25 %). Для строительства гнезд использует стебли и корневища злаков и осок, часто встречается мох и сухие ивовые прутья. Размеры гнезд (n=22): диаметр 28 — 42 см, в среднем 33 см, высота 2 — 11 см, в среднем 4,5 см; диаметр лотка 16–20 см, в среднем 18 см; глубина лотка 4 — 8 см, в среднем 5 см. Средний размер кладки (n=76) составляет 2,83. Размеры яиц (n=57): длина 56,6 — 66,1 мм, в среднем 61,5 мм; диаметр 40,1 — 45,6 мм, в среднем 43,3 мм. Средняя продолжительность насиживания яиц 25 дней. Вылупление первых птенцов обычно происходит в самом начале июня. Средняя дата начала подъема птенцов на крыло — 3 июля. Молодые птицы совместно со взрослыми особями держатся в дельте до середины августа, постепенно откочевывая из дельты на сельскохозяйственные поля и пашни. Часто отмечаются на свалках. До закрытия птицеводческих ферм большие скопления отмечались вблизи перерабатывающих цехов птицефабрик, где птицы использовали в пищу отходы производства. Массовый отлет заканчивается с покрытием мелководий, рек и озер льдом. Отдельные особи задерживаются на Байкале до конца декабря.

Роль в экосистеме. Питание. Используя различные способы кормодобывания и употребляя в пищу широкий спектр кормов, сизая чайка остается преимущественно животной пищей. Основу пищевого комка во все сезоны года составляет рыба (40 — 50 % весной и летом и до 70 % осенью). Во все сезоны года почти в 50 % случаев в пищевых пробах встречаются насекомые. В весенний период значительную долю в пищевом рационе составляют мелкие млекопитающие (до 20 % объема) — в основном полевки. В летний период до 31 % кормов приходится на яйца и птенцов. Хищничают чайки в основном на гнездах куликов, уток, крачек и мелких воробьиных птиц. Осенью птицы часто кормятся на полях зернами овса и других культурных злаков. Ежедневное потребление пищи одной особью составляет от 48 до 136 г (Тупицын и др., 1995).

В целом сизая чайка занимает в структуре биоценозов дельты место, сходное с хохотуньей.

* **Моевка *Rissa tridactyla* (L.)**

Статус. Очень редкий пролетный вид Байкала, однако иногда появляется в заметном числе. Информации о находках

непосредственно в дельте Селенги нет, но в периоды пролета может здесь встречаться.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал циркумполярный вдоль материковых побережий и на островах Северного Ледовитого океана, северной Атлантики и северной Пацифики, прерывистый. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. А.А.Васильченко (1987) сообщает, что моевки в массе, стаями до 50 особей, появились на южном Байкале во второй декаде сентября 1976 г. и регулярно встречались здесь до 20 октября. Самка была найдена 19 ноября того же года на берегу Байкала в устье р. Мишиха (то есть значительно южнее дельты Селенги). Очевидно, здесь же проведены и описанные наблюдения. Известно несколько находок моевок на Байкале и в другие годы, например, осенью 1940 г. и 15 июня 1980 г. (Мельников, Мельникова, 1995). Появление вида в дельте в периоды миграционных перемещений на южном Байкале более чем вероятно, хотя прямой информации такого рода, как уже было сказано, пока нет.

Черная крачка *Chlidonias niger* (L.)

Статус. Очень редкий, эпизодически гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал американского подвида занимает центральную часть Северной Америки. Номинативный подвид *Ch. n. niger* распространен в Евразии от атлантического побережья к востоку до оз. Байкал; восточнее долин Оби и Томи отмечены лишь отдельные гнездовые поселения (Зубакин, 1988д), в том числе и в устье р. Иркут (Мельников, 1989).

Характер встреч в дельте Селенги. Отмечалась в 1960-х гг. на весеннем пролете (Измайлов, Боровицкая, 1973). В 1974 — 1978 гг. наблюдали одиночные пары в колониях белокрылых крачек. Две птицы были отловлены на гнездах (Мельников, 1989, 2000а). Позднее, в частности, в 1980 — 1990-е гг., черные крачки в дельте не регистрировались.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus* (Temm.)

Статус. Гнездящийся вид с пульсирующей численностью.

Ареал и подвидовая систематика. Гнездовой ареал состоит из двух крупных участков, один из которых протянулся от Венгрии и восточной Польши до верхней Оби, а другой охватывает северо-восточный Китай и прилегающие территории России. Изолированные поселения появились в Прибайкалье и Лено-Амгинском междуречье в Якутии (Зубакин, 1988д). Подвиды не выделены.

На Байкале гнездится в устье Верхней Ангары и Кичеры, на перешейке Святого Носа, но многочисленной бывает лишь в дельте Селенги.

Размещение по территории дельты. В распределении колоний белокрылых крачек отмечена их четкая приуроченность к водоемам. Наиболее крупные колонии располагаются в окрестностях больших озер средней и нижней частей дельты. Плотность гнездования чаще всего зависит от характера и распределения околководной растительности и особенностей микрорельефа территории. Гнезда размещаются большей частью на воде среди травы, на кочках, выступающих из воды, заламах водной растительности, иногда на сухом месте вблизи воды или на грязевых отмелях. Преобладающей растительностью на ее колониях являются хвощ, осоки, вейник, нимфейник.

Так как белокрылая крачка гнездится у воды, она очень чутко реагирует на изменение гидрологического режима. В результате ее пространственная структура отличается высокой динамичностью. Падение уровня воды приводит к перемещению колоний в нижнюю часть дельты, ближе к сорам, где сохраняются обширные озера.

Места расположения колоний могут меняться и в течение одного сезона размножения. Они бывают брошены птицами в результате затопления, как это случилось в 1991 г., когда подъем уровня воды в середине июня привел к затоплению многих колоний, расположенных в нижней части дельты.

Численность и ее изменения. Белокрылая крачка — одна из наиболее многочисленных чайковых птиц в дельте. Однако общая численность ее подвержена значительным межгодовым изменениям, связанным, в основном, со степенью обводненности дельты. В маловодный период (с 1973 по 1983 гг.) повышение уровня воды приводило к возрастанию численности вида, который в такие сезоны начинает гнездиться крупными колониями. В 1977 г. в дельте гнезилось 25 тыс. особей этого вида. При небольшом падении уровня воды количество птиц возросло до 40 тысяч, однако дальнейшее осушение дельты привело к значительному сокращению их численности до 2 тыс. в 1982 г. Пики численности связываются с выселениями на север птиц из пределов степной зоны. Значительно изменяется по годам и количество колоний; в отдельные годы число их достигало 500. В маловодные годы поселения невелики: 20 — 30 гнезд (Мельников, 1977, 1988а).

Новый период обводнения дельты, начавшийся с 1983 г., привел к восстановлению гнездования птиц в данном районе, но бывлой численности популяция белокрылых крачек все же не достигла

(Тупицын, 1991). После 1990 г. экологическая ситуация в дельте Селенги, видимо, была неблагоприятной для вида. Высокая обводненность дельты в последнее десятилетие и катастрофические летние паводки в отдельные годы снизили пищевые ресурсы насекомоядных птиц в результате изменения структуры энтомоценозов. Гидрологический режим отрицательно сказался и на успешности размножения крачек. С 1992 по 1996 гг. все известные нам попытки гнездования заканчивались неудачно, не было отмечено ни одной колонии, в которой вылупились бы птенцы, и большинство птиц улетало из дельты уже в начале июля. Негнездование в отдельные годы не является для белокрылых крачек исключительным событием, иногда это происходит без видимых причин (Зубакин, 1988д).

Основные черты экологии. В конце второй декады мая, практически одновременно, в дельте появляются малые чайки, речные и белокрылые крачки. Начало их прилета совпадает с наступлением теплой погоды. Вскоре после появления первых птиц начинается массовый прилет. Основная часть представителей этих видов прилетает в течение третьей декады мая. Белокрылые крачки после прилета концентрируются по берегам озер, у залитых водой травянистых зарослей с обилием насекомых. Довольно часто птицы собираются в большие группы (до нескольких сотен особей) и кормятся над водоемами или сидят плотной группой.

Белокрылые крачки заселяют мелководные плесы и устраивают гнезда прямо на воде среди травы. В этом случае гнезда достигают размеров 18 см в диаметре и 5 — 10 см в высоту (Мельников, 1977). К откладке яиц приступает в начале июня. Массовая яйцекладка проходит с 11 по 24 июня. Самая поздняя дата откладки яиц зафиксирована 15 июля. Размеры яиц ($n=105$) составляли: длина 31,5 — 38,2 мм, в среднем 35,7 мм; диаметр 23,1 — 27,0 мм, в среднем 25,6 мм (Мельников, 1977). Гнездование во влажных биотопах приводит к значительной гибели кладок от подъема уровня воды во время паводков, затяжных дождей или сгонно-нагонных ветров. В случае гибели первых кладок птицы вынуждены гнездиться повторно, что приводит к растягиванию периода яйцекладки (иногда до 45 дней). В отдельные годы на сроки гнездования может влиять и разорение гнезд сизыми чайками, приводящее порой к гибели всех кладок в колонии. Сроки насиживания у белокрылых крачек колеблются от 18 до 22 дней. Основная масса птиц насиживает кладку 18 — 20 суток (Мельников, 1977; Зубакин, 1988д).

Начало появления птенцов у белокрылых крачек приходится на конец июня. Массовое вылупление на большинстве колоний занимает

всю первую половину июля, однако, ввиду значительных различий сроков яйцекладки в разных колониях, птенцы в них появляются также с большим разрывом. Разница в сроках начала вылупления между отдельными колониями может достигать 28 дней (Мельников, 1977). Вылупление последних птенцов у белокрылых крачек отмечается в первой декаде августа. Таким образом, в целом период вылупления достигает 42 дней.

Средний возраст подъема на крыло 25 — 26 дней. Обычно первые летающие птенцы появляются 23 июля. В конце июля — начале августа белокрылые крачки начинают покидать дельту. Перед отлетом они образуют большие стаи (до 200 — 250 особей), состоящие как из взрослых, так и молодых птиц. Массовый отлет завершается до середины августа. Птицы из поздних выводков встречаются в дельте до середины сентября. Отлет последних птиц приурочен к наступлению ненастной погоды и первых утренних заморозков, которые приводят к исчезновению большинства насекомых, служащих объектами питания крачек.

Роль в экосистеме. В годы высокой численности крачки несомненно являются важным элементом биоценозах дельты. Ежедневное потребление корма одной особью составляет около 25 г. Основной корм крачек в период размножения — беспозвоночные животные: моллюски, наземные, водные и околководные насекомые. Во время гнездования яйца самих крачек и их птенцы являются объектом хищничества крупных чаек и луней.

Белошекая крачка *Chlidonias hybrida* (Pall.)

Статус. Малочисленный нерегулярно гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Гнездовой ареал включает 5 изолированных участков: европейско-среднеазиатский, восточноазиатский, африканский, индийский и австралийский. Эти участки в основном соответствуют областям гнездования различных подвидов (Зубакин, 1988д). На Байкале обитает *Ch. h. javanica* (Мельников, 1998а).

Размещение по территории дельты. Гнездование белошеких крачек в годы нашей работы в дельте Селенги отмечалось лишь совместно с белокрылыми крачками. По данным же Ю.И.Мельникова (1988а), белошекие крачки гнездились и обособленно, причем в моновидовых колониях размножалось до 60 % птиц этого вида. Характерная черта гнездования белошеких крачек — концентрация колоний на одном участке дельты. В период наших исследований все найденные поселения располагались между протокой Средняя и центральным руслом Селенги. В других местах дельты отмечались только отдельные птицы.

Численность и ее изменения. Белошекие крачки впервые были обнаружены на гнездовье в дельте Селенги в 1974 г. (Мельников, 1979). Максимальное количество крачек в дельте (900 особей) было отмечено в 1979 г. Это объяснялось выселением птиц за пределы основного ареала из Юго-Восточной Азии в результате сильных засух (Мельников, 1998а). Наибольшее количество крачек в последнее десятилетие отмечено в 1991 г. — 416 особей. По своей биологии белошекая крачка сходна с белокрылой, и ее нестабильная численность объясняется теми же причинами. Вследствие малочисленности этого вида неуспешное гнездование сказывается на состоянии местной популяции белошеких крачек в большей мере, чем у белокрылых, и вызывает практически полное исчезновение птиц из дельты. Отдельные всплески численности объясняются, скорее всего, переселением в дельту птиц из других районов.

Основные черты экологии. Белошекая крачка прилетает в дельту позже других чайковых птиц. Обычно первые птицы отмечаются в последние дни мая. Массовый прилет проходит в первую пятидневку июня. Сразу после прилета приступают к строительству гнезд, которые располагаются чаще на сплавинах и имеют размеры: диаметр у основания 17 — 20 см, высота 10–12 см, глубина лотка 4–5 см (Мельников, 1979). Первые яйца в колониях появляются обычно 10 июня. Массовая яйцекладка приходится на 13 — 18 июня. Размеры яиц (n=20): длина 35,9 — 43,5 мм, в среднем 39,3 мм; диаметр 26,7 — 30,0 мм, в среднем 28,4 мм (Мельников, 1979). Сроки насиживания составляют от 18 до 22 дней. Птенцы начинают вылупляться 30 июня. Даты массового появления птенцов приходятся на 4 — 12 июля. Птенцы белошеких крачек поднимаются на крыло позднее, чем у других чайковых птиц. Наиболее ранний вылет птенцов этого вида отмечен 28 июля. Возраст начинающих летать птенцов колеблется от 29 до 35 дней. Белошекая крачка улетает из дельты одновременно с белокрылой крачкой. Последние особи этого вида отмечены 15 сентября.

Роль в экосистеме. Белошекие крачки наиболее всеядны среди других болотных крачек; соотношение кормов зависит от условий обитания (Зубакин, 1988д). Основу питания при этом составляют насекомые, хотя в состав рациона входят земноводные и рыба (Бородулина, 1960). Количественных данных по составу кормов белошеких крачек в дельте нет. По данным визуальных наблюдений за кормящимися птицами можно сказать, что основу питания составляют насекомые (в частности, хирономиды), которых крачки ловят на лету или собирают с поверхности воды.

Чайконосная крачка *Gelochelidon nilotica* (Gm.)

Статус. Редкий, эпизодически гнездящийся мигрирующий вид.

Ареал и подвидовая систематика. Заселяет все континенты, кроме Антарктиды, но везде гнездится спорадически. На территории России обитает номинативный подвид *G. n. nilotica*. Сплошного ареала не образует, а гнездится отдельными поселениями, удаленными друг от друга на сотни километров (Зубакин, 1988е). Ближайшее к дельте Селенги место гнездования располагается на Торейских озерах (Зубакин, 1981).

Характер встреч в дельте Селенги. Несколько молодых птиц отмечено среди белокрылых крачек в северо-восточной части дельты во второй половине лета 1964 г., одна птица была добыта (Богородский, 1976). Молодая птица добыта 22 июля 1973 г. на протоке Хирельда; 12 августа 1979 г. на протоке Галутай наблюдали взрослую и плохо летающую молодую особей (Мельников, 2000а). На основании этих встреч предполагается эпизодическое гнездование вида в дельте Селенги.

Чеграва *Hydroprogne caspia* (Pall.)

Статус. Гнездящийся вид, ставший в последней четверти XX века регулярно гнездящимся в дельте Селенги.

Ареал и подвидовая систематика. Монотипический вид. Обитает на всех материках, кроме Южной Америки и Антарктиды, однако везде поселяется спорадично. В России гнездятся отдельными изолированными поселениями, удаленными друг от друга на десятки и сотни километров (Зубакин, 1988ж). В 1977 г. впервые найдена колония в дельте Селенги (Мельников, 1979). Ближайшее место гнездования расположено на Торейских озерах в Забайкалье (Зубакин, 1981).

Размещение по территории дельты. Чегравы гнездятся по кромке дельты, на островах с песчаными пляжами и очень редкой растительностью. По мере зарастания островов или размывания от волнобоя они меняют места расположения колоний. Вид довольно консервативен в выборе мест гнездования и из года в год занимает одни и те же места. В последние годы в дельте Селенги отмечалось два пункта, где гнездились чегравы. Одна из колоний расположена на острове в устье протоки Харай-Ирим и наблюдается с 1977 г. (Мельников, 1979б, 1988а; наши данные). В 1988 г., в связи с прошлогодним наводнением и понижением уровня воды в сезон размножения, остров, где гнездились чегравы, приподнялся, изменились его контуры, прежний пляж зарос травой, и большая часть чеграв переместилась на соседний остров в 300 м от старой колонии. На месте прежней колонии осталось гнездиться только 25 пар. В этом же году было найдено новое поселение на о-ве Карга

Бабья, расположенное на песчаном пляже. В 1994 г. оно исчезло, скорее всего, в результате беспокойства со стороны человека, поскольку в последние годы этот остров часто посещался рыбаками.

Численность и ее изменения. Численность чегравы в дельте Селенги невысока. Самое большое количество птиц, 866, отмечено в 1994 г. Обычно же численность держится на уровне 500 — 600 особей (Тупицын, 1991). Изменение численности во многом связано с условиями гнездования, причем определяющими являются только значительные изменения гидрологического режима. Поскольку чегравы гнездятся на островах по кромке дельты, состояние этих островов зависит в основном от уровня Байкала в гнездовой период. Очень высокий уровень воды в 1995 г. обусловил снижение численности птиц. Расположение и величина колонии определяются размером песчаного пляжа, используемого птицами для устройства гнезд. В годы высокого уровня происходит размывание островов и сокращение мест, пригодных для гнездования.

Основные черты экологии. Чегравы появляются в дельте в конце апреля, когда на реке уже имеются обширные полыньи, где есть возможность добывать корм. Для вида характерен довольно растянутый период формирования колонии. Одновременное наличие как насиженных, так и абсолютно свежих яиц отмечал Ю.И.Мельников (1979). По нашим данным, массовая яйцекладка проходит с 25 мая по 5 июня. Яйца откладываются в гнездо представляющее ямку в песке без всякой выстилки. Диаметр ямки варьируется от 130 до 300 мм и в среднем ($n=20$) составляет 199 мм. Изредка в гнезде присутствует небольшое количество сухих стеблей злаков. Гнезда располагаются очень плотно друг к другу, минимальное расстояние между гнездами составляет от 60 до 120 см, в среднем ($n=30$) 83 см. В гнезде может находиться от 1 до 4 яиц. Средний размер кладки ($n=351$) составляет 2,35. Размеры яиц ($n=20$) составили: длина 60,9 — 70,2 мм, в среднем 64,5 мм, диаметр 42,0 — 46,2 мм, в среднем 44,8 мм (Мельников, 1979). Продолжительность насиживания у чегравы в дельте Селенги составляет 21 — 22 дня. Птенцы начинают появляться 10 — 11 июня. Период массового вылупления приходится на 14 — 25 июня. Ввиду растянутости периода яйцекладки птенцы продолжают появляться до 5 июля, поэтому общий период вылупления длится до 26 дней. Летающие птенцы чеграв обычно отмечаются с начала последней декады июля, и через 15 — 20 дней большинство их уже на крыле. Следует заметить, что чегравы выкармливают своих птенцов дольше других видов чайковых птиц, и их птенцы начинают летать в возрасте 40

дней. Большая часть чеграв покидают дельту в первую декаду августа. Самая поздняя встреча зарегистрирована 20 сентября.

Роль в экосистеме. Питание. Являясь исключительно ихтиофагом, чеграва добывает корм в водных и литоральных биотопах. Все собранные на колонии погадки (n=26) состояли на 100 % из костей рыб. В отрыжках птенцов присутствовали молодь плотвы, окуня и сазана длиной до 10 см. Во всех из 10 погадок, собранных 8 сентября 1987 г. в Посольском соре, на месте отдыха чеграв, содержались лишь кости и чешуя окуня (сообщение И.В.Фефелова); съеденная рыба была длиной до 15 см, чаще 5 — 10 см. Чеграва питается почти исключительно рыбой, гораздо реже — водными беспозвоночными, и только иногда способна поедать наземных насекомых, например саранчу в период ее массового появления (Зубакин, 1988ж).

Рыбный рацион чегравы делает ее достаточно зависимой от состояния кормовой базы, однако виды рыб, которыми она питается, в условиях дельты и прилегающих водоемов всегда многочисленны. В целом экологическая ниша вида достаточно специфична, и его конкурентные отношения с другими видами птиц маловероятны.

Речная крачка *Sterna hirundo* (L.)

Статус. Обычный гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Речная крачка широко распространена по всей Голарктике кроме крайнего севера; известны отдельные поселения на восточном побережье Африки. Выделено 4 подвида, различающихся по оттенкам окраски оперения верхней и нижней сторон тела, окраске клюва и ног, размерам крыла и клюва. Основываясь на размерах добытых в дельте Селенги особей и вариациях окраски, можно предполагать, что здесь встречаются представители трех подвидов: европейско-западносибирский *S. h. hirundo*, среднесибирский *S. h. minussensis* и восточносибирский *S. h. longipennis*. Однако полностью достоверно пока лишь обитание второго подвида. Он характеризуется высокой индивидуальной изменчивостью и, возможно, имеет гибридогенное происхождение.

(Прим. ред.: Некоторые орнитологи (Cramp, Simpson, 1993) вообще отрицают наличие подвида *minussensis*, считая территорию от Минусинской котловины до Байкала зоной гибридизации номинативного и восточного подвидов.)

Размещение по территории дельты. Речные крачки гнездятся практически по всей территории дельты, используя для размещения гнезд довольно большой набор станций. Часто гнезда можно обнаружить на участках суши с редкой невысокой растительностью, выбросах мусора и на голых песчаных и галечных косах.

Большинство колоний (до 75 %) приурочены к поселениям сизых чаек. Быстрое зарастание голых участков и частое подтопление низких берегов приводит к необходимости менять места колоний.

Численность и ее изменения. Речная крачка — один из видов чайковых птиц дельты, обладающих крайне нестабильной численностью. В период низкой обводненности (1977 — 1982 гг.) численность речных крачек колебалась в пределах от 952 до 1768 птиц (Мельников, 1988а). С 1986 по 1996 гг. численность ее изменялась в пределах от 121 до 849 особей. Высокий уровень воды в дельте в это десятилетие, по-видимому, негативно сказался на состоянии популяции, поскольку численность значительно сократилась.

Основные черты экологии. Речные крачки прилетают в дельту в конце второй декады мая (обычно 18 мая). Летят они небольшими стайками от 6 до 20 особей придерживаясь крупных протоков. В конце мая, когда прилетает большинство птиц, крачки начинают концентрироваться в местах будущих колоний. Характер распределения гнезд в колонии определяется в большинстве случаев особенностями микрорельефа и растительности участка гнездования. Средний размер колоний составляет в различные годы от 8 до 14 пар. Среднее минимальное расстояние между гнездами ($n=15$) составляет 3,8 м. Изредка встречаются крупные поселения в которых гнездится до 100 особей. Встречается много и одиночных гнезд (до 30 % от общего числа поселений).

К яйцекладке речная крачка приступает в первых числах июня, средняя дата ее начала приходится на 5 июня. Яйца откладываются в гнездо, представляющее собой ямку в грунте выложенную сухими стеблями злаков. Размеры гнезд ($n=15$): диаметр 12 — 23 см, в среднем 19 см; диаметр лотка 8,5 — 13 см, в среднем 10 см; глубина лотка 2,5 — 4 см, в среднем 3 см. Кладка может содержать от 1 до 3 яиц, в среднем 2,5 ($n=211$). Размеры яиц ($n=29$): длина 38,0 — 44,2 мм, в среднем 40,7 мм; диаметр 28,3 — 32,0 мм, в среднем 30,2 мм.

Кладку насиживает 20 — 22 дня. Вылупление птенцов начинается в конце июня. Срок массового появления приходится на 1 — 11 июля. Обсохшие птенцы уходят из гнезда, но держатся в его окрестностях. Период массового вылупления непродолжителен и составляет обычно 11 — 15 дней. Общая длительность вылупления составляет 22 дня. На крыло птенцы речных крачек начинают подниматься в начале последней декады июня, и через 15 — 20 дней большая часть их уже летает.

Хорошо выражен пролет речной крачки. В конце июля местные птицы начинают собираться в группы по 20 — 25 особей, которые

держатся в районе песчаных кос. В таких скоплениях крачки охотятся за насекомыми на влажных лугах, прилегающих к протокам. Отлет начинается в последних числах августа. Массовый пролет проходит в первой половине сентября. В это же время отмечаются пролетные стаи северных популяций этого вида. Большие группы речных крачек (до 150 особей) встречены нами в этот период в 1995 г. в районе мысов Облом и Толстый. Птицы летели широкой полосой вдоль берега Байкала и огибали дельту по ее кромке. Массовый пролет речных крачек завершается к середине сентября. Однако последние особи встречаются в дельте до середины октября.

Роль в экосистеме. Питание. Речная крачка относится к группе птиц со смешанным питанием. Спектр питания ее довольно широк и представлен в основном животными кормами. Растительная пища отмечена только весной. По встречаемости летом преобладают насекомые, преимущественно летающие формы, а весной и осенью — различные виды рыб. По объему пищевого комка рыбы составляют основу рациона в течение всего времени пребывания крачек в дельте.

В связи с небольшой численностью вклад вида в функционирование экосистемы дельты невелик.

Малая крачка *Sterna albifrons* (Pall.)

Статус. Очень редкий эпизодически гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Широко распространена по большинству континентов мира, но в большинстве регионов сплошного ареала не образует и гнездится спорадично (Зубакин, 1988и; Степанян, 1990). Выделяется 9 подвидов. Исходя из предположения Ю.И.Мельникова (1988а), что в дельту малые крачки прилетают с территории Монголии, увлекаемые пролетными стаями речных крачек, в дельте, скорее всего, отмечен номинативный подвид *S. a. albifrons*.

Характер встреч в дельте Селенги. Впервые отмечена 11 июня 1977 г. (Мельников, 1979). Впоследствии до 1982 г. ежегодно встречалось до 3 — 5 одиночных особей как в период пролета, так и в гнездовой сезон; позднее нами не отмечены. В июне 1979 г. найдено гнездо в колонии речных крачек на отмели Галунчики (Мельников, 2000а). Известны случаи образования смешанных пар с речной крачкой (Мельников, 1985б). О находке гибрида малой и речной крачек в дельте Селенги сообщает Д.М.Очагов (1982).

ОТРЯД ГОЛУБЕОБРАЗНЫЕ COLUMBIFORMES

Семейство голубиные Columbidae

Клинтух *Columba oenas* L.

Статус. Редкий залетный, возможно, гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в Европе, западной Азии, северной Африке. Большая часть гнездового ареала занята номинативным подвидом *C. oe. oenas*, который в Азии населяет лесостепь и южную тайгу между 50-й и 60-й параллелями. На восток он доходил, как считалось еще недавно (Котов, 1993), до Енисея. Но во второй половине XX века этот подвид расселился до Байкала. В южной части Иркутской обл. регистрируется с 1970-х гг. (Дурнев и др., 1996; Фефелов, 1997). Первая достоверная регистрация гнездования в Прибайкалье относится к 1998 г. (западное побережье Байкала) (Оловянникова, 2000).

Характер встреч в дельте Селенги. Впервые одиночного клинтуха встретили 22 апреля 1987 г. в с. Посольское (Тупицын, Фефелов, 1995а). Интересно, что в том же и в следующем годах пары клинтухов отмечены в конце июля примерно в 10 км, у с. Большая Речка (Смиренский, Доржиев, 1990), что позволяет предположить возможность гнездования. Хотя оно возможно в районе с. Посольское, в современной дельте вид вряд ли гнездится, так как преобладающие здесь ивы не могут предоставить ему достаточно крупных дупел.

В 1988 — 1991 гг. в окрестностях с. Посольское и других населенных пунктов левобережной части дельты неоднократно наблюдали по одной или две особи в апреле — мае и сентябре. Лишь однажды, 8 сентября 1989 г., встречена стайка из 5 птиц. Самое раннее наблюдение приходилось на 7 апреля, самое позднее — на 13 сентября. Последняя встреча относится к взрослой особи, при остальных осенних регистрациях возраст птиц неизвестен. Самое раннее появление на южном Байкале отмечено 31 марта 1989 г. (пос. Култук, пара птиц). Все регистрации клинтухов приурочены к агроландшафту (поля, пастбища); птицы охотно садятся на провода, в отличие от сизого и скалистого голубей, которые делают это очень редко. Распознать клинтуха не всегда легко, так как иногда встречаются полудомашние сизые голуби, которые, подобно ему, не имеют белого пятна на надхвостье.

Сизый голубь *Columba livia* Gm.

Статус. Многочисленный гнездящийся оседлый вид, представленный исключительно синантропной формой.

Ареал и подвидовая систематика. Широко распространенный вид, ареал которого значительно расширился в связи с расселением одомашненных и полудомашних голубей вслед за человеком. В диком виде обитает в горных районах Евразии. Дикая форма подвида *C. l.*

livia, населяющего большую часть северной Евразии, на восток доходит до верхнего течения Енисея. В Прибайкалье встречается только синантропная форма *C. l. livia f. domestica*, которая появилась в населенных пунктах западного Забайкалья в 1973 г. и с тех пор широко распространилась здесь (Елаев, Доржиев, 1998; и др.).

Характер встреч в дельте Селенги. Круглогодично обитает во всех населенных пунктах в районе дельты; гнездится также на летних фермах и в постройках, где человек проживает сезонно (пастушьи домики и др.). В нижней части дельты практически не встречается. Гнездится на чердаках, карнизах и в прочих укрытых местах на постройках. Размножение очень растянуто и происходит в течение всего безморозного периода, а на отапливаемых помещениях, возможно, даже и зимой. На чердаке неотапливаемого лабораторного корпуса Селенгинской биостанции 20 апреля 1990 г. обнаружены 2 птенца не менее чем месячного возраста и полная кладка. В кладке, как и у всех голубей, 2 яйца. В качестве кормовых станций использует территорию населенных пунктов и агроландшафты, концентрируясь на скотных дворах, зернохранилищах и т. п. Отмечены случаи гибридизации со скалистым голубем. По численности близок к последнему, но по сравнению с ним более склонен к формированию крупных скоплений. Служит объектом охоты хищных птиц — ястребов, крупных соколов и др.

Скалистый голубь *Columba rupestris* Pall.

Статус. Обычный гнездящийся оседлый вид, представленный преимущественно или исключительно в синантропном состоянии.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет горные системы умеренных широт Средней, Центральной и Восточной Азии. Восточнее долины верхней Лены обитает номинативный подвид *C. r. rupestris*.

Характер встреч в дельте Селенги. Образ жизни очень сходен с сизым голубем. Заселяет, как правило, высокие сооружения — церкви, водонапорные башни и т. п., но гнездится и в обычных домах. Поскольку в дельте отсутствуют естественные скальные биотопы, гнездится только в населенных пунктах, но выше по течению Селенги может обитать и на береговых обрывах. Пары и группы птиц держатся несколько обособленно от сизых голубей, но могут гнездиться в одних и тех же местах и входить в состав смешанных стай. Отмечены случаи гибридизации с сизым голубем.

Большая горлица *Streptopelia orientalis* (Lath.)

Статус. Обычный, но немногочисленный гнездящийся и пролетный вид.

Ареал и подвиговая систематика. Встречается в лесной и лесостепной зонах Азии. Восточнее долины Оби и Алтая распространен номинативный подвид *S. o. orientalis*. В Прибайкалье населяет леса, преимущественно смешанные и лиственные.

Характер встреч в дельте Селенги. Появляется в районе дельты с 1 мая (имеется более раннее наблюдение из Посольского сора от 26 апреля 1987 г., но определение не вполне точное). Пролет завершается к середине июня. Гнездо В нижней дельте одиночные особи встречаются в конце весенней миграции, с 9 по 16 июня.

Гнездится в лесо-кустарниковых биотопах верхней части дельты и на прилегающей территории; обычна, в частности, у с. Посольское. Очень рыхлые гнезда располагаются на кустах и деревьях, в верхней части дельты их находили на ивах и яблоне Палласа. В гнезде 2 яйца размерами 33,9 — 35,7 x 25,8 — 26,2 мм. Свежая кладка была обнаружены 14 июня, слабонасиженная — 18 июля. 17 июля 1989 г. найдено гнездо с двумя 1 — 2-дневными птенцами. Осенью численность ниже весенней; миграционные перемещения начинаются уже во второй декаде августа. Птицы регистрируются на полях и в кустарниках в течение сентября и до 6 октября.

В нижней части в мае встречается редко, с численностью 1,7 экз./км² (1982 г.). В кустарниках в это время обилие составляет 28,6 — 35,7 экз./км². В июне в кустарниках верхней части дельты оно равно 3,4 — 9 экз./км² (1992 г.). В период осенней миграции численность держится на уровне 23,5 экз./км² (август 1993 г.).

ОТРЯД КУКУШКООБРАЗНЫЕ CUCULIFORMES

Семейство кукушковые Cuculidae

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* L.

Статус. Обычный, но немногочисленный пролетный и, вероятно, гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается на большей части Африки и Евразии. Вся российская часть ареала вида занята номинативным подвидом *C. s. canorus*. Предпочитает сочетания смешанных лесов и кустарников с полянами и открытыми ландшафтами. В Восточной Сибири основными видами — воспитателями птенцов являются коньки, соловей-красношейка, черноголовый чекан (Мальчевский, 1987).

Характер встреч в дельте Селенги. В период миграций, с 31 мая по 26 июня и в первых числах сентября, отмечена на всей территории дельты. Гнездование в дельте предполагается, но гнезд с яйцами или птенцами кукушки найти не удавалось. В мае на учетном маршруте регистрировалось 5,3 — 5,5 особей на 1 км², в июне 1990 года в кустарнике плотность составляла 6,0 экз./км².

Взрослая особь добыта 5 июня 1980 г. (коллекция Селенгинской биостанции).

Глухая кукушка *Cuculus saturatus* Blyth

Статус. Обычный, но немногочисленный пролетный и, возможно, гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространена в таежной зоне Евразии и в сходных горных биотопах Центральной Азии. В России представлен подвид *C. s. horsfieldi*. В отличие от обыкновенной кукушки, предпочитает менее нарушенные таежные территории. Подкладывает яйца, как правило, в гнезда пеночек (Мальчевский, 1987).

Характер встреч в дельте Селенги. В период весеннего пролета, с 31 мая по 7 июня, самцы регистрировались в районе с. Посольское. Отмечена в кустарниках средней части дельты 20 августа 1987 г. Численность на учетных маршрутах в мае составляла 3,5 — 7,1 экз./км². Гнездится в лесах, окружающих дельту.

ОТРЯД СОВООБРАЗНЫЕ STRIGIFORMES

Семейство совиные Strigidae

Белая сова *Nyctea scandiaca* (L.)

Статус. Очень редкий зимующий вид.

Ареал и подвидовая систематика. Циркумпольярный ареал приурочен к зоне арктических тундр. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. По данным Ю.Г.Швецова и И.В.Швецовой (1967) и Т.Н.Гагиной (1988), редкий зимующий вид. Практически ежегодно одиночные особи отмечаются во второй половине октября, особенно в периоды обилия полевков. Встречена и ранней весной 1978—1979 гг.

Филин *Bubo bubo* (L.)

Статус. Редкий гнездящийся оседлый вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет Северную Африку и большую часть Евразии, кроме арктических широт. В южной Сибири от Оби до Байкала встречается подвид *B. b. yenisseeensis*, восточнее — *B. b. ussuriensis*; дельту Селенги населяет предположительно второй подвид.

Характер встреч в дельте Селенги. Отмечен в качестве единично гнездящегося вида (Бакутин, 1950; Швецов, Швецова, 1967). Несомненно, гнездится в лесах, прилегающих к дельте; предполагается и гнездование в верхней части дельты. Маховое перо найдено 30 мая 1996 г. на острове в районе с. Красный Яр.

Ушастая сова *Asio otus* (L.)

Статус. Обычный гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Широко распространена в лесных биотопах северо-восточной Африки, Евразии и Северной Америки. В Евразии обитает номинативный подвид *A. o. otus*.

Характер встреч в дельте Селенги. Появляется в последней декаде апреля. Пролет не выражен, возможно, из-за скрытного сумеречно-ночного образа жизни вида. В гнездовое время встречается во всех лесных и кустарниковых биотопах как в средней и верхней частях дельты, так и на коренном берегу, в частности, в районе с. Посольское. В годы с высокой численностью мелких грызунов более многочисленна. Гнездится на деревьях и кустах в старых гнездах птиц, преимущественно ворон и сорок. 9 июня 1997 г. сова встречена на колонии серых цапель у протоки Шаманка, где, вероятно, и размножалась в одном из старых гнезд цапли. В кладке обычно 5 — 6 яиц размерами 39,8 — 43,2 х 30,5 — 34,9 мм. Откладка яиц начинается чаще всего в начале — середине мая. Большинство птенцов появляются на свет в середине июня, иногда — в начале месяца, в других случаях кладка еще насиживалась 22 июня. 17 июня 1997 г. на протоке Старое Русло в старом вороньем гнезде обнаружены 3 птенца в возрасте до 3 дней и 2 сильно насиженных

яйца; 17 июля гнездо найдено разоренным каким-то хищником. Птенцы покидают гнездо обычно во второй — третьей декадах июля. В верхней дельте, в частности, у с. Творогово, голоса слетков отмечались с 30 июня до 12 августа.

Численность в мае составляла 1,8 — 3,8 экз./км². В благоприятном 1990 г. в кустарнике средней части дельты в мае она достигала 11 экз./км², в июне — 17,9.

В погадках у гнезда ушастой совы в верхней части дельты Селенги найдены остатки восточной полевки, в меньшей степени — унградской полевки *Microtus maximowiczii*, единично — экономки, узкочерепной полевки *M. gregalis* и даурского хомячка *Cricetulus barabensis*; кроме того, под гнездом найдены перья сизого голубя, чибиса и череп ондатры (Бороноева, Юмов, 1991).

Болотная сова *Asio flammeus* (Pontopp.)

Статус. Обычный гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в открытых ландшафтах на большей части Евразии, в Северной и Южной Америке. В России встречается номинативный подвид *A. f. flammeus*.

Размещение по территории дельты. Населяет луга на всей территории дельты. В период миграций встречается во всех открытых ландшафтах. В нижней дельте гнездится лишь в годы с высоким обилием грызунов.

Численность и ее изменения. В середине XX века, так же как и сейчас, считалась обычным гнездящимся видом (Бакутин, 1950; Швецов, Швецова, 1967). Численность изменчива и определяется обилием основного кормового объекта — грызунов. В периоды депрессий их численности, связанных с частыми наводнениями или другими причинами, в нижней части и на лугах средней части дельты совы практически не гнездятся.

В сезоны с высокой численностью грызунов здесь значительно возрастает и плотность сов как в предгнездовой, так и в гнездовой периоды. В нижней части в апреле зарегистрировано от 4,5 до 5,5 особей на 1 км², на некоторых участках в 1982 г. численность достигала 11 экз./км². В мае 1981 — 1982 гг. обилие здесь составляло 2,5 — 2,7 экз./км², в 1989 г. — 4,5. На лугах средней части и в зоне кустарников в мае численность была равна 0,5 — 1,1 экз./км². В июле плотность птиц в нижней и средней частях примерно равна, составляя 4,5 — 4,8 экз./км². Максимальное обилие в кустарнике верхней части дельты отмечено в июле 1990 г. (11,9 экз./км²). В 1997 г. на участке с заболоченными лугами и водоемами на границе средней и нижней частей дельты плотность гнездования составляла 0,25 гнезд/км².

Основные черты экологии. Первое появление зарегистрировано 21 апреля, последние встречи приходятся на 25 сентября. Пролет выражен довольно слабо. Гнезда расположены на земле под прикрытием травы. Откладка яиц начинается с первой декады мая и продолжается в течение всего месяца. В 1997 г. в гнезде у протоки Милицейская последние два из 11 яиц были отложены в первой пятидневке июня. Вывелось не менее 9 птенцов, первый из которых появился на свет 16 июня. 17 июля все птенцы уже покинули гнездо. В другом гнезде 7 июня 1990 г. находились 8 яиц и 2 птенца, в третьем 13 июня 1997 г. было уже 7 птенцов и 1 яйцо. 29 мая 1990 г. Н.Г.Скрябиным найдено гнездо с 2 свежими яйцами. В кладке может быть 8 — 11 белых яиц размерами 36,6 — 42,0 x 29,5 — 32,6 мм. Самка насиживает очень плотно. Поскольку инкубация начинается с откладки первых яиц, птенцы вылупляются не одновременно. Примерно в двухнедельном возрасте, еще не умея летать, они могут покидать гнездо и скрываться вблизи него в траве. Часть младших птенцов не доживает до приобретения самостоятельности, особенно в годы с низким обилием корма. В отличие от многих других сов, болотная охотится не только в сумерках или ночью, но и днем.

Роль в экосистеме. В годы высокой численности мелких грызунов болотная сова активно включается в пищевую цепь в качестве консумента высшего уровня. Она способна регулировать численность грызунов и выступает в качестве индикатора их обилия.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus* (L.)

Статус. Редкий вид с невыясненным статусом; видимо, гнездится в прилегающих таежных лесах, а в дельте встречаются негнездящиеся птицы и особи во время осенних кочевков.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет зону тайги Северной Америки и Евразии и леса некоторых горных территорий в последней. В области Байкала проходит граница между более западным номинативным подвидом *A. f. funereus* и более восточным *A. f. sibiricus*; подвидовая принадлежность птиц из дельты Селенги не выяснена.

Характер встреч в дельте Селенги. 18 мая 1972 г. одна особь была встречена на чердаке дома в средней части дельты, а 7 июня 1989 г. — в заброшенном строении (Мельников, 2000а). В первой декаде сентября 1996 г. Izumi Vatanabe и А.Д.Ботвинкин отловили одну птицу в паутинную сеть на Селенгинской биостанции в дер. Мурзино, на левобережье верхней части дельты. В прилегающих к дельте лесах, возможно, относительно обычен.

Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum* (L.)

Статус. Редкий вид, возможно, гнездящийся в дельте или залетающий сюда из прилегающих лесов.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в тайге и горных лесах северной Евразии. Прибайкалье населено подвидом *G. p. orientale*.

Характер встреч в дельте Селенги. По данным М.Г.Бакутина (1950), воробьиный сыч обитал в средней части дельты ("в тальниках"). Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) сообщают о нем как о редком гнездящемся виде на островах дельты, изредка встречающемся и на притеррасном участке. Впоследствии никем не наблюдался.

Ястребиная сова *Surnia ulula* (L.)

Статус. Достоверно известны осенние и зимние встречи во время кочевок; возможно, гнездится.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в бореальной зоне Евразии и Северной Америки, заходя южнее в горах Средней Азии. В России встречается номинативный подвид *S. u. ulula*.

Характер встреч в дельте Селенги. В.Е.Журавлев (1995) изредка отмечал этот вид во время осенних кочевок и зимой.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* Pall.

Статус. Редкий, предположительно гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространена в умеренной зоне Евразии, имеет островные местообитания в некоторых более южных горных системах. В Прибайкалье севернее 60-й параллели встречается номинативный подвид *S. u. uralensis*, южнее — подвид *S. u. dauricus*; в дельте Селенги обитает, скорее всего, второй подвид. Обитает в лесах.

Характер встреч в дельте Селенги. Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) сообщают о редком гнездовании вида в притеррасной части дельты и предполагают единичное гнездование на островах. Согласно данным В.Е.Журавлева (1995), вид отмечается в течение всего года. 22 апреля 1988 г. в лесном колке в окрестностях с. Посольское найдены перья совы, съеденной каким-то крупным пернатым хищником.

Бородатая неясыть *Strix nebulosa* Forst.

Статус. Редкий гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Северная Америка и северная Евразия. В России обитает подвид *S. n. lapponica*.

Характер встреч в дельте Селенги. Единственная находка гнезда с пуховыми птенцами сделана Ю.И.Мельниковым (2000а) в июне 1989 г. на острове в верхней части дельты у дер. Красный Яр. В прилегающих к дельте лесах, возможно, относительно обычна.

ОТРЯД КОЗОДОЕОБРАЗНЫЕ CAPRIMULGIFORMES

Семейство козодоевые Caprimulgidae

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus* L.

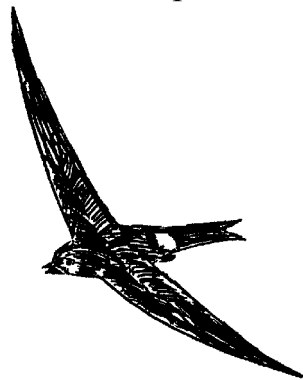
Статус. Редкий вид, возможно, гнездящийся в дельте или залетающий сюда из прилегающих сосновых лесов.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет лесную и лесостепную зоны Евразии, на восток до бассейна Онона. Западнее Байкала обитает номинативный подвид *C. e. europaeus*, восточнее — *C. e. dementievi*. Подвидовая принадлежность особей из дельты Селенги, неизвестна, предположительно это второй подвид.

Характер встреч в дельте Селенги. Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) полагают, что козодой, возможно, единично гнездится на островах дельты. Ю.И.Мельников (2000а) встречал этот вид дважды: в июне 1982 г. у дер. Красный Яр и в июне 1985 г. на о-ве Кондаковский.

ОТРЯД СТРИЖЕОБРАЗНЫЕ APODIFORMES

Семейство стрижиные Apodidae

Иглохвостый стриж *Hirundapus caudacutus* (Lath.)

Статус. Редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается в тайге Евразии восточнее долины Васюгана, другие участки ареала расположены в южной Азии. В России обитает номинативный подвид *H. c. caudacutus*.

Характер встреч в дельте Селенги. Чаще встречается небольшими группами до 10 особей на весеннем пролете 17 — 20 мая. Изредка отмечался в летнее время и осенью (Журавлев, 1995).

Черный стриж *Apus apus* (L.)

Статус. Немногочисленный пролетный и гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Северо-западная Африка и Евразия. Гнездится в скалах, дуплах деревьев и в высоких постройках. В Забайкалье обитает подвид *A. a. pekinensis*, который, видимо, встречается и в дельте Селенги.

Характер встреч в дельте Селенги. Ранее (Швецов, Швецова, 1967; Гагина, 1988) в дельте не отмечен. Группы до 10 — 15 особей регулярно встречаются на всей территории с 28 мая по 22 июня, часто в стаях с белопопым стрижем. Известны и встречи на осеннем пролете (Журавлев, 1995). Гнездится, вероятно, в постройках человека, а в прилегающих лесах — в дуплах.

Белопопый стриж *Apus pacificus* (Lath.)

Статус. Обычный пролетный и гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в восточной и юго-восточной Азии, занимая в целом те же биотопы, что и черный стриж. Вся российская часть ареала населена номинативным подвидом *A. p. pacificus*.

Характер встреч в дельте Селенги. Обычен на пролете с 22 мая по первую декаду июня. На всей территории дельты кормится и летом. Гнездится в высоких постройках, а в прилегающих к дельте лесах, вероятно, и в дуплах. Последняя встреча датирована 20 августа.

ОТРЯД РАКШЕОБРАЗНЫЕ CORACIIFORMES

Семейство зимородковые Alcedinidae

Обыкновенный зимородок *Alcedo atthis* (L.)

Статус. Очень редкий, возможно, гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в северной Африке и на большей части Евразии до 60-й параллели. В распространении связан с обрывистыми берегами рек, в которых роет гнездовые норки. В Прибайкалье распространен крайне неравномерно, встречи очень редки. Западнее Байкала обитает номинативный подвид *A. a. atthis*, восточнее — *A. a. bengalensis*, который интерградирует с первым в районе Байкала; подвидовая принадлежность птиц, встречающихся в дельте Селенги, неясна.

Характер встреч в дельте Селенги. Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) указывают, что зимородок единично встречается и, возможно, гнездится на островах дельты. Впоследствии его наблюдал лишь Ю.И.Мельников (2000a), который видел одиночную особь 28 мая 1977 г. в начале протоки Северная. Если вид и гнездится в дельте, это более вероятно в периоды минимумов обводнения; при частых наводнениях обрывистые песчаные берега, где зимородок роет

гнездовые норки, сильно подмываются, и его размножение вряд ли бывает успешным.

ОТРЯД УДОДООБРАЗНЫЕ URUPIFORMES

Семейство удодовые *Upupidae*

Удод *Урира epops* L.

Статус. Обычный, но немногочисленный гнездящийся и пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Африка и большая часть Евразии. Вся российская часть ареала представлена номинативным подвидом *U. e. epops*.

Характер встреч в дельте Селенги. Населяет остепненные участки и населенные пункты, предпочитая окрестности ферм и пастбищ. Первые встречи зарегистрированы в с. Посольское 21 — 22 апреля, в верхней части дельты 23 — 29 апреля. Миграция выражена слабо и, вероятно, проходит до середины мая. Встречаются чаще всего одиночные особи и пары, но изредка, обычно в мае, — группы до 5 птиц. Гнездится преимущественно в нишах различных сооружений, в развалинах, грудах камней. В дер. Мурзино наблюдали птенцов в гнездах в первой декаде июля, выводки — 1 июля и 16 августа. Осенний пролет не выражен, последняя встреча приходится на 3 сентября (с. Посольское).

ОТРЯД ДЯТЛООБРАЗНЫЕ PICIFORMES

Семейство дятловые *Picidae*

Вертишейка *Junx torquilla* L.

Статус. Обычный, но немногочисленный пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет северо-западную Африку и умеренную зону Евразии, а также горные участки в южной

и Центральной Азии. В Прибайкалье интерградируют более западный номинативный подвид *J. t. torquilla* и более восточный *J. t. chinensis*.

Характер встреч в дельте Селенги. Отлавливалась в период весенних и осенних миграций. В это время молчалива, ведет себя скрытно и обычно обнаруживается лишь при отловах паутинными сетями. 21 мая 1987 г. одна особь встречена на "ярках" Посольского сора.

Взрослый самец добыт 26 августа (коллекция Селенгинской биостанции).

Седой дятел *Picus canus* Gm.

Статус. Редкий оседлый вид, встречающийся зимой и во время весенне-осенних кочевков. Гнездится обычно в пойменных лесах.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в лесной зоне северной Евразии, а также в южной и юго-восточной Азии. Забайкалье населено подвидом *P. c. jessoensis*.

Характер встреч в дельте Селенги. Отмечен в верхней части дельты в период осенних кочевков и зимой, а в районе с. Посольское — с 11 по 27 апреля. 25 сентября 1988 г. у с. Шигаево найдена взрослая самка, погибшая от удара током на опоре ЛЭП-10.

Желна *Dryocopus martius* (L.)

Статус. Редкий оседлый вид, встречающийся в дельте лишь в период весенне-осенних кочевков.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет умеренную зону северной Евразии и участок в южном Китае. Вся российская часть ареала населена номинативным подвидом *D. m. martius*. Гнездится в крупноствольных лесах.

Характер встреч в дельте Селенги. Обнаружен в период весенних и осенних перемещений, чаще встречается в районе с. Посольское.

Пестрый, или большой пестрый, дятел *Dendrocopos major* (L.)

Статус. Обычный гнездящийся оседлый вид, но на островах дельты на гнездовании немногочислен.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в северо-западной Африке и на большей части Евразии. В Прибайкалье встречается номинативный подвид *D. m. major*. Гнездится чаще всего в сосняках и ельниках.

Характер встреч в дельте Селенги. В лесо-кустарниковых частях дельты встречается в течение всего года, но чаще всего в апреле и октябре. В нижней части дельты летом не отмечен, в остальные сезоны залетает редко, преимущественно зимой. Встречен в полевом лагере на протоке Хирельда 10 октября 1991 г. Много лет гнезвился в

одиноким сухой березе у протоки Халюн, на нижней границе кустарников дельты, но после падения дерева в этом районе более не встречался. Гнездится в сосняках в районе с. Шигаево и с. Посольск, а также во всех прилегающих к дельте лесах. Численность в зимний период во всех частях дельты составляет 0,001 — 0,003 экз./км² (Журавлев, 1988), весной и летом в кустарниках — 10,2 — 47,6 экз./км².

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos* (Bechst.)

Статус. Редкий оседлый вид, встречающийся на весенне-осенних кочевках и предположительно гнездящийся в дельте.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет полосу южной тайги, лесостепи и широколиственных лесов Евразии, южнее имеется ряд изолированных участков ареала. В области Байкала интерградируют более восточный номинативный подвид *D. l. leucotos* и более западный *D. l. uralensis*. Предпочитает пойменные леса.

Характер встреч в дельте Селенги. Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) сообщают о редком гнездовании на притеррасном участке. Возможно, гнездится и в ивняках верхней дельты. Согласно данным В.Е.Журавлева (1995), встречается здесь летом и осенью. В октябре 1991 г. численность в верхней части составила 4,8 экз./км². 20 мая 1987 г. самка обнаружена в смешанном лесу между с. Посольское и с. Большая Речка.

Малый, или малый пестрый, дятел *Dendrocopos minor* (L.)

Статус. Обычный, но немногочисленный, гнездящийся оседлый вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в северо-западной Африке и лесной зоне Евразии, а также на изолированных участках в Передней и северо-восточной Азии. Прибайкалье населено подвидом *D. m. kamtschatkensis*. Обитает, как правило, в пойменных насаждениях.

Характер встреч в дельте Селенги. Один из регулярно встречающихся в дельте дятлов. Регистрируется круглогодично, но чаще в период осенних кочевок в пойменных кустарниках и лесах. Гнездится в кустарниках средней и верхней частей дельты. В 1992 г. на протоке Мотаиха найдено гнездо с кладкой в дупле ивы на высоте около 1 м от земли.

В апреле численность на верхних островах равнялась 2,7 экз./км² (1978 г.). В июне в кустарнике на границе с нижней частью она составила 15,9 экз./км², в центральной части дельты — 47,6. В июле 1993 г. в кустарниках обилие достигало до 190,5 экз./км², к октябрю опять снизилось до прежнего значения в 47,6 экз./км². В

августе численность колеблется по годам от 11,9 до 29,8 экз./км², в октябре держится на уровне 47,6 экз./км².

Трехпалый дятел *Picoides tridactylus* (L.)

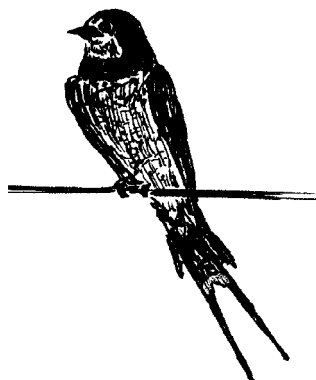
Статус. Редкий оседлый вид, встречающийся зимой и в периоды весенне-осенних кочевок. В окружающих дельту лесах, по-видимому, гнездится.

Ареал и подвидовая систематика. Равнинная и горная тайга Северной Америки и Евразии, ряд участков горных лесов в более южных широтах. В Прибайкалье встречается подвид *P. t. crissoleucus*. Предпочитает лиственничные леса.

Характер встреч в дельте Селенги. Наблюдается в лесокустарниковых биотопах дельты во все сезоны года. В частности, 13 — 15 марта 1985 г. отмечен на многих верхних островах, 1 октября 1988 г. — на протоке Старый Галутай. В целом по верхней части дельты в марте численность составляла 0,09 экз./км² (Журавлев, 1988), на отдельных островах — до 0,6 экз./км².

ОТРЯД ВОРОБЬИНООБРАЗНЫЕ PASSERIFORMES

Семейство ласточковые Hirundinidae

Береговая ласточка *Riparia riparia* (L.)

Статус. Многочисленный гнездящийся и пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Занимает северную Африку и большую часть территории Северной Америки и Евразии. В западном Забайкалье интерградируют более западный номинативный подвид *R. r. riparia* и более восточный *R. r. ijimae*; в эту зону, по-видимому, входит и дельта Селенги. Не исключено, что на пролете в дельте может встречаться и форма *R. r. diluta*, которая, согласно последним данным (Горошко, 1993), довольно широко распространена не только в Средней Азии, но и на юге Восточной Сибири.

Размещение по территории дельты. Во время миграции отмечается по всей дельте. Гнездится в обрывах по берегам протоков

или в песчаных карьерах, часто вдали от воды, в средней и верхней частях дельты.

Численность и ее изменения. Поскольку вид гнездится в легко размываемых берегах, численность зависит от гидрорежима Селенги. Количество колоний и число гнезд в них нестабильно и варьируется в широких пределах.

Основные черты экологии. Во время пролета встречаются мелкие и крупные стаи, одиночные птицы наблюдаются редко. Самое раннее появление приходится на 13 мая. Массовый пролет протекает с 22 мая до конца месяца. Осенью основная масса птиц пролетает с 8 августа по 2 сентября; небольшие стайки и одиночные особи, нередко в стаях с деревенскими ласточками, встречаются до 28 сентября. Гнездится колониями, в которых может быть от 7 до 400 гнезд. Сроки гнездования растянуты из-за частой гибели гнезд при подмывании берегов или разработке карьеров. При потере кладки ласточки приступают к повторному гнездованию. Гнездовая норка достигает 1 м в длину, имея гнездовую камеру в конце. Гнездо вьется из стеблей и листьев трав, в основном злаков, лоток выстилается светлыми перьями. При повторном или позднем гнездовании возможна откладка яиц на песок без выстилки лотка. Кладка содержит 3 — 7 яиц белого цвета. Насиживание длится 12 — 14 дней. Массовый вылет молодняка приходится на вторую половину июля. Вылетевшие птицы группируются в стаи, образуя крупные скопления, часто с деревенскими ласточками, до 7 тысяч особей. Перед отлетом скапливаются в верхней части в ивняках или у поселков.

Роль в экосистеме. Ласточки поедают значительное число летающих насекомых, будучи способными в определенной мере лимитировать их численность. Кроме того, они являются одним из основных кормовых объектов мелких соколов, в частности, чеглока.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica* L.

Статус. Многочисленный на гнездовании и особенно на пролете вид.

Ареал и подвидовая систематика. Широко распространена в Евразии и Северной Америке, а также в северной Африке. На юге Восточной Сибири от бассейна Чуны до долины Зеи гнездится подвид *H. r. tytleri*. На пролете в дельте Селенги обычны особи с более светлой брюшной стороной тела, которые происходят из предполагаемой зоны интерградации этого подвида и номинативной формы *H. r. rustica*, обитающей западнее и севернее, на восток до центральной Якутии. Однако не исключено, что среди них могут встречаться и представители более восточного подвида *H. r. gutturalis* с варьирующей окраской нижней стороны. Типичные белобрюхие

экземпляры *H. r. rustica* в дельте Селенги наблюдаются крайне редко. Гнездится исключительно на постройках человека.

Размещение по территории дельты. В период миграции отмечается по всей дельте. Гнездится на постройках человека, их размещение по дельте определяет распространение и численность размножающихся птиц на ее территории. Во время осеннего пролета образует большие скопления в нижней части дельты в зарослях тростника.

Численность и ее изменения. Число гнездящихся птиц в дельте зависит от количества построек на ее территории. Количество гнезд на отдельной постройке или группе строений определяется наличием удобных мест для строительства гнезд и фактором беспокойства. При постоянном количестве построек на учетном полигоне прослеживаются 4 — 5-летние циклы изменения численности. В среднем плотность гнездящихся птиц изменяется в пределах от 17,5 — 20,0 пар/км² (соответственно, 1992 и 1978 гг.) до 52,5 (1990 г.). Осенью в тростниках нижней дельты в стаи собираются по 5 — 10 тыс. птиц. Несколько меньшие стаи встречаются в средней и верхней частях; здесь ласточки концентрируются в ивняках вдоль протоков, рассаживаются на крышах домов, других строений, на проводах.

Основные черты экологии. Первые ласточки появляются в дельте 13 — 20 мая. Массовый пролет начинается с 24 мая и длится до конца месяца. Первыми в дельту прилетают самцы, самки появляются несколькими днями позднее. Осенний пролет начинается в начале августа и сильно растянут. Массовый пролет птиц проходит с 9 по 28 августа, иногда до 10 — 18 сентября, с пиком численности 20 — 24 августа. В отдельные годы ласточки встречаются до конца октября.

Гнездится исключительно на постройках человека. Строит характерное гнездо, слепленное из кусочков глины, ила, речных наносов, иногда сухой болотной растительности, склеенной слюной. Для укрепления стенок в гнездо вплетаются стебли и листья трав и конский волос. Лоток выстилается листьями трав, конским волосом, большим количеством перьев. Кладка содержит от 3 до 8 яиц белого цвета с красновато-бурыми крапинами. Срок гнездования растянут. Первые яйца откладываются в начале июня, свежие кладки встречаются вплоть до 21 августа. За гнездовой период ласточки могут выкармливать по два выводка. Массовый вылет молодых птиц начинается со второй половины июля.

Питается различными летающими насекомыми.

Роль в экосистеме. Являясь массовым потребителем насекомых, обитающих в дельте, занимает важное место в системе трофических

взаимосвязей. Вид наиболее тесно связан с человеком. Может являться переносчиком различных вирусных заболеваний.

Воронок *Delichon urbica* (L.)

Статус. Обычный, но немногочисленный на пролете вид; возможно, редко гнездится в населенных пунктах.

Ареал и подвидовая систематика. Северо-западная Африка и большая часть Евразии, кроме крайних севера и юга. От Красноярска к низовью Селенги проходит граница между более западным номинативным подвидом *D. u. urbica* и более восточным *D. u. lagopoda*; в районе дельты Селенги предположительно встречается второй подвид.

Характер встреч в дельте Селенги. В самой дельте встречается редко, чаще по ее периферии, в частности, в с. Посольское. В период пролета не ежегодно наблюдались только одиночные особи и группы до 6 особей. Весной отмечена в течение мая, осенью — в начале сентября и первой декаде октября. Возможно, гнездится в с. Посольское, где встречалась с 18 мая до 10 июня. Во время учетов на маршрутах не фиксировалась.

Семейство жаворонковые Alaudidae

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris* (L.)

Статус. Редкий гнездящийся, обычный пролетный и зимующий вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет горные, степные и тундровые ландшафты в Северной Америке и Евразии, а также в горах Высокий Атлас в северо-западной Африке. Распространение прерывистое. В дельте Селенги гнездится степной (белогорлый) подвид *E. a. brandti*, в периоды миграций и зимовок встречается преимущественно горно-тундровый (желтогорлый) подвид *E. a. flava*.

Характер встреч в дельте Селенги. Предпочитает верхнюю часть дельты, реже встречается в средней, в нижней не зарегистрирован.

Первые пролетные жаворонки появляются в дельте 14 — 16 марта. Весенняя миграция прослеживается до 17 апреля. Птицы летят в темное время суток. Держится на низкотравных лугах, вдоль дорог, на выпасах. В период миграций крупных стай не образует. В гнездовой период встречается на верхних остепненных островах. 15 июля на одном из островов обнаружены взрослая птица и плохо летающий птенец. Зимует в малоснежные сезоны, при этом держится возле поселков и на остепненных островах, вдоль дорог, дамб в местах, где ветер сдувает снежный покров.

Наименьшая численность отмечена в зимний период, когда вид встречается только в верхней части дельты. В декабре обилие жаворонков не превышает 1,2 экз./км². В марте оно равно 1,0 экз./км², достигая на некоторых островах 2,1. В декабре доля участия этого вида в орнитонаселении верхней дельты равна 10,4 % , в марте — 22,9 %. Численность в период пролета низка; в апреле в нижней части она достигает 1,9 экз./км², на верхних островах — 0,8, в мае увеличивается до 2,4. В гнездовой период на маршрутах не встречался.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* L.

Статус. Обычный, прежде всего в агроландшафте, гнездящийся и пролетный вид; отдельные особи остаются на зимовку, но ее результаты неизвестны.

Ареал и подвидовая систематика. Северо-западная Африка и Евразия от 40-й параллели до тундр. Байкальский регион населен подвидом *A. a. kiborti*.

Размещение по территории дельты. Встречается в верхней и средних частях. В сухие годы гнездится и в нижней части. В зимний период распространен по всей дельте равномерно.

Численность и ее изменения. Зимой обилие птиц составляет 0,14 — 0,21 экз./км², а доля участие вида в зимней орнитофауне — 0,18 %. В период миграции отмечается наибольшая численность, но она различна на протяжении исследуемого периода. С 1977 до 1981 гг. апрельская численность возрастала с 2,6 до 43,7 экз./км². В мае максимум был отмечен в 1984 г. — 158,7 экз./км², далее последовало ежегодное снижение численности до минимального значения в 1991 г., равного 2,6 экз./км². В период гнездования встречается на сухих островах верхней и средней частей дельты. В маловодные годы численность гнездящихся жаворонков в нижней дельте варьируется в пределах 0,2 — 0,3 особей на 1 км маршрута. В период осенней миграции обилие низко; в августе оно колеблется по годам от 1 до 10 экз./км², в сентябре сохраняется на уровне 1 — 1,3 экз./км².

Основные черты экологии. В дельте появляется рано — с 9 марта. Массовый прилет начинается с 6 апреля и длится до 25 апреля. Осенняя миграция начинается в августе и заканчивается к 20 октября. Многие птицы задерживаются до поздней осени. Гнездится по сухим островам средней и верхней дельты, в том числе в агроландшафтах. Гнездо расположено на земле в углублении почвы, под прикрытием стеблей трав. Оно вьется из сухих стеблей и листьев трав, лоток выстилается более мелкими и нежными фрагментами — метелками злаков, тонкими стеблями. В кладке 3 — 6 яиц. Яйцекладка растянута вследствие высокой гибели гнезд. После вылета птенцы держатся в

районе своих гнезд. В мягкие и малоснежные зимы отмечен в декабре, когда численность в верхней части дельты составила 1,2 (Журавлев, 1988). Во время зимовки держится у поселков, на открытых лугах верхней и средней дельты, предпочитая поля и пастбища.

Семейство трясогузковые Motacillidae

Степной конек *Anthus richardi* Vieill.

Статус. Обычный гнездящийся и пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Гнездится в лесной зоне и в более аридных регионах Азии на восток от оз. Чаны. В районе Байкала интерградируют номинативный подвид *A. r. richardi* и более восточный *A. r. sinensis*; подвидовая принадлежность птиц из дельты Селенги неизвестна.

Характер встреч в дельте Селенги. Пролет слабо выражен. Весенняя миграция начинается 8 — 15 мая. Летит в темное время суток. Гнездится по влажным лугам в средней дельте, в верхней части заселяет поляны внутри островов и террасы коренного берега. Предпочитает соседство древесно-кустарниковой растительности. Гнездо устраивает на земле. Оно очень похоже на гнездо жаворонка и, как правило, расположено под нависающими стеблями трав. Свито из стеблей трав, лоток выстилается конским волосом. В кладке 4 — 5 яиц.

Численность вида низка как в период миграций, так и на гнездовье. В период весенней миграции численность на границе средней и верхней частей дельты может достигать 10,2 экз./км², в средней не превышает 3,1. В период гнездования численность на маршруте колеблется от 3,1 до 5,1 экз./км². В период осенней миграции, в августе, плотность составляет 1,7 экз./км². Закономерностей колебания обилия по годам не прослежено.

Забайкальский конек *Anthus godlewskii* (Tacz.)

Статус. Редкий вид, предположительно гнездящийся в верхней части дельты.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в равнинных и горных степях Центральной и восточной Азии от восточного Алтая до Большого Хингана, в Забайкалье на север до 53-й параллели. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Появляется в дельте в те же сроки, что и степной конек. Гнездится в верхней дельте, предпочитая остепненные участки верхних островов. Поющие самцы держатся на сухих участках, покрытых степной растительностью. В период

миграции встречается по всей дельте. 29 июля отловлен в ее нижней части. В период учетов на постоянных маршрутах не отмечался.

*** Полевой конек *Anthus campestris* (L.)**

Статус. Редкий пролетный и предположительно гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет северную Африку и западную Евразию, на востоке встречается предположительно до Прибайкалья и Заалтайской Гоби между 35-й и 55-й параллелями. В Восточной Сибири проходит северо-восточная граница распространения номинативного подвида *A. c. campestris*.

Характер встреч в дельте Селенги. В дельте появляется с 16 мая. Пролет не выражен. Летит в темное время суток. Осенний пролет не прослеживается. Осенью встречается до 26 сентября. Гнездится на островах верхней дельты, заселяет сухие остепненные острова. Гнездо устраивает на земле. В кладке от 3 до 6 яиц. Маскировка гнезда слабая.

(Прим. ред.: Полевой конек мало знаком региональным орнитологам, а определение многих видов коньков в поле представляет сложности. О гнездовании этого вида в дельте сообщает и Ю.И.Мельников (2000а), но никаких деталей находок гнезд или выводков, поведения и голоса птиц не приводит. По нашему мнению, данные о гнездовании, а возможно, и о пролете полевого конька требуют дополнительного обоснования.)

Лесной конек *Anthus trivialis* (L.)

Статус. Обычный пролетный, возможно, редкий гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает на большей части Европы, западной и Центральной Азии. Восточная граница ареала проходит по Прибайкалью, долине Селенги, Хэнтею и Верхоянскому хребту. В конце XIX века восточной границей ареала считался Енисей (Мензбир, 1909), однако позднее лесной конек продвигался на восток и уже к середине XX века был обычен в Иркутской области (Гладков, 1954). В Восточной Сибири встречается номинативный подвид *A. t. trivialis*, населяющий чаще всего лиственные и смешанные леса.

Характер встреч в дельте Селенги. В 1978 — 1986 гг. в дельте появлялся раньше других коньков. Массовый пролет идет с 15 по 25 мая. Завершается пролет в конце мая. Последняя встреча вида приходится на 5 июня. Осенний пролет более растянут, начинается с 14 августа и длится до 29 сентября. Основная масса коньков пролетает до 20 сентября. Мигрирует небольшими стайками в темное время суток.

В апреле в нижней части дельты в начале миграции встречалось 3,4 экз./км², в мае здесь уже регистрировалось 247,1

экз./км². В кустарнике в разные годы в мае встречается от 4,7 до 178,6 экз./км². Закономерности колебания численности не выявлено. В сентябре численность вида в кустарнике держится на уровне 107,1 (1986 г.) — 198,4 экз./км² (1980 г.). В 1986 г. в кустарнике верхней дельты лесные коньки отмечались в июне с плотностью 35,7 экз./км².

Интересно, что И.В.Фефеловым в 1987 — 1993 гг. на весеннем пролете в с. Посольское и в самой дельте вид не обнаружен: все особи, которых удавалось рассмотреть, были пятнистыми коньками.

Пятнистый конек *Anthus hodgsoni* Richm.

Статус. Многочисленный пролетный и, вероятно, редкий гнездящийся вид. Обычен на гнездовании в лесах, окружающих дельту.

Ареал и подвидовая систематика. Таежная зона Евразии и Китай. По сравнению с лесным коньком более тяготеет к хвойным лесам и тайге в целом. Весь ареал вида в России занимает подвид *A. h. yunnanensis*.

Характер встреч в дельте Селенги. Характер миграции аналогичен таковой лесного конька. Первая встреча в 1978 — 1986 гг. приходилась на 11 мая; в 1987 — 1996 гг., по наблюдениям И.В.Фефелова, первые особи регистрировались 22 апреля — 5 мая, причем в с. Посольское в более ранние сроки, чем в самой дельте. Массовый весенний пролет протекает в сжатые сроки с 11 по 27 мая. Заканчивается пролет 4 июня. Осенняя миграция более длительная. Птицы появляются в дельте с 14 августа. В массе летят с 4 по 22 сентября. Пролет заканчивается к концу месяца. Последняя встреча зарегистрирована 3 октября.

Численность определена только в период весеннего пролета. Плотность в мае колеблется от 11,9 экз./км² на лугах средней части до 148,8 экз./км² в кустарниках. В нижней части численность равнялась 32,5 экз./км². Закономерности ее изменения по годам не установлено. В 1977 — 1986 гг. в дельте встречался реже лесного конька. Однако, по данным И.В.Фефелова, весной 1987 — 1988 гг. был массовым пролетным видом в районе с. Посольское при отсутствии достоверных регистраций лесного конька. В июле 2001 г. на опушках соснового бора и ленточного смешанного леса между с. Истомино и дер. Степной Дворец поющие самцы пятнистого конька были обычны (8 самцов на 3 км маршрута) при полном отсутствии предыдущего вида.

Американский конек *Anthus rubescens* (Tunst.)

Статус. Редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет большую часть Северной Америки и горные системы северо-востока Азии, на юго-запад до Хамар-Дабана. В Азии встречается подвид *A. r. japonicus*.

Характер встреч в дельте Селенги. Довольно редко встречается, как минимум, в мае на весеннем пролете, когда можно отличить представителей этого вида от горных коньков. Точно определенных одиночных особей или группы от 2 до 5 птиц, часто в совместных стаях с горными коньками или трясогузками, наблюдали в Посольске 13 и 24 мая 1987 г., 5, 13 и 22 мая 1988 г. Видимо, мигрирует и осенью (в сентябре и до 6 октября), но в это время мы не можем уверенно различить в поле горных и американских коньков, особенно молодых.

Горный конек *Anthus spinoletta* (L.)

Статус. Обычный пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Прерывисто распространен в горных системах и на морских побережьях западной Евразии, на восток до гор Байкальского рифта. В горных хребтах Прибайкалья обитает подвид *A. s. blakistoni*.

Характер встреч в дельте Селенги. На пролете отмечается не каждый год. В период миграции часто образует стаи по 30 — 40 особей. Сроки и детальный характер пролета не прослежены. Весной встречен с 4 — 5 мая до конца месяца, осенью — со второй декады сентября до первой декады октября. Предпочитает кустарниковую часть дельты; встречен на прибрежных лугах у с. Посольское.

Численность птиц установлена только для периода осенней миграции. В период пролета птицы концентрируются на отдельных участках дельты. Так, в сентябре в кустарнике средней дельты в 1993 г. численность равнялась 39,7 экз./км², а в кустах верхней в это же время достигала 214,3 экз./км². Максимальная численность этого вида отмечена в сентябре 1986 г., когда в кустарнике средней дельты она достигала 857,1 экз./км², а на лугу в этой же части составляла 178,6 экз./км².

Желтая трясогузка *Motacilla flava* L.

Статус. Обычный, но немногочисленный пролетный вид. Данные о прежнем гнездовании требуют дополнительного подтверждения.

Ареал и подвидовая систематика. Распространена в северной Африке, на Аляске и в северной части Евразии, где образует ряд подвидов. Согласно Л.С.Степаняну (1990), в Прибайкалье южнее 60-й параллели гнездится подвид *M. f. macronyx*, а севернее — *M. f. thunbergi*, который здесь мигрирует. Однако Я.А.Редькин (2001), проанализировав коллекционные и собственные данные по окраске и

морфологии, полагает, что северные птицы, обитающие восточнее Енисея, должны быть выделены из состава подвида *thunbergi* в отдельный подвид *plexa*, как это и было сделано Н.А.Гладковым (1954). К последней группе должны быть отнесены и пролетные птицы из дельты Селенги. Особь, сфотографированная нами в с. Посольское весной 1987 г., по определению Я.А.Редькина, скорее всего, принадлежит к форме *plexa*.

Характер встреч в дельте Селенги. Весной одиночные птицы или стайки встречаются в период с 13 по 30 мая. Часто образует совместные стаи с дубровником и желтоголовой трясогузкой. Осенью встречается реже, взрослых птиц наблюдали с 25 по 29 августа. Однако в начале августа 1993 г. была встречена стая величиной около 200 взрослых особей. Молодые желтые трясогузки трудно отличимы от других видов, поэтому характер миграции этого вида установить трудно.

В мае численность птиц держится на уровне 11,9 экз./км², осенью она ниже, по крайней мере, у взрослых особей (от 2 до 4 экз./км²).

В коллекции Селенгинской биостанции имеется шкурка взрослого самца, добытого 27 мая 1980 г.

Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) сообщают о многочисленности вида на гнездовании в дельте. Однако в период нашей работы мы не получили никаких подтверждений этому и даже не встречали птиц во время гнездового периода.

Зеленоголовая трясогузка *Motacilla taivana* (Swinh.)

Статус. Редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет северо-восточную Азию от бассейна Вилюя и долины Витима к востоку до Охотского моря: южные пределы распространения не выяснены. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. По одной — две особи были встречены в первой декаде июня 1985, 1989 и 1991 гг. на лугах в центральном секторе дельты (Мельников, 2000а). Мы встретили 2 особей на косе в с. Посольское 30 мая 1988 г.

*** Желтолобая трясогузка *Motacilla lutea* (S.G.Gmelin)**

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал разобщен; встречается в некоторых регионах Западной Европы и в центральной Евразии от Камы до Иртыша и оз. Зайсан. Подвиды не выделены. Известны залеты в Предбайкалье; в частности, сообщалось о встрече в среднем течении Оки (Мельников, 1999а). Однако данные о пролете вида на южном Байкале (Богородский, 1989), как явствует из контекста

источника, относятся, по-видимому, не к этой форме в узком понимании, а к зеленоголовой трясогузке, которая ранее считалась одним из подвидов желтолобой (Гладков, 1954).

Характер встреч в дельте Селенги. По сообщению Ю.И.Мельникова (2000а), одна особь была встречена 28 мая 1985 г. на лугу в средней части дельты у Часовенского проема.

(Прим. ред.: Учитывая внешнее сходство некоторых представителей надвидового комплекса "желтых трясогузок", а также вышеупомянутое изменение систематического положения вида, точность определения вызывает сомнение.)

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola* Pall.

Статус. Многочисленный гнездящийся и пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Один из участков ареала располагается в северной тайге и лесотундре Евразии от Кольского полуострова до верховий Вилюя, а другой, по-видимому, изолированный от первого, — южнее, от Московской области до Большого Хингана, на юг до Гималаев. В Прибайкалье обитает номинативный подвид *M. c. citreola*.

Размещение по территории дельты. Во время миграции отмечается по всей дельте. Наибольшее число птиц встречается в нижней, отчасти средней частях. Гнездится на влажных лугах и травянистых участках вдоль протоков. Наибольшей численности достигает в нижней части.

Численность и ее изменения. В апреле численность первых мигрантов составляет от 0,38 до 3,1 экз./км². В мае в нижней дельте средняя численность за все годы наблюдений составила 38,5 экз./км². Колебания численности в разные годы в этом месяце составляли от 9,4 экз./км² в 1985 г. до 71,4 в 1986 г. В июне обилие трясогузок возрастает в среднем до 114,2 экз./км², с пределами 44,6 (1985 г.) — 238,1 (1990 г.). В июле численность несколько повышается: 133,9 (1993 г.) — 334,8 экз./км² (1982 г.). В августе она снижается до 3,7 (1984 г.) — 11,1 экз./км² (1986 — 1987 гг.).

Основные черты экологии. Весной в дельте появляется после 20 апреля, самая ранняя встреча датирована 15 апреля 1989 г. Пролет длится до 25 мая. Первыми появляются самцы, самки подлетают несколько дней спустя. В некоторые годы наблюдали появление самок в день прилета самцов. Со второй декады мая приступают к строительству гнезд. Гнездится, как правило, вблизи соровой части дельты. У проток гнезда располагаются вдоль прируслового вала. На прилегающих участках коренного берега селится на лугах. Гнезда устраивает на земле, они имеют хорошую маскировку. В кладке от 3 до 6 яиц. После вылета молодняка держатся в нижней части. Обычно

последние трясогузки покидают дельту в двадцатых числах августа, но 18 — 19 сентября 1992 — 1993 гг. одиночных особей наблюдали в нижней части протоки Хирельда; в верхней дельте также может встречаться 23 сентября.

Роль в экосистеме. Будучи многочисленным гнездящимся видом в луговых стациях дельты, играет существенную роль в трансформации вещества и энергии в летний период. Слетки и, реже, взрослые птицы служат кормом для болотных луней и более мелких соколообразных.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea* Tunst.

Статус. Обычный пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Северо-западная Африка и большая часть Евразии, где тяготеет к горным и таежным ландшафтам. Прибайкалье населено подвидом *M. c. melanope*.

Характер встреч в дельте Селенги. В период миграции наблюдаются одиночные особи в нижней и средней частях дельты; более обычна в районе с. Посольское, где встречается небольшими группами. Начало весеннего пролета приходится на 3 — 6 мая. Большинство птиц пролетает с 18 по 20 мая. Весенний пролет заканчивается к 29 мая. Осенью горные трясогузки встречаются с 21 августа по 20 — 27 сентября.

В период весеннего пролета численность составляет от 8,9 (1983 г.) до 17,9 экз./км² (1982 г.). В июне 1991 г. она оценена в 23,8 экз./км². В августе численность меняется от 13,2 (1991 г.) до 30,5 экз./км² (1984 г.).

Белая трясогузка *Motacilla alba* L.

Статус. Многочисленный гнездящийся и пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается на части северо-западной Африки и на большей части Евразии, где образует ряд подвидов. В Прибайкалье южнее 53 — 56-й параллелей, в том числе и в дельте Селенги, гнездится подвид *M. a. baicalensis* и мигрирует более северный подвид *M. a. ocularis*. В с. Посольское весной практически ежегодно отмечаются единичные особи более западного подвида *M. a. dukhunensis*. Известны случаи гнездования отдельных особей подвидов *ocularis* и *dukhunensis* в парах с представителями подвида *baicalensis*.

Размещение по территории дельты. Гнездится по всей территории дельты, но численность вида везде невысока.

Численность и ее изменения. Численность трясогузок в нижней части в апреле держится на уровне 13,5 — 15 экз./км², минимум (4,1) отмечен в 1980 г. На открытых лугах в этом месяце плотность оставляет 9,5 экз./км², в кустарниковой части в разные годы — от 7,7

(1980 г.) до 14,3 (1987 г.). Минимальное значение отмечено в 1982 г. (2,4 экз./км²), максимальное в 1981 г. (57,1 экз./км²). В мае в нижней дельте численность в разные годы находится в пределах 11,4 — 19,1 экз./км², максимум отмечен в 1979 г. (57,1 экз./км²). В кустарниковой части в этом месяце численность составляет 12,7 — 14,3 экз./км². В июне в этих частях она существенно не меняется. В июле в нижней части плотность равна 1,6 экз./км², а в кустарниках — 14,1 — 14,3 экз./км², в августе на лугах — 3,2 — 4,8 экз./км².

Основные черты экологии. Трясогузки появляются в дельте в начале апреля (самая ранняя встреча, по сообщению А.И.Трепезникова, — 3 апреля 1991 г.). Массовый пролет наблюдается с 20 апреля. Представители подвида *ocularis* мигрируют в более поздние сроки, чем подвид *baicalensis*, — в течение мая.

Через неделю после прилета птицы приступают к строительству гнезд. Расположение их самое разнообразное. Как правило, все они находятся под прикрытием различного мусора, наносов. Тяготеет к жилью человека, часто гнездится в зимовьях и других строениях. Гнезда хорошо укрыты. В кладке от 3 до 6 яиц, чаще всего 5 — 6. В течение сезона размножения может делать две кладки: первые — в начале мая, вторые — в начале июля. После вылета птенцов образует смешанные стаи с другими видами трясогузок.

Значительная часть птиц подвида *baicalensis* покидает дельту в августе, однако встречаются они вплоть до поздней осени, особенно у населенных пунктов. В первой половине сентября проходит массовый пролет подвида *ocularis*.

Маскированная трясогузка *Motacilla personata* Gould

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается в Средней Азии и на западе Центральной Азии, на восток до бассейна правых притоков Енисея и Хэнтея. Гнездится на западе Иркутской области, куда, возможно, проникла недавно (Фефелов, 1998в). Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Ю.И.Мельников (2000а) сообщает о наблюдении 3 птиц в последней декаде мая в 1982 и 1985 гг. Ю.27 апреля 1987 г. одна особь встречена в с. Посольское вместе с белыми трясогузками во время их массового пролета (Тупицын, Фефелов, 1995а). Судя по особенностям окраски, это, скорее всего, была самка.

Семейство сорокопутовые Laniidae

Сибирский жулан *Lanius cristatus* L.

Статус. Обычный пролетный и, возможно, крайне редкий гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в восточной Азии восточнее Томска, от лесотундры до верховий Янцзы. В Сибири встречается номинативный подвид *L. c. cristatus*.

Характер встреч в дельте Селенги. Чаще встречается в верхней и средней частях, но регистрируется и в нижней дельте. Первые жуланы отмечены 18 мая. Пролет дружный. Птицы появляются в большом количестве, но стай не образуют. Пролет идет в темное время суток. Он наиболее интенсивен 24 мая по 7 июня и завершается к 16 июня. Осенняя миграция начинается со 2 августа. Интенсивный пролет длится до 31 августа. Последняя встреча зарегистрирована 5 сентября.

В нижней части численность достаточно стабильна и держится в мае в пределах 7 — 9 экз./км². В 1988 г. она повышалась до 14,9 экз./км². В кустарниках ее колебания более значительны, но закономерностей не прослежено. Средняя численность в мае держится на уровне 7,9 — 9,9 экз./км². В 1988 г. она достигала 47,6 экз./км², в 1987 г. — 63,5 экз./км². В июне численность низка и не превышает 4 экз./км², только в 1991 г. поднималась до 47,6 экз./км². Осенью в нижней части плотность невысока — 3 экз./км², в кустарниках — до 11,9 — 17,9 экз./км². В августе 1984 г. отмечено значение 41,2 экз./км².

Взрослая самка добыта 26 мая 1980 г., взрослый самец — 4 июня того же года (коллекция Селенгинской биостанции).

Серый сорокопут *Lanius excubitor* L.

Статус. Редкий пролетный и, по-видимому, зимующий вид.

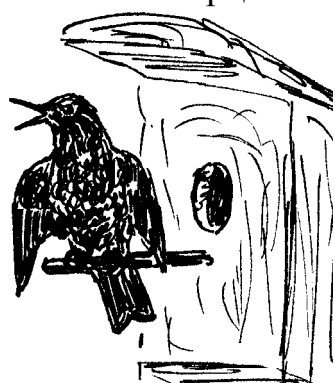
Ареал и подвидовая систематика. Распространен в северной Африке, северной части Северной Америки и на большей части Евразии, где предпочитает таежные и горные стации. На юг до северного Байкала и северной части Витимского плоскогорья доходит

гнездовой ареал подвида *L. e. sibiricus*, который, очевидно, встречается в дельте Селенги.

Характер встреч в дельте Селенги. Держится в зоне кустарников, т.е. в верхней и средней частях дельты. Весной наблюдается реже, чем осенью. За все годы наблюдений первая встреча приходится на одну и ту же дату — 20 апреля. Встречаются одиночные особи. Осенние встречи приходятся на 1 — 22 октября.

На учетных маршрутах регистрировался очень редко. В октябре 1987 г. в разреженном кустарнике средней части дельты плотность вида составила 3,0 экз./км², в октябре 1993 г. — 14,9 экз./км².

Семейство скворцовые Sturnidae

Серый скворец *Sturnus cineraceus* Temm.

Статус. Редкий залетный вид.

Ареал и подвиговая систематика. Обитает в восточной Азии к западу до Байкала, от 35-й до 53-й параллелей. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Придерживается кустарниковой растительности, однако неоднократно отмечался в нижней части дельты, а также у сел Шигаево и Посольское. Весной скворцов встречали с 15 апреля по 13 мая, осенью лишь однажды встретили стайку 19 сентября. Птицы держатся группами по 2 — 5 особей или одиночно.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* L.

Статус. Обычный, но немногочисленный гнездящийся и, возможно, пролетный вид. В начале и середине XX века вид, вероятно, отсутствовал в районе дельты Селенги и проник сюда во второй половине столетия во время своей выраженной экспансии в Забайкалье. Но не исключено, что он периодически появлялся и даже гнезился здесь в более ранние периоды.

Ареал и подвиговая систематика. Обитает в Евразии от тайги до Гималаев, доходя на запад до северного Забайкалья. Предпочитает сочетания лесо-кустарниковых и открытых биотопов и агроландшафт,

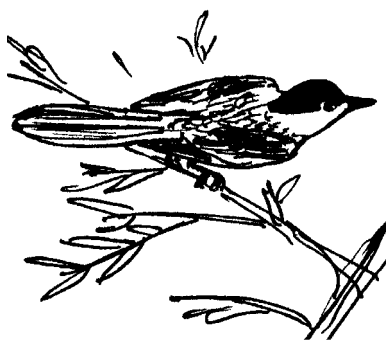
успешно гнездится в населенных пунктах. В северной Азии распространен подвид *S. v. poltaratskyi*.

Самая ранняя весенняя встреча приходится на 2 апреля 1992 г. (сообщение А.И.Трепезникова). Пролет длится до 28 апреля. В период миграции держится стайками до 30 птиц. На лугах часто кормится совместно с чибисом. В большом количестве скворцы появляются с 15 июня. Самая поздняя встреча приходится на 8 октября.

Довольно многочислен в поселках, окружающих дельту, где и гнездится в скворечниках. Регулярно гнездится на островах, как правило, в верхней дельте, реже в средней. Гнезда располагаются поодиночке, колоний не образует. Гнездится в дуплах ив на различной высоте. Дупло используется многократно. Диаметр летка около 60 мм. Вылет птенцов в населенных пунктах наблюдается в первой декаде июня, а на островах — в конце июня. Молодые птицы собираются в стаи до 30 — 60, изредка до 250, особей и кормятся на открытых участках дельты, в том числе на пастбищах.

Во время учетов на постоянных маршрутах почти не встречался. В июне 1987 г. в кустарнике средней дельты плотность вида составила 71,4 экз./км².

Семейство врановые Corvidae

Кукша *Perisoreus infaustus* (L.)

Статус. Редкий вид, возможно, гнездящийся на притеррасных участках или встречающийся в период послегнездовых кочевок.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в таежной зоне Евразии. Восточный Саян является восточной границей распространения подвида *P. i. opicus*, а Байкал служит границей между ареалами более западного подвида *P. i. rogosowi* и более восточного *P. i. sibericus*. Подвидовая принадлежность птиц, встреченных в дельте Селенги, неизвестна, скорее всего здесь встречены особи последнего подвида.

Характер встреч в дельте Селенги. Ранее отмечена как редкая гнездящаяся птица притеррасных участков дельты (Швецов, Швецова, 1967). О присутствии кукши в верхней части дельты писал и М.Г.Бакутин (1950). Позднее в ходе наших работ не отмечалась; не исключено, что причинами этого могли послужить разная локализация мест исследований или различное понимание авторами границ дельты. Ю.И.Мельников (2000а) несколько раз видел кукш на притеррасных участках.

Сойка *Garrulus glandarius* (L.)

Статус. Редкий вид, встречающийся в период послегнездовых и зимних кочевок и, возможно, гнездящийся на притеррасных участках.

Ареал и подвидовая систематика. Распространена в лесных регионах северо-западной Африки и большей части Евразии. В России восточнее Урала обитает подвид *G. g. brandti*.

Характер встреч в дельте Селенги. Одиночные птицы с конца октября встречаются в верхней и средней частях дельты в зоне кустарников. Гнездится в окружающих дельту лесах, в частности, по-видимому, в районе Посольска.

Голубая сорока *Cyanopica cyanus* (Pall.)

Статус. Обычный гнездящийся оседлый вид.

Ареал и подвидовая систематика. На Пиренейском полуострове существует изолированный участок ареала. Его большая часть, занятая рядом подвидов, лежит в Восточной Азии, где вид населяет пойменные и широколиственные леса с кустарниками южнее 53-й параллели. Подвид *C. c. cyanus*, встречающийся в российской части ареала, в Забайкалье проникает севернее, до 60-й параллели. Ранее голубая сорока доходила на запад до долины Иркутка, но в последние десятилетия расселяется в этом направлении и регистрируется вплоть до Кузнецкого Алатау.

Размещение по территории дельты. Гнездится в зоне кустарников в верхней части дельты. В период кочевок отмечается в средней и нижней частях.

Численность и ее изменения. В зимний период наибольшей численности достигает в декабре, когда плотность в кустарниках верхней дельты равна 0,59 экз./км², а в нижней части — 0,56. В феврале и марте этих птиц в нижней части не встречали; в других частях численность в феврале равнялась 0,46 экз./км² и в марте снизилась до 0,05 экз./км². В марте 1985 г. плотность составила 0,3 экз./км². В период гнездования в кустарниковой части в апреле 1979 г. численность достигала 22,1 экз./км², в мае 1985 г. — 9,1, в мае 1988 г. — 6,3, в мае 1989 г. — 17. Осенью обилие кочующих птиц составило

в октябре 1989 г. 20,4 экз./км², в октябре 1991 г. — 9,3, в октябре 1992 г. — 14,9, в сентябре 1993 г. — 34.

Основные черты экологии. Весной и осенью держится небольшими стайками, не превышающими 30 особей, обычно по 7 — 15 птиц. После вылета птенцов сороки кочуют по всей дельте, включая нижнюю. На ночевках скоплений не образует. Часто появляется в поселках, где кормится как сорока. В дельте зимует. Первую половину зимы держится в обычных местах обитания. С наступлением холодов появляется у поселков.

Гнездится только в верхней дельте, на островах, покрытых древесно-кустарниковой растительностью. Встречается в разреженных яблоневых лесах. Гнезда располагает группами по 5 — 7. Вьются они в развилке дерева на небольшой высоте в 1,5 — 2 метра. Все найденные гнезда были сооружены на яблоне Палласа. Маскировка гнезда хорошая. Оно строится из веточек, мха, сухих стеблей хвоща. Снаружи укрепляются кусочки яблоневой коры. Выстилка лотка — из мягких фрагментов злаков, иногда встречаются конские волосы. В кладке бывает 6 — 7 яиц, по окраске напоминающих яйца сороки.

Сорока *Pica pica* (L.)

Статус. Обычный гнездящийся оседлый вид.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается в северо-западной Африке, Северной Америке и на большей части Евразии; в западной Евразии на север достигает границ лесной зоны, но в Восточной Сибири северная граница ареала значительно опускается к югу до 53-55-й параллелей. От Печоры до Аргуни обитает подвид *P. p. bactriana*.

Размещение по территории дельты. Придерживается кустарников, но в весеннее время и осенью кочует по всей дельте, включая нижнюю. Гнездится в верхней части. В ленточном и островном кустарниках встречается реже.

Численность и ее изменения. Один из многочисленных зимующих видов. В верхней части дельты численность сороки в декабре составила 2,1, в феврале поднялась до 3,9 экз./км², в марте — до 8,9 экз./км²; доля участия вида равнялась, соответственно, 18, 28 и 20 %. В нижней части плотность в декабре равнялась 1,75 экз./км², в марте до 0,55 экз./км², а доля участия вида — 23 % в декабре, 38,9 % в феврале и 33,9 % в марте. В апреле в разные годы плотность составляет от 1,6 до 9,5 экз./км², в мае на разных участках — от 1,9 до 20,4, в июне — от 2,3 до 30,6. Закономерностей изменения численности по годам не отмечено. В июле в кустарниках обилие составляет от 6,4 до 18,7 экз./км², в августе достигает до 20,4, хотя в

среднем в послегнездовой период бывает на уровне 6,4 — 9,7. В октябре на разных участках плотность равна 1,7 — 10,2 экз./км².

Основные черты экологии. Обычная птица дельты. Зимой собирается в стаи до 30 особей. С наступлением сильных холодов концентрируется у поселков и ферм. В нижней части кочует по зимовьям охотников и у рыболовецких бригад, где кормится отходами. Гнездится в верхней части дельты, в ленточном и островном кустарнике встречается редко. Гнездо характерной формы с "крышей" располагается на дереве или кустарнике, не ниже чем в двух метрах от земли. К гнездованию приступает рано. Гнездовой период растянут. Кладки встречаются до середины июля, в них от 3 до 7 яиц.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* (L.)

Статус. Редкий вид, отмеченный в периоды миграций.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет горные леса и зональную тайгу Евразии. В северной Евразии восточнее бассейна Печоры распространен подвид *N. c. macrorhynchos*, основным объектом питания которого являются семена сибирского кедра (кедровой сосны). Обычна в тайге на склонах гор, примыкающих к дельте.

Характер встреч в дельте Селенги. Наблюдалась в березняке у с. Посольское 29 сентября 1987 г. и в самом селе 22 апреля 1988 г. Встречена в кустарнике верхней дельты 2 августа 1991 г.

В июле — августе 2001 г. отмечена инвазия кедровок в дельту. Утром 6 июля с автомобиля от с. Посольское до с. Большая Речка зарегистрировано 26 особей, перемещавшихся со стороны Хамар-Дабана в направлении Байкала. 12 июля встретили 6 особей на 3 км маршрута вдоль опушки сосняков от с. Истомино до дер. Степной Дворец. Птицы встречались не только в лесах, но и в несвойственных биотопах. Так, 1—2 июля две особи держались в тополях в дер. Мурзино, 10 июля одна особь обнаружена в ивняках средней части дельты у протоки Галутай. 1 августа на протоке Мотаиха отмечена транзитная стая из 70 кедровок, летящая на северо-восток.

Даурская галка *Corvus dauuricus* Pall.

Статус. Обычный на пролете и редкий на зимовке вид.

Ареал и подвидовая систематика. Занимает юг Сибири южнее 53-55-й параллелей от Алтая до тихоокеанского побережья; восточнее Хангая юго-восточной Азии ареал образует обширный выступ в южном направлении. Распространение обычно приурочено к горным степям и лесостепям. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. В зимний период встречается у населенных пунктов. На островах замечена только в верхней части,

где кормится на сельхозугодьях. Мигрирует над всей дельтой, однако концентрируется в верхней части, предпочитая островам коренной берег.

Характерен ранний весенний пролет, начинающийся в конце марта и длящийся до 25 мая. Миграция хорошо выражена. Птицы летят крупными стаями в светлое время. Наиболее интенсивный пролет наблюдается с начала пролета до 25 апреля. Одиночные птицы встречаются в летний период. Осенняя миграция начинается с 14 сентября. Зачастую можно наблюдать прилет птиц в дельте с противоположного западного берега Байкала. Попадая в дельту, концентрируется в ее верхней части возле поселков и ферм. Интенсивный пролет наблюдается до 9 октября. Зимой держится у населенных пунктов. На островах отмечена только в верхней части, где кормится на сельхозугодьях. Часто образует совместные стаи с грачом.

Грач *Corvus frugilegus* L.

Статус. Обычный пролетный вид; зимует нерегулярно, но иногда в больших количествах.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал охватывает умеренную полосу Евразии между тайгой и тропиками, кроме пустынь и многих горных систем. В России восточнее Енисея встречается подвид *C. f. pastinator*, который здесь приурочен к лесостепной полосе; изолированный участок ареала существует также в южной Якутии в долинно-луговом ландшафте, отчасти сходном с лесостепным.

Характер встреч в дельте Селенги. В зимний период птицы держатся в верхней и средней частях, предпочитая сельхозугодья. В период миграций может быть обнаружен над всей дельтой, однако концентрируется в ее верхней части, предпочитая коренной берег.

Пролет этого вида протекает в апреле и начале мая. Миграция хорошо выражена. Птицы летят стаями в светлое время суток. Осенний пролет начинается с первых чисел сентября и длится до 9 октября. Массовое появление птиц наблюдается с 20 по 29 сентября. Часто формирует смешанные стаи с даурской галкой. Зимует не каждый год. В период зимовок скапливается на ночевках в кустарниках верхней дельты стаями до 10 — 15 тыс. особей. Встречается в летний период, но гнезд не найдено.

В зимний период времени встречен в верхней дельте в декабре. Доля участия грача в зимней орнитофауне этого участка дельты равнялась 4,7 % при численности 0,55 экз./км².

Черная ворона *Corvus corone* L.

Статус. Многочисленный гнездящийся оседлый вид.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал состоит из двух участков, между которыми находится область распространения серой вороны. Западную Европу населяет номинативный подвид; на территории Восточной, Средней и Центральной Азии, восточнее Афганистана, Алтая и долины Енисея, распространен подвид *C. s. orientalis*. Населяет любые ландшафты, где есть древесно-кустарниковая растительность, кроме приполярных и тропических зон. В последние десятилетия успешно использует для гнездования и зимовок селитебный ландшафт.

Размещение по территории дельты. Встречается по всей территории. Во внегнездовое время кочует, образуя стаи. Во время зимовки совершает регулярные перелеты с мест ночевки на кормовые участки и обратно. Гнездится в кустарниковой зоне, т.е. заселяет верхнюю и среднюю части. В некоторые годы гнездится и в нижней дельте.

Численность и ее изменения. В зимний период встречается по всей дельте. В кустарниках в декабре плотность этого вида равнялась 0,57 экз./км², в феврале — 0,6, в марте — 0,83. В нижней части в декабре она составляла 0,5 экз./км², в феврале — 0,09, в марте — 0,08. В гнездовой период вдоль нижней кромки кустарников обитает 3 пары/км², в верхней дельте — 3,3. В средней части в зоне оптимального гнездования плотность достигает 6,8 пар/км². Число гнезд на контрольном участке на протяжении периода исследований остается стабильным.

Основные черты экологии. Гнездится рано. В начале апреля большинство пар уже держится на своих участках, а к концу месяца приступает к строительству гнезд. Они располагаются на дереве или кустарнике на различной высоте. В нижней части дельты устраивает гнезда на отдельных кустах, их обломках, а иногда на биотехнических сооружениях (искусственных основаниях для хаток ондатры), нередко на высоте не более 1 м, на деревянных вышках и чердаках зимовий. Гнездо строится из сучков и веток, лоток обмазывается слоем ила или глины. В кладке от 3 до 7 яиц. Из-за большой гибели гнезд период гнездования растянут. Основной отход кладок приходится на хищничество других птиц, чаще всего особей своего вида, серебристой чайки и ворона. После вылета птенцов спускается в нижнюю часть, где кормится до поздней осени.

Роль в экосистеме. Самый распространенный активный хищник дельты. В районе расположения своего гнезда уничтожает большое количество кладок воробьиных, куликов, уток и птенцов мелких птиц.

Ворон *Corvus corax* L.

Статус. Обычный, но немногочисленный гнездящийся оседлый вид.

Ареал и подвидовая систематика. Северная Африка, Северная Америка, Евразия от арктического побережья до Пакистана и Гималаев. Западную часть северной Евразии, на восток до бассейна Лены и Прибайкалья, населяет номинативный подвид *C. c. corax*, а восточнее распространен подвид *C. c. kamtschaticus*. Байкал находится в зоне их интерградации.

Размещение по территории дельты. Встречается по всей ее территории на протяжении всего года. Гнездится на островах с древесной растительностью. Постоянно встречается у населенных пунктов, особенно зимой.

Численность и ее изменения. Во время зимних учетов встречался в декабре и феврале. Численность ворона в кустарниках в декабре равнялась 0,08 экз./км², в феврале здесь не встречен. В нижней части в декабре его плотность составила 0,017 экз./км², в феврале — 0,012. В апреле в нижней части и на лугах средней части держится 0,5 — 0,7 воронов на 1 км², в кустарнике — 1,1 — 1,7. В мае в нижней части встречается редко. В кустарниках в это время плотность составляет 8,4 — 16 экз./км². В период осенних кочевок обилие равно от 0,6 до 6,2 экз./км².

Основные черты экологии. В зимний период встречается по всей дельте. Гнездится на островах с древесной растительностью. Гнезда устраивает на ивах на высоте от 4 до 6 метров. В 1999 г. и, вероятно, в предыдущие годы гнезвился на топографической вышке у с. Шигаево. Одно и то же гнездо используется несколько лет. Строительство или ремонт гнезда начинается в середине или конце марта. Кладка появляется в начале апреля, в ней от 3 до 6 яиц. Птенцы находятся в гнезде до конца мая, после вылета некоторое время держатся у гнезда, затем кочуют по дельте семейными группами до наступления холодов.

Роль в экосистеме. Будучи падальщиком, ворон выполняет некоторую "санитарную" роль. Хотя он питается различными видами корма, в том числе яйцами птиц, в связи с небольшой численностью ущерб редким и ценным видам он не наносит.

Семейство свиристелевые *Bombycillidae*

Свиристель *Bombycilla garrulus* (L.)

Статус. Обычный, но немногочисленный пролетный и зимующий вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в темнохвойной тайге Северной Америки и северной Евразии. В южном Прибайкалье гнездится лишь в горах, но в период весенне-осенних перемещений встречается по всей территории. Весь ареал вида в России занимает номинативный подвид *B. g. garrulus*.

Характер встреч в дельте Селенги. Во время пролета встречаются стаи и одиночные птицы. Пролет выражен слабо и проходит с 8 апреля до 25 мая. В период осенней миграции отмечается по всей дельте с 11 октября. На островах встречается в верхней и средней частях, где произрастают боярышник и яблоня Палласа. Во время зимовок держится обычно в населенных пунктах. Данные о численности имеются только на период весеннего пролета: в апреле в кустарниках она составила 35,7 экз./км².

Семейство завирушковые Prunellidae

Сибирская завирушка *Prunella montanella* (Pall.)

Статус. Немногочисленный пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал разобщен: северный участок расположен в лесотундре Азии, южный охватывает горы южной Сибири и Дальнего Востока и контактирует с северным лишь в области Станового хребта. Большая часть ареала занята номинативным подвидом *P. m. montanella*, восточная часть северного

участка восточнее долины Лены населена подвидом *P. m. badia*. Через дельту Селенги мигрирует только (или преимущественно) первый подвид, но встречи второго не исключены.

Характер встреч в дельте Селенги. В период миграций отлавливалась в нижней части, наблюдалась в кустарниках средней дельты. Появляется со 2 мая, массовый пролет длится с 20 по 26 мая. Летит ночью, скоплений не образует. Осенью появляется с 23 сентября. Одиночные особи встречаются до 10 октября. В мае 1982 г. численность в нижней части дельты составляла 4,7 экз./км², в 1983 г. — 14,9.

Семейство славковые Sylviidae

Таежный сверчок *Locustella fasciolata* (Gray)

Статус. Обычный, но немногочисленный пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет полосу азиатской тайги восточнее долины Оби. Подвиды не выделены.

Во время пролета ведет себя скрытно, но весной хорошо обнаруживается по песне. Известны встречи из верхней и нижней дельты; в последнем случае, как правило, не поет. Пролет дружный. Первые особи появляются 12 июня, последняя встреча приходится на 25 июня. Осенью поющий самец встречен 20 сентября 1993 г. в тростниках нижней части дельты. Характер пролета не прослежен.

Взрослая особь добыта 12 июня 1980 г. (коллекция Селенгинской биостанции).

Певчий сверчок *Locustella certhiola* (Pall.)

Статус. Обычный гнездящийся и пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в Азии на восток от долины Васюгана и восточного Тянь-Шаня; на север доходит до границы тайги, а на юг — до верховий Хуанхэ. Предпочитает заболоченные участки с зарослями кустарников и крупных травянистых растений. От долины Васюгана до Витимского плоскогорья, в том числе и на Байкале, встречается подвид *L. s. sparsimstriata*.

Характер встреч в дельте Селенги. Весной появляется в конце мая или первой пятидневке июня, массовый пролет идет со 2 по 18 июня. Во время миграции встречается по всей дельте. Осенний пролет начинается с 21 августа и наиболее интенсивен до 12 сентября. Последняя встреча зарегистрирована 13 октября. Во время пролета скрытен и малозаметен. Гнездится по влажным лугам, предпочитая заросли высоких трав или соседство кустарников. В гнездовой период очень осторожен.

Плотность поющих самцов в июне находится в пределах 11,1 — 17,9 экз./км², в некоторые годы может понижаться до 3,4 (1994 г.) — 4,0 (1982 г.) или возрастать до 31,7 (1985 г.) — 51 (1983 г.). В июле численность птиц повышается, возможно, за счет роста заметности, до 25,5 (1993 г.) — 51 экз./км² (1982 г.). В августе в разные годы численность меняется от 4,6 (1984 г.) до 44,6 экз./км² (1990 г.). В сентябре она составляет 3,0 — 17,8 экз./км², в октябре — около 10.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata* (Temm.)

Статус. Обычный гнездящийся и пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в таежной зоне Евразии на восток от долины Вятки. Встречается на закустаренных лугах. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Весной появляется вместе с певчим сверчком. Первая встреча отмечена 2 июня, массовый пролет идет с 6 по 12 июня. Осенний пролет выражен плохо. Птицы летят в темное время суток. Во время пролета встречается повсеместно, но скоплений не образует. Пролет начинается с 10 — 13 августа, последнего сверчка встретили 27 сентября. Гнездится в густой растительности нижней дельты, на прирусловых валах и в высоких кочкарниках, поросших злаками. Как и другие виды сверчков, ведет скрытный образ жизни.

В нижней части в июне плотность равна 16,2 экз./км². В кустарнике она несколько выше, до 23,8 — 31,7 экз./км², но в некоторые годы может снижаться до 13,2 (1993 г.) — 19,1 экз./км² (1994 г.).

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus* (L.)

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет берега водоемов в северо-западной Африке, умеренной зоне западной Евразии, где достигает 70-й параллели на севере. На восток до недавнего времени была распространена до Енисея; в Иркутскую область проникла лишь в 1984 г. и сейчас доходит до района Иркутска (Дурнев и др., 1996). Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Поющий самец обнаружен и добыт в островном кустарнике в нижней части дельты Селенги у протоки Хирельда 6 июля 1992 г. (Тупицын, Фефелов, 1995а). Размеры птицы (мм): крыло — 68, хвост — 51, цевка — 21,8, клюв — 10,3. Гонады практически не увеличены (5,5 x 4,5 мм), жирность слабая.

Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* (Jerd.)

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в тростниковых зарослях по берегам водоемов в аридной зоне Евразии, от дельты Дуная до Тихоокеанского побережья. Между восточным Забайкальем и Тувой существует разрыв ареала; западнее него обитает подвид *A. a. brevipennis*, а восточнее — подвид *A. a. tangorum*, которому в последнее время придают видовой статус (Sibley, Monroe, 1990). Ближайшие к Байкалу известные места гнездования — район оз. Убсу-Нур в Туве и Торейские озера (коллекция Зоомузея МГУ, сборы В.Ю.Ильяшенко от 1989 г.).

Характер встреч в дельте Селенги. Активно поющий взрослый самец в обношенном оперении добыт 2 июля 1989 г. в тростниковых зарослях в нижней части дельты Селенги, на протоке Хирельда (Тупицын, Фефелов, 1995б). Гонады были увеличены (12 x 7 и 13 x 6 мм), но обнаружить самку или гнездо в районе пения самца, несмотря на тщательные поиски, не удалось, поэтому мы не считаем эту встречу фактом гнездования. Жирность птицы была слабой. В сравнении с литературными данными (Степанян, 1990; Сотников, 1996; Нечаев, Горчаков, 1997; Попельных, 2000) сравнительно мелкие размеры этой особи (хвост — 53, крыло — 54, цевка — 21 мм) и более массивный клюв, чем у западных подвидов, говорят об ее принадлежности к восточной форме *tangorum*.

Интересно, что в последние годы для всего ареала индийской камышевки характерна экспансия вида в северном направлении. Она отмечена, как минимум, у подвидов *A. a. septima* и *A. a. tangorum*, а также, по-видимому, и у *A. a. brevipennis*. Это может говорить о каких-то общих причинах расселения, например, вследствие изменения климата.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum* Blyth

Статус. Очень редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространена в кустарниковых биотопах умеренной зоны Евразии от Балтики до озера Байкал, бассейнов Чоны, Чары, верхней Лены. В последние десятилетия отмечено расселение на запад и, возможно, на восток. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Встречена на маршруте в средней дельте в июне с плотностью 15,8 экз./км².

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus* (L.)

Статус. Редкий гнездящийся вид; численность изменяется от полного отсутствия до немногих пар.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается в северо-западной Африке и на большей части Евразии, кроме средней и северной тайги, центрально-азиатских гор и крайнего юга континента.

Стенотопна: гнездится в зарослях тростника. Между Салаирским кряжем и Байкалом существует разрыв ареала, который разделяет западный номинативный подвид *A. a. arundinaceus* и восточный подвид *A. a. orientalis*. Имеются мнения о необходимости придания последнему видового статуса (Sibley, Monroe, 1990). В дельте Селенги встречается, по-видимому, второй подвид.

Характер встреч в дельте Селенги. Первая встреча приходится на 4 июня. Вялый пролет этого немногочисленного вида заканчивается 16 июня. В нижней и средней частях встречается на протяжении гнездового периода. На островах держится в тростниковых зарослях. Избегает сплошных тростниковых зарослей, предпочитает небольшие по площади островки тростника по соседству с кустарниками. В многоводный период конца 1980-х и начала 1990-х гг. не отмечена.

Толстоклювая камышевка *Phragmaticola aedon* (Pall.)

Статус. Редкий пролетный, возможно, гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Южная тайга Азии от долины Оби и Телецкого озера до побережий Японского и Желтого морей. Гнездится в кустарниковых биотопах. В районе Байкала контактируют более западный номинативный подвид *Ph. a. aedon* и более восточный *Ph. a. rufescens*. Птицы из западного Забайкалья занимают промежуточное положение между обоими подвидами, будучи ближе ко второму; какие подвиды мигрируют через дельту Селенги, не выяснено.

Характер встреч в дельте Селенги. Весной регистрировалась только в кустарниках у с. Посольское с 6 по 11 июня. В небольшом количестве отмечена на осеннем пролете. Отлавливалась в паутинные сети в нижней дельте с 6 по 24 августа. Изредка встречается летом, но гнездование не подтверждено.

Славка-завирушка *Sylvia curruca* (L.)

Статус. Обычный пролетный и, возможно, редкий гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет лесо-кустарниковые биотопы в лесной зоне и сопредельных более южных регионов Евразии, к востоку до долин Лены и Олекмы, Хэнтея, Алашаня, к югу примерно до 35-й параллели. В Сибири, как и на большей части северной Евразии, встречается номинативный подвид *S. s. curruca*.

Встречается в зоне кустарников верхней и средней частей дельты и в районе с. Посольское, реже в нижней дельте. Весной наблюдается с 12 по 30 мая, весенняя миграция протекает со 2 по 24 августа. Поющие самцы отмечаются в кустарниках в гнездовой период, но гнезд или выводков не найдено. В разные годы

численность меняется. В 1984 г. она была низкой: в мае — 3,3 экз./км², в августе — 9,1. В мае наибольшее обилие отмечено в 1982 г. (14,9 экз./км²), в августе — в 1993 г. (89,3 экз./км²). В 1990-е гг. зарегистрирована в июне и июле, когда средняя численность составляла, соответственно, 35,9 и 25,5 экз./км².

Взрослая самка добыта 22 мая 1980 г., а взрослый самец — 25 мая того же года (коллекция Селенгинской биостанции).

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus* (L.)

Статус. Редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Умеренная зона Евразии западнее бассейнов Колымы и Анадыря. В Восточной Сибири южная граница ареала поднимается к северу через Западный Саян, среднее течение Ангары, 62-63-ю параллели. У Байкала не гнездится. Северная и восточная часть ареала заняты подвидом *Ph. t. yakutensis*.

Характер встреч в дельте Селенги. Весной на пролете отмечена с 11 мая по 15 июня. Держится в кустарниках, часто с другими пеночками. Осенний пролет не выражен. Обилие в мае в среднем за все годы наблюдений составило около 10 экз./км², в июне 21 — 40 экз./км².

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita* (Vieill.)

Статус. Довольно редкий пролетный вид; гнездование возможно, но не подтверждено.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет леса северо-западной Африки и умеренной зоны Евразии на восток до Алазеи и Колымы; существует также ряд изолированных участков обитания в горных лесах южной Европы, Средней и Центральной Азии. От Енисея до восточных пределов ареала обитает подвид *Ph. c. tristis* ("печальная" теньковка); в Прибайкалье восточная граница его распространения проходит от южного Байкала к устью Олекмы и Якутску.

Характер встреч в дельте Селенги. Зарегистрирована в зоне кустарников, как правило, в период осенней миграции с 16 сентября по 3 октября. В окрестностях с. Посольское отмечена 26 апреля 1987 г. Встречается не каждый год.

Пеночка-галовка *Phylloscopus borealis* (Blas.)

Статус. Обычный, в некоторые годы многочисленный, пролетный вид; гнездование возможно, но не подтверждено.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в тайге и тундре Евразии и на западной Аляске, предпочитая кустарниковые биотопы. Западнее Колымского хребта распространен номинативный подвид *Ph. b. borealis*.

Характер встреч в дельте Селенги. Встречается в кустарниках верхней и средней дельты. В период миграций отмечается и в нижней части. Один из массовых видов пеночек в дельте. Дружный весенний пролет начинается с 25 мая и завершается до 14 июня, массовый лет проходит с 1 по 12 июня. Осенью начинает встречаться с 6 августа. Массовое перемещение наблюдается до 5 — 6 сентября. Одиночные птицы встречаются до 1 — 3 октября. В гнездовой период поющие самцы постоянно регистрируются в кустарнике верхней и средней дельты, но гнезда или выводки не найдены. В июне численность составляла от 7,4 (1990 г.) до 35,7 экз./км² (1986 г.), в августе — 2,3 экз./км², в сентябре — около 39 экз./км².

8 июня 1980 г. добыт взрослый самец (коллекция Селенгинской биостанции).

Зеленая пеночка *Phylloscopus trochiloides* (Sund.)

Статус. Обычный, но немногочисленный пролетный вид; гнездование не подтверждено, но поющие самцы встречаются и летом.

Ареал и подвидовая систематика. Распространена в умеренной полосе Евразии, преимущественно в зоне тайги, и в горных областях Средней и Центральной Азии. Восточнее долины Енисея встречается подвид *Ph. t. plumbeitarsus*.

Характер встреч в дельте Селенги. В период миграций регистрируется по всей территории дельты. Дружный весенний пролет идет с 27 мая по 13 июня. Осенняя миграция наблюдается с 3 августа по 20 сентября. Территориальные самцы на протяжении гнездового периода держатся в кустарниковых зарослях дельты, но гнезда или выводки не найдены. Обилие определено только в мае 1985 г. — 3,6 экз./км².

Самка добыта 12 июня 1980 г. (коллекция Селенгинской биостанции).

Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus* (Blyth)

Статус. Обычный, в некоторые годы многочисленный, пролетный вид. Гнездование не подтверждено.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал охватывает тайгу и лесотундру Азии, а также горные системы Средней и Центральной Азии и Гималаев. В дельте Селенги встречается номинативный подвид *Ph. i. inornatus*. В принципе здесь возможны и находки "тусклой" зарнички — подвида *Ph. i. humei*, который населяет горы юга Сибири (в том числе Саяны) и, возможно, представляет собой самостоятельный вид. Особь этой формы была добыта К.А.Воробьевым (1927) 27 июля 1917 г. в районе Чивыркуйского залива.

Характер встреч в дельте Селенги. Весной встречается с 18 мая по всей дельте. В конце месяца отмечается массовый пролет, длящийся до 10 июня. Заканчивается миграция к 20 июня. Осенью появляется с 12 августа и летит до 26 сентября. В течение гнездового периода встречается в кустарниках верхней и средней дельты, но гнездование не доказано.

Средняя майская численность держится в пределах 10 — 13,4 экз./км². В некоторые годы она может возрасти до 35 экз./км² (1989 г.), а на отдельных участках кустарников достигает 119 экз./км² (1987 г.). В июне плотность составляет 35 — 35,7 экз./км², и только в 1986 г. равнялась 357,1 экз./км². В августе этот показатель приближается к 59 экз./км², в сентябре плотность пролетных птиц может возрасти до 178 экз./км² (1987 г.).

2 взрослых самца добыты 28 мая 1980 г. (коллекция Селенгинской биостанции).

Корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus* (Pall.)

Статус. Обычный, в некоторые годы многочисленный, пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Тайга Азии и горные системы Центральной Азии. В Сибири гнездится в хвойных лесах, в том числе и в окружении дельты Селенги. Весь ареал вида в России населен номинативным подвидом *Ph. p. proregulus*.

Характер встреч в дельте Селенги. В период миграций в составе смешанных стай пеночек встречается в кустарниках верхней и средней частей; регистрировалась и в нижней дельте, но реже. Весной зарегистрирована с 27 мая по 10 июня, на осеннем пролете — с 6 по 31 сентября. Встречена 10 июля в кустарнике средней дельты. В мае численность пролетных птиц низка — около 2,1 экз./км², в июне она изменяется по годам от 71,4 (1987 г.) до 119 экз./км² (1989 г.).

Буряя пеночка *Phylloscopus fuscatus* (Blyth)

Статус. Обычный гнездящийся и пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет кустарниковые биотопы в таежной зоне восточной Азии на восток от долины Оби, в горах юга Сибири и Центральной Азии. В России встречается номинативный подвид *Ph. f. fuscatus*.

Характер встреч в дельте Селенги. В период миграций встречается по всей территории дельты, в гнездовое время чаще отмечается в кустарниках ее средней части. Весной появляется с 22 мая. Пролет компактный по срокам, заканчивается к 12 июня. Осенью отмечается с 7 сентября, большинство мигрантов пролетает до 20 сентября, но отдельные особи задерживаются до конца месяца. Обилие птиц в мае и июне одного и того же года очень близко.

Средняя численность за все годы наблюдений в мае равна 34 экз./км², в июне 35,7. Максимальная численность зарегистрирована в июне 1986 г. — 153,1 экз./км². В период осеннего пролета она была наибольшей в сентябре 1987 г. — 375,1 экз./км².

Взрослый самец добыт 28 мая 1980 г., молодой самец — 26 августа 1980 г. (коллекция Селенгинской биостанции).

Толстоклювая пеночка *Phylloscopus schwarzi* (Radde)

Статус. Обычный, но немногочисленный пролетный вид; гнездование возможно, но не подтверждено.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в кустарниковых биотопах южной Сибири от Салаирского кряжа до северной Кореи, не севернее 59-й параллели. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. В период миграции встречается по всей дельте; в гнездовой период держится в кустарниках средней и верхней части, но гнездование не подтверждено. Весной первые птицы появляются 2 — 4 июня. Пролет дружный, уже к 14 июня он заканчивается. Самая поздняя встреча отмечена 18 июля. Осенью достоверных находок нет; одна особь предположительно была встречена на "ярках" Посольского сора 5 сентября 1987 г., но, возможно, регистрация относится к бурой пеночке. Характер изменений численности не установлен, в разные годы она изменяется в широких пределах. У нас имеются только июньские данные: в этом месяце обилие варьируется от 2,8 (1992 г.) до 214 экз./км² (1986 г.).

В коллекции Селенгинской биостанции имеются 2 самца и 2 самки, отловленные с 10 по 14 июня 1980 г.

Семейство корольковые Regulidae

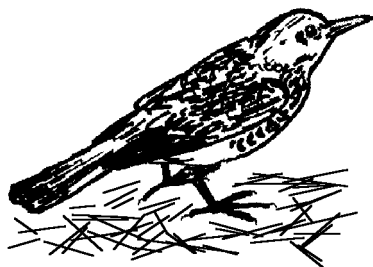
Желтоголовый королек *Regulus regulus* (L.)

Статус. Очень редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в темнохвойных лесах зональной тайги и горных систем Евразии; ареал состоит из ряда разобщенных участков. В северной Евразии существует разрыв между хр. Хамар-Дабан и бассейном Зеи. От верхней Оби до Хамар-Дабана встречается подвид *R. r. coatsi*.

Характер встреч в дельте Селенги. Осенний пролет наблюдали с 3 по 8 сентября 1984 года. Во время пролета был отловлен в нижней дельте и визуально зарегистрирован в ее средней части.

Семейство мухоловковые Muscicapidae

Таежная мухоловка *Ficedula mugimaki* (Temm.)

Статус. Редкий пролетный вид

Ареал и подвидовая систематика. Тайга Восточной Азии, преимущественно темнохвойная, восточнее долины Оби. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Одиночные птицы начинают отмечаться с 29 мая в кустарниках верхней и средней дельты. Четкий пролет не выражен. Осенью мигрирует со 2 по 21 сентября. В сентябре 1980 г. плотность на маршруте составила 13,2 экз./км².

Примечание. В дневниковых записях В.Е.Журавлева 1980 г. имеется пометка об отлове мухоловки, определенной как таежная, но имевшей желтое надхвостье. Возможно, это была желтоспинная мухоловка *F. xanthopygia* (Нау), но точное ретроспективное определение и включение вида в список птиц дельты вряд ли возможны.

Малая мухоловка *Ficedula parva* (Bechst.)

Статус. Обычный пролетный, возможно, изредка гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается в лесной зоне Евразии; изолированные участки ареала имеются на Кавказе, в Закавказье и прилегающих горных системах, а также в северо-западных Гималаях. В северо-восточной Азии обитает подвид *F. p. albicilla*. Гнездится в смешанных лесах.

Характер встреч в дельте Селенги. Во время миграций придерживается кустарниковой растительности. В гнездовой период отдельные особи встречаются в кустарниках верхней дельты, но гнездование не подтверждено. Первые мухоловки появляются 15 мая. Массовый пролет идет с 20 мая по 1 июня. Последние мигранты встречаются 9 июня. Ближе к осени в нижней дельте появляется с 26 июля. Растянутый осенний пролет заканчивается к 23 сентября. Средняя майская численность находится на уровне 15 — 19 экз./км².

Минимальное значение для этого месяца зарегистрировано в 1981 г. (4,8 экз./км²), максимальное — в 1989 г. (95,2). В августе плотность составляет 111 — 140 экз./км², в сентябре — 8 — 15.

Взрослый самец добыт 24 мая 1980 г. (коллекция Селенгинской биостанции).

Серая мухоловка *Muscicapa striata* (Pall.)

Статус. Редкий пролетный и, возможно, единично гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в лесных ландшафтах северо-западной Африке и западной Евразии. В районе Байкала северная граница спускается к югу и ареал узким клином протягивается по югу Забайкалья до 113-го меридиана. В Средней Азии и в Сибири встречается подвид *M. s. neumanni*.

Характер встреч в дельте Селенги. Во время пролета и в гнездовой период держится в кустарниках средней и верхней дельты. В период миграции встречается нерегулярно, четкий пролет не выражен. Одиночных птиц отлавливали с 29 мая по 11 июня. Летом встречена 20 июля. Осенью поймана 20 августа. В июне 1987 г. численность на маршруте составила 23,8 экз./км².

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica* Gm.

Статус. Редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Южная и средняя тайга Восточной Азии восточнее долины Оби; изолированный участок ареала охватывает горные системы Центральной Азии. Вся российская часть ареала занята номинативным подвидом *M. s. sibirica*.

Характер встреч в дельте Селенги. Отмечается в зоне кустарников. Весной встречается с 30 мая по 9 июня. В нижней дельте начинает появляться с 26 июля. Осенний пролет проходит с 13 по 28 августа. Численность в мае 1986 г. составила 35,7 экз./км².

Взрослый самец добыт 9 июня 1980 г. (коллекция Селенгинской биостанции).

Ширококлювая мухоловка *Muscicapa latirostris* Raffl.

Статус. Довольно редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в южной тайге Сибири и Дальнего Востока восточнее долины Томи; другой участок располагается в южной Азии. На всем ареале, кроме Филиппин, распространен номинативный подвид *M. l. latirostris*.

Характер встреч в дельте Селенги. Чаше встречается в зоне кустарников, была отловлена и в нижней части дельты. Самая ранняя находка — 12 мая, более часто встречается с 4 по 13 июня. Единичная осенняя встреча приходится на 12 августа. В июне 1986 г. плотность

на маршруте определена в 71,4 экз./км², на следующий год — вдвое меньше (35,7 экз./км²). В августе она составляет от 11,9 (1987 г.) до 29,7 экз./км² (1990 г.).

Черноголовый чекан *Saxicola torquata* (L.)

Статус. Редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал покрывает Африку и большую часть Евразии, за исключением северо-востока Европы и зоны тундр. Образует многочисленные подвиды; в России восточнее 100-го меридиана встречается *S. t. steinegeri*. Гнездится на лугах, в агроландшафтах.

Характер встреч в дельте Селенги. В период миграции отмечался на лугах средней дельты и на границе с нижней. Пролет не выражен, одиночные птицы регистрируются с 8 мая по 5 июня. Осенний пролет аналогичен весеннему. Одиночные птицы регистрируются с 22 августа по 12 сентября. 30 августа 1989 г. одна молодая особь добыта на лугу у протоки Халюн и еще одна встречена в том же районе. Численность на лугу средней дельты в августе 1987 г. составила 4,8 экз./км².

Взрослая самка добыта 10 мая 1980 г., а молодой самец — 6 сентября того же года (коллекция Селенгинской биостанции).

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe* (L.)

Статус. Обычный, но немногочисленный пролетный и гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен на большей части Евразии и на севере Северной Америки. На территории России встречается лишь номинативный подвид *Oe. oe. oenanthe*. В Прибайкалье предпочитает антропогенные ландшафты на равнинах, в частности, стройки, окраины населенных пунктов, пастбища с норами сусликов и т. п.

Характер встреч в дельте Селенги. В период миграций отмечается по всей территории. Иногда гнездится у населенных пунктов верхней дельты и на некоторых остепненных островах. Весной начинает встречаться с 13 апреля. Четкий пролет не выражен, одиночные птицы отмечаются до 9 мая. Осенью регистрируется с 18 по 24 сентября.

Каменка-пleshанка *Oenanthe pleschanka* (Lepechin)

Статус. Редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет степные и горно-степные регионы Евразии от Румынии до восточного Китая, на север до 53-й параллели. Весь ареал, кроме о-ва Кипр, занимает номинативный подвид *Oe. p. pleschanka*.

Характер встреч в дельте Селенги. Одиночные самцы встречены у с. Посольское 1 мая 1987 г. (на косе Посольского сора) и 22 апреля 1988 г. (в самом селе).

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina* (Temm.)

Статус. Редкий пролетный и гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространена в степных и пустынных регионах Евразии от Черного моря до Большого Хингана. Подвиды не выделены. В Прибайкалье гнездится в норах сусликов.

Характер встреч в дельте Селенги. В период пролета отмечается по всей дельте. Весной наблюдается с 12 апреля по 12 мая. Осенью пролет выражен слабо, одиночные особи встречены 4 августа и с 16 по 24 сентября. Гнездится вдоль каменистой дамбы в верхней части дельты. Гнезда устраивает в норах сусликов и, возможно, в завалах камней. В августе 1991 г. плотность мигрантов в средней дельте составила 4,5 экз./км².

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* (L.)

Статус. Довольно редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространение приурочено к лесам (обычно хвойным и смешанным) и садам в северо-западной Африке и Евразии к востоку до Байкала и, предположительно, Хэнтея. Возможно, в последнее время расселяется на восток по югу Забайкалья (Доржиев, 1997). Хорошо приспосабливается к селитебному ландшафту. Севернее 49-50-й параллелей обитает номинативный подвид *Ph. ph. phoenicurus*.

Характер встреч в дельте Селенги. В период миграции отмечается по всей территории дельты, более часто в с. Посольское. Весной встречается с 12 мая по 8 июня, осенью — с 17 августа по 18 сентября. В летний период одна особь отловлена 7 июля, самка встречена в нижней дельте 23 июня 1995 г. В мае плотность составила 8 — 9 экз./км².

Сибирская горихвостка *Phoenicurus aureus* (Pall.)

Статус. Обычный пролетный вид. Известны летние встречи, но подтверждений гнездования нет.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет лесные и горные районы Монголии, юга Сибири и Дальнего Востока на восток от р. Уды в Иркутской обл.; восточнее Большого Хингана ареал имеет обширный южный выступ к юго-восточному Тибету. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. В период миграций встречается по всей территории дельты, в гнездовой период держится в зоне кустарников. На пролете обычна в с. Посольское. Весной отмечена с 5 мая по 8 июня. Осенний пролет протекает с 24 августа по

12 октября. В июле в кустарнике средней дельты плотность составляла 9,7 экз./км² (1991 г.). В период осенней миграции численность имела одинаковый уровень и в августе, и в сентябре: 34,1 — 39,6 экз./км².

Соловей-красношейка *Luscinia calliope* (Pall.)

Статус. Обычный пролетный и гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в тайге и лесостепи Азии, изолированный участок ареала имеется в Центральной Азии. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Появляется 18 — 25 мая. Массовый пролет идет с 22 мая по 5 июня. Заканчивается пролет к 12 июня. В период миграции отмечается по всей дельте. Осенний пролет начинается с 23 августа и завершается к концу второй декады сентября. Большинство красношеек пролетает с 3 по 15 сентября. Гнездится по верхним островам дельты на участках древесно-кустарниковой растительности с полянами. Песни самцов слышны с первых чисел июня. 11 июля 2001 г. в ивняке у верховой протоки Галутай встречен слеток.

В период весенней миграции численность достаточно постоянная на протяжении ряда лет. В мае в кустарниках на границе с нижней частью дельты плотность составляла 15,8 (1991 г.) — 17,9 экз./км² (1984 г.), в кустарнике средней и верхней частей — 23,8 — 35,7 экз./км². Аналогична численность птиц и в июне; например, в 1993 г. в кустарнике средней дельты она была равна 39,6 экз./км².

Взрослый самец добыт 15 сентября 1980 г. (коллекция Селенгинской биостанции).

Варакушка *Luscinia svecica* (L.)

Статус. Редкий пролетный вид; известны единичные летние встречи, но гнездование не подтверждено.

Ареал и подвидовая систематика. Широко, но неравномерно распространен в Евразии, за исключением юга континента, аридных регионов, высокогорий. В Прибайкалье обитает далеко не везде: западнее Байкала вид обычен, но в Забайкалье практически не встречается южнее 56-й параллели. Из числа нескольких выделенных подвидов севернее 55-60-й параллелей и на Алтае распространена номинативная форма *L. s. svecica*.

Характер встреч в дельте Селенги. В период миграции встречается по всей дельте, но нерегулярно. Пролет выражен слабо, весной протекает с 23 мая по 10 июня, осенью — с 4 по 18 сентября. Отметим, что в Предбайкалье варакушка прилетает во второй декаде апреля. Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) считали вид единично гнездящимся в дельте, но мы не имеем наблюдений, подтверждающих

факт его размножения. Численность установлена только в период весенней миграции (в июне), когда на границе средней и нижней частей дельты она равнялась 8,5 экз./км², а в верхней части — 57,5 экз./км².

Синий соловей *Luscinia cyane* (Pall.)

Статус. Обычный, но немногочисленный (возможно, в силу своей скрытности) пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Южная тайга восточной Азии восточнее Оби. Западнее долины Олекмы, Шилки и Онона встречается номинативный подвид *L. c. cyane*. В Прибайкалье гнездится в таежном подлеске.

Характер встреч в дельте Селенги. В миграционное время встречается по всей дельте. Первые особи отмечены с 15 мая. Весенний пролет наиболее активен в первой декаде июня и заканчивается к 20 июня. Птицы мигрируют преимущественно ночью; так, мощный ночной пролет, в ходе которого были слышны обрывки песен самцов, зарегистрирован со 2 на 3 июня 1989 г. Осенняя миграция выражена слабо, протекает с 19 августа по 6 сентября и выявляется лишь путем отловов. В июне 1987 г. в кустарнике на границе с нижней частью дельты плотность составила 4,0 экз./км².

Три взрослые самки добыты с 7 по 10 июня 1980 г. (коллекция Селенгинской биостанции).

Соловей-свистун *Luscinia sibilans* (Swinh.)

Статус. Редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал сходен с таковым синего соловья. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Весенняя миграция хорошо выражена и проходит с 29 мая по 14 июня. Осенью птицы встречаются значительно реже: единичные встречи регистрируются с 1 по 7 сентября. В мае 1989 г. плотность в кустарнике составила 71,4 экз./км².

Взрослая самка добыта 8 июня 1980 г. (коллекция Селенгинской биостанции).

Синехвостка *Tarsiger cyanurus* (Pall.)

Статус. Обычный пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет тайгу Евразии, изолированный участок ареала имеется в горах Центральной Азии. В континентальной части российского ареала, кроме Камчатки, обитает номинативный подвид *T. c. cyanurus*.

Характер встреч в дельте Селенги. Первые синехвостки появляются в дельте 17 — 24 апреля, основная масса птиц пролетает с 9 по 28 мая. Отдельные особи встречаются до 13 июня. Осенний

пролет длится со 2 сентября по 26 октября. Весной встречается в открытой нижней части, где численность невысока. В апреле 1978 г. она составила 3,3 экз./км², в мае 1982 г. — 1,7. В целом же вид тяготеет к лесо-кустарниковым и парковым формациям. Осенью птиц заметно больше. В августе 1990 г. обилие равнялось 44,6 экз./км². Средняя численность в сентябре составляет 71,4 экз./км², но в разные годы может меняться от 23,8 (1987 г.) до 214,3 экз./км² (1993 г.). В октябре обилие пролетных птиц близко к сентябрьскому.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus* Gm.

Статус. Обычный, но немногочисленный пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Тайга восточной Азии от р. Пур и долины Оби до Верхоянского хребта, побережья Охотского моря, средней части Сихотэ-Алиня. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. На пролете встречается не каждый год и только в весеннее время. Держится отдельно или в стайках с другими дроздами. Встречается с 22 по 30 мая. Летом зафиксирован 10 и 28 июня. Весной зарегистрирована плотность 6,0 — 6,9 экз./км² (только в 1982 г. она достигала 22,3 экз./км²).

Взрослые самки добыты 24 мая 1980 г. и 23 мая 1982 г. (коллекция Селенгинской биостанции).

Сизый дрозд *Turdus hortulorum* Sclat.

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Южная тайга Восточной Азии восточнее Учюра и бассейна Зеи. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Во время весенней миграции других видов дроздов в их стаях отмечены одиночные особи.

Краснозобый дрозд *Turdus ruficollis* Pall.

Статус. Обычный, но немногочисленный пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен во внутренней Азии от Алтая до Яблонового хребта и Большого Хингана, от северной Монголии до 58-й параллели. Подвиды не выделены. Распространение в Прибайкалье изучено недостаточно.

Характер встреч в дельте Селенги. Встречается в весеннее время. По всей видимости, более обычен на транзитном ночном пролете. Преобладают одиночные птицы или небольшие группы в смешанных стаях дроздов. Держится на кустарниках или на земле. Пролет идет с 10 по 25 мая. В мае 1982 г. плотность вида на маршруте оценена в 8,9 экз./км².

Голос этого вида или чернозобого дрозда зарегистрирован 27 сентября 1988 г. у дер. Мурзино.

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis* Jarocki

Статус. Немногочисленный пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в тайге Евразии от Урала до Байкала и низовий Олекмы, между горами южной Сибири и 63-67-й параллелями. Подвиды не выделены. Распространение в Прибайкалье изучено недостаточно.

Характер встреч в дельте Селенги. Сходен с предыдущим видом, однако встречается в меньшем числе. Весной зарегистрирован с 29 апреля по 8 мая в кустарниках верхней дельты и в районе с. Посольское.

Дрозд Науманна *Turdus naumanni* Temm.

Статус. Обычный пролетный вид, изредка зимует.

Ареал и подвидовая систематика. Восточная Азия восточнее Енисея, к северу до 63-68-й параллелей, к югу до широты северного Байкала. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. В период пролета встречается по всей дельте. Держится стайками, часто с другими дроздами. Первая встреча пролетных птиц зарегистрирована 29 апреля. Массовый пролет длится с 15 по 28 мая. Завершается пролет 25 июня. Осенью первые дрозды появляются с 16 сентября, пролет длится до 16 октября. На зимовках встречается в поселках по краю дельты и в ее верхней части, где кормится на яблонях Палласа.

Самый многочисленный из дроздов дельты. Весной в нижней части численность составляет от 3,4 (1982 г.) до 29 экз./км² (1979 г.). В кустарниках в это время она равна 46,7 (1984 г.) — 55,6 экз./км² (1982, 1990 гг.), но может увеличиваться до 104,8 экз./км² (1981, 1983 гг.). В период осенней миграции обилие варьируется по годам в широких пределах; в сентябре оно низко — 7,9 экз./км² (1986 г.), в октябре возрастает до 142,9 экз./км² (1989 г.).

Бурый дрозд *Turdus eunomus* Temm.

Статус. Редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Тайга и лесотундра восточной Азии к востоку от долины Пура, на юг до 57-62-й параллелей. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Сходен с предыдущим видом. Бурый дрозд чаще всего встречается совместно с дроздом Науманна, но в меньшем числе, одиночными особями.

Рябинник *Turdus pilaris* L.

Статус. Обычный пролетный, немногочисленный гнездящийся и периодически зимующий вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет лесные ландшафты Евразии от лесостепи до лесотундры, на восток до бассейна Алдана. Распространение и численность изменяются по годам. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Весной появляется 7 — 8 апреля. В период миграции встречается по всей дельте, однако и весной, и осенью пролет не выражен. В зимний период держится у поселков или на островах верхней дельты, где кормится ягодами и плодами яблони. Гнездится в зоне кустарников как островных, так и сплошных, но ленточных кустарников средней части дельты избегает. Все найденные гнезда располагались на ивах, не ниже 1,7 м. Гнездится одиночно или группами до 10 пар. В кладке от 3 до 7 яиц. Сезон размножения растянут.

Численность в гнездовых стациях в мае составляет всего 4,0 экз./км² (1982 г.), в июне средний показатель равен 43,1 экз./км² при колебаниях от 32,3 до 75. В октябре численность в кустарниках оценивается в 7,9 — 13,2 экз./км². По мнению Ю.И.Мельникова (1998б), со второй половины 1980-х гг. обилие вида в дельте возросло.

*** Белобровик *Turdus iliacus* L.**

Статус. Очень редкий залетный или пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет северную Евразию, на восток до верховий Колымы; в Прибайкалье распространен неравномерно и немногочислен. В России обитает номинативный подвид *T. i. iliacus*.

Характер встреч в дельте Селенги. О встрече вида в дельте (18 мая 1982 г. среди ивняков протоки Колпинная) сообщает лишь Ю.И.Мельников (2000а).

(Прим. ред.: На наш взгляд, не исключена ошибка в определении.)

Певчий дрозд *Turdus philomelos* C.L.Brehm

Статус. Редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в лесной зоне Евразии к востоку до долины Лены. Населяет все Предбайкалье, где чаще всего гнездится в ельниках; в Забайкалье южная граница ареала предположительно уходит от южной оконечности Байкала на север к району пересечения долины Лены 121-122-м меридианами. Вся российская часть ареала населена номинативным подвидом *T. ph. philomelos*.

Характер встреч в дельте Селенги. Отмечен только в весеннее время, с 16 по 30 мая.

Деряба *Turdus viscivorus* L.

Статус. Очень редкий залетный или пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в северо-западной Африке, Средней Азии и в лесной зоне Евразии, на восток до верховий Ангары, где сходятся северная и южная границы ареала. Восточнее Оби встречается подвид *T. v. bonapartei*.

Характер встреч в дельте Селенги. Единственный раз наблюдали поющего самца в окрестностях с. Посольское 4 мая 1988 г. (Тупицын, Фефелов, 1995а).

Сибирский дрозд *Zoothera sibirica* (Pall.)

Статус. Редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет тайгу восточной Азии на восток от долины Елогуя и Енисея. Вся континентальная часть ареала занята номинативным подвидом *Z. s. sibirica*.

Характер встреч в дельте Селенги. Одиночные птицы пойманы в паутинную сеть 15 мая и 11 сентября.

Пестрый дрозд *Zoothera dauma* (Lath.)

Статус. Немногочисленный, но регулярно встречающийся пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал состоит из ряда участков: Австралия с прилегающими островами, Австралазия, юго-восток Азии, северная Евразия восточнее 57-го меридиана в пределах средней и южной тайги, Тянь-Шань. Формирует большое число подвидов, преимущественно на островах. В Прибайкалье малоизучен и распространен широко, но спорадично. Здесь обитает подвид *Z. d. varia*.

Характер встреч в дельте Селенги. Весной одиночные особи встречаются с 5 мая по 14 июня, осенью — с 31 августа по 2 сентября. Птицы держатся не только в кустарниках, но и на открытых участках, однако в последнем случае предпочитают окрестности построек. В мае 1982 г. численность в кустарнике средней дельты составила 4,5 экз./км².

Семейство суторовые Paradoxornithidae

Усатая синица *Panurus biarmicus* (L.)

Статус. Обычный гнездящийся оседлый вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в умеренной и аридной зонах Евразии на восток до бассейна Сунгари. Стенотопна:

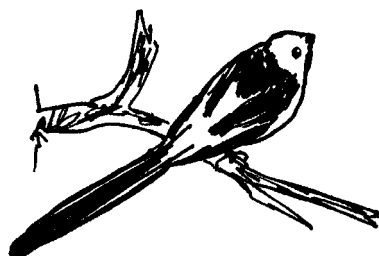
распространение приурочено к водоемам с зарослями тростника. Всю российскую часть ареала занимает подвида *P. b. russicus*.

Характер встреч в дельте Селенги. Распределена по дельте локально. Держится в тростниках нижней дельты, предпочитая границу тростниковых зарослей и кустарников. Вне гнездового периода кочует по тростникам нижней и средней дельты. В первые годы наших наблюдений отмечалась в юго-западной части дельты, в последующие встречается преимущественно в северо-восточном секторе. В 1990-е гг. увеличивается численность в центральном секторе.

Гнездится рано. В кладке от 3 до 7 яиц. Вылет птенцов приходится на начало мая. После вылета молодняка выводки держатся в зарослях тростника, недалеко от гнезда.

В зимний период отмечена в декабре и марте. В марте в тростниковых массивах внутри островов верхней части обилие равнялось 0,035 экз./км², а в нижней части — 0,023 экз./км². В сентябре численность в нижней дельте достигала 142,9 экз./км² (1993 г.), в октябре держалась на уровне 17,9 — 26,9 экз./км². На лугу средней части в октябре 1991 г. численность составила 21,5 экз./км².

Семейство длиннохвостые синицы Aegithalidae

Длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus* (L.)

Статус. Обычный гнездящийся оседлый вид.

Ареал и подвиговая систематика. Населяет лесную зону Евразии, на крайнем востоке Азии проникает значительно южнее. Образует ряд подвидов, из которых в северной Евразии распространен номинативный *Ae. c. caudatus*.

Характер встреч в дельте Селенги. Весенние перемещения в нижней дельте наблюдаются с 9 апреля по 28 мая. Осенью отмечены кочевки с 21 сентября. В нижней части встречается до 21 октября. Зимой держится у населенных пунктов и на островах. Изредка гнездится на островах, чаще на периферии дельты. Гнездо располагается на иве или березе, часто в развилке. Оно имеет

характерную круглую или овальную форму и хорошо замаскировано кусочками мха, коры или бересты. В кладке 4 — 9 яиц. После вылета птенцы держатся в районе гнезда в кустарнике.

Во время зимних учетов отмечалась в декабре и марте. В декабре плотность вида в нижней дельте составляла 0,31 экз./км², в кустарниках в это время его не обнаружили. В марте в кустарниках дельты плотность равнялась 0,1 экз./км², в нижней части — 0,27. В июне численность возрастает до 45 — 47 экз./км². В период массовой кочевки в кустарнике она может повышаться до 400 экз./км² (1992 г.), но в среднем равна 80 экз./км².

Семейство синицевые Paridae

Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus* (L.)

Статус. Редкий гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в речных долинах Евразии, на север до зоны тайги, а на юг — до полупустынь. В Восточной Сибири гнездится южнее 53-й параллели. Восточнее Оби распространен подвид *R. p. stoliczkae*.

Характер встреч в дельте Селенги. Ю.Г.Швецов и И.В.Швецова (1967) пишут о редком гнездовании ремеза на островах и в притеррасной части. Нам лишь в 1993 г. удалось обнаружить два гнезда на протоке Барыниха в верхней части дельты (юго-западный район). В одном из них, висевшем на тонкой ветке ивы в 1,5 м над водой, 8 августа были 2 птенца недельного возраста и 5 белых яиц размерами 15,3 — 16,1 x 10,5 — 10,9 мм. Гнездо, как обычно у ремеза, представляло собой шар с коротким трубчатым входом, сплетенный из пуха ивы. Второе гнездо было найдено в 1 км от первого 10 августа и также расположено на иве на высоте 4 м (Пыжьянов и др., 1997). 25 мая 1987 г. наблюдали несколько особей в прибрежных ивняках на р. Мысовка у г. Бабушкин, в 80 км южнее дельты.

Буроголовая гаичка *Parus montanus* Bald.

Статус. Обычный гнездящийся оседлый вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет лесную зону Евразии. Северную Азию на северо-восток до Колымского хребта, так же как и Европейскую часть России, занимает подвид *P. m. borealis*.

Характер встреч в дельте Селенги. Держится преимущественно в кустарниках верхней и средней дельты. Гнездится и в прилегающих лесах. После вылета молодняка начинаются кочевки по дельте, часто в смешанных стаях синиц и других мелких птиц. В зимний период отмечается на кочевках по всей дельте.

Массовые перемещения наблюдаются с 7 по 19 апреля. Осенью появляется в нижней дельте в конце октября. Во время зимовок держится в кустарниках и у населенных пунктов. Гнездится в кустарниковой части. Гнездо устраивает в дуплах деревьев или пней. Леток может находиться низко над землей. Слетки появляются в конце июня.

В декабре численность в кустарниковой части равнялась 0,89 экз./км², на открытых пространствах нижней дельты — 0,087 экз./км². В марте в кустарниках плотность составляла 0,014 экз./км², в нижней части 0,26, в апреле — в среднем 25. В июне она колеблется в пределах 53 — 79 экз./км². В июле, при средней численности 71 экз./км², на отдельных участках кустарников она может подниматься до 523 экз./км² (1992 г.). В период кочевок обилие может варьировать от 12 до 95 экз./км².

Примечание. Черноголовая гаичка *Parus palustris* L. никем из исследователей в дельте не отмечена. Имеется лишь предположительная информация о встрече стайки в период осенних кочевок. Однако этот вид типичен в пойменных ивняках нижнего течения Селенги, по крайней мере, выше г. Улан-Удэ (Доржиев, Елаев, 1997). Все его гнезда, найденные Э.Н.Елаевым (1997) в Прибайкалье, располагались в дуплах ив, возникших естественным образом. Исходя из этого, можно предположить и о редком гнездовании черноголовой гаички в пойменных кустарниках верхней части дельты Селенги, где она может найти пригодные для себя условия, или о посещении ей дельты вне гнездового периода. Возможно, вид до сих пор не был обнаружен в дельте лишь из-за отсутствия случаев поимки или добычи, поскольку в поле не всегда легко отличить его от буроголовой гаички.

Московка *Parus ater* L.

Статус. Обычный, но немногочисленный оседлый вид, встречающийся на сезонных кочевках и, вероятно, гнездящийся на некоторых участках, например, в районе с. Посольское.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в зональных и горных хвойных лесах Евразии, где ареал состоит из ряда участков, а также в северо-западной Африке. Формирует ряд подвидов; в зональной тайге Евразии встречается номинативный подвид *P.a. ater*.

Гнездится по верхним островам дельты, во внегнездовой период встречается по всей дельте. Весной отмечена с 9 по 21 апреля. Осенью наблюдается с 8 сентября по 3 октября. В зимний период встречается в составе смешанных синичьих стай в верхней и средней частях.

В мае в кустарниках плотность колебалась от 8,3 экз./км² в 1982 г. до 21,3 экз./км² в 1989 г. В июне средняя численность равна 9,5 экз./км². В период кочевок, в сентябре, в кустарниках плотность достигала 171 экз./км², в нижней части — 120.

Белая лазоревка *Parus cyanus* Pall.

Статус. Обычный, но немногочисленный, гнездящийся оседлый вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в Евразии восточнее 26-27-го меридианов, в пределах южной тайги, степей и пустынь, там, где имеются долинные заросли кустарников. В северной Евразии распространен подвид *P. c. yenisseeensis*.

Характер встреч в дельте Селенги. На местах гнездования, в кустарниках, держится круглый год. Весной и осенью кочует по всей дельте. Гнездится на ивах, используя дупла или трещины на деревьях. Леток может располагаться низко над землей. В кладке от 4 до 8 яиц. После вылета молодых кочуют по дельте небольшими стайками.

В зимний период встречается по всей дельте. В кустарниковой части численность составляла в декабре 0,29 экз./км², в феврале 0,21, в марте 0,72, на открытых пространствах нижней части — соответственно, 0,56, 0,025, 0,26 экз./км². В апреле численность птиц держится на уровне 14 — 17 экз./км², практически не изменяясь по годам, в мае и июне повышается до 70 — 79 экз./км². Максимальное обилие зарегистрировано в сентябре — от 230 до 589 экз./км². В октябре оно снижается до 25 — 40 экз./км², хотя в отдельные годы может повышаться до 160 экз./км² (1982 г.).

Большая синица *Parus major* L.

Статус. Обычный гнездящийся оседлый вид.

Ареал и подвидовая систематика. Северо-западная Африка и умеренная зона Евразии, кроме нижнего Приамурья и Приморья. Кроме естественных лесо-кустарниковых ландшафтов, успешно

осваивает урбанизированные территории. На всей российской части ареала вида распространен номинативный подвида *P. t. major*.

Характер встреч в дельте Селенги. Отмечается круглый год. Гнездится в дуплах деревьев, придерживаясь верхней и средней частей. Обычна в населенных пунктах. Весной и осенью кочует по дельте.

В зимний период времени учитывалась в декабре в нижней части, где численность составила 0,56 экз./км². В других частях дельты и в другие месяцы во время учетов не отмечена. В период гнездования заселяет кустарники неравномерно; плотность гнездящихся особей в этот период составляет от 27 до 79 экз./км². После начала кочевок численность возрастает до 100 — 230 экз./км².

Семейство поползневые Sittidae

Обыкновенный поползень *Sitta europaea* L.

Статус. Обычный, но немногочисленный, гнездящийся оседлый вид.

Ареал и подвиговая систематика. Распространен на некоторых участках северо-западной Африки и на значительной части Евразии в пределах распространения зональных и горных хвойных лесов. Образует много подвидов, из которых в зональной тайге Азиатской России, за исключением Дальнего Востока, обитает *S. e. asiatica*.

Характер встреч в дельте Селенги. Изредка встречается в период осенних кочевок, начиная, как правило, с 4 октября, и зимой. Держится преимущественно в верхней дельте в составе синичьих стай. 21 сентября 1993 г. одна птица обследовала радиомачту полевом лагере на протоке Хирельда, в 3 км от ближайших кустарников. Гнездится в лесах, окружающих дельту.

Семейство пищуховые Certhiidae

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris* L.

Статус. Редкий оседлый вид, встречающийся в дельте лишь в период осенних перемещений и зимой.

Ареал и подвидовая систематика. Распространена в Северной Америке и Евразии, в зональной тайге и в ряде участков горных лесов. В России восточнее Урала, за исключением Приамурья и Приморья, обитает подвид *C. f. daurica*, населяющий темнохвойные леса.

Характер встреч в дельте Селенги. Осенью отлавливалась паутиными сетями в нижней дельте с 26 сентября по 4 ноября. Зимой одиночные птицы отмечены в кустарниках верхней дельты. На учетных маршрутах в кустарнике встречалась в сентябре 1993 года. В это время ее численность колебалась от 15,9 до 28,6 экз./км².

Семейство воробьиные Passeridae

Домовый воробей *Passer domesticus* (L.)

Статус. Многочисленный гнездящийся оседлый вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в северной Африке и на значительной части Евразии, интродуцирован на всех континентах, кроме Антарктиды, и на многих островах. В северной Евразии ведет исключительно синантропный образ жизни. Российская часть ареала занята номинативным подвидом *P. d. domesticus*.

Характер встреч в дельте Селенги. На территории дельты, где нет населенных пунктов, гнездится редко; изредка устраивает гнезда на зимовьях или летних фермах. Часто встречается в населенных пунктах по краям дельты и в ее верхней части. Весной и в конце лета совершает кочевки по всей дельте. К гнездованию приступает не раньше начала мая. Сроки его сильно растянуты. Весной и в конце лета, после вылета молодняка, кочует по дельте вместе с полевыми воробьями.

Полевой воробей *Passer montanus* (L.)

Статус. Многочисленный гнездящийся оседлый вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет большую часть Евразии, интродуцирован в Северной Америке, Австралии, на ряде островов. Синантропен, но проявляет меньшую, чем у предыдущего вида, привязанность к населенным пунктам, способен гнездиться и в относительном удалении от них в естественных дуплах. В Евразии севернее 48-49-й параллелей обитает номинативный подвид *P. m. montanus*.

Характер встреч в дельте Селенги. В дельте встречается круглый год. Гнездится на всей ее территории в постройках или в дуплах деревьев. К гнездованию приступает в мае. В кладке от 3 до 8

яиц. Гнезда располагает в дуплах деревьев, гнездах крупных птиц, в норках береговых ласточек. Отмечены групповые гнездования. Сезон размножения растянут. После вылета молодняка кочует по дельте небольшими стайками.

В зимний период отмечается в нижней части. В декабре численность на маршруте здесь равнялась 3,17 экз./км², в феврале 0,023 экз./км². К марту воробьи учитывались только в зоне кустарников, где их численность составила 0,81 экз./км². В апреле в нижней части обилие повышается до 7 — 10 экз./км². В это время в кустарниках оно равно 210 — 224 экз./км², а в отдельные сезоны доходит до 500 экз./км² (1987 г.). В июне численность в кустарниках находится на уровне 200 экз./км², в июле и августе достигает 700 — 800 экз./км², а в отдельные годы более 1500 экз./км² (в августе 1990 г. — 1964,3). В сентябре и октябре она снижается до 150 — 190 экз./км².

Семейство вьюрковые Fringillidae

Зяблик *Fringilla coelebs* L.

Статус. Редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет северную Африку, лесную и лесостепную зоны Евразии на восток до бассейна Енисея. На юге Сибири в течение XX века активно расселяется в восточном направлении, дойдя по меньшей мере до южного Байкала (Сыроечковский, 1960; Безбородов, 1968, 1979; Фефелов, 1998в; и др.). Здесь, как и на большей части умеренной зоны Евразии, обитает номинативный подвид *F. c. coelebs*.

Характер встреч в дельте Селенги. Впервые самец встречен 5 мая 1987 г. в с. Посольское (Тупицын, Фефелов, 1995а). 9 и 12 мая 1988 г. там же наблюдали по одному поющему самцу, а 11 мая — трех поющих самцов и одну самку. В последнем случае птицы держались на тополях около стаи вьюрков, но несколько обособленно от них: при взлете вьюрков зяблики оставались на месте. 24 апреля того же года был пойман самец в 100 км южнее дельты, в районе устья р. Мишиха (В.В.Баскаков, личн. сообщ.). Двух особей в мае 1991 г. видел Ю.И.Мельников (2000а) в северной части дельты, у дер. Корсаково. Осенью известна лишь одна встреча — 17 сентября 1988 г. в придорожном кустарнике у с. Посольское.

Вьюрок *Fringilla montifringilla* L.

Статус. Обычный пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается в полосе тайги Евразии. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Одиночные птицы и небольшие стайки нерегулярно отмечаются в период пролета в нижней и средней частях дельты, но у с. Посольское весной регистрируются постоянно, весной иногда в стаях до 40 — 80 особей. Весной встречается с 21 апреля по 22 мая. Осенью численность гораздо ниже, отмечен 16 и 27 августа, а также с 8 по 23 сентября.

Чиж *Spinus spinus* (L.)

Статус. Редкий вид, встречающийся в период миграций; в районе с. Посольское довольно обычен.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет зональные и горные хвойные леса северной Евразии. Границы ареала, по-видимому, изменчивы. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. В с. Посольское в период регулярных наблюдений (1987 — 1988 гг.) отдельные особи и стаи до 7 — 12 птиц регистрировались с 23 апреля по 23 мая и в течение всего сентября. Встречается в летнее время в средней части дельты. В июне 1989 года численность здесь на маршруте по границе кустарника составила 47,6 экз./км². 18 августа 1987 г. отмечен в сосняке за с. Шигаево.

Обыкновенная чечетка *Acanthis flammea* (L.)

Статус. Обычный, в некоторые годы многочисленный пролетный и зимующий вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в тайге и тундре Северной Америки, Евразии, а также в Альпах и Гренландии. В Прибайкалье гнездится не южнее северного Байкала. В России встречается номинативный подвид *A. f. flammea*.

Характер встреч в дельте Селенги. В период пролета наблюдается по всей дельте, однако предпочитают кустарники. В зимнее время кочует по дельте, также придерживаясь кустарниковой части. На весеннем пролете появляется с 7 — 8 апреля, миграция длится до конца месяца. В отдельные годы одиночные птицы встречаются до 22 мая. Осенью появляются в первой декаде сентября. С 20 — 28 сентября наблюдается массовый подлет птиц, которые держатся в дельте до наступления зимы.

В зимний период учитывалась на маршруте верхней дельты в марте с численностью 0,11 экз./км², при доле участия в орнитонаселении этой части дельты 2,4 %. В апреле численность чечеток составляет 119 — 142 экз./км², в период осенней миграции — 71,3 — 89,3 экз./км².

Примечание. Предположительное наблюдение И.В.Фефеловым горной чечетки *Acanthis flavirostris* (L.) 11 мая 1988 г. в с. Посольское недостаточно для включения вида в список птиц дельты.

Гималайский вьюрок *Leucosticte nemoricola* (Hodgs.)

Статус. Очень редкий залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет альпийский пояс гор Средней и Центральной Азии, а в Прибайкалье — Саян и Хамар-Дабана. Весь российский ареал вида занимает подвид *L. n. altaica*.

Характер встреч в дельте Селенги. 11 мая 1988 г. одиночную особь, по-видимому самца, встретили в стае вьюрков у с. Посольское. Птица держалась в стае несколько особняком, собирала корм на земле, изредка садилась на провода и тихо пела. Определение проведено ретроспективно, лишь после бесед с коллегами, встречавшими этот вид в поле, и ознакомления в 2001 г. с коллекцией ИСЭЖ СО РАН (Новосибирск), где есть несколько шкурок гималайских вьюрков. Вероятно, представитель этого оседлого или кочующего вида каким-то образом был увлечен из высокогорных местообитаний пролетными вьюрками.

Сибирский вьюрок *Leucosticte arctoa* (Pall.)

Статус. Очень редкий зимующий вид.

Ареал и подвидовая систематика. Вид распространен в горных системах северной Азии. Восточный Саян и Хамар-Дабан населяет подвид *L. a. cognata*, Байкальский и Баргузинский хребты — *L. a. gigliolii*. В дельте Селенги, по имеющейся информации (Гагина, 1988), встречен второй подвид.

Характер встреч в дельте Селенги. Т.Н.Гагина указывает на зимовку сибирского вьюрка в дельте, по-видимому, на основании добычи птицы. Других данных о нем отсюда мы не имеем.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* (Pall.)

Статус. Обычный пролетный и гнездящийся вид.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал разделен на северную и южную части, из которых северная расположена в тайге и лесостепи северной Евразии на запад до Финляндии, а южная — в Передней, Средней и Центральной Азии. Населяет лесо-кустарниковые биотопы. В Прибайкалье обитает номинативный подвид *C. e. erythrinus*.

Характер встреч в дельте Селенги. В дельте появляется с 16 — 22 мая, четкий пролет не выражен. Осенью отлетает незаметно и обычно уже к 18 августа — 2 сентября покидает дельту. Одиночная птица была встречена 11 октября. Мигрирует ночью. Обычный гнездящийся вид в кустарниках верхней дельты, в ее средней части встречается лишь на пролете. Гнезда устраивает на кустарнике. Свиты

они из стеблей злаков, лоток выложен их мелкими фрагментами и конским волосом. К яйцекладке приступает в середине июня. В кладке 4 — 5 яиц. Сроки гнездования растянуты.

Численность на гнездовье достаточно стабильна и по годам меняется незначительно, составляя на маршрутах от 14,2 до 21,1 экз./км². Количество учтенных птиц в мае и июне на одних и тех же участках почти совпадает. Только на некоторых верхних островах июньская численность может держаться на уровне 36 экз./км² (1992 г.) или даже 63 экз./км² (1993 г.). В июле в кустарниках обилие увеличивается до 95 экз./км².

Сибирская чечевица *Carpodacus roseus* (Pall.)

Статус. Обычный, но немногочисленный пролетный и зимующий вид.

Ареал и подвидовая систематика. Темнохвойная, преимущественно горная, тайга северо-восточной Азии от долины Енисея до Колымы, от северной Монголии до 68-й параллели. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Весной одна особь встречена в апреле 1978 г. в средней части. Осенью на том же участке отмечена 22 октября 1991 г. с численностью 12,9 — 21,6 экз./км². В верхней части одну птицу наблюдали 3 октября 1987 г. у с. Шигаево и двух особей — в середине декабря. В с. Посольское отдельные особи и группы до 10 птиц регулярно встречались с 11 апреля до 8 мая и с 29 сентября до 6 октября.

Длиннохвостая чечевица, или урагус *Uragus sibiricus* (Pall.)

Статус. Обычный гнездящийся оседлый вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет восточную Азию к востоку от долины Иртыша в полосе южной тайги и лесостепи, изолированный участок ареала охватывает горную область к востоку от Тибета. Предпочитает долинные кустарники. От Иртыша до бассейна Зеи распространен номинативный подвид *U. s. sibiricus*.

Характер встреч в дельте Селенги. В местах гнездования держится круглый год. В период гнездования придерживается кустарников в возвышенной части дельты а также в районе с. Посольское. В этот период в нижней части не встречается, не найдены гнезда и в средней части. К постройке гнезда приступает в начале мая. Вьется оно из злаков на кустарнике. Лоток выстилается конским волосом. Часто для постройки используются пакля, вата, обрывки веревок и другие материалы. В кладке 3 — 6 яиц. После вылета птенцов разлетается по дельте. Стай не образует, встречается одиночно и парами.

В декабре численность в нижней части равнялась 0,29 экз./км². В марте зафиксирована на маршруте в кустарнике верхней дельты с численностью 0,058 экз./км². В апреле обилие здесь возрастает до 30 — 47 экз./км², в нижней части в это время встречается 1,1 экз./км². В мае ведет себя скрытно, численность в это время колеблется от 3,5 до 35 экз./км². В июне наблюдается ее повышение до 170 — 250 экз./км², в июле и августе она не опускается ниже 110 — 170 экз./км², изредка достигая 387 экз./км² (июль 1992 г.). К сентябрю обилие снижается до 80 — 100 экз./км², а в октябре — до 30 — 40 экз./км².

Щур *Pinicola enucleator* (L.)

Статус. Очень редкий вид, характер пребывания не выяснен (известны летние встречи негнездящихся птиц, возможны зимовки).

Ареал и подвидовая систематика. Занимает полосу северной и средней тайги Евразии, а также север Северной Америки; в Алтае-Саянской горной стране проникает южнее, в том числе и в тайгу прибайкальских гор. Материковую часть азиатского ареала к востоку от Енисея занимает подвид *P. e. kamtschatkensis*.

Характер встреч в дельте Селенги. Все встречи щуров приходятся на летнее время, с 9 по 14 июня. Птиц видели в средней части дельты и отлавливали в нижней. Есть опросная информация о зимних наблюдениях.

Белокрылый клест *Loxia leucoptera* Gm.

Статус. Очень редкий вид, характер пребывания не выяснен (известен летний залет, возможны зимовки). Гнездится в лесах, окружающих дельту.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается в тайге Северной Америки и Евразии, предпочитая лиственничные леса. В российской части ареала вида обитает подвид *L. l. bifasciata*.

Характер встреч в дельте Селенги. Самец отловлен 27 июня в нижней части. Клесты отмечались нами в притеррасных лесах, окружающих дельту.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula* (L.)

Статус. Обычный, но немногочисленный пролетный и зимующий вид. Гнездится в лесах, окружающих дельту.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет зональные и горные хвойные леса Европы и северной Азии, прежде всего ельники. Большая часть российского ареала, исключая Кавказ и крайний северо-восток Азии, занята номинативным подвидом *P. p. pyrrhula*.

Характер встреч в дельте Селенги. Встречается преимущественно в зимний период в зоне кустарников. Осенью отлавливался сетями с 12 октября. Последняя весенняя встреча в дельте приходится на 18 марта, у с. Посольское — на 5 мая. На

учетном маршруте в нижней дельте отмечен в декабре с численностью 0,058 экз./км². В марте на островах численность составляет 0,28 — 0,34 экз./км².

Серый снегирь *Pyrrhula cineracea* Cab.

Статус. Немногочисленный пролетный и зимующий вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространен в южной тайге Азии к востоку от долины Оби. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Встречается в верхней части дельты в зимний период, как правило, до 18 марта. Во время зимних учетов отмечен в марте в верхней части дельты с численностью 0,058 экз./км². В апреле 1987 г. на острове в верхней дельте держалось несколько птиц с плотностью 4,9 экз./км².

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes* (L.)

Статус. Обычный, но немногочисленный пролетный вид, встречающийся и на летних кочевках.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал включает ряд участков в северо-западной Африке, Европе, полосу южной тайги, лесостепь и ряд горных систем Азии. В Прибайкалье северная граница распространения проходит примерно по 55-й параллели. Гнездится в лиственных и смешанных лесах. В Прибайкалье встречается номинативный подвид *C. c. coccothraustes*.

Характер встреч в дельте Селенги. Стайка дубоносов (около 40 особей) встречена в верхней части дельты 23 мая. Осенью несколько одиночных птиц отмечено с 15 по 21 сентября 1992 г. в районе дер. Мурзино и в средней части дельты, а также 21 октября. С 23 апреля по первую декаду июня 1987 г. в небольшом числе регулярно регистрировался в с. Посольское, но весной 1988 г. там не был встречен.

Семейство овсянковые *Emberizidae*

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* L.

Статус. Редкий вид, встречающийся в период осенних кочевков.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается в Евразии на восток до Байкала. Восточная Европа и азиатская часть ареала населены подвидом *E. c. erythrogeus*. В конце XIX века вид доходил на восток лишь до Енисея (Тачановский, 1877), но к середине XX века широко расселился по Иркутской области (Спангенберг, Судилова, 1954); восточнее Байкала пока известны лишь отдельные встречи (Измайлов, Боровицкая, 1973; Васильченко, 1987). Предпочитает смешанные и мелколиственные леса.

Характер встреч в дельте Селенги. Ю.И.Мельников (2000а) несколько раз встречал обыкновенных овсянок осенью на притеррасных участках в районе дер. Шигаево.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucosephala* Gm.

Статус. Обычный гнездящийся и пролетный вид; в самой дельте на гнездовании немногочислен.

Ареал и подвидовая систематика. Лесостепь и тайга Азии; изолированные участки ареала имеются в горах Средней Азии и Наньшаня. В России обитает номинативный подвид *E. l. leucosephala*.

Характер встреч в дельте Селенги. Пролет не выражен. Весной встречена в дельте 8 — 11 апреля. Осенью последних птиц отметили в дельте 26 сентября, а в с. Посольское — 6 октября. Гнездится в верхней части дельты, а также в прилегающих лесах, в частности, в районе с. Посольское. В сухие годы, с низким уровнем воды, заселяет среднюю часть. Держится на крупных, остепненных островах с редкой древесной растительностью. Гнездо устраивает на земле или на кусте. Средняя численность птиц в кустарниках верхней дельты в июне равна 22,7 экз./км², в июле — 29,8.

Овсянка Годлевского *Emberiza godlewskii* Tacz.

Статус. Очень редкий пролетный или залетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Распространена в горах восточной Азии на восток от Алтая. В Прибайкалье гнездится на Хамар-Дабане (Васильченко, 1987) и на юго-западном побережье Байкала. Здесь обитает номинативный подвид *E. g. godlewskii*.

Характер встреч в дельте Селенги. Встречена только весной. Первую птицу отметили 21 апреля в средней части дельты, последняя отловлена в ее нижней части 12 мая.

Красноухая овсянка *Emberiza cioides* Brandt

Статус. Редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Встречается в горных степях и сходных закустаренных биотопах Средней и восточной Азии. В Прибайкалье к северу достигает северной оконечности Байкала. От восточного Алтая до Большого Хингана гнездится номинативный подвид *E. c. cioides*.

Характер встреч в дельте Селенги. Отлавливалась в нижней и средней дельте. В период весенней миграции одиночные птицы встречаются с 11 по 26 апреля. Осенью миграция длится с 4 сентября по 15 октября. В октябре 1980 года численность в кустарнике составила 39,7 экз./км².

Ошейниковая овсянка *Emberiza fucata* Pall.

Статус. Очень редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Северный участок ареала расположен в южной тайге Сибири, Дальнего Востока и северной Монголии; южнее распространена в Центральной и восточной Азии. В России обитает номинативный подвид *E. f. fucata*.

Характер встреч в дельте Селенги. Одна особь отловлена в нижней дельте 20 апреля, осенью одиночные птицы были встречены в ее средней части с 5 по 23 сентября.

Тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus* (L.)

Статус. Обычный гнездящийся и пролетный вид, типичный для злаковых, в том числе тростниковых, стадий дельты.

Ареал и подвидовая систематика. Широко, но мозаично распространена в Евразии, кроме крайнего севера и юга континента. Образует ряд подвидов. К востоку от Байкала, южнее 55-й параллели, гнездится подвид *E. s. pyrrhulina*, который обитает и в дельте Селенги. Нельзя исключать возможность встреч на пролете особей подвидов *E. s. parvirostris* из западной Якутии и *E. s. passerina* с севера Западной и Средней Сибири.

Размещение по территории дельты. Самый многочисленный представитель рода овсянок в нижней дельте. В период пролета отмечается в средней и нижней частях, а иногда и на прилегающей территории; в гнездовой период заселяет нижнюю часть и открытые пространства средней, в верхней встречается значительно реже.

Численность и ее изменения. Экстремальные значения численности в мае составили 111,6 экз./км² в 1989 г. и 386,9 экз./км² в 1983 г. В июне численность изменялась от 89,3 экз./км² в 1980 г. до 267,9 экз./км² в 1983 г. В нижней части дельты в гнездовой период в среднем за все годы наблюдений встречается 218,4 экз./км². В июне средняя численность составила 189 экз./км². Ее изменения по годам носят волнообразный характер без видимого тренда, за годом с высокой численностью следует год с низкой.

Основные черты экологии. Первые овсянки появляются в дельте 11 — 19 апреля, через 3 — 4 дня начинается массовый пролет вида. В мае миграция завершается. Первыми на местах гнездования появляются самцы, самки прилетают через 2 — 4 дня. Гнездовой период растянут. К строительству гнезд приступает примерно через месяц, после появления первых птиц.

Гнездится на земле или травянистой растительности, на высоте до 40 см. Гнезда хорошо укрыты полегшими пучками растительности. Гнездо вьется из сухих стеблей трав, лоток выстилается листьями злаков. В кладке бывает от 3 до 6 яиц, чаще 5. В течение лета у овсянки может быть одна или две кладки. Птенцы первых выводков появляются с 20 мая по 14 июня, вторых — с 14 по 26 июля. В

гнездах они находятся 11 — 14 дней. После подъема на крыло молодые выводки концентрируются в местах с хорошим укрытием — густой траве, зарослях тростника. Последние овсянки отлетают из дельты в первой половине октября.

Взрослая самка, окольцованная в нижней дельте в августе 1978 г., была добыта здесь же 22 мая 1980 г. (коллекция Селенгинской биостанции).

Роль в экосистеме. Имея высокую численность в биогеоценозах низменной части дельты, играет в них существенную роль, потребляя значительное количество членистоногих и зерновых кормов. Служит кормом для некоторых хищных птиц, в частности, для болотного луны. В годы с низкой численностью мышевидных грызунов слетки овсянок имеют большое значение для луней при выкармливании птенцов.

Полярная овсянка *Emberiza pallasi* (Cab.)

Статус. Обычный, но немногочисленный пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет зональные и горные тундры, а также степи восточной Азии на запад до долины Таза и восточного Алтая, на юг до гор Монголии и северного Китая. В горах южной Сибири от Алтая до Хамар-Дабана встречается номинативный подвид *E. p. pallasi*, в степных котловинах озер Тувы, Забайкалья, Монголии — *E. p. lydiae*, на север от северного Байкала — *E. p. polaris*, в байкальских горах и далее к востоку — *E. p. minor*. В дельте Селенги известны встречи последнего подвида, однако в принципе могут быть обнаружены и другие.

Характер встреч в дельте Селенги. В период пролета встречается по всей дельте, но наиболее часто в нижней и средней частях. Прилетает в дельту рано, с 7 — 8 апреля. Пролет длится до 23 мая и наиболее активен с 9 по 30 апреля. Осенняя миграция начинается с 29 августа и длится по 12 октября. Массовый пролет наблюдается с 16 сентября по 3 октября. В октябре 1987 г. численность составила 35,7 экз./км².

Взрослый самец подвида *E. p. minor* был добыт 15 апреля 1980 г., молодая особь — 18 сентября того же года (коллекция Селенгинской биостанции).

Сообщение Ю.Г.Швецова и И.В.Швецовой (1967) о том, что вид обычен в дельте на гнездовье, скорее всего, основано на недоразумении или неверном определении тростниковой овсянки. Возможно, причиной послужила информация из диссертации М.Г.Бакутина (1950), где он пишет, что особенно многочисленна в дельте полярная овсянка, но вообще не упоминает о тростниковой, которая даже в середине XX века не могла не быть здесь фоновым

видом. По всей видимости, второй вид был ошибочно определен М.Г.Бакутиным как полярная овсянка.

Желтобровая овсянка *Emberiza chrysophrys* Pall.

Статус. Редкий пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Ареал располагается в тайге восточной Азии от Подкаменной Тунгуски и левых притоков Ангары до Май и Алдана. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Отлавливалась и наблюдалась в нижней и средней частях дельты с 23 по 27 мая. Осенью отдельные птицы встречены 20 августа и 9 сентября.

Овсянка-ремез *Emberiza rustica* Pall.

Статус. Многочисленный пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Таежная зона Евразии; в Прибайкалье доходит на юг до Хамар-Дабана, но современных свидетельств гнездования на юге Байкала нет. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Наиболее часто встречается на открытых пространствах нижней дельты, но обычна и в средней и верхней дельте на лугах и в лесо-кустарниковых биотопах. Появляется рано, с 5 — 10 апреля, держится в это время крупными стаями, насчитывающие сотни особей. Массовый пролет заканчивается к 14 мая. Осенняя миграция начинается с 26 сентября и выражена слабее, чем весной. Последние птицы встречены 15 октября. В летний период одиночных особей наблюдали 25 июня и 26 августа.

Численность на пролете варьируется в широких пределах. В апреле 1982 г. она была минимальной — 11 экз./км², максимум отмечен в апреле 1980 г. — 1450 экз./км². В мае встречается редко, численность не превышает 19 экз./км² (1982 г.). В октябре 1987 г. она составила 35,7 экз./км².

Овсянка-крошка *Emberiza pusilla* Pall.

Статус. Многочисленный пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Населяет тайгу и лесотундру Евразии, в Прибайкалье распространена на юг до Хамар-Дабана. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Отмечается по всей дельте, но наиболее часто — в кустарниковой части и в районе с. Посольское. Появляется с 9 — 12 мая. Пик массового пролета приходится на 20 — 25 мая. Заканчивается миграция к 3 июня, отдельные особи задерживаются до 8 июня. Осенний пролет начинается с 24 августа. Массовый пролет отмечается с 4 сентября до конца месяца. Последних овсянок зарегистрировали 17 октября.

В нижней дельте в мае в среднем держится 10,2 экз./км², максимальная численность отмечена в 1989 г. — 111,6. В кустарниках обилие составляет 60 — 71,4 экз./км², на отдельных участках в пике пролета оно может возрастать до 250 экз./км², как в мае 1987 г. В сентябре численность мигрантов выше — от 202,4 (1986 г.) до 375 экз./км² (1990 г.). В октябре распределение птиц неравномерное, численность на разных участках дельты составляет от 6,0 (1987 г.) до 214 экз./км² (1989 г.).

В 1980 г. взрослая самка была добыта 29 мая 1980 г., а взрослый самец — 14 июня (коллекция Селенгинской биостанции).

Седоголовая овсянка *Emberiza spodocephala* Pall.

Статус. Обычный гнездящийся и пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в южной тайге и лесостепи восточной Азии к востоку от Оби; другой участок ареала существует во внутреннем Китае. Населяет кустарниковые биотопы, прежде всего в долинах рек. В Сибири восточнее 102-го меридиана встречается номинативный подвид *E. s. spodocephala*.

Характер встреч в дельте Селенги. В дельте появляется поздно, с 13 — 18 мая. Держится преимущественно в кустарниках. Пролет длится до 11 июня. Осенняя миграция начинается с 9 августа. Основная масса птиц пролетает с 16 по 25 сентября. Заканчивается пролет к 3 октября. В течение всего гнездового периода также населяет кустарниковую часть, однако избегает ленточного кустарника и его мелких островков. Гнездится одиночно или мелкими группами. Гнездо устраивается на земле или невысоко на кустарнике, укрыто плохо. Свито оно из стеблей злаков, лоток — из конского волоса. В кладке от 3 до 5 яиц. Сезон размножения растянут.

В мае в нижних кустарниках дельты встречается в среднем 22 экз./км², численность колеблется от 10,4 экз./км² в 1982 г. до 44,6 экз./км² в 1984 г. В июне она составляет 19,8 — 23,8 экз./км², осенью возрастает до 378,2 экз./км². В кустарнике верхней дельты на местах гнездования в мае обилие составляет около 71 экз./км², в июне 111,0 — 170, в июле от 119 до 142,9. В августе и сентябре численность увеличивается за счет мигрантов до 208,0 — 214,3 экз./км².

Взрослый самец добыт 25 мая 1980 г. (коллекция Селенгинской биостанции).

Дубровник *Emberiza aureola* Pall.

Статус. Обычный гнездящийся и пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Тайга и лесостепь Евразии к востоку от 31-го меридиана. Гнездится чаще всего в пойменных кустарниках, мелколиственных лесах, на лесных опушках и т. п. К западу от Яблонового хребта обитает номинативный подвид *E. a.*

aureola, встречающийся и в дельте Селенги, а восточнее — подвид *E. a. ornata* (Степанян, 1990). Однако, по данным Т.Н.Гагиной (1988), второй подвид гнездится и в долинах правых притоков нижней Селенги, а также, возможно, в северном Прибайкалье, поэтому на пролете может быть обнаружен и в дельте Селенги.

Размещение по территории дельты. Один из самых распространенных представителей овсянок в дельте. В период миграции и на гнездовье многочислен по всей ее территории.

Численность и ее изменения. В мае плотность в нижней дельте в среднем равна 54 экз./км², наибольшей она была в 1981 и 1983 гг. (соответственно, 105 и 394 экз./км²). В период гнездования, в июне, численность составляет в среднем 87 экз./км², варьируя от 52 в 1988 и 1980 гг. до 210 в 1986 гг. В кустарниках средней части дельты обилие дубровников низко (28 — 35 экз./км²), к концу месяца возрастает до 169,8 (1982 г.) — 339,4 (1990 г.). В июне оно в разные годы изменяется от 126 (1993 г.) до 630 экз./км² (1984 г.), в июле достигает 875 (1992 г.) — 1470,6 экз./км² (1982 г.). Максимальная августовская численность пришлась на 1984 г. (293 экз./км²), обычно в этом месяце она равна 50 — 100 экз./км²; к концу месяца число мигрантов снижается до 15,4 экз./км².

Основные черты экологии. Дубровник относится к позднеприлетным видам. В дельте появляется 15 — 20 мая, но в районе с. Посольское обычно раньше, 10 — 12 мая. Как и у других овсянок, первыми на места гнездования прилетают самцы, самки подлетают спустя несколько дней.

Гнездится по всей дельте, однако ее нижняя часть не является оптимальным местом для гнездования. Здесь он устраивает гнезда на земле, в кустарниковой части — на земле или кустах. Гнезда имеют плохую маскировку, поэтому на открытых пространствах большое число их гибнет на ранних стадиях откладки яиц. В кладке от 3 до 5 яиц, чаще всего 4 — 5. Массовый вылет птенцов приходится на середину июля. Кочевки молодняка постепенно перерастают в осеннюю миграцию. Большинство птиц покидает дельту к началу сентября, лишь в районе с. Посольское отдельные особи отмечены вплоть до 16 сентября.

Взрослый самец, окольцованный 2 июня 1978 г. в дельте, был добыт здесь же 21 июня 1980 г. (коллекция Селенгинской биостанции).

Роль в экосистеме. За счет высокой численности имеет существенное значение в структуре биогеоценозов пойменной части дельты, трансформируя значительное количество энергии в кустарниковых стациях в летний период.

Рыжая овсянка *Emberiza rutila* Pall.

Статус. Редкий пролетный вид. Гнездится в лесах, окружающих дельту.

Ареал и подвидовая систематика. Южная тайга восточной Азии на запад до Ангары. Встречается в светлохвойных и смешанных лесах. Подвиды не выделены.

Характер встреч в дельте Селенги. Самая ранняя встреча приходится на 1 июня. Встречается на протяжении всего гнездового периода, однако гнезд или слетков не найдено. Последняя птица встречена 6 августа.

Подорожник *Calcarius lapponicus* (L.)

Статус. Обычный, а в некоторые годы многочисленный, пролетный вид.

Ареал и подвидовая систематика. Гнездится в тундре и лесотундре Северной Америки и Евразии. Большую часть ареала в Евразии, кроме крайнего северо-востока, занимает номинативный подвид *C. l. lapponicus*.

Характер встреч в дельте Селенги. В период миграции образует крупные стаи до нескольких сотен особей. Держится на открытых пространствах. Весной появляется с 9 апреля. Массовый пролет длится с 15 апреля по 25 мая. Миграция завершается к 29 мая, в районе с. Посольское несколько особей встречено 10 июня. Осенью подорожников бывает меньше. Миграция начинается 9 — 16 сентября и завершается к 10 октября. Редкие одиночные птицы отмечаются до 27 октября. В летний период встречен 12 июля и 25 августа.

Численность в кустарниковой части в апреле составляет 10 — 43 экз./км², в мае 0,7 — 14 экз./км². В сентябре она не превышает 39,7 экз./км² (1980 г.). Наибольшей численности вид достигает на открытых пространствах. В нижней дельте обилие в апреле составляет до 243 экз./км², в мае — 119,1, на лугах средней дельты, соответственно, — 254 и 235. В сентябре в нижней дельте численность равнялась 44,6 экз./км² (1986 г.), на лугу средней дельты — 267 — 270 экз./км² (1986 — 1987 гг.)

Взрослые самцы добыты 16 апреля и 7 мая 1980 г. (коллекция Селенгинской биостанции).

Пуночка *Plectrophenax nivalis* (L.)

Статус. Обычный, но немногочисленный пролетный и зимующий вид.

Ареал и подвидовая систематика. Обитает в тундрах Северной Америки и Евразии. В континентальной части евразийского ареала распространен номинативный подвид *P. n. nivalis*.

Характер встреч в дельте Селенги. Предпочитает открытые пространства. Часто встречается вдоль дорог, дамб, у поселков. Больших стай не образует даже на пролете. Сроки осеннего появления в дельте непостоянны; самая ранняя дата — 22 октября, но обычно встречается после 27 октября. К весне покидает регион. Самая поздняя дата встречи в дельте приходится на 16 марта, а в районе Посольского сора — на 23 апреля.

Зимой была учтена только в феврале и марте. В феврале на открытых участках верхней дельты численность достигала 8,21 экз./км² при доле участия в орнитонаселении 59 %. В нижней части эти показатели равнялись лишь 0,093 экз./км² и 12 %. В марте птицы были встречены только в нижней дельте с численностью 0,2 экз./км² и долей участия 12,6 %.

Глава 4. ДИНАМИКА ФАУНЫ И НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ

Изменения авифауны в прошлом и в современный период

Общее число видов птиц, зарегистрированных в дельте Селенги на 1999 г., составляло 282 (Фефелов, 1999в), то есть более 2/3 авифауны всего бассейна Байкала (А.Болд с соавторами (1991) включают в состав последней 379 видов). Более тщательный анализ полевых и литературных материалов с учетом более поздних публикаций и детальная обработка коллекций увеличили этот список как минимум до 298 видов (180 неворобьинообразных и 118 воробьинообразных). Имеются данные, позволяющие предполагать о современных или исторических встречах в дельте еще 7 — 8 видов, но информация недостаточна для включения их в общий перечень.

В настоящее время 118 видов (81 неворобьинообразных, 37 воробьинообразных) достоверно гнездятся в дельте или хотя бы однократно гнездились здесь в период наших работ, еще 39 — виды с неподтвержденным гнездованием, 2 перестали размножаться здесь в последние 10 — 25 лет. Число видов, популяции которых мигрируют через дельту (при этом другая популяция того же вида может быть гнездящейся), — 206, в том числе 119 неворобьинообразных и 87 воробьинообразных. Летние встречи без подтверждения размножения известны для 13 видов. На зимовках встречается 45 видов (включая оседлые), среди которых преобладают воробьинообразные — 28 видов. Нужно учесть наличие 30 видов (23 неворобьинообразных и 7 воробьинообразных), отнесенных нами в категорию "случайных". Их находки представляют собой дальние залеты, единичные для всего Байкала и, как правило, не связанные с миграционными периодами.

Среди 157 видов, гнездование которых зарегистрировано или предполагается, водоплавающие и околотовые птицы составляют 43 %, луговые — 3 %, пойменно-кустарниковые и уремные — 12 % (в сумме 58 %). Остальные 42 % — виды, не являющиеся типичными для дельты (гнездящиеся зональные или эвритопные, облигатные синантропы, предположительно залетные и другие, которым также не присуща тесная связь с характерными дельтовыми местообитаниями). Закономерно, что иная картина имеет место среди 101 пролетного неразмножающегося вида (соответственно, 33, 4, 3 и 60 %). Таким образом, своеобразие авифауны дельты в первую очередь связано с представителями трех первых экологических групп, причем преимущественно с видами, гнездящимися в ее низменной части. Заметно, что таксономический состав пролетных видов близок к общему соотношению неворобьинообразных и воробьинообразных

региональной авифауны, тогда как среди гнездящихся птиц первых вдвое больше, чем вторых.

Используя фаунистические работы и собственные данные, мы можем достаточно полно оценить состав и динамику авифауны во второй половине XX века, поскольку этот период достаточно хорошо охвачен наблюдениями. За этот период обилие или характер пребывания изменились у 35 — 40 видов птиц. Из них перестали гнездиться в дельте и практически не встречаются здесь 2 вида, зарегистрировано 16 новых или начавших здесь размножаться видов, около 20 изменили свою численность в ту или иную сторону (Табл. 1). Заметим, что здесь мы рассматриваем не только появления птиц на гнездовье, но и редкие залеты в миграционное и летнее время, если есть основания считать их проявлением тенденции к расширению ареала вида, пусть и не всегда успешно реализуемой. Кроме того, перечислены и те птицы, которые могли быть более обычными ранее, вне пределов анализируемого периода (второй половины XX века), но в середине этого столетия были редкими или отсутствовали.

Таблица 1

Изменения статуса и обилия птиц в дельте Селенги во второй половине XX столетия (по: Фефелов, 1999в, с изменениями)

Исчезли или изменили статус в отрицательную сторону	Снизили численность	Увеличили численность	Появились или изменили статус в положительную сторону
Сухонос (практически полное исчезновение) Серый гусь (как гнездящийся вид)	Гуменник (только пролетный вид) Белолобый гусь? (только пролетный вид) Клоктун (только пролетный вид) Лебедь-кликун (на пролете?) Касатка (на гнездовье) Сапсан (на пролете) Бородатая куропатка Перепел (на гнездовье?) - флуктуации? Тетерев (?) Белогорлый рогатый жаворонок (на гнездовье)	Черношейная поганка (на гнездовье?) Серая цапля (на гнездовье) Черный аист (летующие особи) Шилохвость (на гнездовье и пролете) Широконоска (на гнездовье) Красноголовая чернеть (на гнездовье?) Серая утка (на гнездовье?) Серебристая чайка (на гнездовье) Сизая чайка (на гнездовье и пролете) Озерная чайка (на гнездовье) Дальневосточный	Черная крякva (на гнездовье) Горбоносый турпан (на гнездовье) Длинноносый крохаль (на гнездовье) Восточная белошекая крачка (на гнездовье) Чеграва (на гнездовье) Восточная индийская камышевка (летняя встреча) Камышевка-барсучок (летняя встреча) Садовая камышевка (летняя встреча)

Исчезли или изменили статус в отрицательную сторону	Снизили численность	Увеличили численность	Появились или изменили статус в положительную сторону
		кроншнеп (только пролетный вид) Кроншнеп-малютка (только пролетный вид)	Красавка (летняя встреча) Клинтух (миграция, летние встречи) Маскированная трясогузка (миграция) Обыкновенный скворец (появление или заметный рост численности на гнездовье) Серый скворец (миграция) Деряба (миграция) Зяблик (миграция) Обыкновенная овсянка (миграция)

Данные за более ранний промежуток времени (XVIII, XIX и первая половина XX века) неполны и не могут дать реальной картины. Однако они достоверно показывают, что из ядра авифауны дельты полностью выпали два хорошо узнаваемых, крупных и заметных вида — пеликан (скорее всего, кудрявый) и большой баклан. Первый исчез около двух столетий назад, а второй перешел из статуса обычного гнездящегося и пролетного вида в статус залетного всего около полувека назад.

Исчезнувшие виды гусей можно считать характерными для степной (во всяком случае, не для таежной) зоны. Отметим, что зимовки восточной популяции серого гуся располагаются в юго-восточной Азии (Miyabayashi, Mundkur, 1999), а ареал сухоноса в целом является восточным.

Из видов, снизивших численность, 6 принадлежат к таежным и лесотундровым, преимущественно мигрирующим через дельту Селенги; 2 — к птицам травянистых местообитаний; 1 — к степным; 1 (сапсан) — космополит. У тех из них, которые являются дальними мигрантами, зимовки расположены в юго-восточной Азии.

Среди увеличивших численность — 4 вида, характерных для зоны тайги и (или) лесотундры, большинство же населяет интразональный водно-болотный ландшафт. Из последних 3 тяготеют к степной, а 5 — к лесной зоне. Так же как и у предыдущих групп, большинство из них зимует на юго-востоке от Байкала, хотя у серой

цапли и озерной чайки зарегистрировано и западное направление осенней миграции (Pyzhjanov, 1997). Ареал 2 видов можно назвать западным, 2 — восточным, остальные широко распространены в Евразии.

Из вновь появившихся форм 7 характерны для водно-болотного ландшафта (из них 3 более тяготеют к лесной, а 4 — к степной зоне), 8 — для зоны лесостепи и смешанных или мелколиственных лесов, красавка — степной вид. Ядро ареала у 8 из них находится на западе, 5 — на востоке, 3 вида — транспалеаркты или космополиты.

Совершенно очевидно, что большинство птиц, обитающих в дельте Селенги, принадлежит к транспалеарктам или видам восточноазиатского происхождения, а по приуроченности к природным зонам — к видам, характерным для интразональных местообитаний или населяющим зону бореальных лесов. Однако данные по видам, появляющимся или исчезающим из дельты во второй половине XX века, не дают аналогичной картины. Более того, среди вновь появившихся птиц прослеживается преобладание западных форм. Среди видов, демонстрирующих динамику ареалов, значительна доля степных; среди вселенцев нет видов, типичных для подзон средней и северной тайги. Последнее, возможно, объясняется большей временной устойчивостью типичных таежных сообществ Сибири, которые носят характер, близкий к климаксному. Напротив, интразональные и степные ландшафты, а также территории, занятые вторичными лесами, претерпевают значительные изменения как в ходе естественных сукцессий, корректируемом климатической обстановкой, так и под воздействием человека.

Большую часть водоплавающих и околоводных видов, которые перестали размножаться в дельте Селенги, как правило, объединяют крупные размеры тела, требующие обилия предпочитаемых кормов в местах обитания. Кроме того, для гусей характерно осторожное поведение в гнездовой период и вне его. Одновременная экспансия влияния человека во всем ареале этих птиц делает маловероятным восстановление их группировок в дельте в ближайшем будущем. Отметим, что этот фактор действовал и ранее; уже в середине XX века сухонос и серый гусь были малочисленны в дельте (Бакутин, 1957; Скрябин, 1975), и резкий рост антропогенного пресса во второй половине столетия лишь довершил процесс их вымирания. Характерно, что эти гуси и пеликаны распространены преимущественно в степной зоне и монотипичны, то есть для них должны быть характерны очень большие ареалы популяций с перифериями в Прибайкалье. Хорошо показано, что в сопредельных аридных регионах в XVIII-XIX веках, после перехода от прохладно-

влажной эпохи к теплой и сухой, гидроклиматическая обстановка сменилась с благоприятной на неблагоприятную для подобных видов (Кривенко, 1991). Поэтому исчезновение названных птиц из дельты Селенги могло быть в равной степени связано как с природными изменениями ландшафта (многолетняя природная цикличность), так и с антропогенными факторами (резкий рост среднегодового уровня Байкала после постройки Иркутской ГЭС и повышение посещаемости дельты людьми).

В таблицу не включены балобан и степная пустельга, которые, по литературным данным (Швецов, Швецова, 1967), отмечены в 1950-х гг., но позднее регистрировались лишь как нерегулярно залетные: общая редкость этих видов не позволяет говорить с достаточной уверенностью об изменении их статуса в дельте. В то же время их отсутствие в последние годы может быть следствием общего падения численности, которое совпало по времени с повышением уровня Байкала (Фефелов, 1999б) и последующим превращением участков островной лесостепи в заболоченные территории (Мельников, 2000а).

Существенно, что районы зимовок мигрирующих видов, сокращающих численность, находятся в юго-восточной Азии. Состояние местообитаний птиц в этом регионе в последнее время вызывает большую озабоченность.

Обогащение фауны околководных птиц дельты (вселение чегравы, белошекой крачки и др.), видимо, имеет два источника: возникновение значительных массивов водно-болотных угодий в дельте и изменение местообитаний в других частях ареала этих видов, связанное преимущественно с причинами климатического, а не антропогенного характера. Некоторые примеры хорошо прослежены.

Так, анализ материалов по распространению белокрылой крачки в Прибайкалье позволил Ю.И.Мельникову (1977) сделать вывод, что в 1960 — 1970-х гг. она стала здесь более обычной, чем раньше, а в некоторых районах (дельты Селенги и Верхней Ангары, перешеек п-ова Св. Нос) — и очень многочисленной на гнездовье. Это связывается с появлением значительных площадей подходящих водно-болотных угодий после постройки Братской и Иркутской ГЭС. Чеграва впервые встречена в дельте Селенги в 1974 г., а в 1977 г. найдена ее гнездовая колония; в тот же период на Байкале появилась и белошекая крачка. Эти изменения распространения и численности птиц были однозначно связаны с наступлением засушливой климатической фазы в степной зоне Азии. Оно повлекло за собой выселение на север перечисленных и некоторых других видов птиц, характерных для степных водоемов. На оз. Барун-Торей (степная часть Читинской области) на рубеже 1970-х и 1980-х гг. отмечались

крайне низкие уровни воды, а летом 1983 г. — даже полное высыхание озера; в эти годы численность чайковых и других околотовных птиц резко снижалась, а некоторые их виды не гнездились совсем (Васильченко, 1986). К этому же периоду относятся появление устойчивого гнездового поселения чегравы на оз. Чаны в 1978 г. (Ходков, Тотунов, 1979, Юрлов и др., 1986, цит. по: Джусупов, Яновский, 2000), резкое увеличение численности азиатского бекасовидного веретенника в Прибайкалье (Mel'nikov, 1998), рост обилия гнездящихся поручейников в Прибайкалье в 1970 — 1980-х гг. (Безбородов, 1974; Толчин, 1976; Мельников, 1998; наши данные), а также ряд редких залетов околотовных птиц.

Заметим, однако, что в сопредельном регионе Северной Монголии (в том числе и в бассейне Селенги) аридизация климата была особенно заметной в 1950-х; в 1960-х, напротив, количество осадков превышало средние значения (Erdenejav, 2000). Согласно данным об увлажнении из последнего источника, названные виды появлялись в Прибайкалье обычно в те годы, когда количество осадков в Монголии по сравнению с предыдущим годом резко снижалось (1971, 1974, 1976-1977, 1979-1980 гг.). Мы полагаем, что проникновению этих птиц на Байкал могло предшествовать образование временных очагов обитания в Северной Монголии в 1960-х, и лишь затем утрата последних в сухие сезоны непосредственно индуцировала проникновение птиц на юг Средней Сибири.

Напротив, динамику в дельте Селенги состава видов, не связанных с водоемами (в частности, регистрации красавки, клинтуха, дерябы, маскированной трясогузки, зяблика, серого скворца и др.) можно отнести на счет внутривидовых изменений, которые лишь опосредованно определяются климатическими условиями и ландшафтными сукцессиями. Большинство этих птиц в настоящее время расширяет свой ареал, имеет широкое распространение и не приурочено к основным ландшафтным комплексам дельты. Они также проявляют неоднозначную (чаще положительную) реакцию на действие антропогенных факторов, что, возможно, было одной из главных причин экспансии. Мы наблюдаем процесс заселения этими видами области Байкала, которая к настоящему времени по палеогеографическим причинам оказалась рубежом их распространения. Именно сейчас климатические и, по-видимому, антропогенные изменения ландшафта способствуют продвижению ряда "краеареоальных" видов птиц на вновь осваиваемую территорию Прибайкалья с запада, востока и юга (Доржиев, 1997). Степень обратимости этого процесса, однако, требует дальнейшего изучения.

Итак, можно констатировать, что виды птиц, исчезнувшие из дельты к настоящему времени, имеют крупные размеры, занимают достаточно узкие экологические ниши и одновременно чувствительны к фактору беспокойства. Обогащение же видового состава околводных птиц определяется не местными антропогенными факторами, а климатическими изменениями местообитаний во всем ареале, что приводит к перераспределению размножающихся особей и к циклическим или псевдоциклическим колебаниям их численности. Напротив, динамика состава видов, не связанных с водоемами, в большинстве случаев вызвана экспансией за границы прежнего ареала, которая лишь опосредованно связана с ландшафтными сукцессиями и не определяется состоянием экосистемы дельты Селенги.

Нужно обратить внимание, что долина Селенги в ее нижнем участке не может считаться каналом расширения гнездового ареала пойменно-уремных видов. Во всяком случае, за вторую половину XX века мы не имеем фактов, подтверждающих продвижение границы ареала каких-либо птиц вдоль этого участка долины с запада или с востока. Хотя здесь и существует долинный коридор прибрежных кустарниково-луговых стадий, он может способствовать расселению птиц лишь путем их перемещений в негнездовое время, тем более что вдоль Селенги проходит мощный миграционный путь. Хотя известны случаи продвижения тех или иных видов птиц по долинам рек, чаще всего в горных районах (Борисов, 1987; Березовиков, Стариков, 1991), отмечалось, что долины — не единственные и не обязательные каналы для этого процесса (Луговой, 1986).

Динамика населения птиц как показатель состояния экосистемы дельты

Число видов, для которых характерны миграция или иной характер пребывания в байкальских дельтах, больше, чем число гнездящихся здесь видов. Так, в дельте Селенги гнездится 102 вида птиц, а мигрирующие популяции представляют 200 видов (без учета залетных). Это связано с выраженными сезонными изменениями в экосистемах, когда обилие территориальных и кормовых ресурсов характерно лишь для меньшей части года. Кроме того, не все виды могут успешно размножаться при столь динамичных условиях обитания.

Тем не менее, те птицы, которые сумели освоить экотонные, зачастую монодоминантные, дельтовые местообитания на границе воды и суши, используют это обстоятельство очень эффективно и

способны достичь высоких показателей плотности и общей численности.

Численность и видовое разнообразие птиц в кустарниковой части дельты выше, чем в пойменной (Разработать..., 1990; Журавлев, 1995), но общая биомасса их здесь ниже. Это вызвано преобладанием на возвышенных островах воробьинообразных, которые, как правило, имеют мелкие размеры тела. В большинстве своем это виды, не представляющие редкости в регионе. Только в низкой пойме, в условиях тесного контакта между водными и наземными биогеоценозами, может существовать многоуровневая структура орнитонаселения, позволяющая одновременно многим видам птиц с относительно крупными размерами тела достигать высокой численности. Так, среди видов, встречающихся в дельте Селенги, 11 % имеют крупные и очень крупные размеры (крупнее кряквы), 24 % — средние (от голубя до кряквы), 29 % — мелкие (от скворца до голубя) и 36 % — очень мелкие (меньше скворца). В то же время среди водоплавающих и околоводных птиц преобладают крупные и средние по размерам виды (в сумме — 51 %), а среди луговых и кустарниковых форм — мелкие и очень мелкие (в сумме — 89 %). Общая численность гнездящихся птиц средних и крупных размеров, представленных прежде всего утками и чайками, в дельте составляет десятки тысяч особей (Мельников, 1988; Скрыбин и др., 1989б) и приближается к численности мелких видов, что не характерно, к примеру, для лесных ландшафтов. Именно околоводному комплексу птиц присущи структурное своеобразие и высокая адаптированность к условиям обитания.

В таксономическом плане закономерен максимальный вклад групп, наиболее связанных с водой, то есть гусеобразных и ржанкообразных, в видовой состав и биомассу, а также нескольких видов из других отрядов (поганкообразных, аистообразных, журавлеобразных) — в биомассу птиц дельт.

Во второй половине XX века в дельте Селенги определенно снизилась численность у некоторых пролетных водоплавающих птиц (клоктуна, гуменника, белолобого гуся, возможно лебедя-кликлуна), а также у касатки и сапсана (см. табл. 1). Для большинства из них это связывают с антропогенным прессом на местах гнездовых и зимовках. Обилие более многочисленных видов пластинчатоклювых, мигрирующих через дельту, по данным ряда авторов (Скрыбин, 1975; Мельников и др., 1984б), также уменьшилось. Нужно заметить, что численность уток, гнездящихся в дельте и на Байкале в целом, претерпевает циклические изменения (Фефелов и др., 1998б), которые определяются динамикой гидрологического режима водоемов в

регионе. Они наиболее заметны у хохлатой чернети, серой утки и свиязи. Наши достаточно длительные наблюдения (порядка 20 — 30 лет) показывают, что регистрируемые изменения обилия не всегда могут быть интерпретированы как тренды. С большой вероятностью можно предположить, что это характерно и для других групп птиц, тесно связанных с водоемами аридной зоны, — поганкообразных, многих чайковых и др., что находит подтверждения и в литературе (Кривенко, 1991; Мельников, 1991б). Снижение численности бородатой куропатки, рогатого жаворонка и других степных видов вызвано сельскохозяйственной трансформацией их местообитаний и повышением увлажнения островов после постройки Иркутской ГЭС.

Виды, увеличившие показатели своего обилия в дельте Селенги, в большинстве своем представлены гнездящимися водоплавающими и околоводными птицами (серая цапля, серебристая, сизая и озерная чайки, шилохвость, а возможно, и черношейная поганка, широконоска, красноголовая чернеть и серая утка). Рост численности мы связываем с изменениями их кормовой базы, имеющими преимущественно антропогенную природу, а также с поведенческими адаптациями (Мельников, 1982а; Мельников, Лысиков, 1983). Так, непреднамеренная интродукция ротана в бассейн Селенги привела к освоению этой рыбой всех мелководных водоемов дельты, в результате чего ротан стал основным кормом рыбоядных птиц (Тупицын, 1995; Tupitsyn, 2000).

Можно заметить, что виды птиц, численность которых возросла, и ранее входили в число доминантов или субдоминантов. Для большинства из них характерны отсутствие жесткой пищевой специализации и относительно крупные размеры тела, чем определяется их устойчивое положение в биоценозах. Показано, что у мелких видов чайковых птиц (белокрылая и речная крачки, малая чайка), относительно стенотопных и использующих лишь 1 — 2 группы кормов (рыбы, насекомые) в качестве основных, численность в дельте испытывает колебания в 5 — 12 раз и более, в то время как у крупных чаек (озерной, сизой, серебристой) она изменяется в меньших пределах, а у серебристой чайки имеет устойчивую тенденцию к росту (Мельников, 1988а; Тупицын, 1997).

Для значительной части редких видов птиц, населяющих дельту, характерны большая степень пищевой специализации или большая стенотопность, чем у видов, которые в современных условиях способны поддерживать или увеличивать свою численность. Поэтому их обитание связано с изменениями местных условий, в том числе трофических, которые в первую очередь являются результатом динамики гидрологического режима дельты. Но одна лишь

энергетическая обеспеченность не может играть ключевой роли в сохранении биологического разнообразия птиц в дельте Селенги. Повышение продуктивности водных сообществ и наземных фитоценозов дельты при переходах от маловодных периодов к многоводным вызывало рост численности доминирующих видов птиц в ущерб некоторым субдоминантам и редким видам. Помимо вышеупомянутых работ по чайкам, это было показано на примере уток (Фефелов и др., 1995б).

Изменения, происходящие в фауне и населении птиц, хорошо прослежены для нисходящей фазы гидрологического цикла — по всей видимости, наступления векового минимума (Подковыров, Шинкаренко, 1979; Шинкаренко, 1984а; Мельников, 1988а, 1998а). Основные черты этого процесса таковы. С одной стороны, он привел к вселению в дельту ряда птиц из сопредельных аридных регионов, где засушливый период сказался более резко, чем в Прибайкалье (азиатский бекасовидный веретенник, болотные крачки *Chlidonias*, чеграва и др.), и к росту численности транзитных мигрантов по той же причине (гусеобразные). С другой стороны, последовали сокращение и фрагментация оптимальных местообитаний гнездящихся уток, а также болотного луны, лысухи и некоторых других видов, предпочитающих переувлажненный ландшафт. Их численность соответственно уменьшилась. В то же время спустя некоторое время отмечены компенсаторные явления, связанные с формированием новых оптимальных участков на обнажившихся бывших мелководьях, в том числе на внутриостровных калтусных озерах и кромке дельты. Здесь и сконцентрировалось большинство птиц, связанных с водой.

Хорошо изучена пространственная структура населения у азиатского бекасовидного веретенника, значительная часть мировой численности которого при определенных условиях оказывается сосредоточенной в дельте Селенги (Мельников, 1988в; Mel'nikov, 1998). В конце XIX века и первых двух третях XX века численность вида в Прибайкалье была небольшой. В период экстраординарных засух в аридной зоне Евразии птицы в значительном числе начали появляться в регионе, причем экспансия численности до максимума произошла очень быстро, в течение 1-3 лет. В начале 1970-х сформировался крупный очаг гнездования в дельте Селенги (до 4000 — 4500 особей), куда птицы проникли из монгольской части бассейна Селенги. В 1981 г. возросла численность гнездящихся птиц (до 80 особей) в устье Иркуты. В этот же период вид отмечен на гнездовье в Кичеро-Верхнеангарской дельте, однако эти птицы, по-видимому, принадлежали уже к другой группировке из Восточного Забайкалья и

Китай. К началу 1990-х обилие бекасовидных веретенников в дельте Селенги снизилось до нескольких десятков или немногих сотен. Из других мест обитания на Байкале и в Предбайкалье они исчезли, за исключением дельты Верхней Ангары, где небольшая гнездовая группировка даже возростала в числе, по крайней мере, до середины 1990-х (Н.Н.Сафронов, личн. сообщ.).

Ю.И.Мельников констатирует, что массовое выселение вида из пределов аридной зоны происходит лишь в периоды вековых минимумов увлаженности, и в эти периоды дельта Селенги служит основным местом его размножения в пределах России. Однако за минимумом внутривекового или векового цикла обычно следует не постепенный, как снижение уровня, а резкий рост обводненности бассейна Селенги и, соответственно, уровня Байкала (Янтер, 1993), что значительно снижает успех размножения птиц, попавших в дельту. Таким образом, для выселяющихся группировок азиатского бекасовидного веретенника, белокрылой крачки и других околководных птиц степного биотопа дельта Селенги может служить лишь важнейшим временным "рефугиумом" и отчасти местом остановки на пролете, а постоянно обитает здесь лишь небольшое число птиц.

Повышение обводнения в 1980-х гг., после окончания многолетнего минимума, как и следовало ожидать, привело к совершенно иным процессам.

Во второй половине 1980-х гг. увеличилась плотность гнездования уток, что, судя по всему, отразило и общий рост их обилия. В 1974-1977 гг. на 1 км² гнездопригодной площади приходилось в среднем 54 гнезда (Мельникова, Клименко, 1979а,б), а общая численность уток в дельте оценивалась, в среднем, в 7,5 тыс. гнездящихся самок (Мельникова, 1983; Шинкаренко, 1984а,б). В сходный по уровню воды период 1986 — 1991 гг. плотность гнезд составляла 209 — 360 (в среднем 290) на 1 км² гнездопригодной площади, а численность по дельте была нами оценена от 10 до 61 (в среднем 40) тыс. самок с максимумом в 1989 г., то есть значительно выше (Фефелов и др., 1995б).

Нельзя, однако, исключить, что эта разница частично вызвана перераспределением уток по территории дельты в результате долговременных изменений стаций или с колебаниями численности, не связанными с условиями биотопа. Кроме того, разные исследователи при экстраполяции учетных данных принимали различные критерии пригодности территории для гнездования уток. Оценки общего числа гнездящихся уток для второй половины 1980-х и первой половины 1990-х гг., по всей видимости, завышены, что может быть связано с недостаточной точностью определения

величины территории, пригодной и непригодной для размножения (Фефелов и др., 1998а). За предыдущий период они представляются нам несколько заниженными.

Тем не менее увеличение числа гнездящихся пластинчатоклювых во второй половине 1980-х гг. несомненно, что заметно не только по общим показателям численности (которые носят оценочный характер), но и по неоспоримому росту плотности гнездования. Так как наши наблюдения проводились на достаточно большом постоянном полигоне (20 км²) в пределах как нижней, так и средней частей, это нельзя считать лишь артефактом перераспределения птиц по территории дельты в пределах одной и той же части (сегмента). Хотя в межгодовом и многолетнем аспекте последнее, несомненно, существует в определенной степени (Фефелов и др., 1998а; Мельников, 1998а), смещения гнездовой плотности, индуцируемые гидрорежимом, происходят в различных направлениях между низкими и более возвышенными территориями дельты. На территории заказника "Кабанский" в центральном секторе дельты, вне нашего полигона, плотность размножающихся уток в 1990 г. оценена в 250 — 300 гнезд на 1 км² гнездопригодной площади (Баскаков, Виноградов, 1998), что близко к нашим данным за тот же год (210 гнезд/км²). Нужно учесть, что в заказнике обследованный участок, скорее всего, находился в одном из районов наибольшего скопления гнезд, а общая плотность по всей территории заказника должна быть значительно ниже. Наиболее близким к действительности можно считать предположение, что численность гнездящихся уток от начала к концу 1980-х гг. возросла в 2 — 3 раза (Fefelov et al., 1999).

В экстремальных точках гидроклиматических циклов в дельтах байкальских рек наблюдается ухудшение условий гнездования уток, отражающееся на их численности. С учетом дисперсии птиц это должно относиться и к окружающей части территории Прибайкалья, границы которой еще не уточнены. Для видов, наиболее зависящих прямо и косвенно от гидрорежима дельты (хохлатая чернеть, серая утка), показаны циклические или, точнее, псевдоциклические изменения обилия с периодами 5 — 8 и 10 — 15 лет (Fefelov et al., 1999). Их можно связать с неблагоприятными местными условиями во время максимумов и минимумов 11-летних и 25 — 35-летних циклов обводнения, хорошо заметных на Байкале. Короткопериодические изменения численности, возможно, имеющие ту же природу, обнаружены и у мигрирующих представителей этих видов (Фефелов и др., 1998б). По-видимому, пространственная структура популяций хохлатой чернети и серой утки на Байкале

составлена относительно небольшими локальными гнездовыми группировками, которые значительно зависят от местных условий и, если последние благоприятны, проявляют высокую филопатрию. Это вполне закономерно, если учесть, что данные виды предпочитают высокопродуктивные водоемы, которые в Прибайкалье малочисленны и чаще всего невелики. Для шилохвосты и связи предполагаются более длительные колебания численности с периодичностью около 30 лет (Fefelov et al., 1999). Вероятно, у них субпопуляционные группировки имеют большую численность и занимают большие площади в регионе, чем у предыдущих видов, вследствие чего реагируют лишь на долговременные гидроклиматические циклы.

Было обнаружено, что в 1981 — 1995 гг. зависимость плотности гнездования уток от уровня воды носила характер, близкий к линейному. Заметно, что по некоторым годам точки на графике этой зависимости находятся ниже линии регрессии (и даже вне доверительного интервала базовых значений), а по другим годам — выше нее. Характерно, что ниже ожидаемых оказались значения плотности 1985 — 1988 и 1990 гг., то есть большая часть их относится именно ко второй половине 1980-х гг., когда заканчивался период роста среднегодовых уровней воды и происходили резкие внутрисезонные колебания ее уровня. После 1990 г., вероятно, наступила стабилизация экосистемы на новой стадии, и фактические плотности гнездования уток образовали массив точек выше линии регрессии. Также хорошо выделяется кластер низких значений гнездовой плотности при низком уровне воды конца 1970-х гг. Они находятся вблизи линии регрессии и в пределах доверительного интервала, но вряд ли сравнимы с остальным массивом значений из-за совершенно других условий, сложившихся в период минимального обводнения. График, несомненно, отражает цикличность процессов в экосистеме дельты, способной к относительной стабилизации на разных уровнях гидрологического цикла. Заметно, что процесс перехода от одного уровня к другому происходил во второй половине 1980-х гг. (Рис. 2)

Таким образом, рост численности уток на гнездовье был не случайным и связан с наступлением новой фазы функционирования экосистемы дельты после окончания внутривекового (векового?) минимума увлажнения. Отмечено, что он произошел за счет доминантов, в то время как доля немногочисленных и редких видов уток снизилась (Фефелов и др., 1995б).

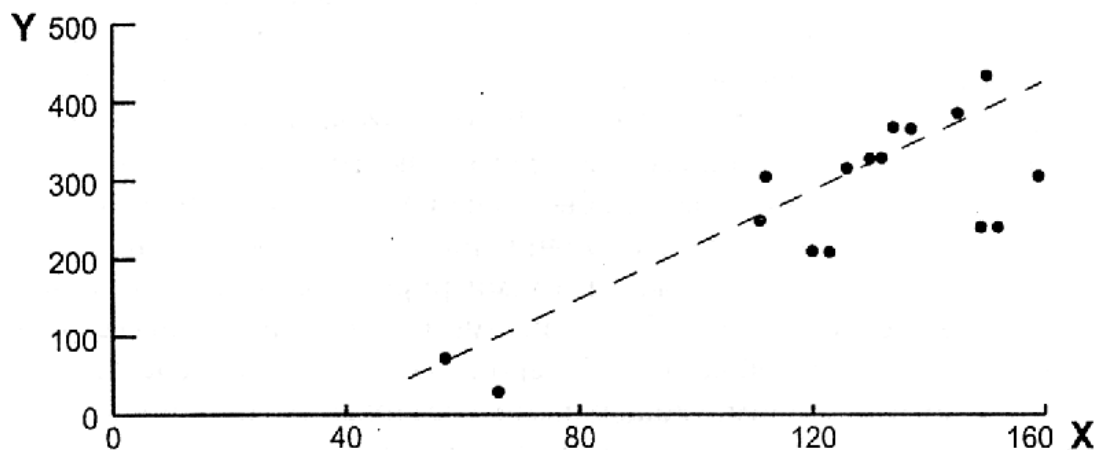

Рис. 2. Зависимость плотности гнездования уток (Y , число гнезд на 100 га пригодной для гнездования территории) от среднего уровня воды в нижней части дельты в гнездовой период (X , см)

Существенно, что в тот же период имело место и повышение обилия других животных, наиболее заметное в нижней части дельты (Табл. 2).

Таблица 2

Численность и биомасса некоторых компонентов экосистемы дельты Селенги (по: Разработать..., 1990)

Показатель	Год					
	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Биомасса взрослых гнездящихся чайковых птиц во всей дельте, т	—	9,9	8,8	10,2	12,0	13,0
Биомасса мышевидных грызунов в нижней части дельты, кг/км ²	30	130	880	810	380	520
То же, в средней части дельты	80	205	350	580	80	164
Численность ондатры в дельте, тыс. экз.	—	—	110-120	75 (эпизодия)	20	60

Примечание: с 1984 до 1987 гг. был отмечен рост численности ондатры.

Увеличивалась и биомасса насекомых. В нижней дельте на хвощевых лугах она возросла от 414 мг/м² в 1986 г. до 2708 в 1990 г., на осоково-вейниковых — от 718 до 3014. Аналогичная тенденция отмечена и для настоящих лугов на островах средней и верхней дельты (однако противоположная — для тех же станций на коренном

берегу). Обилие насекомых, обитающих на водно-болотной растительности, не проявляло каких-либо видимых закономерностей. Предшествующий период повышения среднелетнего уровня воды и мощных паводков оказал однозначное отрицательное воздействие на энтомофауну пойменных участков. Так, на осоково-вейниковом лугу биомасса наземных насекомых от 1982 г. к 1985 г. снизилась в 4 раза (Дубешко, 1995).

В то же время первичная продукция водных, воздушно-водных и луговых фитоценозов в нижней дельте имела несколько иную динамику. Практически все растительные сообщества имели максимум годовой продукции в 1986 г., что было вызвано сочетанием высокого уровня воды с исключительно теплым летом, а некоторые луговые (например, вейниковые) — еще и в 1987 г. (Табл. 3). В последующие 3 года продукция фитоценозов в целом снизилась и была приближенной к показателям 1972 — 1974 гг. со сходным уровнем воды, когда она составляла у пронзеннолистнордестовых сообществ 3,6 — 4,1 т/га, тростниковых 5,2 — 19,4 т/га, хвощевых 5,9 — 7,2 т/га, вейниковых 8,0 т/га (Галкина, Косьянова, 1981). Заметно, что в 1984 — 1985 гг. продукция водных и большинства водно-болотных сообществ была выше, чем в 1972 — 1974 и 1988 — 1990 гг., а иногда и нарастала от 1984 к 1986 г.

Таблица 3

Продуктивность основных фитоценозов в различных частях дельты Селенги (по: Батраева, 1988; Разработать..., 1990)

Годовая продукция фитоценоза, т/га (воздушно-сухой вес)	Год						
	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Водный тип растительности: пронзеннолистнордестовое сообщество	6,0	6,2	11,4	3,8	2,2	5,5	2,6
Водно-болотный тип растительности: тростниковое сообщество	15,6	20,2	29,4	10,1	7,9	10,4	5,8
Водно-болотный тип растительности: хвощевое сообщество	10,4	10,4	17,7	13,0	6,4	7,8	7,8
Водно-болотный тип растительности: манниковое сообщество (заболоченные луга)	8,5	8,4	17,0	12,0	6,7	6,3	3,8
Луговой тип растительности: вейниковое сообщество (сырые луга)	—	—	23,6	21,2	5,9	6,5	4,5
Луговой тип растительности: леймусовое сообщество (сухие луга)	—	—	9,4	6,9	6,8	4,5	4,3

Не отмечено роста численности и для мелких воробьинообразных птиц, гнездящихся в пойменной части дельты (Журавлев, 1991); так как большинство их — наземногнездящиеся виды, их обилие определялось прежде всего резкими перепадами уровня воды, характерными для данного периода. В то же время для кустарниковой части дельты отмечено некоторое сходство изменений численности гнездящихся птиц с ходом динамики фитоценозов (Табл. 4).

Чрезвычайно интересен факт смены доминантов среди серых полевок *Microtus* в пойменной части дельты. Преобладавшая с 1950-х по начало 1980-х гг. (Швецов, 1977; Дворядкин, 1986), полевка-экономка в 1986 г. начала снижать численность и встречалась только в верхней части дельты. В последующие годы в ее популяции наступила депрессия (Разработать..., 1990; Дворядкин, 1992), которая продолжалась, по крайней мере, до 1997 г. (позднее наблюдения не проводились). Место экономки устойчиво заняла восточная полевка, ставшая абсолютным доминантом в нижней затопляемой части дельты.

Таблица 4

Летняя численность воробьинообразных в дельте Селенги (по: Разработать..., 1990)

Участок дельты	Год				
	1986	1987	1988	1989	1990
Нижняя часть (прот. Хирельда)	787	662	798	360	744
Средняя часть, ленточный кустарник (прот. Мотаиха)	863	1278	601	1691	1699
Средняя часть, кустарник на незатопляемых островах (прот. Адуновская)	4074	3692	2983	1303	2352
Средняя часть, луг на незатопляемых островах (прот. Адуновская)	111	103	65	50	36

В конце 1970-х гг. зарегистрирован значительный рост численности в дельте Селенги у ряда видов: черной кряквы, перепела, погоньша-крошки, уже упомянутых азиатского бекасовидного веретенника и болотных крачек. У этих видов он был кратковременным, и в 1980-х численность вновь снизилась. У большой выпи, большого кроншнепа, серого журавля имел место двух-трехкратный рост в середине и конце 1980-х (Мельников, 1998б, 1999в, 2000а). В частности, число гнездящихся пар серого журавля выросло с 25 — 28 в 1980 — 1982 гг. до 55 — 85 в конце 1980-х, так

же как и у большого кроншнепа. В это же время обычным, хотя и немногочисленным, гнездящимся видом стал рябинник. В 1990-х спад численности этих видов не наблюдался. Ю.И.Мельников (1998б, 1999в) считает, что рост числа гнездящихся птиц не может быть объяснен увеличением численности особей местного рождения и изменениями условий обитания в самой дельте, а является следствием перераспределения птиц в регионе, связанного с антропогенным преобразованием ландшафтов на фоне природной гидроклиматической цикличности. Он предполагает, что до 1970 — 1980-х гг. в дельте существовали определенные "внутренние резервы" для обитания птиц, ранее не использовавшиеся из-за недостаточно высокой численности последних в районе; они и были утилизированы новыми иммигрантами.

На наш взгляд, у большинства видов это все же не могло бы произойти без увеличения биологической емкости дельтовых биотопов при переходе от минимума цикла обводненности к его максимуму. Большая выпь, будучи распространенной по всей умеренной зоне, тем не менее тяготеет к высокопродуктивным водоемам с тростником, то есть демонстрирует те же биотопические предпочтения, что и болотный лунь. Его обилие в дельте возросло в тот же период, что и у выпи (Фефелов, 1999б). На наш взгляд, это могло иметь под собой некоторые преобразования в биогеоценозах дельты под влиянием изменений гидрорежима, которые не обязательно были связаны с антропогенными факторами в других районах. Кроме того, пищевой рацион выпи характеризуется преобладанием рыбы и в целом сходен с таковым серой цапли. Рост численности ротана в дельте в середине 1980-х, несомненно, способствовал увеличению обилия и успеха размножения обоих видов. Рябиннику присущи не только групповой образ жизни, но и значительные перемещения поселений в пределах ареала (Мальчевский, Пукинский, 1983; Карри-Линдал, 1984; Симкин, 1990), и вряд ли можно однозначно истолковать причину появления этого достаточно эвритопного вида в дельте или связать ее с антропогенной трансформацией ландшафта. В 1980-х гг., в отличие от 1970-х, вселения и закрепления на гнездовье новых видов чайковых и утиных не отмечено, что также подтверждает тезис о приоритетности изменения местных условий обитания птиц в этот период.

Итак, мы приходим к выводу, что резкое повышение среднегодовых уровней воды и скорости ее подъема при летних паводках приводит к перемещению огромной массы биогенов и органического вещества по территории и акватории дельты. При наводнениях происходит также перераспределение "пассивных"

гидробионтов (семян и вегетативных частей водных растений, беспозвоночных и их личинок, рыбьей икры и др.) с током воды. Очень показательны, например, тотальное заселение ротаном низовий Селенги, включая ее дельту, в период высоких паводков в середине 1980-х гг. Эти процессы в конечном счете ведут к изменению пространственной структуры популяций у видов, способных к активному перемещению, в частности, птиц и других позвоночных. Пространство контакта воды и суши многократно увеличивается, растут и масштабы функционального взаимодействия биоты и абиоты этих сред. Итогом служит заметный, хотя, возможно, и кратковременный рост численности у видов, наиболее эффективно использующих зону соприкосновения водных и наземных биогеоценозов. Происходит расселение птиц и других организмов как в пределах дельты, так и вне ее. В одних случаях оно вызвано превышением оптимальной плотности населения вследствие успешной репродукции, в других — имеет вынужденный характер из-за разрушения местообитаний и неудачного размножения. Не имеет значения, связано ли увеличение обводненности с природными циклами или с антропогенными причинами, например, гидростроительством: в любом случае будет получен сходный эффект, а последствия зависят от того, насколько будет соответствовать природной динамике гидрологический режим после окончания резкого подъема воды.

Процессы, во многом сходные с переходом от маловодной фазы многолетнего цикла к многоводной, по всей видимости, имели место и в начале 1960-х гг., когда заполнение Иркутского водохранилища совпало с очередной восходящей фазой внутривекового цикла обводнения. Это привело к повышению среднегодового уровня Байкала на 1,5 м в течение всего нескольких лет и к затоплению одной трети дельты Селенги. В 1964 г. уровень Байкала был самым высоким за всю историю гидрологических наблюдений. Удалось проследить, как это отразилось на населении гусеобразных (Скрябин, 1967, 1975): сразу после повышения уровня воды плотность гнездования возросла в несколько раз в связи с уменьшением гнездопригодной площади, а общая численность гнездящихся птиц, как предполагается, сократилась. Однако спустя несколько лет, после некоторой стабилизации уровня режима, эффект затопления был частично компенсирован формированием гидробиоценозов на вновь образовавшихся мелководьях и появлением новых участков, пригодных для размножения птиц, за счет намывания и зарастания новых островов и заболачивания лугов. В результате должен был произойти рост численности водоплавающих и околоводных птиц, но

прямых подтверждений мы не имеем, так как исследования в этот период не проводились.

Общие тенденции влияния зарегулирования стока Ангары на экосистему озера мы здесь не рассматриваем, так как им посвящено множество публикаций; одной из последних, в частности, явилась коллективная монография "Гидроэнергетика и состояние экосистемы озера Байкал" (Новосибирск, 1999). Комплексной оценки последствий строительства Иркутской ГЭС на птиц дельты Селенги, к сожалению, не существует, так как работы, проведенные в 1950-1960-е гг., для этого недостаточны. Однако заметим, что общая потенциальная площадь участков, пригодных для размножения и остановок птиц в дельте, несомненно, сократилась, и соответственно уменьшилась биологическая емкость угодий для птиц.

Изменения в населении птиц, наблюдаемые в последнее время, вызывают беспокойство, так как могут свидетельствовать о неблагоприятных тенденциях в биоценозах дельты. В течение 20 — 30 последних лет здесь произошли значительные перестройки структурно-функциональных взаимоотношений между птицами и другими представителями биоты. Так, возникло и развилось хищничество крупных чаек по отношению к потомству околоводных птиц, что связывают с рядом причин преимущественно антропогенного характера: особенностями рыболовства и птицеводства, ростом уровня воды после строительства Иркутской ГЭС и др. (Мельников, Лысиков, 1983; Мельников, Мельникова, 1992). Выше уже упоминалось об экспансии ротана в дельту Селенги и его роли в питании рыбоядных птиц. В 1990-х мы отмечаем усиление процессов эвтрофикации в некоторых водоемах дельты и проникновение в ее прибайкальскую часть элодеи канадской, известного "биологического загрязнителя", что можно связать с увеличением концентрации биогенных элементов и органических соединений в водах Селенги.

Однако за счет значительных размеров дельты ее биогеоценозы, очевидно, имеют достаточно большую буферную способность, что пока еще позволяет не только поддерживать их устойчивость, но и обеспечивать экологические ниши даже для стенотопных птиц. В качестве примера можно привести вселение чегравы, специализированного рыбоядного вида, и успешное существование ее гнездовой группировки в течение многих лет (Мельников, 1988а; Тупицын, 1997). Имеются также данные, позволяющие предположить о переходе широконоски (зоопланктонофаг) из статуса немногочисленного вида (Бакутин, 1957) в число доминантов (Фефелов и др., 1995б). Ихтиологические данные свидетельствуют,

что спустя 15 — 20 лет после резкого возрастания среднегодового уровня воды в Байкале (1958 — 1964 гг.), связанного с постройкой Иркутской ГЭС, биота Байкала адаптировалась к изменению уровня режима, хотя и на ином уровне, чем до зарегулирования стока Ангары (Воронов, 1999). Вероятно, наступила и относительная стабилизация сообщества гидробионтов в водоемах дельты. Это позволяет специализированным видам околоводных птиц сохранять высокую численность.

Многokратно уменьшилась роль птиц-фитофагов, потребляющих зеленую массу растений (гуси), в связи с падением их численности. В то же время известно, что в 1970-х гг. в питании сизых чаек растительные корма практически не играли роли (Скрябин, Размахнина, 1978), но в 1980-х зерновые остатки встречались уже в 14 % погадок этого вида, а в середине 1990-х — в 24 %, достигая весной 75 % (Тупицын, 1997). Растения — основной компонент питания ондатры, которая интродуцирована в дельту лишь в 1930-х. Мы не склонны считать исчезновение гусей на гнездовые следствием успешного вселения ондатры, но, так или иначе, структура трофических связей между различными группами животных изменилась.

Важнейшим условием для поддержания биоразнообразия является степень мозаичности биотопов в пойменной части дельты, от чего напрямую зависит обилие большинства видов околоводных птиц. Возникновение крупных цельных массивов монодоминантных фитоценозов (например, злаковых вследствие затянувшегося обсыхания, или тростниковых и рогозовых при многолетнем переувлажнении) не сможет обеспечить высокую численность и разнообразие птиц. В этом случае состав гнездящихся видов способен пополняться лишь малочисленными формами, в целом не характерными для дельтовых сообществ и имеющими, как правило, небольшую величину тела. Появление большинства из них, вероятно, может быть связано лишь с однонаправленными изменениями ареалов. Вышесказанное, конечно, не относится к редким "незакономерным" залетам.

Нельзя не упомянуть и еще об одном широкомасштабном явлении. С границы между 1970-ми и 1980-ми гг. в Прибайкалье начался период резкого роста среднегодовой температуры, которая за 20 лет увеличилась примерно на 1 °С. Эта тенденция проявилась на всем участке юга Сибири, по которому у нас имеется информация (данные предоставлены А.А.Мининым) — от 49° до 59° с. ш. и от 75° до 124° в. д. Потепление было сильнее выражено на равнинных территориях Западной и Средней Сибири и слабее заметно в горных и

низкогорных регионах, расположенных на северо-восток от Байкала (север Читинской обл., юг Якутии). Его причины могут быть антропогенными, природными или, что наиболее вероятно, иметь комплексный характер. Рост среднегодовой температуры происходил за счет смягчения зим, в то время как летние температуры практически не изменились. С первого взгляда, на перелетных птиц, проводящих в Сибири лишь бесснежный период, это не могло оказать существенного воздействия. Однако глобальное потепление, несомненно, повлияло на все экосистемы территории, а поскольку птицы являются их неотъемлемой частью, это не могло не отразиться на орнитонаселении путем опосредованных воздействий через питание, состояние гнездовых станций и т. п. Не исключено, что обнаружение значительных изменений в фауне и населении птиц в дельте Селенги в 1970 — 1980-х гг., в частности, закрепления многих вселившихся видов, показало именно "отклик" региональной и межрегиональной авифауны на рост среднегодовых температур. Но, несомненно, вопрос требует дальнейшего глубокого и длительного изучения.

Итак, экосистема дельты Селенги и структурно-функциональная роль птиц в ней претерпели значительные изменения во второй половине XX столетия, причем большая часть их связана с прямым или косвенным воздействием человека. Если рассматривать сообщество околководных и водоплавающих птиц, как характерное для зоны контакта водных и наземных биогеоценозов, то хорошо выраженной была трансформация его состава и структуры. В то же время продуктивность орнитонаселения изменилась в меньшей степени и, по крайней мере, не уменьшилась. Это выглядит закономерным с учетом экологической пластичности, адаптивности поведения и пространственной мобильности птиц как класса позвоночных.

В целом 2 — 3-кратные межгодовые изменения обилия различных видов животных и растений (в том числе и мигрирующих птиц), обитающих в пойменных частях крупных байкальских дельт, представляют собой элемент их естественного функционирования и могут считаться нормой. Однако в случаях, когда мы обнаруживаем большой размах таких колебаний, необходимо обращать пристальное внимание на состояние экосистем самих дельт и всего региона: это уже может служить показателем структурных перестроек, без выяснения причин которых не может быть организована охрана дельтовых биогеоценозов.

Глава 5. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПТИЦ

Сейчас вряд ли кто-то сомневается в том, что птицы играют важнейшую роль в природных системах, перенося и трансформируя большое количество вещества и энергии, участвуя в комплексе многочисленных, тонких и далеко не полностью изученных связей внутри биогеоценозов. Следовательно, велико их значение и для человека, который получает все основные ресурсы из природы. Птицы незаменимы для нас как эстетический и культурный феномен.

На этих сторонах значимости птиц в нашей жизни мы специально не останавливаемся. Но ниже рассмотрим более подробно те аспекты взаимоотношений людей и птиц, которые служили предметами наших детальных исследований. Эти отношения характерны прежде всего для массовых видов и неоднозначны; в одних случаях имеет место взаимное влияние, в других антропогенные факторы сказываются положительно или, чаще, отрицательно на птицах без видимой обратной связи.

Влияние строительства Иркутской ГЭС и последующего повышения уровня Байкала уже было охарактеризовано в главе, посвященной динамике фауны и населения птиц дельты.

Мы также не останавливаемся на роли загрязнения вод Селенги и атмосферного воздуха промышленными выбросами и бытовыми отходами. Не вызывает сомнений, что они наносят вред экосистеме дельты и птицам как ее компоненту, в первую очередь тем видам, которые занимают высшие трофические уровни. Так, содержание микроэлементов в печени черношейных поганок из дельты Селенги в два и более раз выше, чем у птиц из условно чистого региона, с оз. Хубсугул в Монголии: концентрация цинка составляет, соответственно, 78 и 32 мг/кг, марганца — 23 и 12, стронция — 3,4 и 0,9, железа — 1947 и 472, меди — 23 и 8. Содержание тех же металлов в содержимом желудка в дельте Селенги в 1,5 — 5 раз выше, чем на оз. Хубсугул. Но определение истинных масштабов воздействия бытовых и промышленных загрязнителей на птиц невозможно без проведения специального, детального комплексного исследования.

Охота

На участках с повышенной биологической продуктивностью птицы способны играть первостепенную роль для людей в качестве объекта охоты. В условиях дельты Селенги это относится к водоплавающим птицам. Представители боровой дичи

(курообразные) здесь малочисленны. Виды, относимые к болотной дичи (кулики, пастушковые и др.), хотя и постоянно встречаются в трофеях охотников (Тупицын, Подковыров, 1990), но в столь малом числе, что не имеют сколько-нибудь существенного охотничьего значения. Единственное исключение — лысуха, которая добывается здесь в числе нескольких тысяч, причем в благополучные для нее годы с высоким уровнем воды можно значительно увеличить изъятие лысухи в дельте без ущерба для ее популяции (Мельников и др., 1983).

В настоящее время водоплавающие птицы дельты представляют собой лишь объект любительской охоты. Однако до 1950-х гг. они использовались и в организованных заготовках. В предвоенные и первые послевоенные годы в дельте Селенги ежегодно добывалось до 22 тыс. уток и 15 тыс. гусей (Бакутин, 1950; Скрябин, 1975). Большинство гусей были пролетными гуменниками и добывались во время весенней охоты на массовых останках в дельте. В послевоенный период произошел значительный рост числа охотников-любителей (в Кабанском районном обществе охотников и рыболовов — со 100 чел. в 1952 — 1953 гг. до 2600 в 1965 г.). Увеличивались благосостояние населения, его техническая оснащенность водным и наземным транспортом, охотничьим оружием. Многократно усилилось хозяйственное освоение Севера, что повысило антропогенную нагрузку на гнездящихся там птиц. Все это способствовало сокращению количества дичи, особенно гусей. Так, в начале 1960-х гг. в дельте Селенги добывалось за весну 3 — 5 тыс. гусей, а в конце того же десятилетия — лишь около 550 гусей ввиду значительного снижения их численности в период миграции, а также в результате закрытия весенней охоты, когда и добывалось большинство птиц. За тот же период число отстрелянных уток достигло 80 тыс., так как условия их обитания в дельте практически не ухудшились, а доступность угодий и число охотников в них возросли. Средняя дневная добыча, однако, снизилась с 7 до 4 — 5 птиц на одного охотника (Скрябин, 1975). По некоторым данным (Мельникова, Клименко, 1977), в середине 1970-х объем добычи в дельте приближался даже к 150 тыс. уток.

Начавшееся в середине 1970-х гг. повышение цен на боеприпасы и более строгие правила регистрации оружия вызвали резкое снижение числа охотников, выезжающих в дельту. В 1978 г. их число составило 3,5 тыс. В середине 1980-х гг. в Кабанском РООиР состояло 1,5 тыс. человек, а вместе с приезжающими из других районов угодья посещало 1,7 тыс. В 1991 г. число посетивших дельту охотников едва превысило 1 тыс., около 40 % их были приезжими. В

1978 — 1992 гг. общее количество уток, отстрелянных здесь, составляло в разные годы от 22 до 37 тыс., а средняя дневная добыча одного охотника сократилась до 1,4 — 2,9 уток (Подковыров, Шинкаренко, 1979, 1986; наши данные). В эти годы при осенней охоте в дельте Селенги ежегодно изымалось 30 — 50 тыс. водоплавающих птиц, включая убитых, но не найденных охотниками особей и подранков, число которых достигает одной трети от собранных птиц. В 1998 г., по приблизительной оценке, в дельте было добыто около 35 тыс. уток (включая сбитых, но не найденных птиц).

Значительные изменения отмечены и в составе охотничьих трофеев. Как уже упоминалось выше, в середине XX века количество гусей, отстреливаемых в дельте Селенги, исчислялось тысячами. В настоящее время добыча охотников здесь представлена преимущественно утками.

Всего в дельте Селенги добывается 21 вид водоплавающих птиц. Основу трофеев составляют кряква, шилохвость, широконоска, свиязь, чирок-свистун, красноголовая и хохлатая чернети, гоголь. Обычны в составе добытых птиц серая утка, чирок-трескунок, косатка, луток, а также лысуха. Отстрел клокуна, черной кряквы, горбоносого турпана, морянки, длинноносого и большого крохалей, огаря и гусей носит случайный характер и присутствие их в добыче единично.

Значительное удорожание боеприпасов привело к тому, что охота на водоплавающих птиц стала дорогим и невыгодным удовольствием. Этому занятию остались верны состоятельные охотники, способные выезжать в изобилующие дичью места, люди с очень низким достатком, для которых отстрел птиц, зачастую незаконный, является средством существования, и те, кто живет рядом с богатыми дичью угодьями.

Поэтому в крупнейших пунктах концентрации водоплавающих птиц охотничья нагрузка на их популяции несколько снизилась. Это относится не только к местному гнездовому населению уток, но и, в еще большей степени, к пролетным птицам северных группировок. По нашим данным 1978 — 1996 гг., в дельте Селенги за два последних десятилетия среди трофеев отмечены некоторое возрастание доли взрослых уток (с 8 до 17 %) и сдвиг полового соотношения в сторону увеличения доли самок среди молодых птиц (с 51,2 до 59,4 %). Второй факт может указывать на удовлетворительное состояние гнездящихся популяций уток Восточносибирского региона, так как рост доли самцов считается признаком неблагополучия. Однако первое явление не поддается однозначному толкованию, имея ряд возможных причин.

Осенний охотничий сезон в Бурятии открывается в первую субботу сентября. Установлено, что при этих сроках население пластинчатоклювых дельты используется незначительно, так как при нормальных условиях размножения большая часть уток, гнездившихся или появившихся здесь на свет в текущем году, успевает покинуть свои родные места. Основную долю добытых птиц составляют пролетные (Подковыров и др., 1990).

Мы занимаем отрицательную позицию в отношении весенней охоты на уток. Известно, что наибольший ущерб может нанести изъятие не молодых неполовозрелых особей, а взрослых животных, и прежде всего самок, способных к размножению (Коли, 1979). Среди размножающихся уток численно преобладают взрослые птицы, у которых выживаемость птенцов и плодовитость выше, чем у молодых, недавно приступивших к размножению (Михельсон и др., 1986). Поэтому весенняя охота может нанести значительно больший вред по сравнению с осенней, когда добываются преимущественно молодые птицы. Кроме того, уже в начале мая значительная доля уток приступает к насиживанию, и стрельба или пребывание в угодьях приведут к гибели части их кладок. В Восточной Сибири, к сожалению, слабо распространены классические методы охоты (например, стрельба селезней с подсадной уткой), которые в весенний период в любом случае наносят меньший ущерб, чем добыча птиц другими способами. Мы поддерживаем мнение Т.К.Блиновой и В.Г.Блинова (1997), что на современном уровне знаний невозможно обосновать безвредность весенней охоты. Длительная дискуссия биологов и охотоведов об ее роли далека от завершения и требует проведения глубокого исследования.

Заметим, что весенняя охота на уток в дельте Селенги в последнее десятилетие открывается лишь на несколько дней в первой декаде мая и только на некоторых краевых участках дельты. Поэтому она не наносит значимого ущерба популяциям птиц за счет прямого изъятия или беспокойства.

Численность даже популяций массовых видов гусей (например, гуменника), зимующих в континентальной южной Азии, сокращается, а некоторые виды и подвиды находятся в угрожаемом состоянии. Кроме того, в полевых условиях даже охотники, хорошо знающие водоплавающих птиц, не всегда в состоянии отличить относительно обычные виды гусей (гуменник, белолобый гусь) от "краснокнижных" серого гуся, сухоноса, пискульки. Поэтому в условиях дельты Селенги был бы оправданным полный запрет охоты на них. С учетом крайне низкого количества добываемых гусей в последние годы и того, что в южном Прибайкалье этот вид охоты не является частью

национального уклада коренного населения, такая мера вряд ли вызовет серьезное недовольство охотников.

Птицы и рыбное хозяйство

Известна отрицательная роль чайки-хохотуни для рыбаков, так как эти птицы нередко расклеывают рыбу, попавшую в сети. Поэтому чайки часто вызывают негативную реакцию и нередко отстреливаются. Нужно напомнить, что это незаконно, так как чайки не входят в число охотничьих видов. Проблема регулирования численности этого вида, прежде всего в связи с его хищничеством на гнездах и птенцах уток, отмечается многими исследователями. Однако решить ее невозможно без специального изучения вопроса, которое требует специальной организации с привлечением значительных материальных средств и квалифицированных людских ресурсов. Заметим, что сама проблема возникновения хищничества чаек на Байкале, судя по всему, является "рукотворной", как опосредованный результат сооружения Иркутской ГЭС (Мельников, Лысиков, 1983). По-видимому, в середине XX столетия, при масштабном плановом рыболовстве и работе крупных рыбзаводов, отходы рыбного промысла играли большую роль в питании чаек. В настоящее время возможности для потребления этого вида корма ограничены, что могло привести к учащению питания чаек рыбой, попавшей в сети.

Вероятно, определенную роль в исчезновении большого баклана с Байкала сыграло мнение о нем как о вредителе рыбного хозяйства, поскольку он питается исключительно рыбой. Однако баклан может обитать лишь на тех водоемах, где рыбы очень много, и поэтому вряд ли способен заметно снижать ее общее количество и уловы рыбаков. Так как сейчас в регионе отсутствуют и бакланы, и прудовое рыбоводство, которому они при определенных обстоятельствах могли бы наносить какой-либо ущерб, вид, несомненно, заслуживает охраны.

Рыба, наряду с грызунами, представляет и один из главных кормов серой цапли, как уже упоминалось в видовом очерке. Итак, цапля никоим образом не может быть конкурентом рыболова или "врагом" молодежи ценных рыб, а, напротив, ограничивает численность опасного интродуцента — ротана. Это еще одна из причин, почему поселения цапель требуют охраны.

Гельминтозы и другие заболевания

Многие массовые виды птиц дельты Селенги, прежде всего рыбоядные, играют важнейшую роль в существовании природных очагов гельминтозов и инфекционных заболеваний.

Птицы могут выступать в роли промежуточных или дефинитивных хозяев для многих паразитических червей, опасных и для человека (Тимошенко, Колесникова, 1984; Некрасов и др., 1985, 1988; Тимошенко, 1990; Тупицын и др., 1995; и др.) Наиболее существенна и хорошо исследована роль крупных чаек, и прежде всего хохотуны, в жизненном цикле чаечного лентеца *Diphyllobothrium dendriticum*. Чайки выступают в роли окончательных хозяев этой трематоды, поедая рыбу с ее плероцеркоидами, а после развития лентеца в кишечном тракте распространяют его яйца на значительной территории. При потреблении сырой или мороженой рыбы чаечным лентецом может заразиться и человек: в населенных пунктах района дельты зараженность жителей достигает 9 % (Тимошенко, 1990).

У куликов дельты обнаружено 39 видов паразитов (трематоды, цестод, нематод и скребней); некоторые из них, например, представители сем. *Cyclocoelidae*, также могут вызвать заболевания у людей при употреблении в пищу птичьего мяса без соответствующей термообработки (Тупицын, Тимошенко, 1996).

Используя в пищу корма антропогенного происхождения, чайки стали постоянными посетителями птицефабрик и птицеферм. Это приводит к росту заболеваемости домашних водоплавающих птиц, так как для них и чайковых птиц являются общими 16 видов гельминтов (Тимошенко, 1990). Поэтому необходимо ограничивать контакты чайковых птиц с домашними.

При работах сотрудников Иркутского Противочумного института Сибири и Дальнего Востока у чаек и крачек Байкала обнаружены положительные реакции на антигены клещевого и японского энцефалитов, восточного, западного и венесуэльского энцефаломиелитов и вируса Синдбис. Серологические следы встреч пернатых с арбовирусами наиболее часто регистрируются в дельте Селенги (Феоктистов и др., 1988; Никулина и др., 1989). Это говорит о контактах птиц с вирусами в местах гнездовий, миграций или зимовок и о той или иной потенциальной роли птиц в циркуляции опасных для человека болезней.

Сказанное выше свидетельствует о необходимости проведения экологического контроля за циркуляцией возбудителей инфекционных и паразитарных заболеваний в районе дельты.

Чайки и птицефермы

Предполагается, что в возникновении хищнического поведения чаек в дельте Селенги определенную роль играло создание здесь большого количества утиных ферм с полувольным выгулом утят на огороженных естественных водоемах. Начав с поедания трупов погибших утят, некоторые хохотуньи переключились на активное добывание живых домашних уток (Мельников, Лысиков, 1983). В настоящее время такие факты достаточно обычны; по нашим наблюдениям, нападению чаек подвергаются не только пуховики и ослабленные птенцы, но даже вполне здоровые утята, почти достигшие размеров взрослой утки. Молодые чайки перенимают навыки хищничества у взрослых. Так, за двое суток (8 — 10 сентября 1986 г.) на утиной ферме у с. Шигаево, где держалось 2 — 3 взрослых и 3 — 5 молодых хохотуний, отмечен один случай нападения молодой чайки на утенка среднего возраста. Работники ферм вынуждены постоянно отпугивать чаек различными способами, в том числе путем устройства пугал, отстрела, вывешивания застреленных птиц (технические средства не применяются). Однако достаточно эффективно лишь приближение жестикулирующего и кричащего человека. В последние годы вопрос потерял прежнюю актуальность в связи с тем, что проблемы в сельском хозяйстве привели к значительному сокращению числа птицеферм и поголовья домашней птицы на них. По нашему мнению, наиболее эффективное устранение хищничества чаек возможно путем изменения условий содержания домашних уток таким образом, чтобы исключить возможность проникновения к ним чаек (например, покрыв территорию и акваторию выгула сеткой). Одновременно будет уменьшена и возможность заражения домашних птиц гельминтами или инфекциями от диких особей.

Гибель птиц на ЛЭП

Проблема поражения птиц током на линиях электропередач напряжением 6-10 кВ с железобетонными опорами и штыревыми изоляторами на металлических траверсах типов М1 и М8 существует не только в степных регионах, но и в районе дельты Селенги. В 1970 — 1980-х гг. такие ЛЭП, простые и дешевые в изготовлении, стали обычными на прилегающих участках коренного берега. Технические характеристики их опор способствуют попаданию птицы под ток, когда она присаживается на заземленные элементы оголовка и,

например, чистит клюв или задевает крылом за провод. На других типах опор ЛЭП ни одного случая поражения птиц током мы не отметили.

Масштабы гибели массовых видов птиц на ЛЭП достаточно велики: от 6 до 40 особей в год в пересчете на 100 опор (Фефелов, 1988). Наиболее опасные участки ЛЭП — открытые пространства полей или пастбищ и районы малолюдных построек (птицеферм и т. п.); в лесу или в населенных пунктах гибель птиц не отмечена. Наибольшую угрозу представляют угловые опоры с оголовками М8 и опоры со снижением к трансформаторам, на которых более густа сеть токоведущих и заземленных элементов; так, в 1986 г. под 3 опорами данных типов найдено 12 убитых птиц (в среднем 4 на опору), тогда как под 137 обычными — 53 особи (в среднем 0,4 на опору). Все они имеют электроожоги на клюве, лапах, предплечье или кистевой части крыла. Хотя 74 % погибших птиц составляет ворона, существенной опасности подвергаются также сорока (14 %) и обыкновенная пустельга (4 %), реже — другие виды: так, в районе дельты найдены пораженные током тетеревиный, серебристая и сизая чайки, седой дятел, ворон, белая трясогузка. В принципе возможна гибель и представителей редких видов, например, хищных птиц.

Несмотря на мощную миграцию птиц в районе дельты, их гибель от столкновения в полете с проводами происходит гораздо реже, чем на опорах ЛЭП. Здесь нам известен лишь один случай, когда птица (серая цапля) разбилась о провода.

По данным энергетиков районного предприятия "Байкальские электрические сети", на электросетях в районе дельты серьезных аварий, связанных с птицами, не происходило; как максимум, в случае замыкания проводов птицей срабатывают аварийные выключатели. Поэтому птицепрофилактические мероприятия не считаются актуальными. В то же время для других регионов известны повреждения оборудования по вине птиц, в частности, выход из строя трансформатора КТП. По нашему мнению, с учетом важнейшей роли дельты Селенги в качестве местообитания птиц необходима установка птицепрофилактических устройств на самые опасные элементы как уже существующих, так и вводимых в эксплуатацию ЛЭП, — на оголовки типа М8 и трансформаторные вводы. Ряд устройств такого рода уже разработан НИИ "Сельэнергопроект", ВНИИ охраны природы и другими организациями (Карпушкин, Добров, 1987; и др.). Достаточно эффективны даже простейшие способы, например, изготовление траверс не из стального уголка, а из дерева с антисептической пропиткой и размещение на металлических

траверсах обычных старых авто- и мотопокрышек и пластиковых бутылок.

Мелиоративные мероприятия, заготовка сена и пожары

Многолетнее (с 1959 г.) мелиоративное освоение территорий, сопредельных дельте Селенги, вызвало типичные для подобных преобразований изменения биоценозов (Williams et al., 1983; Курлавичус, 1986). Участки осушенных болот площадью около 10 тыс. га характеризуются крайне низкой численностью водоплавающих птиц. В настоящее время их гнезда единично встречаются лишь по берегам магистрального канала, частично осушенных стариц и на заболоченных лугах. Озера, на которых ведутся торфоразработки, утки предпочитают использовать только во время сезонных миграции или концентрации самцов перед откочевкой на линьку. В то же время мелиорированные луга хорошо заселяются видами куликов, предпочитающими низкие травостои, например, большим веретенником и чибисом.

Непосредственного влияния заготовки сена на население водоплавающих и околоводных птиц не отмечено. Опосредованно оно проявляется в выжигании старой травы на локальных участках для повышения качества сенокосных угодий. В настоящее время в дельте Селенги выжигается до 7 % гнездовых стадий.

Пригодность биотопов, подвергшихся пожару, для гнездования уток и других птиц определяется степенью их увлажненности. Выжигание ветоши на возвышенных сухих участках делает их практически непригодными для гнездования, многократно сокращая плотность гнезд в сравнении с контрольными площадками, даже в том случае, если пожар произошел задолго до массовой откладки яиц. В местах с повышенной влажностью видовой состав и плотность гнездования водоплавающих после пожара меняются незначительно, однако наблюдается тенденция к снижению успешности вылупления, главным образом, за счет пресса хищников, разоряющих плохо укрытые гнезда, хорошо заметные после пожара (Подковыров, 1997).

Более заметно влияние пирогенного фактора на гнездование чайковых птиц на периферийных и верхних островах дельты. Так, в 1993 г. почти полностью выгорел остров в районе дер. Инкино, где ранее находилась самая большая колония озерных чаек в дельте (до 4 тыс. особей); в этом году здесь было учтено всего 212 птиц. Во второй половине мая, когда чаще всего поджигают траву на островах, крупные чайки уже сидят на гнездах и после пожара лишь изредка вновь приступают к откладке яиц, хотя довольно долго продолжают

оставаться в районе колонии. Часть птиц продолжает насиживать обгорелые кладки, если не лопнула скорлупа яиц; известны случаи обгорания и гибели взрослых чаек (Тупицын, 1997).

Выпас скота

В дельте Селенги плотность крупного рогатого скота и лошадей на участках интенсивного выпаса достигает 150 — 300 голов на 1 км², что многократно превосходит оптимальные нормы выпаса (Holder et al., 1980). В результате нарушения защитных качеств гнездовых станций здесь в сравнении с участками, свободными от выпаса, резко сокращается плотность гнезд. Успешность вылупления птенцов уток на участках с интенсивной пастбищной нагрузкой в некоторые годы равняется нулю, а доля яиц, затоптанных скотом, — 70 %. Но так как площадь, занятая под выпас, составляет до 20 % гнездопригодной территории, доля затоптанных яиц в общей успешности вылупления уток дельты не превышает 2 %. Размеры и расположение пастбищ меняются в связи с обводненностью дельты, поэтому этот фактор ослабевает с повышением уровня воды, а в сезоны наводнений отход яиц из-за его влияния не превышает 0,5 — 0,8 % (Подковыров и др., 1990; Подковыров, 1997). Для выпаса используются луговые участки средней дельты и высокая пойма коренного берега, поэтому в большинстве случаев страдают ксерофильные виды; среди уток это шилохвость, среди куликов - чибис, большой веретенник и некоторые другие.

В то же время влияние выпаса неоднозначно и не ограничивается лишь гибелью гнезд. Усиленная пастьба на лугах приводит к их ксерофитизации и угнетению растительности, в результате чего птицы сырых местообитаний (кулики — улиты, большой кроншнеп и др., утки) замещаются полевым жаворонком, чибисом и др., характерными для сухих и остепненных лугов. Пастбища имеют важное значение в качестве кормовых станций для многих пролетных птиц, таких, как ряд куликов (ржанковые, кроншнепы и др.), врановые, чайки. Здесь же предпочитают охотиться на мигрирующих птиц, мышевидных грызунов и насекомых многие хищные птицы, например, мелкие соколы, канюки, орлы, так как доступность объектов питания здесь выше.

Разумное размещение и использование пастбищ ни в коей мере не противоречит задачам охраны экосистемы дельты. Однако приходится констатировать, что в настоящее время выпас на островах нижней и средней частей дельты ведется совершенно бессистемно. Их территория не закреплена за какими-либо хозяйствами,

соответственно она эксплуатируется без соблюдения нагрузок, без проведения мероприятий по улучшению, что недопустимо в любых условиях, а в экстремальных условиях дельты — особенно. Сложно пока исключить и попадание коров и лошадей на территорию заказника "Кабанский", хотя это совершенно необходимая мера. В связи с этим следует использовать режим выпаса, исключающий одновременное пребывание большого количества скота в местах концентрации гнезд уток и других птиц в период яйцекладки и насиживания. Оптимальной же мерой сохранения угодий явилось бы только сенокосное использование дельтовых лугов с умеренным выпасом по отаве (Скрябин и др., 1989; Подковыров, 1997).

О значении хищных птиц

Все виды соколообразных включены в Приложения 1 или 2 Конвенции о международной торговле ресурсами дикой природы (СИТЕС,) что уже означает признание их экологической роли. В России, в соответствии с действующими правовыми актами, охота на всех хищных птиц запрещена.

Однако во многих региональных правилах охоты зачастую болотный лушь и ястреб-тетеревятник упоминаются в качестве видов, требующих регулирования численности в охотничьих угодьях. Причина такого взгляда — в том, что в состав основных кормов этих соколообразных входят виды птиц (утки, курообразные) и млекопитающих (ондатра), представляющие интерес для человека в качестве охотничьих ресурсов.

Наши исследования показывают, что в благоприятные годы с высокой численностью грызунов доля утиных гнезд, разоряемых болотными лунями в дельте Селенги, составляет 1 — 2 %, а в неблагоприятные — до 5 %. Она незначительна на фоне хищничества крупных чаек, уничтожающих 15 — 25 % кладок и птенцов уток. Ондатра также не является основным кормом луны, который при возможности предпочитает ей полевок. Доля этих групп корма возрастает лишь в катастрофические сезоны, когда большинство утиных гнезд и значительная часть потомства ондатры, вне зависимости от хищничества луны, гибнет при наводнениях. По нашему мнению, в дельте Селенги этот вид не может считаться "врагом дичи" и не требует никакого регулирования его численности. Уже было сказано, что он играет важнейшую и, возможно, незаменимую роль в экосистеме дельты, как единственный многочисленный хищник. Заметим, что в Прибайкалье, в связи с географическими условиями, оба встречающихся подвида болотного

луня распространены локально и достаточно редки (Дурнев и др., 1996). В мировых сводках по хищным птицам так же охарактеризован и восточный болотный лунь в целом (del Hooy et al., 1994), который даже был предложен к включению (хотя в итоге и не попал) в Красную книгу Азии.

Хотя в рацион орлана-белохвоста входят утки и ондатра, его также нельзя всерьез рассматривать в качестве "вредной птицы", тем более что этот вид редок и включен в ряд Красных книг различного уровня.

Известны случаи охоты тетеревятников на домашнюю птицу; так, за этим занятием 3 апреля 1991 г. в с. Шигаево застрелили взрослую самку. Но значение тетеревятника для человека в дельте минимально из-за его невысокой численности.

Черному коршуну часто приписывают похищение домашних птиц. Однако гораздо чаще виновниками на самом деле оказываются ястребы; более того, многие местные жители называют "коршунами" почти всех хищных птиц. Кроме санитарной роли падальщика, коршун может ограничивать численность грызунов — вредителей сельского хозяйства в годы ее пиков.

Несмотря на то, что в начале XX столетия сапсан считался "врагом водоплавающей дичи", в связи с особой ролью хищных птиц в природе добыча этого вида, как и других соколообразных, недопустима.

Конфликт интересов хищных птиц с человеком в отношении дичи здесь имеет незначительные масштабы и не идет ни в какое сравнение с той огромной пользой, которую эти виды приносят в качестве регуляторов и стабилизаторов природных экосистем. Кроме того, большинство хищных птиц и сов способны в определенной мере тормозить массовые размножения мышевидных грызунов. А при плохом знании птиц многими охотниками, как показывает печальный опыт прошлых лет, отстрел обычных, считающимися "вредными", хищных птиц неизбежно приводит к гибели представителей редких видов. Остается лишь сожалеть, что это случается вплоть до настоящего времени. Так, 30 августа 1989 г. на протоке Халюн мы нашли взрослую самку сапсана, застреленную 2 — 3 днями ранее, то есть еще до открытия охоты!

Поэтому в условиях южного Прибайкалья болотный лунь, ястреб-тетеревятник, коршун и орлан-белохвост, так же как и все остальные виды хищных птиц, заслуживают бережного отношения и охраны.

Глава 6. ОХРАНА ПТИЦ В ДЕЛЬТЕ СЕЛЕНГИ

Официально утвержденные списки редких видов

На территории дельты Селенги встречается достаточно большое число видов птиц, занесенных в Красные книги различных рангов и требующих особой охраны (Табл. 5). Далеко не все они обычны и, тем более, многочисленны в дельте, но большинство из них характерно для ландшафтов дельтового типа, прежде всего для водно-болотных угодий.

Таблица 5

Список птиц, встречающихся или когда-либо зарегистрированных в дельте Селенги, которые включены в Красные книги МСОП (МСОП), России (Р), Бурятии (Б) и перечень видов птиц России, требующих особого внимания к их состоянию (ОВ)

Вид	МСОП (Collar et al., 1994)	Р (на 1997 г.)	ОВ (на 1997 г.)	Б (1-е изд., 1988 г.)
Кудрявый пеликан	+	+		
Большой баклан				+
Большая выпь				+
Южная большая белая цапля <i>E. a. modesta</i> *			+	
Колпица		+		
Дальневосточный аист	+	+		
Черный аист		+		+
Краснозобая казарка	+	+		
Серый гусь			+	+
Пискулька	+	+		
Сибирский таежный гуменник <i>A. f. middendorffii</i>			+	
Белый гусь			+	
Горный гусь		+		
Сухонос	+	+		+
Лебедь-кликун				+
Малый лебедь		+		
Черная кряква				+
Клоктун	+	+		
Касатка				+
Каменушка				+
Горбоносый турпан				+
Скопа		+		+
Хохлатый осоед			+	+
Степной лунь		+		
Пегий лунь				+

Вид	МСОП (Collar et al., 1994)	Р (на 1997 г.)	ОВ (на 1997 г.)	Б (1-е изд., 1988 г.)
Мохноногий курганник			+	+
Орел-карлик			+	+
Степной орел		+		+
Большой подорлик	+	+ **		+
Могильник	+	+		+
Беркут		+		+
Орлан-белохвост	+	+		+
Кречет		+		+
Балобан		+		+
Сапсан		+		+
Чеглок				+
Дербник				+
Кобчик			+	
Степная пустельга	+	+		+
Перепел			+	
Японский перепел				+
Стерх	+	+		
Даурский журавль	+	+		+
Черный журавль	+	+		+
Красавка		+		+
Пастушок				+
Погоныш-крошка				+
Коростель	+		+	+
Голстоклювый зуек			+	
Восточный зуек			+	
Морской зуек			+	
Ходулочник		+		
Шилоклювка		+		
Поручейник			+	
Длиннопалый песочник				+
Кроншнеп-малютка			+	+
Дальневосточный кроншнеп		+		
Большой веретенник			+	
Азиатский бекасовидный веретенник	+	+		+
Восточная тиркушка			+	
Черноголовый хохотун		+		
Реликтовая чайка	+	+		
Восточная белошекая крачка <i>Ch. h. javanica</i>			+	+
Чайконосная крачка			+	
Чеграва		+		
Малая крачка		+		
Белая сова				+
Филин		+		+
Ушастая сова				+
Болотная сова				+
Мохноногий сыч				+
Воробьиный сыч				+

Вид	МСОП (Collar et al., 1994)	Р (на 1997 г.)	ОВ (на 1997 г.)	Б (1-е изд., 1988 г.)
Ястребиная сова				+
Длиннохвостая неясыть				+
Бородатая неясыть				+
Белоспинный дятел				+
Малый дятел				+
Таежный сверчок				+
Восточная индийская камышевка <i>A. a. tangorum</i>			+	
Желтоголовый королек				+
Пестрый дрозд				+
Усатая синица				+
Обыкновенный ремез				+
Белая лазоревка				+
Обыкновенная пищуха				+
Гималайский вьюрок				+
Овсянка Годлевского				+
Монгольская полярная овсянка <i>E. p. lydiae</i> *			+	
Всего видов	16	34	21	57

Примечания:

* — возможно, в дельте Селенги были встречены представители другого подвида, не включенного в Красную книгу

** — у большого подорлика в Красную книгу России по состоянию на 1997 г. включены лишь популяции Европейской части России и Дальнего Востока

Практически все виды из числа вошедших в Красную книгу МСОП, которые зарегистрированы в дельте Селенги, были внесены и в Красную книгу птиц Азии (Collar et al., 2001), за одним исключением: в Красную книгу птиц Азии не вошел азиатский бекасовидный веретенник. Кроме того, в нее занесена восточная индийская камышевка (рассматриваемая как самостоятельный вид), не фигурирующая в Красной книге МСОП на 1994 г.

Наиболее существенное значение дельта Селенги имеет, как минимум, для 23 видов и подвигов из приведенного списка. Большая выпь, касатка, орлан-белохвост, большой подорлик, пастушок, погоньш-крошка, поручейник, большой веретенник, азиатский бекасовидный веретенник, белощекая крачка, чеграва, болотная сова, ушастая сова, усатая синица, обыкновенный ремез, белая лазоревка гнездятся здесь или периодически в значительном числе, или постоянно. Восточносибирский таежный гуменник, лебедь-кликун, малый лебедь, клоктун, горбоносый турпан, сапсан, кроншнеп-малютка регулярно встречаются на пролете, и дельта также служит для них одним из важнейших местообитаний в регионе.

В то же время для залетных редких птиц (видов которых здесь насчитывается гораздо больше) дельта играет роль крупного и постоянно существующего "убежища", где они могут задержаться на то или иное время и если не загнездиться, то, по крайней мере, найти достаточно корма для выживания. Поэтому единичность залетов еще не говорит об их случайности. Важнейшую роль здесь играет территория заказника "Кабанский", на которой существует ограничение некоторых видов деятельности человека. В определенных ситуациях может произойти и успешная "колонизация" дельты редким видом, если он вытесняется из других местообитаний человеком или природными условиями. Характерные примеры — появление на гнездовании белошекой крачки и чегравы, временный рост численности азиатского бекасовидного веретенника и ряда других видов в 1970-х гг. Предполагается, что это могло быть индуцировано не только экстраординарными засухами в степной зоне, но и разрушением местообитаний в других частях региона в результате хозяйственной деятельности (Мельников, 1998б, 1999в).

В процессе подготовки второго издания Красной книги Бурятии было предложено сделать значительные изменения (Доржиев и др., 1999б), которые касаются и многих видов птиц, зарегистрированных в дельте Селенги. Так, рекомендовано исключить из Красной книги серого гуся и пегого луня, как не встречающихся в настоящее время в Бурятии, а также горбоносого турпана, мохноногого курганника, чеглока, пастушка, погоныша-крошку, коростеля, белую, болотную, ушастую и ястребиную сов, длиннохвостую неясыть, бородатую неясыть, малого [пестрого] дятла, таежного сверчка и гималайского вьюрка, как виды, которым на территории республики ничто не угрожает, хотя их распространение ограничено по естественным причинам. В связи с получением новых данных о фауне, распространении и численности птиц, а также с изменением списка видов Красной книги России предложено внести в Красную книгу Бурятии краснозобую гагару, пискульку, малого лебедя, клоктуну, кобчика, серого журавля, ходулочника, шилоклювку, дальневосточного кроншнепа, чеграву, зимородка, серого сорокопута, сибирскую чечевицу, ошейниковую и желтобровую овсянок. Если эти изменения будут приняты, в списке птиц дельты будет насчитываться 55 видов из Красной книги Бурятии.

По нашему мнению, пегого луня и серого гуся следует оставить в этом списке, так как период отсутствия их регистраций в Бурятии недостаточно велик. Новое гнездование этих видов здесь возможно лишь в случае общего роста численности их популяций, что в ближайшем будущем, к сожалению, маловероятно. Однако

необходимо "зарезервировать" для них охранный режим в республике на случай, если птицы все же станут регулярно встречаться или начнут гнездиться: тогда эти виды должны сразу же считаться подлежащими особой охране, а не "ожидать" повторного внесения в региональную Красную книгу.

Необходимые меры по сохранению отдельных видов

О некоторых мероприятиях, которые были бы желательны для охраны птиц в дельте, мы уже упоминали в предыдущих разделах этой главы. Остановимся еще на специфичных мерах, которые касаются отдельных видов.

Сухонос стал родоначальником "китайских" домашних гусей; одомашнить его удалось, видимо, из-за доверчивости диких птиц к людям, которую отмечали многие натуралисты. В то же время сейчас эта черта может способствовать исчезновению вида. Он внесен в Красные книги Бурятии, России и МСОП, и всякая охота на него недопустима. Численность сухоноса в целом снижается (Rose, Scott, 1997; и др.). Для успешного восстановления популяций в дельте Селенги и других прежних местах обитания были бы целесообразны мероприятия по искусственному разведению и реинтродукции в особо охраняемых территориях. Но это возможно лишь при условии строгой охраны птиц в местах выпуска и в районах зимовок. Последнее представляет основную проблему, тем более что подавляющее большинство сухоносов зимует на территории Китая, откуда поступает мало информации о состоянии зимовок и о возможностях их охраны, а то, что известно, не внушает оптимизма. Очень сходна ситуация и с серым гусем.

Большой подорлик занесен в Красные книги Бурятии и МСОП. В Красную книгу России включены лишь популяции Европейской части и Дальнего Востока, видимо, из-за неполноты данных по Восточной Сибири. Однако в Байкальском регионе вид также имеет не большую численность, чем другие виды орлов (Рябцев, 1997в); его местная популяция, несомненно, требует внесения в Красную книгу России.

Хотя в дельте Селенги положение с гнездованием орлана-белохвоста сравнительно благополучно, вид требует внимания и охраны. Известны случаи его отстрела во время осенней охоты (Мельников, Шинкаренко, 1991). Необходимо формирование уважительного отношения к нему, так как ущерб, наносимый орланом охотничьим видам птиц и млекопитающих, незначителен по

сравнению с положительным значением этой птицы в природе и для человека.

Один из факторов, опасных для обыкновенного ремеза, — необычный внешний вид гнезда, из-за чего многие люди стремятся забрать его, даже если внутри находятся яйца или птенцы.

Охрана птиц и экосистемы дельты в целом

Выраженная способность птиц, связанных с водой, к значительным перемещениям в пределах ареала носит адаптивный характер и обеспечивает выживание видов в случае трансформации или полной утраты отдельных местообитаний. Но эта же экологическая особенность делает важным сохранение каждого пункта сети водно-болотных угодий, поскольку ухудшение условий существования на одном конкретном участке в конечном счете отражается на всей популяции и виде в целом. В первую очередь охране, естественно, подлежат крупнейшие пункты концентрации колониальных и стайных птиц. Именно для таких видов, и прежде всего для тех из них, что связаны с водой, наиболее заметно и актуально главное условие сохранения природной среды: охранять не отдельные виды, а их местообитания.

В целях охраны водоплавающих птиц дельты в 1969 г. в ее центральном секторе был образован государственный заказник местного значения "Кабанский", который в 1974 г. был преобразован в республиканский (Москвитин, 1980). В настоящее время, сохраняя статус заказника, он является филиалом Байкальского заповедника, имеет площадь 121 км² и занимает участок, ограниченный с запада и юго-запада протокой Средняя, с востока и северо-востока — протоками Лобановская, Северная и Колпинная, а с севера — кромкой дельты. Часть дельты Селенги в пределах заказника "Кабанский" в 1994 г. включена постановлением Правительства России в список водно-болотных угодий международного значения, на которые распространяется действие Рамсарской конвенции (О мерах..., 1994).

В то же время вся болотно-луговая часть дельты, включая водоемы, представляет собой целостную систему в пределах единого пойменно-кустарниково-лугового ландшафтного выдела (Богоявленский, 1974) и заслуживает комплексной охраны. Существующий заказник занимает менее трети площади, представляющей особую ценность для птиц. Кроме того, он расположен в центральном секторе; хотя это и способствует некоторому снижению фактора беспокойства по сравнению с

остальной территорией дельты, но не спасает от выпаса скота и других отрицательных воздействий. Этот сектор дельты относительно стабилен (Богоявленский, 1979) и является важным для гнездования орлана-белохвоста и части группировки серой цапли, для линьки гусеобразных, но не для гнездования последних. В 1990-е гг. основные места размножения водоплавающих птиц находились в растущем западном секторе дельты, вне территории заказника (Фефелов и др., 1998а). Это положение может изменяться по годам, так как зависит от уровня Байкала, стока Селенги, конфигурации протоков и других причин.

Дельта Селенги многие годы служит местом активной любительской охоты. Поэтому для нее может оказаться актуальной проблема накопления свинца, который попадает в водоемы в виде дроби. В последнее время появились данные о находках в дельте птиц с признаками свинцового отравления в результате заглатывания дроби (Шаргаев, 2000). Этот вопрос на территории дельты не изучен и требует специального исследования.

Существуют два подхода к вопросам сохранения дельты в качестве местообитания птиц и охраны местных популяций гусеобразных. Один из них — расширение границ особо охраняемой природной территории (ООПТ) в дельте путем увеличения размеров заказника "Кабанский", являющегося в настоящее время филиалом Байкальского биосферного заповедника, или создания самостоятельного заповедника на базе заказника (Мельников, 1982б; Рябцев, 1997б; Скрябин и др., 1989; Скрябин, 1995). Несмотря на то, что в результате значительной антропогенной трансформации этот участок не может служить эталонным, он играет исключительно важную роль в поддержании популяций птиц, в том числе и глобально редких видов. Создание заповедника в дельте Селенги предлагалось еще в 1931 г. Байкало-Баргузинской экспедицией ИГУ, а также в 1969 — 1971 гг. при проектировании водоохранной зоны Байкала (Шаргаев, Штильмарк, 1980). В 1988 г. Западно-Сибирской проектно-изыскательской экспедицией Главохоты РСФСР было проведено проектирование такого заповедника под названием "Селенгинская дельта". Но вопрос его создания не решен (Штильмарк и др., 1990), главным образом из-за сложностей, связанных с интересами землепользователей и населения на территории дельты и с проблематичностью фактического ограничения хозяйственной и рекреационной деятельности. Опрос общественного мнения, проведенный в Кабанском р-не в 1990 г. в связи с последними действиями по проектированию и созданию заповедника, показал, что население настроено преимущественно против его организации,

считая, что это осложнит и без того тяжелое положение местных жителей. Действительно, трудно было бы ожидать другой реакции при современном положении, когда сельские жители оказались предоставленными самим себе в вопросе собственного выживания и существуют в значительной степени за счет рыбы, сенокосов и других местных природных ресурсов.

По нашему мнению, в сложившейся ситуации, усугубленной экономическими проблемами и недостаточностью государственного финансирования, не только более перспективно, но и совершенно необходимо другое направление природоохранной деятельности. Оно должно развиваться параллельно с работой по изменению статуса и увеличения площади ООПТ. Речь идет об оптимизации природопользования на территории дельты Селенги. Уже разработан ряд мероприятий такого рода, которые неоднократно выдвигались в научной печати. Подробнее остановимся на основных из них (Скрябин и др., 1989).

В сельскохозяйственном использовании растительных ресурсов дельты предложено упорядочить пространственное и временное распределение выпасаемых лошадей и крупного рогатого скота: полностью исключить их попадание в места наибольшей концентрации гнезд водоплавающих и околоводных птиц на островах средней и нижней частей дельты или разработать режим выпаса, исключающий пребывание скота на этих участках в гнездовой период (до середины июля). Предпочтительнее всего было бы вести на дельтовых лугах только умеренный выпас по отаве после заготовки сена. В годы с низким уровнем воды нужно особенно тщательно следить за соблюдением таких требований.

Требуется максимально ограничить доступ людей и движение моторных лодок с 15 мая по 15 июля в местах концентрации водоплавающих птиц, в частности, на протоках нижней и средней частей дельты, и перенести все сельскохозяйственные и биотехнические работы, связанные с длительным пребыванием людей в угодьях, на сроки позднее 15 июня.

Норму отстрела водоплавающих птиц на осенней охоте можно отменить, одновременно сократив число дней охоты до 5 в неделю и объявив два дня в середине недели (например, среду и четверг) "днями покоя". Сроки открытия осенней охоты целесообразно сдвигать в соответствии с успешностью размножения уток. В годы с поздней весной, высокими летними паводками и низкой успешностью размножения птиц охоту лучше начинать с первой субботы сентября, как это и делается в настоящее время. В годы с низким уровнем воды и высокой успешностью гнездования охоту лучше открывать в

последнюю субботу августа, чтобы более полно использовать местные ресурсы дичи.

В настоящее время мы можем сформулировать некоторые дополнения к этим, выдвинутым ранее, предложениям.

Крайне опасны возможные последствия предлагаемых буровых работ на кромке дельты, направленных на поиск и определение запасов природного газа. Если при бурении будет обнаружена попутная нефть, то ее попадание в воду может привести к катастрофе экосистемы дельты. Ее биоразнообразие и продуктивность всецело связаны с тонким слоем зоны контакта между водными и наземными биогеоценозами, который прежде всего и страдает при нефтяных загрязнениях. В этом случае, даже если на очистку местности будут выделены значительные материальные и людские ресурсы (что маловероятно), ее не удастся провести качественно и в полном объеме в связи со сложным микрорельефом нижней дельты, а ущерб от применяемых химикатов и других способов нейтрализации нефти может быть не меньшим, чем от самих углеводородов.

Перечисленные мероприятия предполагают регулярное слежение за численностью, распределением, условиями обитания и успешностью размножения птиц. В частности, без таких данных невозможна эффективная организация охоты. Как уже упоминалось выше, дельта — очень динамичная система, и места концентрации гнездящихся и мигрирующих птиц постоянно меняют свое расположение при первостепенной роли изменения гидрологических условий (Фефелов и др., 1998а). Поэтому нужно регулярно определять, где находятся участки с наибольшей плотностью населения птиц, и в соответствии с полученными данными корректировать режим охраны. С учетом 10 — 12-летнего и более длительных циклов обводнения требуется не реже чем раз в 5 лет проводить специальное обследование дельты для выявления этих участков.

Если такие исследования будут проводиться регулярно и в полном объеме, по их результатам может и должна быть проведена разработка территориальной схемы комплексной охраны и рационального природопользования в дельте Селенги с последующим внедрением в практику. Сейчас уже существуют общие подходы и положения этой схемы, но их нужно конкретизировать и привязать к топографической основе, оперативно учитывая пространственные и временные изменения.

Только в случае осуществления перечисленных мер орнитоценозы дельты смогут сохраниться в удовлетворительном состоянии до того момента, когда появятся реальные возможности

для создания заповедника. Огромное значение здесь имеют разъяснительная работа и экологическое просвещение среди населения.

Первостепенным представляется вопрос об оценке абсолютной численности гнездящихся уток на территории дельты или, по крайней мере, в пределах ее средней и нижней частей. Он принципиально важен для определения орнитологической значимости дельты в региональном, национальном и мировом масштабе. В связи с недостаточной информацией о распределении и площади различных биотопов и размерах затопленной территории в каждый конкретный сезон расчет общей численности гнезд затруднителен. Определение плотности гнездования может быть проведено лишь на относительно сухой (потенциально пригодной для размножения уток) территории, но ее процент от общего размера контрольных участков и ее размещение в пределах дельты значительно изменяются от сезона к сезону и трудно поддаются расчету. Использование фитоценологических карт при экстраполяции учетных данных также не может уточнить результаты, поскольку связь плотности гнездования уток с растительными ассоциациями очень опосредована (Мельникова, Клименко, 1979б). В результате оценка общей численности гнездящихся самок уток различными исследователями за одни и те же годы (и даже по одним и тем же первичным данным) различается в 3 — 5 раз (Шинкаренко, 1984а; Мельников, 1990; Фефелов и др., 1995б). Это связано с разными их подходами к расчету величины и локализации гнездопригодной территории. Внести ясность в ситуацию может, по нашему мнению, лишь один способ: использование аэрофото- или космоснимков с нужной пространственной и временной привязкой, чтобы с необходимой точностью определить площадь ландшафтных выделов и соотношение затопленной и сухой территории в каждый сезон во время проведения учетов гнезд уток.

Безусловно, необходимо расширение границ территории дельты, на которую будет распространяться юрисдикция Рамсарской конвенции, и увеличение площади ООПТ того или иного статуса по крайней мере вдвое.

В современной ситуации мы считаем, что наиболее реальным и компромиссным будет предложение, которое основывается на одном из вариантов, выдвинутых при последнем проектировании заповедника в 1988 г. В этом случае ООПТ (заповедник или заказник плюс охранный зона того или другого) не только будет включать современный заказник "Кабанский", но должна быть расширена в западном направлении до протоки Галутай. Общая площадь

охраняемой территории составит около 220 км². Со стороны Байкала граница ООПТ должна захватывать придельтовое мелководье до ограничивающих его песчаных баров включительно. Необходимо срочно объявить памятником природы ивняк с колонией серой цапли на центральном русле Селенги (в начале протоки Шаманка) и категорически запретить здесь рубку ивы, которая в последние годы приобрела угрожающие масштабы. Тот же статус нужно придать и ценным объектам, находящимся вне описанной территории: островам Чаячий и Карга Бабья у западной оконечности дельты (местам расположения многовидовых поселений чайковых птиц) и острову с колонией чеграв в районе устья протоки Северная и о-ва Кокуй. Границы этих памятников природы необходимо корректировать в случае перемещения колоний, так как высокая численность чайковых — один из критериев международной ценности дельты в качестве местообитания птиц, а чеграва занесена в Красную книгу России.

Повышение уровня Байкала после строительства Иркутской ГЭС превратило его в искусственно зарегулированный водоем и создало ряд новых проблем как непосредственно для человека, так и для экосистемы озера. Крупные дельты байкальских рек подверглись подтоплению, а мелкие — затоплению. Это, в частности, привело к потере дельтой Селенги ряда лесостепных черт и усилению черт водно-болотного угодья (Мельников, 2000а) и, как было показано выше, неоднозначно сказалось на ее биоте, в том числе на фауне и населении птиц. Поэтому мы присоединяемся к рекомендациям ряда авторов (Садков, 1991; Кожова, Павлов, 1995; Иметхенов, 1997; Молотов, Шайбонов, 1999) о максимальном приближении динамики уровня оз. Байкал к естественным показателям путем регулирования водопропускного режима Иркутской ГЭС, в частности, таким образом, чтобы минимальный годовой уровень воды приходился на середину апреля, максимальный имел место не позднее третьей декады сентября, а средняя многолетняя амплитуда годовых колебаний уровня не превышала 82 см.

В то же время нужно сказать, что незарегулированность стока Селенги и других байкальских рек благоприятна для экосистем их дельт в долговременном аспекте, если частота летних паводков соответствует природной цикличности. Даже с учетом того, что наводнения периодически наносят ущерб размножению птиц и хозяйственной деятельности человека, их стабилизирующая роль в экосистемах дельт и всего Байкала настолько велика, что многократно перекрывает этот ущерб. А для того, чтобы взять на себя эту регулирующую роль, устранив паводки, мы пока не имеем ни технических возможностей, ни (главное!) достаточных знаний о

принципах функционирования крупных природных комплексов. Поэтому еще раз подчеркнем, что речь должна идти не о стабилизации уровня Байкала, а о приближении его динамики к естественным показателям.

Особое значение должно придаваться контролю популяций птиц и состояния дельты в целом. Известно, что многолетние ряды данных, на основе которых можно делать достоверные заключения о популяционной динамике, должны охватывать достаточно большие промежутки времени и быть непрерывными (Vansteenwegen, 1989). Только благодаря многолетним стационарным исследованиям удалось сделать многие важнейшие выводы и выдвинуть ряд предложений экологического, хозяйственного и социального характера, упомянутых выше. Высокая изменчивость природных условий в дельтах не дает возможности получать достоверные результаты и создавать прогнозы на основании лишь кратковременных или периодических работ. Итак, необходимо продолжение многолетнего изучения птиц и других компонентов биогеоценозов в дельтах байкальских рек. Это возможно лишь путем придания таким работам комплексного, межрегионального и международного статуса с привлечением усилий всех заинтересованных организаций и учреждений — а с учетом огромной значимости дельт для природы и человека незаинтересованных быть не должно.

ЛИТЕРАТУРА

О мерах по обеспечению обязательств Российской стороны, вытекающих из Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц от 2 февраля 1971 г. Постановление Правительства РФ № 1050 от 13 сентября 1994 г. // Собрание законодательства РФ.- 1994.- № 21.- С. 3328-3330.

Афанасьев А.Н. Колебания гидрометеорологического режима на территории СССР.- М.: Наука, 1967.- 231 с.

Бакутин М.Г. Водоплавающие птицы дельты р. Селенги. Гусеобразные — Anseriformes.- Дис. ... канд. биол. наук.- Улан-Удэ, 1950.- 128 с.

Бакутин М.Г. Водоплавающие птицы дельты р. Селенги (Гусеобразные — Anseriformes) // Уч. зап. Бурят-Монгольского гос. пед. ин-та им. Доржи Банзарова.- 1957.- Вып. 12.- С. 19-57.

Баскаков В.В., Виноградов В.Г. Дельта Селенги // Водно-болотные угодья России. Т. 1. Водно-болотные угодья международного значения.- М., 1998.- С. 182-185. (Wetlands International Publication № 47)

Баскаков В.В., Москвичев Г.Г. Гнездование орлана-белохвоста в дельте Селенги // Орнитологические проблемы Сибири: Тез. докл. к конф.- Барнаул, 1991.- С. 49-50.

Батраева А.А. Динамика продуктивности водных и водно-болотных фитоценозов дельты р. Селенги // Проблемы экологии Прибайкалья: Тез. докл. к Третьей Всесоюз. науч. конф. Ч. 2.- Иркутск, 1988.- С. 81.

Безбородов В.И. О расширении ареала зяблика в Восточной Сибири // Орнитология.- 1968.- Вып. 9.- С. 336.

Безбородов В.И. О гнездовании поручейника в Прибайкалье // Орнитология.- 1974.- Вып. 11.- С. 362-364.

Безбородов В.И. О редких и новых птицах Иркутской области // Орнитология.- 1979.- Вып. 14.- С. 186-187.

Белевич Е.Ф. Районирование дельты Волги // Фауна и экология птиц дельты Волги и побережья Каспия.- Астрахань, 1963.- С. 401-421. (Тр. Астраханского зап-ка. Вып. 8)

Беляев К.Г. Сроки сезонных миграций куликов Баргузинского заповедника // Фауна и экология птиц Восточной Сибири.- Иркутск, 1984.- С. 3-6.

Бережных Т.В., Резников А.П. Прогноз водности Байкала до 2025 г. // Водные ресурсы Байкальского региона: проблемы

формирования и использования на рубеже тысячелетий. Т. 1.- Иркутск, 1998.- С. 177-179.

Березовиков Н.Н., Стариков С.В. Современное состояние и тенденции изменений орнитофауны Южного Алтая // Матер. Десятой Всесоюз. орнитол. конф. Ч. 1.- Минск, 1991.- С. 37-38.

Бианки В.Л. *Colymbiformes* и *Procelariiformes* // Фауна России и сопредельных стран, преимущественно по колл. Зоол. музея Акад. наук. Птицы (*Aves*).- СПб., 1911-1913.- Т.1, полutom 1-2.- С. 1-979.

Блинова Т.К., Блинов В.Г. Птицы южного Зауралья: лесостепь и степь. Т. 1: Фаунистический обзор и охрана птиц.- Новосибирск: Наука, 1997.- 296 с.

Богородский Ю.В. Орнитологические находки в Прибайкалье // Орнитология.- 1976.- Вып. 12.- С. 223-224.

Богородский Ю.В. Птицы южного Предбайкалья.- Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1989.- 208 с.

Богоявленский Б.А. Урочища дельты р. Селенги // Продуктивность Байкала и антропогенные изменения его природы.- Иркутск, 1974.- С. 5-16.

Богоявленский Б.А. Моделирование природы озерного края Селенгинской дельты, ее динамика и прогноз развития // История развития речных долин и проблемы мелиорации земель: Сибирь и Дальний Восток.- Новосибирск, 1979.- С. 105-128.

Болд А., Доржиев Ц.З., Юмов Б.О., Цэвэнмядаг Н. Фауна птиц бассейна озера Байкал // Экология и фауна птиц Восточной Сибири.- Улан-Удэ, 1991.- С. 3-24.

Большаков К.В. О комплексном изучении ночной миграции птиц // Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов. Ч. 1.- Вильнюс, 1977.- С. 56-69.

Борисов З.З. Птицы долины средней Лены.- Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1987.- 120 с.

Бородулина Т.Л. Биология и хозяйственное значение чайковых птиц южных водоемов СССР // Тр. Ин-та эволюционной морфологии и экологии животных им. Северцова.- 1960.- Вып. 32.- С. 3-130.

Бороноева Г.И., Юмов Б.О. К питанию ушастой совы в бассейне озера Байкал // Экология и фауна птиц Восточной Сибири.- Улан-Удэ, 1991.- С. 32-35.

Васильченко А.А. Учет колониальных птиц на озере Барун-Торей (юго-восточное Забайкалье) // Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учета животного мира: Тез. докл. Ч. 2.- М., 1986.- С. 244-245.

Васильченко А.А. Птицы Хамар-Дабана.- Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1987.- 104 с.

Васильченко А.А., Унжаков В.В. Новые находки в дельте р. Селенги // Орнитология.- 1982.- Вып. 17.- С. 160.

Воробьев К.А. К орнитологической фауне озера Байкала // Тр. Комиссии по изучению озера Байкала. Т. 2.- Л., 1927.- С. 55-62.

Воронов М.Г. Концепция рационального использования запасов байкальского омуля и проблемы его воспроизводства // Устойчивое развитие: проблемы охраняемых территорий и традиционное природопользование в Байкальском регионе.- Улан-Удэ, 1999.- С. 144-145.

Виксне Я.А. Озерная чайка // Птицы СССР: Чайковые.- М., 1988.- С. 85-98.

Выхристюк М.М. Климатические условия дельты р. Селенги и ее микроклиматические условия в летний период // Экология растительности дельты реки Селенги.- Новосибирск, 1981.- С. 7-24.

Гагина Т.Н. К фауне птиц Северного Байкала // Изв. Вост.-Сиб. отд. Геогр. о-ва СССР.- Иркутск, 1954.- Т. 58.- С. 69-85.

Гагина Т.Н. Птицы бассейна р. Баргузина // Тр. Баргузинского гос. заповедника.- Улан-Удэ, 1960.- Вып. 2.- С. 115-126.

Гагина Т.Н. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // Тр. Баргузинского гос. заповедника.- 1961.- Вып. 3.- С. 99-123.

Гагина Т.Н. О морских связях орнитофауны Байкала // Изв. Вост.-Сиб. отд. Геогр. о-ва СССР.- 1962.- Т. 60.- С. 120-124.

Гагина Т.Н. Список птиц бассейна озера Байкал // Экология наземных позвоночных Восточной Сибири.- Иркутск, 1988.- С. 85-123.

Галазий Г.И., Лут Б.Ф. Байкальские землетрясения (одна из возможных причин) // География и природные ресурсы.- 2000.- № 2.- С. 37-42.

Галкина Н.В., Косьянова Л.Н. Масса цветковых растений // Экология растительности дельты реки Селенги.- Новосибирск, 1981.- С. 131-164.

Георг Вильгельм Штеллер: Письма и документы. 1740 / Ред. В.Хинтцше, Т.Николь, О.В.Новохатко.- М.: Памятники исторической мысли, 1998.- 430 с.

Гилевич А.Л. Размножение озерной чайки в дельте р. Селенги на Байкале // Экология птиц Восточной Сибири.- Иркутск, 1977.- С. 37-58.

Гладков Н.А. Семейство трясогузковые // Птицы Советского Союза. Т. 5.- М., 1954.- С. 594-691.

Гладков Н.А., Флинт В.Е. Аистообразные, или голенастые (Ciconiiformes, или Gressores) // Жизнь животных. Т. 6. Птицы.- М., 1986.- С. 63-77.

Горошко О.А. О таксономическом статусе бледной (береговой?) ласточки *Riparia (riparia?) diluta* (Sharpe et Wyatt, 1893).- Рус. орнитол. журн.- 1993.- Т. 2, вып. 3.- С. 303-323.

Гранина Т.Д. Объекты исследования и классификация растительности // Экология растительности дельты реки Селенги.- Новосибирск, 1981а.- С. 56-60.

Гранина Т.Д. Цветковая растительность мелководных озер, проток и соров дельты р. Селенги // Экология растительности дельты реки Селенги.- Новосибирск, 1981б.- С. 73-92.

Гусев О.К. Новые данные по орнитофауне Прибайкалья // Орнитология.- 1965.- Вып. 7.- С. 87-91.

Гусев О. Большой баклан на Байкале // Охота и охотничье хозяйство.- 1980.- № 3: С. 14-17; № 4: С. 14-16.

Дворядкин А.В. Состояние популяций основных видов млекопитающих дельты Селенги при высоком уровне воды // Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учета животного мира: Тез. докл. Ч. 2.- М., 1986.- С. 269-271.

Дворядкин А.В. Динамика изменений численности популяций ондатры при эпидемиях туляремии в дельте р. Селенги // Экологические исследования Байкала и Байкальского региона. Ч. 2.- Иркутск, 1992.- С. 41-45.

Дементьев Г.П. Отряд Хищные птицы Accipitres, или Falconiformes // Птицы Советского Союза. Т. 1.- М., 1951.- С. 70-341.

Джусупов Т.К., Яновский А.П. Новые сведения о гнездовании некоторых редких и малоизученных птиц на озере Чаны // Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Матер. Первой Междунар. конф.- Улан-Удэ, 2000.- С. 161-164.

Доржиев Ц.З. Симпатрия и сравнительная экология близких видов птиц (бассейн озера Байкал).- Улан-Удэ: Изд-во Бурятского ун-та, 1997.- 370 с.

Доржиев Ц.З. Байкальская Сибирь как один из важнейших орнитогеографических рубежей Северной Палеарктики // Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Матер. Первой Междунар. конф.- Улан-Удэ, 2000.- С. 50-52.

Доржиев Ц.З., Елаев Э.Н. Новые сведения о малоизученных птицах бассейна Байкала // Орнитология.- 1995.- Вып. 26.- С. 182.

Доржиев Ц.З., Елаев Э.Н. Сравнительная экология сибирских популяций синиц в зонах симпатрии // Орнитологические исследования в России.- М.; Улан-Удэ, 1997.- С. 49-72.

Доржиев Ц.З., Сигл Х., Дашанимаев В.М. О летнем населении и новых гнездящихся птицах степных озер юго-западного Забайкалья // Вестник Бурятского университета. Сер.2. Биология.- 1999а.- Вып. 2.- С. 52-65.

Доржиев Ц.З., Елаев Э.Н., Ешеев В.Е. Красная книга Бурятии. Птицы: обзор видов и список ко второму изданию // Вестн. Бурятского ун-та. Сер. 2. Биология.- 1999б.- Вып. 2.- С. 82-89.

Дубешко Л.Н. Продукционные возможности энтомоценозов дельты р. Селенги // Эколого-географическая характеристика зооценозов Прибайкалья.- Иркутск, 1995.- С. 38-50.

Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В., Книжин И.Б., Матвеев А.Н., Медведев Д.Г., Рябцев В.В., Самусенок В.П., Сониная М.В. Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана.- Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1996.- 287 с.

Егоров В.Г. О состоянии водных и околоводных птиц Чивыркуйского залива (Байкал) // Экология и охрана птиц и млекопитающих Забайкалья.- Улан-Удэ, 1980.- С. 31-37.

Елаев Э.Н. Экология симпатрических популяций синиц (на примере бассейна озера Байкал).- Улан-Удэ: Изд-во Бурятского университета, 1997.- 159 с.

Елаев Э.Н., Доржиев Ц.З. 100-летняя динамика видового состава орнитофауны Южного Забайкалья // Экосистемы Южного Забайкалья: история изучения, оценка и проблемы сохранения биоразнообразия.- Улан-Удэ, 1998.- С. 33-42.

Жаров О., Митейко В. Залет кудрявого пеликана на Байкал.- Орнитология.- Вып.8.- 1967.- С. 350.

Журавлев В.Е. Территориальное деление населения птиц дельты Селенги // Четвертая межвузов. конф. молодых ученых: Тез. докл. Ч. 2.- Иркутск, 1986.- С. 57.

Журавлев В.Е. Численность и распределение зимующих птиц в дельте Селенги // Экология наземных позвоночных Восточной Сибири.- Иркутск, 1988.- С. 58-70.

Журавлев В.Е. Воробьиные птицы дельты Селенги как объект орнитологического мониторинга // Матер. Десятой Всесоюз. орнитол. конф. Ч. 2, кн. 1.- Минск, 1991.- С. 216-217.

Журавлев В.Е. Воробьиные птицы дельты Селенги.- Иркутск, 1995.- 38 с.- Деп. в ВИНТИ 30.06.95, № 1937-В 95.

Зубакин В.А. Колониальные птицы Торейских озер // Размещение и состояние гнездовий колониальных околоводных птиц на территории СССР.- М., 1981.- С. 132-134.

Зубакин В.А. Черноголовый хохотун // Птицы СССР: Чайковые.- М., 1988а.- С. 57-69.

Зубакин В.А. Реликтовая чайка // Птицы СССР: Чайковые.- М., 1988б.- С. 69-76.

Зубакин В.А. Морской голубок // Птицы СССР: Чайковые.- М., 1988в.- С. 105-115.

Зубакин В.А. Малая чайка // Птицы СССР: Чайковые.- М., 1988г.- С. 233-243.

Зубакин В.А. Род *Chlidonias* Rafinesque, 1822 // Птицы СССР: Чайковые.- М., 1988д.- С.258-287.

Зубакин В.А. Чайконосная крачка // Птицы СССР: Чайковые.- М., 1988е.- С. 287-299.

Зубакин В.А. Чеграва // Птицы СССР: Чайковые.- М., 1988ж.- С. 299-310.

Зубакин В.А. Малая крачка // Птицы СССР: Чайковые.- М., 1988и.- С. 356-370.

Измайлов И.В., Боровицкая Г.К. Птицы юго-западного Забайкалья.- Владимир: Изд-во Владимирского пединститута, 1973.- 315 с.

Иметхенов А.Б. Природа переходной зоны на примере Байкальского региона.- Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997.- 232 с.

Карпушкин Р.П., Добров С.Г. Защита птиц на линиях электропередачи 6-35 кВ // Электр. станции.- 1987.- № 5.- С. 68-72.

Карри-Линдал К. Птицы над сушей и морем: глобальный обзор миграций птиц.- М.: Мысль, 1984.- 204 с.

Кожов М.М. Очерки по байкаловедению.- Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1972.- 254 с.

Кожова О.М., Павлов Б.К. Экологические последствия поднятия уровня Байкала в связи со строительством Иркутской ГЭС // Проблемы экологии: Чтения памяти проф. М.М.Кожова. Матер. Пятой междунар. конф. Т. 2.- Новосибирск, 1995.- С. 145-150.

Козлова Е.В. Птицы юго-западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби.- Л., 1930.- 396 с.

Коли Г. Анализ популяций позвоночных.- М.: Мир, 1979.- 362 с.

Коневин С.Г. Межвидовые отношения лысухи и других околотовных птиц в периоды размножения и выращивания птенцов // Экология позвоночных животных Восточной Сибири.- Иркутск, 1983.- С. 14-25.

Котов А.А. Клинтух // Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, СOVOобразные.- М., 1993.- С. 65-79.

Красная книга редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений Бурятской АССР / Под ред. А.И.Плотникова, В.М.Корсунова, Н.М.Пронина и др.- Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1988.- 416 с.

Кривенко В.Г. Водоплавающие птицы и их охрана.- М.: Агропромиздат, 1991.- 272 с.

Курлавичус П. Влияние сельскохозяйственной мелиорации на численность и распределение птиц в Литве // Экология птиц Лит. ССР: Вып. 3. Антропогенное воздействие на орнитофауну и ее охрана.- Вильнюс, 1986.- С. 17-30.

Ладейщиков Н.П. Особенности климата крупных озер (на примере Байкала).- М.: Наука, 1982.- 138 с.

Ламакин В.В. О пеликанах и Гусином озере // Природа.- 1954.- № 3.- С. 102-104.

Липин С.И., Горин О.З., Литвиненко Р.Б. Комплексное серологическое обследование птиц дельты Селенги (Бурятская АССР). Сезон 1971-72 гг. // Экология вирусов. Т. 1.- М., 1973.- С. 60-66.

Липин С.И. и др. Расселение серой цапли на юге Восточной Сибири / С.И.Липин, В.Д.Сонин, В.А.Толчин, Б.В.Шихарбеев // Колониальные гнездовья околводных птиц и их охрана.- М., 1975.- С. 40-42.

Литвинов Н.И. Фауна островов Байкала (наземные позвоночные животные).- Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та.- 1982.- 132 с.

Луговой А.Е. Значение антропогенизированных перевалов в освоении горной системы Карпат равнинными лесопольевыми видами птиц // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: Тез. докл. Первого съезда Всесоюз. орнитол. о-ва и Девятой Всесоюз. орнитол. конф. Ч.2.- Л., 1986.- С. 40-41.

Маак Р. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Русского географического общества в 1855 году.- СПб, 1859.- 556 с.

Малышев Л.И. Птицы северо-восточного побережья Байкала // Первая Всесоюз. орнитол. конф.- М.-Л., 1960.- С. 81-91.

Мальчевский А.С. Кукушка и ее воспитатели.- Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987.- 264 с.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.- Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1983.- Т. 1-2.

Мартынов А.С. О восточном пути пролета краснозобой казарки // Орнитология.- 1990.- Вып. 24.- С. 152-153.

Мельников Ю.И. Экология белокрылой крачки в Восточной Сибири // Экология птиц Восточной Сибири.- Иркутск, 1977.- С. 59-92.

Мельников Ю.И. Новые сведения о птицах Южного Байкала // Экология птиц бассейна оз. Байкал.- Иркутск, 1979.- С. 148-152.

Мельников Ю.И. О некоторых адаптациях прибрежных птиц // Экология.- 1982а.- № 2.- С. 64-70.

Мельников Ю.И. О необходимости орнитологического заповедника в дельте Селенги. // Проблемы экологии Прибайкалья: Тез. докл. к Всесоюз. науч. конф. Ч.4.- Иркутск, 1982б.- С. 91-92.

Мельников Ю.И. О постоянстве гнездовых территорий у орлана-белохвоста // Экология хищных птиц: Матер. Первой Всесоюз. конф. по экологии и охране хищных птиц.- М., 1983.- С. 34-36.

Мельников Ю.И. Численность и распределение редких и малоизученных птиц дельты р. Селенги // Орнитология.- 1984а.- Вып. 19.- С. 58-63.

Мельников Ю.И. К экологии малой чайки в дельте Селенги // Фауна и экология птиц Восточной Сибири.- Иркутск, 1984б.- С. 68-76.

Мельников Ю.И. Об экологии азиатского бекасовидного веретенника в дельте Селенги // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. Отд. биол.- 1985а.- Т. 90, вып. 1.- С. 16-25.

Мельников Ю.И. О гибридизации крачек // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. Отд. биол.- 1985б.- Т. 90, вып. 4.- С. 32-36.

Мельников Ю.И. Численность и распределение чайковых птиц в дельте реки Селенги (Южный Байкал) // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. Отд. биол.- 1988а.- Т. 93, вып. 3.- С. 21-29.

Мельников Ю.И. Пространственная структура и динамика ареала азиатского бекасовидного веретенника в Восточной Сибири // Редкие наземные позвоночные Сибири.- Новосибирск, 1988б.- С. 146-152

Мельников Ю.И. Распространение и экология черной крачки на границе ареала в Восточной Сибири // Исследования по экологии и морфологии животных.- Куйбышев, 1989.- С. 46-55.

Мельников Ю.И. Пути рационального использования водоплавающих птиц Восточной Сибири.- Ресурсы животного мира Сибири: Охотничье-промысловые звери и птицы.- Новосибирск, 1990.- С. 75-78.

Мельников Ю.И. Численность и распределение лысухи на юге Восточной Сибири // Орнитология.- 1991а.- Вып. 25.- С. 201-202.

Мельников Ю.И. Кадастровая оценка флуктуирующих популяций редких видов околородных птиц аридных районов // Биол.

ресурсы и ведение государств. кадастров Бурятской ССР: Матер. науч. конф.- Улан-Удэ, 1991б.- С. 82-83.

Мельников Ю.И. Редкие виды гусей на территории Прибайкалья: распространение и численность // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып.- 1997.- № 21.- С. 14-22.

Мельников Ю.И. Факторы многолетней динамики населения птиц озерно-болотных биогеоценозов // Вестник Иркутской гос. сельскохозяйств. академии.- 1998а.- Вып. 12.- С. 26-28.

Мельников Ю.И. Орнитологические находки в дельте реки Селенги (юго-западное Забайкалье) // Орнитология.- 1998б.- Вып. 28.- С. 104-107.

Мельников Ю.И. Современное состояние краевых популяций уток рода *Tadorna* в южном Предбайкалье // Казарка: Бюл. Рабочей группы по гусям и лебедям Вост. Европы и Сев. Азии.- 1998в.- № 4.- С. 244-251.

Мельников Ю.И. Встречи среднего поморника *Stercorarius pomarinus* на Байкале // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып.- 1998г.- № 46.- С. 22.

Мельников Ю.И. К биологии огаря в дельте р. Селенги (южный Байкал) // Вестн. Иркутской гос. сельскохозяйств. акад.- 1998д.- Вып. 11.- С. 41-43.

Мельников Ю.И. Случай открытого гнездования огаря в дельте р. Селенги (южный Байкал) // Вестн. Иркутской гос. сельскохозяйств. акад.- 1998е.- Вып. 13.- С. 23.

Мельников Ю.И. Птицы Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь). Часть 2. Воробьиные // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып.- 1999а.- № 61.- С. 3-13.

Мельников Ю.И. Новые данные о распространении камышницы *Gallinula chloropus* в Прибайкалье // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып.- 1999б.- № 64.- С. 3-6.

Мельников Ю.И. Динамика численности серого журавля *Grus grus* в дельте Селенги // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып.- 1999в.- № 72.- С. 17-25.

Мельников Ю.И. Новые материалы о фауне птиц дельты реки Селенги (Южный Байкал) // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып.- 2000а.- № 102.- С. 3-19.

Мельников Ю.И. Новые материалы о толстоклювом зуйке *Charadrius leschenaultii* в Прибайкалье // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып.- 2000б.- № 110.- С. 10-12.

Мельников Ю.И. О встречах кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* на территории Прибайкалья // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып.- 2000в.- № 110.- С. 21-22.

Мельников Ю.И. Белый гусь на территории Прибайкалья // Орнитологические исследования в России. Вып. 2.- Улан-Удэ, 2000г.- С. 173-177.

Мельников Ю.И. Касатка в Восточной Сибири: распространение, численность, биология // Казарка: Бюл. Рабочей группы по гусям и лебедям Вост. Европы и Сев. Азии.- 2000д.- № 6.- С. 261-282.

Мельников Ю.И., Лысиков С.И. О хищничестве чайковых птиц на южном Байкале // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. Отд. биол.- 1983.-Т. 88, № 5.- С. 21-28.

Мельников Ю.И., Мельников М.Ю. Новые находки редких птиц в Приангарье // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып.- 1996.- № 2.- С. 3-7.

Мельников Ю.И., Мельникова Н.И. Серебристая чайка и изучение ее роли в экосистемах // Серебристая чайка: распространение, систематика, экология.- Ставрополь, 1992.- С. 105-108.

Мельников Ю.И., Мельникова Н.И. Встречи моевки и розовой чайки внутри Азиатского континента // Орнитология.- 1995.- Вып. 26.- С. 190-191.

Мельников Ю.И., Мельникова Н.И. Новые находки редких птиц на юге Восточной Сибири // Орнитологические исследования в России. Вып. 2.- Улан-Удэ, 2000.- С. 177-181.

Мельников Ю.И., Шинкаренко А.В. Орлан-белохвост в дельте Селенги // Орнитология.- 1991.- Вып. 25.- С. 165-166.

Мельников Ю.И., Щербаков И.И. Особенности зимнего учета водоплавающих птиц в истоке р. Ангары // Ресурсы животного мира Сибири: Охотничье-промысловые звери и птицы.- Новосибирск, 1990.- С. 38-40.

Мельников Ю.И., Коневин С.Г., Захаров С.К., Шинкаренко А.В., Подковыров В.А. Экология лысухи в дельте р. Селенги // Экология позвоночных животных Восточной Сибири.- Иркутск, 1983.- С. 25-44.

Мельников Ю.И., Шинкаренко А.В., Подковыров В.А., Мельникова Н.И., Лысиков С.И. Некоторые аспекты гнездования водоплавающих в колониях чайковых птиц на Южном Байкале // Фауна и экология птиц Восточной Сибири.- Иркутск, 1984а.- С. 52-68.

Мельников Ю.И., Мельникова Н.И., Водопьянов Б.Г. Современное состояние численности пластинчатоклювых Юго-Восточной Сибири и перспективы ее дальнейших изменений // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц: Тез. Всесоюз. семинара.- М., 1984б.- С. 185-187.

Мельников Ю.И., Попов В.В., Липин С.И., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А. О распространении журавлей на юге восточной Сибири // Журавли Палеарктики (биология, морфология, распространение).- Владивосток, 1988.- С. 168-170.

Мельников Ю.И., Таничев А.И., Жаров В.А. Поганки среднего течения Верхней Ангары // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.- 1997.- № 30.- С. 18-20.

Мельников Ю.И., Щербаков И.И., Тестин А.И., Бойко А.В., Раднаева Е.А., Мельникова Н.И. Морянка на "холодных зимовках" околородных птиц Прибайкалья // Современная орнитология 1998.- М., 1998.- С. 224-228.

Мельникова Н.И. Численность и структура населения водоплавающих птиц Прибайкалья // Птицы Сибири: Тез. докл. Второй Сибирской орнитол. конф.- Горно-Алтайск, 1983.- С. 42-45.

Мельникова Н.И., Клименко Н.М. Некоторые черты экологии водоплавающих птиц дельты р. Селенги // Экология птиц бассейна озера Байкал.- Иркутск, 1979а.- С. 31-48.

Мельникова Н.И., Клименко Н.М. Влияние растительного покрова и влажности почвы на размещение гнездящихся водоплавающих птиц // Тез. Всесоюз. конф. молодых ученых "Экология гнездования птиц и методы ее изучения".- Самарканд, 1979б.- С. 140-141.

Мензбир М.А. Птицы.- СПб: Брокгауз-Ефрон, 1904-1909 (1909).- 1232 с.

Михельсон Х.А., Меднис А.А., Блум П.Н. Популяционная экология мигрирующих уток в Латвии.- Рига: Зинатне, 1986.- 111 с.

Моложников В.Н. Географическое положение и природные условия дельты Селенги // Экология растительности дельты реки Селенги.- Новосибирск, 1981.- С. 4-7.

Молотов В.С., Шайбонов Б.Б. Пути снижения отрицательных последствий от изменения уровня воды в Байкале в связи с эксплуатацией Иркутского водохранилища // Гидроэнергетика и состояние экосистемы озера Байкал.- Новосибирск, 1999.- С. 183-210.

Москвитин В.П. Ресурсы, охрана и рациональное использование фауны бассейна озера Байкал // Фауна и ресурсы позвоночных озера Байкал.- Улан-Удэ, 1980.- С. 95-102.

Наземные животные Забайкальского национального парка / Б.О.Юмов, Л.Н.Калинина, Б.Б.Бадмаев и др.- Улан-Удэ, 1989.- 50 с.

Наумов Р.Л. Методика абсолютного учета птиц в гнездовой период на маршрутах // Зоол. ж.- 1965.- Т. 44, № 1.- С. 81-92.

Некрасов А.В., Жатканбаева Д. Гельминты рыбоядных птиц озера Байкал // Зоопаразитология Забайкалья.- Улан-Удэ, 1982.- С. 65-75.

Некрасов А.В., Тимошенко Т.М., Санжиева С.Д. Экологические аспекты зараженности гельминтами разных популяций сизой чайки озера Байкал // Гидробиология и гидропаразитология Прибайкалья и Забайкалья.- Новосибирск, 1985.- С. 192-199.

Некрасов А.В., Пронин Н.М., Санжиева С.Д., Тимошенко Т.М. Состав дефинитивных хозяев *Diphyllobothrium dendriticum* (Nitzsch, 1824) и распределение его имагинальной импопуляции по акватории Байкала // Мед. паразитология.- 1988.- № 6.- С. 69-71.

Нечаев В.А., Горчаков Г.А. Гнездование индийской камышевки *Acrocephalus agricola tangorum* на побережье Японского моря // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып.- 1997.- № 23.- С. 7-9.

Никулина Н.А., Феоктистов А.З., Шинкаренко А.В., Тупицын И.И., Чапоргина Е.А. Участие некоторых видов уток и куликов в циркуляции арбовирусов в районе дельты р. Селенги // Тез. докл. 13-й Всесоюз. конф. по природноочаговым заболеваниям.- Новосибирск, 1989.

Новиков Г.А. Промыслово-охотничья фауна северо-западного Забайкалья // Бурятско-Монгольская комплексная экспедиция 1932 г.- 1937.

Одум Ю. Экология. Т. 2.- М.: Мир, 1986.- 376 с.

Оловянникова Н.М. Новые сведения о птицах Байкало-Ленского заповедника // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып.- 1999.- № 83.- С. 21-22.

Очагов Д.М. О возможном гибриде *Sterna albifrons sinensis* и *Sterna hirundo* из дельты Селенги // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. Отд. биол.- 1982.- Т. 87, вып. 5.- С. 39-42.

Палеоклиматические реконструкции. Байкальская рифтовая зона / С.М.Попова, В.Д.Мац, Г.П.Черняева и др.- Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1989.- 110 с.

Подковыров В.А. Размножение большой поганки в дельте р. Селенги // Проблемы экологии Прибайкалья: Тез. докл.- Иркутск, 1982.- С. 97-98.

Подковыров В.А. Материалы по биологии поганок Южного Байкала // Материалы по экологии птиц Прибайкалья.- Иркутск, 1986а.- С. 35-46.- Деп. в ВИНТИ, № 4523-В 86.

Подковыров В.А. Особенности гнездования поганок в условиях изменяющегося уровня воды в дельте Селенги // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: Тез. докл. Первого съезда Всесоюз. орнитол. о-ва и Девятой Всесоюз. орнитол. конф. Ч. 2.- Л., 1986б.- С. 148-149.

Подковыров В.А. Численность и размещение черношейной поганки в дельте р. Селенги // Всесоюз. совещ. по проблемам кадастра и учета животного мира. Ч. 2.- М., 1986в.- С. 374-375.

Подковыров В.А. Экология большой и черношейной поганок в дельте Селенги // Экология наземных позвоночных Восточной Сибири.- Иркутск, 1988.- С. 45-58.

Подковыров В.А. Экология водоплавающих птиц Байкала в условиях антропогенной трансформации водно-болотных биоценозов.- Автореф. дис. ... канд. биол. наук.- Иркутск, 1997.- 18 с.

Подковыров В.А., Шинкаренко А.В. Успешность размножения водоплавающих птиц в дельте Селенги при низком уровне воды // Тез. Всесоюз. конф. молодых ученых "Экология гнездования птиц и методы ее изучения".- Самарканд, 1979.- С. 239-240.

Подковыров В.А., Шинкаренко А.В. Использование водоплавающих птиц на Байкале // Биогеографические исследования в бассейне озера Байкал.- Иркутск, 1986.- С. 101-113.

Подковыров В.А., Некрасов А.В., Тимошенко Т.М., Санжиева С.Д. Эколого-гельминтологическая характеристика поганковых птиц озера Байкал // Проблемы экологии Прибайкалья: Тез. докл. Третьей Всесоюз. конф. Ч. 4.- Иркутск, 1988.- С. 134.

Подковыров В.А., Некрасов А.В., Пыжьянов С.В. Большая поганка в Чивыркуйском заливе оз. Байкал // Экология и фауна птиц Восточной Сибири.- Улан-Удэ, 1991.- С. 140-146.

Попельнюх В.В. Заметки о расширении ареала индийской камышевки *Acrocephalus agricola* и появлении ее на Ладожском озере // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып.- 2000.- № 96.- С. 18-20.

Попов В.В. Интересные встречи хищных птиц в Прибайкалье // Третья конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии: Матер. конф. Ч.1.- Ставрополь, 1998.- С. 97-98.

Попов В.В. Мохноногий курганник *Buteo hemilasius* в Прибайкалье // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.- 1999.- № 62.- С. 15-17.

Попов В.В., Иванов С.В. Гнездование чайковых птиц в техногенных ландшафтах Приангарья // Проблемы экологии Прибайкалья: Тез. докл. к Третьей Всесоюз. науч. конф. Ч. 4.- Иркутск, 1988.- С. 117.

Попов В.В., Иванов С.В. Гнездование серебристой чайки на золоотвале в окрестностях г. Ангарска // Серебристая чайка: распространение, систематика, экология.- Ставрополь, 1992.- С. 123-125.

Попов В.В., Рябцев В.В. Гнездование сокола-балобана в колонии серой цапли // Проблемы экологии Прибайкалья: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф.- Иркутск, 1982.- С. 98.

Потапов Р.Л. Бородатая куропатка // Птицы СССР: Курообразные, Журавлеобразные.- М., 1987а.- С. 39-46.

Потапов Р.Л. Японский перепел // Птицы СССР: Курообразные, Журавлеобразные.- М., 1987б.- С. 19-24.

Пржевальский Н.М. От Кяхты на истоки Желтой реки.- М.: Географгиз, 1948.- 365 с.

Пронин Н.М., Калягин Л.Ф. О несоответствии сезонной динамики уровня оз. Байкал после зарегулирования стока экологическому оптимуму годового физиологического цикла гидробионтов // Сохранение биологического разнообразия в Байкальском регионе: проблемы, подходы, практика. Тез. докл. Первой регион. конф. Т. 1.- Улан-Удэ, 1996.- С. 35-37.

Пронин Н.М., Тимошенко Т.М., Некрасов А.В., Пыжьянов С.В., Садков В.С. Численность и распределение чайковых птиц оз. Байкал и их роль в природном очаге дифиллоботриоза // Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учета животного мира: Тез. докл. Ч. 4.- Уфа, 1989.- С. 320-321.

Пронин Н.М., Селгеби Д.Х., Литвинов А.Г., Пронина С.В. Сравнительная экология и паразитофауна экзотических вселенцев в Великие озера мира: ротана-головешки (*Perccottus glehni*) в оз. Байкал и ерша (*Gymnocephalus cernuus*) в оз. Верхнее // Сиб. экол. ж.- 1998.- Т. 5, № 5.- С. 397-406.

Пыжьянов С.В. *Larus argentatus mongolicus*: численность и распределение // Рус. орнитол. журн.- 1996.- Т. 5, вып. 3/4.- С. 95-100.

Пыжьянов С.В. Огарь на Байкале и в Предбайкалье (Иркутская область) // Казарка: Бюл. Рабочей группы по гусям и лебедям Вост. Европы и Сев. Азии.- 2000.- № 6.- С. 187-201.

Пыжьянов С.В., Тупицын И.И. *Larus argentatus mongolicus*: динамика пространственной структуры в стабильных и нестабильных условиях // Проблемы сохранения биоразнообразия: Матер. конф. "Проблемы экологии". Чтения памяти проф. М.М.Кожова, Иркутск, 28-30 окт. 1997.- Новосибирск, 1998.- С. 93-99.

Пыжьянов С.В., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А., Кириллов М.П. Дополнение к списку птиц о. Ольхон и Приольхонья // Экология птиц бассейна оз. Байкал.- Иркутск, 1979.- С. 144-147.

Пыжьянов С.В., Скрябин Н.Г., Сафронов Н.Н., Садков В.С. Условия обитания, размещение и численность серебристой чайки на Байкале // Исследования по экологии и морфологии животных.- Куйбышев, 1989.- С. 69-81.

Пыжьянов С.В., Тупицын И.И., Сафронов Н.Н. Новое в авифауне Байкальского побережья // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып.- 1997.- № 30.- С. 11-18.

Пыжьянов С.В., Тупицын И.И. Серебристая чайка (*Larus argentatus mongolicus*): динамика пространственной структуры в стабильных и нестабильных условиях // Проблемы сохранения биоразнообразия. Материалы конференции "Проблемы экологии": Чтения памяти проф. М.М.Кожова. Иркутск, 28-30 октября 1997 г.- Новосибирск, 1998.- С. 93-99.

Разработать методы и систему контроля за динамикой структуры, численности и продуктивности популяций наземных животных Байкальской рифтовой зоны, включая зону влияния трассы БАМ, и осуществить мероприятия по их охране и рациональному использованию: Отчет о НИР (заключительный) / Науч.-исслед. ин-т биологии при Иркутском гос. ун-те (НИИБ); Руководитель Н.Г.Скрябин.- № ГР 01860091230; Инв. № 02910008226.- Иркутск, 1990.- 189 с.

Редькин Я.А. О изменчивости некоторых морфологических признаков в группе "желтых трясогузок" // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Матер. Междунар. конф.- Казань, 2001.- С. 523-524.

Реймерс Н.Ф. Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири.- М.; Л.: Наука, 1966.- 420 с.

Рогозин А.А. Динамика берегов Селенгинского побережья // Продуктивность Байкала и антропогенные изменения его природы.- Иркутск, 1974.- С. 43-53.

Рябцев В.В. Первая находка гнезда пегого луны *Circus melanoleucos* в Предбайкалье // Рус. орнитол. журн.- 1993.- Т. 2, № 3.- С. 394-396.

Рябцев В.В. Балобан *Falco cherrug* в Прибайкалье // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.- 1997а.- № 10.- С. 3-14.

Рябцев В.В. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* в Прибайкалье // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып.- 1997б.- № 20.- С. 3-12.

Рябцев В.В. Большой подорлик *Aquila clanga* в Прибайкалье // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.- 1997в.- № 24.- С. 3-8.

Рябцев В.В. Новые находки редких и залетных видов птиц в Прибайкалье // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып.- 1997г.- № 30.- С. 8-10.

Рябцев В.В. О зимовке хищных птиц в Предбайкалье // Тр. Байкало-Ленского гос. природного зап.-ка.- 1998.- Вып. 1.- С. 103-104.

Рябцев В.В. Редкие виды хищных птиц Прибайкалья: изменения численности, проблемы охраны // Современные проблемы

орнитологии Сибири и Центральной Азии: Матер. Первой Междунар. конф.- Улан-Удэ, 2000.- С. 232-235.

Рябцев В.В., Попов В.В. Весенние наблюдения в степном массиве "Падь Крестовская" (Средний Байкал) // Эколого-географическая характеристика зооценозов Прибайкалья.- Иркутск, 1995.- С. 88-96.

Савич Н.М. Посольское болото // Геоботанические исследования на Байкале.- М.: Наука, 1967.- С. 302-342.

Садков В.С. Материалы по экологии озерной и малой чаек Северного Байкала и сведения о залетах чайковых птиц // Экология птиц Восточной Сибири.- Иркутск, 1977.- С. 109-128.

Садков В.С. Современные условия обитания, численность и продуктивность водоплавающих птиц на Северном Байкале // Матер. Десятой Всесоюз. орнитол. конф. Ч. 2, кн. 2.- Минск, 1991.- С. 196-197.

Садков В.С., Сафронов Н.Н. Динамика численности массовых видов пластинчатоклювых в долине Верхней Ангары // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц: Тез. Всесоюз. семинара.- М., 1984.- С. 180-182.

Садков В.С., Сафронов Н.Н. Материалы по экологии и распределению большой поганки в Северном Прибайкалье // Орнитологические проблемы Сибири: Тез. докл. к конф.- Улан-Удэ, 1991.- С. 73-75.

Саловаров В.О., Кузнецова Д.В. Гнездование шилоклювки *Recurvirostra avosetta* в Иркутской области // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып.- 2000.- № 118.- С. 22.

Симкин Г.Н. Певчие птицы.- М.: Лесная промышленность, 1990.- 399 с.

Скрябин Н.Г. Влияние колебаний уровня Байкала на водоплавающих птиц // Орнитология.- 1967.- Вып. 8.- С. 285-293.

Скрябин Н.Г. Водоплавающие птицы Байкала.- Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975.- 244 с.

Скрябин Н.Г. Дельта р. Селенги — крупнейший пункт пролета птиц на Байкале // Эколого-географическая характеристика зооценозов Прибайкалья.- Иркутск, 1995.- С. 101-108.

Скрябин Н.Г. Размахнина О.В. Питание чаек и крачек Байкала // Роль птиц в биоценозах Восточной Сибири.- Иркутск, 1978.- С. 4-52.

Скрябин Н.Г., Размахнина О.В. Роль основных кормов в питании чаек и крачек Байкала // Экология птиц бассейна оз. Байкал.- Иркутск, 1979.- С. 77-90.

Скрябин Н.Г., Тупицын И.И. Распределение околоводных птиц вдоль побережья Байкала // Экологические исследования Байкала и Байкальского региона.- Иркутск, 1992.- С. 29-34.

Скрябин Н.Г., Филонов К.П. Материалы к фауне птиц северо-восточного побережья Байкала // Тр. Баргузинского гос. заповедника.- 1962.- Вып. 4.- С. 119-191.

Скрябин Н.Г., Мельников Ю.И., Садков В.С., Гилевич А.Л. Численность и распределение чаек и крачек, гнездящихся на Байкале // Тез. докл. Седьмой Всесоюз. орнитол. конф. Ч. 1.- Киев, 1977.- С. 104-105.

Скрябин Н.Г., Пыжьянов С.В., Тупицын И.И. Численность чаек и крачек на оз. Байкал // Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учета животного мира. Тез. докл. Ч. 3.- Уфа, 1989а.- С. 219-221.

Скрябин Н.Г., Дворядкин А.В., Батраева А.А., Дубешко Л.Н. Вопросы комплексного подхода к использованию и охране биоценозов дельты р. Селенги на Байкале // Рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды.- Л., 1989б.- С. 110-115.

Смиренский С.М., Доржиев Ц.З. О встрече клинтуха на южном Байкале // Орнитология.- 1990.- Вып. 24.- С. 160.

Соколов Е.П. Птицы степи в окрестностях Торейских озер // Экология и фауна птиц.- Л., 1986.- С. 71-81. (Тр. Зоол. ин-та АН СССР. Т. 147)

Сонин В.Д. О гнездовании балобана в Иркутской области // Орнитология.- 1968.- Вып. 9.- С. 373-375.

Сотников В.Н. Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* в Кировской области // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып.- 1996.- № 3.- С. 15-18.

Спангенберг Е.П., Судиловская А.М. Род овсянки // Птицы Советского Союза. Т. 5.- М., 1954.- С. 376-498.

Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР.- М.: Наука, 1990.- 728 с.

Сыроечковский Е.Е. Изменения ареалов птиц в Средней Сибири в результате потепления климата и воздействия человека // Орнитология.- 1960.- Вып. 3.- С. 212-218.

Сыроечковский Е.Е. (мл.) Гуси российской Арктики: динамика ареалов, тренды популяций, проблемы использования ресурсов и охраны // Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Восточной Европы и Северной Азии: Тез. докл.- М., 2001.- С. 117-118.

Тачановский В. Критический обзор орнитологической фауны Восточной Сибири // Тр. Пятого съезда рус. естествоиспытателей и врачей в Варшаве. Вып. 3. Отд. зоол.- 1877.- 88 с.

Тимошенко Т.М. Гельминты чайковых птиц озера Байкал и структура природного очага дифиллоботриоза. Автореф. дис... канд. биол. наук.- Алма-Ата, 1990.- 17 с.

Тимошенко Т.М., Колесникова Р.И. Чайковые птицы как резерваты гельминтозов домашних водоплавающих птиц в Кабанском районе Бурятской АССР // Тез. докл. регионал. конф. "Вклад молодых биологов Сибири в решение вопросов Продовольственной программы и охраны окружающей среды".- Улан-Удэ, 1984.- С. 100-101.

Ткаченко Е.Э. Особенности динамики численности редких видов колониальных околоводных птиц Забайкалья // Проблемы сохранения биологического разнообразия Южной Сибири.- Кемерово, 1997.- С. 64-65.

Толчин В.А. Распространение и экология поручейника (*Tringa stagnatilis* Vech.) в Средней Сибири // Науч. докл. высш. школы. Биол. науки.- 1976.- № 5.- С. 42-48.

Толчин В.А. О гнездовании чомги в Восточной Сибири // Орнитология.- 1979.- Вып. 14.- С. 199-200.

Толчин В.А. О распространении и экологии турухтана на юге Восточной Сибири // Экология позвоночных животных Восточной Сибири.- Иркутск, 1983.- С. 75-90.

Толчин В.А., Мельников Ю.И. О гнездовании и экологии большого веретенника (*Limosa limosa melanuroides* L.) в Восточной Сибири // Науч. докл. высш. школы. Биол. науки.- 1974.- № 11.- С. 27-30.

Толчин В.А., Мельников Ю.И. О гнездовании азиатского бекасовидного веретенника (*Limnodromus semipalmatus* Blyth) в Восточной Сибири // Вестн. зоол.- 1977.- № 3.- С. 16-19.

Толчин В.А., Липин С.И., Мельников Ю.И. Новые данные о распространении птиц в Прибайкалье // Матер. Шестой Всесоюз. орнитол. конф. Ч.1.- М., 1974.- С. 244-245.

Толчин В.А., Заступов В.П., Сонин В.Д. Материалы к познанию фауны куликов Байкала // Орнитология.- М., 1977.- Вып. 13.- С. 40-48.

Толчин В.А., Садков В.С., Попов В.Д. К фауне птиц межгорных котловин Северо-Восточного Забайкалья // Экология птиц бассейна оз. Байкал.- Иркутск, 1979.- С. 130-143.

Тупицын И.И. Колониальные поселения птиц северной части озера Хубсугул // Четвертая межвузовская конф. молодых ученых. Тез. докл. Ч. 2.- Иркутск, 1986.- С. 92.

Тупицын И.И. Численность чайковых птиц дельты реки Селенги // Биол. ресурсы и ведение государств. кадастров Бурятской ССР.- Улан-Удэ, 1991.- С. 101-102.

Тупицын И.И. Изменение кормовой базы рыбадных птиц в результате интродукции ротана-головешки в бассейн озера Байкал // Вопросы орнитологии: Тез. докл. к Пятой конф. орнитологов Сибири памяти Э.А. Ирисова.- Барнаул, 1995.- С. 75-77.

Тупицын И.И., Подковыров В.А. Кулики на осеннем пролете в дельте Селенги // Ресурсы животного мира Сибири: Охотничье-промысловые звери и птицы.- Новосибирск, 1990.- С. 109-110.

Тупицын И.И., Тимошенко Т.М. О куликах дельты Селенги (разнообразии, численности, гельминты) // Сохранение биол. разнообразия в Байкальском регионе: проблемы, подходы, практика. Т. 2.- Улан-Удэ, 1996.- С. 32-34.

Тупицын И.И., Фефелов И.В. Новая информация о редких птицах дельты р. Селенги // Эколого-географическая характеристика зооценозов Прибайкалья.- Иркутск, 1995а.- С. 108-111.

Тупицын И.И., Фефелов И.В. Новые виды птиц Байкала // Орнитология.- 1995б.- Вып. 26.- С. 197-198.

Тупицын И.И., Тимошенко Т.М., Сафронова О.В. Биоценотические связи сизой чайки в дельте реки Селенги (Южный Байкал) // Оценка состояния водных и наземных экологических систем: Экологические проблемы Прибайкалья.- Новосибирск, 1994.- С. 149-154.

Тупицын И.И., Тимошенко Т.М., Сафронова О.В. Особенности экологии сизой чайки в дельте реки Селенги // Прир. ресурсы, экология и социальная среда Прибайкалья. Т. 3.- Иркутск, 1995.- С. 94-100.

Туров С. Материалы по фауне птиц Баргузинского края.- Иркутск, 1923.- 40 с.

Туров С.С. Орнитологические наблюдения на северо-восточном побережье Байкала и в Баргузинском хребте // Изв. Сев.-Кавказского пед. ин-та. Т. 2.- Владикавказ, 1924.- 26 с.

Феоктистов А.З., Никулина Н.А., Перевозников В.А., Чапоргина Е.А., Шинкаренко А.В., Афанасьева Л.М., Рябцев В.В., Тупицын И.И., Пыжьянов С.В., Окунев Л.П. Роль перелетных птиц Байкала в распространении арбовирусов // Рекреация и охраняемые территории.- Иркутск, 1988.- С. 92-95.

Фефелов И.В. Гибель птиц на линиях электропередач в Прибайкалье // Проблемы экологии Прибайкалья: Тез. докл. к Третьей Всесоюз. науч. конф. Ч. 4.- Иркутск, 1988.- С. 123.

Фефелов И.В. Хищные птицы дельты реки Селенги // Инф. вестник по хищным птицам и совам России.- 1994.- Т. 2, № 3.- С. 4-5.

Фефелов И.В. Роль гидрологического режима дельты реки Селенги в динамике населения уток. Автореф. дис. ... канд. биол. наук.- Иркутск, 1996а.- 18 с.

Фефелов И.В. Восточный болотный лунь *Circus aeruginosus spilonotus* в дельте реки Селенги // Рус. орнитол. ж.- 1996б.- Т. 5, № 1/2.- С. 41-46.

Фефелов И.В. Редкие виды птиц в Куйтунском районе Иркутской области // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып.- 1997.- № 7.- С. 7-10.

Фефелов И.В. Редкие виды луней Прибайкалья: проблемы полевого определения // Тр. Байкало-Ленского гос. прир. зап.-ка.- 1998а.- Т. 1.- С. 112-114.

Фефелов И.В. Мохноногий курганник *Buteo hemilasius* в дельте Селенги // Вестник Иркутской гос. с.-х. академии.- 1998б.- Вып. 11.- С. 44-45.

Фефелов И.В. К орнитофауне запада Иркутской области // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып.- 1998в.- № 38.- С. 15-19.

Фефелов И.В. Японский перепел *Coturnix japonica* в Предбайкалье // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып.- 1998г.- № 50.- С. 24-26.

Фефелов И.В. Учет зимующих уток в Иркутске: первые итоги // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып.- 1998д.- № 43.- С. 3-6.

Фефелов И.В. Новые данные о видах рода *Tadorna* в южном Предбайкалье // Казарка: Бюл. Раб. группы по гусям и лебедям Вост. Европы и Сев. Азии.- 1999а.- № 5.- С. 228-229.

Фефелов И.В. Трансформация ландшафтов дельты р. Селенги и динамика фауны хищных птиц // Экология.- 1999б.- Т. 30, № 5.- С. 351-353.

Фефелов И.В. Динамика орнитофауны в дельте Селенги: экологические предпосылки, проблемы и перспективы // Вестник Бурятского университета. Сер.2. Биология.- 1999в.- Вып. 2.- С. 40-51.

Фефелов И.В., Подковыров В.А., Шинкаренко А.В. Динамика популяций уток в дельте Селенги в последнее двадцатилетие // Проблемы экологии: Чтения памяти проф. М.М.Кожова. Матер. Пятой междунар. конф. Т. 1.- Новосибирск, 1995а.- С. 215-220.

Фефелов И.В., Шинкаренко А.В., Подковыров В.А. Динамика популяций уток в дельте Селенги // Рус. орнитол. ж.- 1995б.- Т. 4, № 1/2.- С. 45-53.

Фефелов И.В., Тупицын И.И., Подковыров В.А. Современное состояние водно-болотных угодий в дельте Селенги и перспективы

охраны гусеобразных // Казарка: Бюл. Раб. группы по гусям и лебедям Вост. Европы и Сев. Азии.- 1998а.- № 4.- С. 360-369.

Фефелов И.В., Подковыров В.А., Тупицын И.И., Шинкаренко А.В., Садков В.С. Мониторинг мигрирующих популяций уток на Байкале // Биологическое разнообразие животных Сибири: Матер. науч. конф., посвященной 110-летию начала регулярных зоол. исследований и зоол. образования в Сибири.- Томск, 1998б.- С. 222-223.

Фиалков В.А. Течения прибрежной зоны озера Байкал.- Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1983.- 191 с.

Флинт В.Е. Отряд Гагарообразные // Птицы СССР: История изучения. Гагары. Поганки. Трубноносые.- М., 1982.- С. 244-288.

Флинт В.Е. Семейство журавлиные // Птицы СССР: Курообразные, журавлеобразные.- Л., 1987.- С. 266-326.

Флинт В.Е. Семейство поморниковые // Птицы СССР: Чайковые.- М., 1988.- С. 10-47.

Шаргаев М.А. Орнитофауна: проблемы сохранения, научно-обоснованного использования и воспроизводства // Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Матер. Первой Междунар. конф.- Улан-Удэ, 2000.- С. 244-245.

Шаргаев М.А., Штильмарк Ф.Р. Заповедники и заказники Забайкалья и перспективы их развития // Фауна и ресурсы позвоночных озера Байкал.- Улан-Удэ, 1980.- С. 131-139.

Швецов Ю.Г. Мелкие млекопитающие Байкальской котловины.- Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1977.- 158 с.

Швецов Ю.Г., Швецова И.В. Птицы дельты Селенги // Изв. Иркутского сельскохоз. ин-та.- 1967.- Вып. 25.- С. 224-231.

Шейна Л.В., Подковыров В.А. Материалы по питанию поганок в дельте р. Селенги // Матер. Десятой Всесоюз. орнитол. конф. Ч. 2, кн. 2.- Минск, 1991.- С. 290-291.

Шепель А.И. Хищные птицы и совы Пермского Прикамья.- Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1992.- 296 с.

Шинкаренко А.В. Весенний пролет пластинчатоклювых в дельте р. Селенги // Экология птиц бассейна оз. Байкал.- Иркутск, 1979.- С. 49-64.

Шинкаренко А.В. К вопросу о кольцевании утиных в Восточной Сибири // Первая конф. молодых ученых: Тез. докл.- Иркутск, 1983.- С. 32-33.

Шинкаренко А.В. Изменения численности водоплавающих птиц в дельте реки Селенги за последние 8 лет // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц: Тез. Всесоюз. семинара.- М., 1984а.- С. 188-190.

Шинкаренко А.В. Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц в дельте р. Селенги // Вклад молодых биологов Сибири в решение вопросов продовольственной программы и охраны окружающей среды.- Улан-Удэ, 1984б.- С. 103.

Шинкаренко А.В. К методике учета водоплавающих в условиях дельты реки Селенги // Третья конф. молодых ученых: Тез. докл. Ч. 2.- Иркутск, 1985.- С. 48.

Шинкаренко А.В. Осенний пролет пластинчатоклювых в дельте Селенги // Материалы по экологии птиц Прибайкалья.- Иркутск, 1986.- С. 2-11.- Деп. в ВИНТИ, № 4523-В.

Шинкаренко А.В., Мельников Ю.И., Подковыров В.А., Журавлев В.Е., Пыжьянов С.В. Характер пребывания и численность лебедей на южном и среднем Байкале // Второе Всесоюз. совещ. по лебедям: Матер. конф.- Мелитополь, 1990.- Ч. 2.- С. 97-98.

Шнитников А.В. Изменчивость общей увлажненности материков Северного полушария // Зап. Геогр. о-ва СССР.- М.-Л., 1957.- Т. 16.- 336 с.

Штильмарк Ф.Р., Александров А.С., Иващенко Б.П. Развитие сети заповедников и опыт их проектирования в Российской Федерации // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. Отд. биол.- 1990.- Т. 95, № 6.- С. 111-123.

Щеголев В.Е. Количественный учет птиц в лесной зоне // Методы исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов. Ч. 1.- Вильнюс, 1977.- С. 95-102.

Юдин К.А., Фирсова Л.В. Бургомистр // Птицы СССР: Чайковые.- М., 1988а.- С. 165-174.

Юдин К.А., Фирсова Л.В. Сизая чайка // Птицы СССР: Чайковые.- М., 1988б.- С. 182-199.

Янтер Н.Н. Водный баланс // Байкал: Атлас.- М., 1993.- С. 72.

Collar N.J., Crosby M.J., Stattersfield A.J. Birds to Watch 2: The world list of threatened birds.- Cambridge: Birdlife International, 1994.- 407 p.

Collar N.J., Andreev A.V., Chan S., Crosby M.J., Subramanya S., Tobias J.A. Threatened birds of Asia: The Birdlife International Red Data Book.- Birdlife International, 2001. (Êíòâðíâð-ââðñëÿ).

del Hoyo J., Elliott A., Sargatal J. (eds). Handbook of the birds of the world. Vol. 2. New World vultures to guineafowl.- Barcelona: Lynx Edicions, 1994.- 638 p.

Erdenejav G. The time-course of Holocene climate and vegetation in Mongolia // Biodiversity and dynamics of ecosystems in North Eurasia: Vol.5. Part 3. Biodiversity and dynamics of ecosystems of North-Eastern Asia.- Novosibirsk, 2000.- P. 24-26.

Fefelov I.V. About rates and factors of bird range dynamics in the Baikal region // Biodiversity and dynamics of ecosystems in Northern Eurasia: Vol.3. Diversity of the fauna of North Eurasia.- Novosibirsk, 2000.- P. 141-143.

Fefelov I., Podkovyrov V., Tupitsin I. Present state of duck populations in the delta of the river Selenga and in Lake Baikal, east Siberia // Duck Specialist Group Bull.- 1999.- ¹ 2.- P. 29-34.

Georgi J.G. Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich im Jahre 1772.- 2 Bde.- St.-Petersburg: Kayserl. Academie der Wissenschaften, 1775.

Hachfeld B. Grundkenntnisse zur Fortpflanzungsbiologie der Voegel // Voliere.- 1980.- ¹ 3.- S. 109-113.

Holder G.-L., Johnson M.K., Baker J.L. Cattle grazing and management of dusky seaside sparrow habitat // Wildlife Soc. Bull.- 1980.- Vol. 8, ¹ 2.- P. 105-109.

Lake Baikal: evolution and biodiversity / Eds. O.M. Kozhova and L.R. Izmet'seva.- Leiden: Backhuys Publ., 1998.- 447 p.

Makatsch W. Die Eier der Voegel Europas. Bd. 1.- Radebeul: Neumann Verlag, 1974.- 468 s.

Mel'nikov Y.I. Population and range fluctuations of Asian Dowitcher in the Central Asia arid zone // International Wader Studies.- 1998.- Vol. 10.- P. 351-357.

Miyabayashi Y., Mundkur T. Atlas of key sites for Anatidae in the East Asian flyway.- Tokyo; Kuala-Lumpur: Wetlands International, 1999.- 146 p.

Pyzhjanov S.V. European connection of Baikal birds (by ringing data) // First meeting of the European Ornithological Union, 28-30 August 1997, Bologna.- Bologna, 1997.- P. 134.

Pyzhjanov S.V., Podkovyrov V.A. Waterfowl of Lake Baikal: long-term changes in birds, hunting pressure and lake conditions // Duck Specialist Group Bull.- 1999.- ¹ 2.- P. 18-26.

Radde G. Reisen in Sueden von Ost-Sibirien in den Jahren 1855-1859. Bd. 2. Die Festlandsornis des sued-oestlichen Sibiriens.- St.-Pb., 1863.- 392 s.

Rose P.M., Scott D.A. (comp.) Waterfowl population estimates.- Wageningen, 1997.- 106 p. (Wetland International Publication 44)

Sibley C.G., Monroe B.I. Distribution and taxonomy of birds of the world.- New Haven; London: Yale University Press, 1990.

Simmons K.E.L. Adaptations in the reproductive biology of the Crested Grebe// Brit. Birds.- 1974.- ¹ 10.- P. 413-437.

Stegmann B. Die Voegel Sud-Ost Transbaikaliens // *Аæãâîèê Çîë. îóçäÿ.- Ë.*, 1929.- *Ñ.* 83-242.

Stegmann B. Die Voegel des nordlichen Baikal // J. fuer Ornithologie.- 1936.- Hf. 1.

Tupitsyn I. Amur Sleeper (*Perccottus glehni*): a new food of fish-eating birds in Lake Baikal.- Sylvia.- 2000.- Vol. 36, Suppl.- P. 63.

Vansteenwegen Ch. Reflexion sur la nise an point d'un programme de suivi du niveau des effectifs des oiseaux communs en France.- Aves.- 1989.- Vol. 26, spec.- P. 167-186.

Williams G., Henderson A., Goldsmith L., Spreadborough A. The effects on birds of land drainage improvements in the North Kent Marshes // Wildfowl.- 1983.- Vol. 34.- P. 33-47.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

К истории изучения птиц в дельте Селенги

ГЛАВА 1. МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

ГЛАВА 2. УСЛОВИЯ ОБИТАНИЯ ПТИЦ В ДЕЛЬТЕ СЕЛЕНГИ

ГЛАВА 3. ПТИЦЫ ДЕЛЬТЫ СЕЛЕНГИ: ВИДОВЫЕ ОЧЕРКИ

- Семейство гагаровые Gaviidae
- Семейство поганковые Podicipedidae
- Семейство пеликановые Pelecanidae
- Семейство баклановые Phalacrocoracidae
- Семейство цаплевые Ardeidae
- Семейство ибисовые Threskiornithidae
- Семейство аистовые Ciconiidae
- Семейство утиные Anatidae
- Семейство скопиные Pandionidae
- Семейство ястребиные Accipitridae
- Семейство соколиные Falconidae
- Семейство тетеревиные Tetraonidae
- Семейство фазановые Phasianidae
- Семейство журавлиные Gruidae
- Семейство пастушковые Rallidae
- Семейство ржанковые Charadriidae
- Семейство шилоклювковые Recurvirostridae
- Семейство бекасовые Scolopacidae
- Семейство тиркушковые Glareolidae
- Семейство поморниковые Stercorariidae
- Семейство чайковые Laridae
- Семейство голубиные Columbidae
- Семейство кукушковые Cuculidae
- Семейство совиные Strigidae
- Семейство козодоевые Caprimulgidae
- Семейство стрижиные Apodidae
- Семейство зимородковые Alcedinidae
- Семейство удодовые Upupidae
- Семейство дятловые Picidae
- Семейство ласточковые Hirundinidae
- Семейство жаворонковые Alaudidae
- Семейство трясогузковые Motacillidae
- Семейство сорокопутовые Laniidae
- Семейство скворцовые Sturnidae

Семейство врановые Corvidae
 Семейство свиристелевые Bombycillidae
 Семейство завирушковые Prunellidae
 Семейство славковые Sylviidae
 Семейство корольковые Regulidae
 Семейство мухоловковые Muscicapidae
 Семейство суторовые Paradoxornithidae
 Семейство длиннохвостые синицы Aegithalidae
 Семейство синицевые Paridae
 Семейство поползневые Sittidae
 Семейство пищуховые Certhiidae
 Семейство воробьиные Passeridae
 Семейство вьюрковые Fringillidae
 Семейство овсянковые Emberizidae

ГЛАВА 4. ДИНАМИКА ФАУНЫ И НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ

Изменения авифауны в прошлом и в современный период
 Динамика населения птиц как показатель состояния экосистемы
 дельты

ГЛАВА 5. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПТИЦ

Охота
 Птицы и рыбное хозяйство
 Гельминтозы и другие заболевания
 Чайки и птицефермы
 Гибель птиц на ЛЭП
 Мелиоративные мероприятия, заготовка сена и пожары
 Выпас скота
 О значении хищных птиц

ГЛАВА 6. ОХРАНА ПТИЦ В ДЕЛЬТЕ СЕЛЕНГИ

Официально утвержденные списки редких видов
 Необходимые меры по сохранению отдельных видов
 Охрана птиц и экосистемы дельты в целом

ЛИТЕРАТУРА

Цветные иллюстрации

Типичный ландшафт нижней части дельты – протоки, заросшие тростником. Фото И.И. Тупицына.

Средняя часть дельты осенью. Фото И.И. Тупицына.

Древесная колония серой цапли у протоки Шаманка. Фото И.И.Тупицына.

Гнездо чернозобой гагары, 29 мая 1989 г. Фото И.И. Тупицына.

В конце июня большая часть птенцов цапель уже полностью оперяется. Фото И.И.Тупицына.

Гнездо большой выпи, июль 1988 г. Фото И.В. Фефелова.

Кладка лебедя-кликун. Фото И.И. Тупицына.

Кольцевание красноглазого чернети. Фото И.В. Фелова.

Самка черной кряквы на гнезде. Фото В.Е. Журавлева.

Серые утки. Фото И.И. Тупицына.

Большой подорлик, август 1986 г. Фото И.И. Тупицына.

Самка восточного болотного луня. Фото И.В. Фефелова.

Выводок восточного болотного луня. Фото И.В. Фефелова.

Птенец восточного болотного луня. Фото И.В. Фефелова.

Гнездо серого журавля, 11 мая 1990 г. Фото И.В. Фефелова.

Гнездо лысухи. Фото И.В. Фефелова.

Низкотравные, местами заболоченные пастбища у протоки Адуновская – места гнездования куликов, в том числе и редких видов. Фото В.Е. Журавлева.

Азиатский бекасовидный веретенник. Фото В.Е. Журавлева.

Кольцевание птенцов чаек. Июнь 2001 г. Фото И.В.Фефелова

Выводок красноглавой чернети. Фото И.В.Фефелова

Птенец чайки-хохотуны. Фото И.И.Тупицына

На колонии чаек-хохотуний. Июнь 2001 г. Фото И.В.Фефелова

Колония чеграв. Фото В.Е. Журавлева.

Птенец чегравы. Фото В.Е. Журавлева.

Насижившую болотную сову трудно заметить, но подпускает она близко. Фото И.И. Тупицына.

В гнезде болотной совы можно увидеть одновременно разновозрастных птенцов и яйца. Фото И.И. Тупицына.

Выводок шилохвосты, август 1989 г. Фото И.В. Фефелова.

Ток турухтанов. Фото И.В. Фефелова.

Белая лазоревка. Фото В.Е. Журавлева.

Самка овсянки-дубровника. Фото И.В. Фефелова.

И.В.ФЕФЕЛОВ, И.И.ТУПИЦЫН, В.А.ПОДКОВЫРОВ,
В.Е.ЖУРАВЛЕВ

ПТИЦЫ ДЕЛЬТЫ СЕЛЕНГИ

Фаунистическая сводка

Иллюстрации в тексте *И.В. Фефелова*
Фотографии на вклейке *И.В. Фефелова,*
В.Е Журавлева, И.И. Тупицына

Редактор *О.Е Арбатская*
Корректор *Т.В. Кулешо*
Компьютерная верстка *А.Е Шишов*

ИД 00 946 от 9.02.2000. Сдано в набор 19.02.2001.
Псщписано в печать 5.10.2001. Формат 84x108 1/32. Гарнитура Таймгс.
Изд, № 26. Усл. печ. л. 16,8. Уч-изд. л. 21,89.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ №

ЗАО «Восточно-Сибирская издательская компания».
664000, г. Иркутск, ул. Марата, 31.
Оригинал-макет подготовлен в ЦДП «Востбибкнига».
Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ОАО НПО «Облмашинформ».
664009, г. Иркутск, ул. Советская, 109б.